

**Новая
Университетская
Библиотека**

Каменистые тропы науки – это горы литературы,
уступы книг, которые нужно прочесть, усвоить.
Но книги – это путеводитель, по которому можно
ориентироваться на дорогах науки.

А.Я. Яншин, академик

И.А. Герасимова

ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ АРГУМЕНТАЦИИ

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов вузов,
обучающихся по направлению «Философия»*

Москва
Логос
2010

УДК 16
ББК 87.4
Г37

Серия основана в 2003 году

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии Российской академии наук*

Рецензенты

*А.М. Анисов, доктор философских наук, профессор
В.И. Маркин, доктор философских наук, профессор*

Герасимова И.А.

Г37 Введение в теорию и практику аргументации: учеб.
пособие / И.А. Герасимова. — 2-е изд. — М.: Логос, 2010. —
312 с. — (Новая университетская библиотека).
ISBN 978-5-98704-482-7

Изложены теория и практика аргументации. Раскрыты ее логические, познавательные, риторические, психологические и этические аспекты. Предложены техники анализа и оценки аргументации, рассмотрены ее различные стратегии и тактики, методы проведения дискуссий. Дана классификация ошибок, уловок и манипуляций логического, психологического и языкового характера. Практический материал содержит оригинальные задания по развитию творческого и критического мышления. Имеется комментарий к упражнениям.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Философия». Может использоваться в учебном процессе при подготовке кадров по направлениям и специальностям «Религиоведение», «Связи с общественностью», «Юриспруденция», «Журналистика» и др. Представляет интерес для специалистов, стремящихся повысить доказательность и убедительность своих выступлений и письменных текстов.

УДК 16
ББК 87.4

ISBN 978-5-98704-482-7

© Герасимова И.А., 2006, 2010
© Логос, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА АРГУМЕНТАЦИИ

1.1. Аргументация, доказательство, обоснование	11
1.2. История искусства аргументации	14

ГЛАВА 2

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АРГУМЕНТАЦИИ

2.1. Структура доказательства и аргументации	30
2.2. Требования к доказательству и аргументации	33
2.3. Доказательство и опровержение	35
2.4. Классическая и неклассическая логика. Вопросы приложений к аргументации	36
2.5. Логические стратегии доказательств	43
2.6. Типичные логические ошибки в аргументации	46

ГЛАВА 3

ИМЯ, ПОНЯТИЕ, ОБРАЗ

3.1. Роль имен, образов и понятий в аргументации	62
3.2. Аргументативные аспекты логического учения о понятии	70
3.3. Художественные тропы и приемы	75
3.4. Логико-языковые уловки и ошибки	79

ГЛАВА 4

ДИАЛОГ И ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС

4.1. Общая характеристика и виды диалога	96
4.2. Требования к рациональному диалогу	99
4.3. Общая характеристика вопроса-ответа	104
4.4. Логические характеристики вопроса-ответа	106
4.5. Требования к вопросу-ответам	109
4.6. Виды вопросов	110
4.7. Техники вопросов. Уловки	111

ГЛАВА 5

ПРИЕМЫ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ, УЛОВКИ И МАНИПУЛЯЦИИ

5.1. Определения	122
5.2. Логико-риторические эффекты	124
5.3. Логические уловки и ошибки	126

5.4. Психологические уловки	130
5.5. Аргументы и уловки <i>ad hominem</i>	131
5.6. Манипуляции	135

ГЛАВА 6 ВИДЫ ОБОСНОВАНИЙ

6.1. Цели, источники и культурно-семиотические контексты обоснования	148
6.2. Принятие решения и виды обоснований	150
6.3. Аргументы от реальности	155
6.4. Аргументы от общественного установления или признания ..	161
6.5. Логико-рациональные аргументы	162
6.6. Аргументы от самосознания и личного опыта	163

ГЛАВА 7 ТОЧКА ЗРЕНИЯ: ВЫДВИЖЕНИЕ ТЕЗИСА И ТЕХНИКИ АРГУМЕНТАЦИИ

7.1. Положение, тезис, проблема, точка зрения	182
7.2. Выдвижение тезиса. Хрия. Мини-суждение	184
7.3. Выдвижение и анализ проблем. Метод SCORE	188
7.4. Позиционный анализ	192
7.5. Техники анализа и оценки аргументации	194
7.6. Ссылки на основания. Не допускайте оголенных заявлений!	196

ГЛАВА 8 СПОР И КРИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

8.1. Спор и дискуссия: типы и стратегии	203
8.2. Аналитические операции, приемы и стратегии синтеза	208
8.3. Барьеры в критических дискуссиях	217

ГЛАВА 9 ТЕКСТ И ЦИТИРОВАНИЕ

9.1. Общая характеристика текста	228
9.2. Порождение текста	232
9.3. Цитирование как способ аргументации	239
Комментарии	248
Литература	278
Приложение 1	279
Приложение 2	298

Предисловие

В самом широком смысле под *аргументацией* понимают искусство выдвижения доводов и аргументов, доказательств и опровержений, поиска весомых оснований для оценки, выработки решений, в которых можно быть уверенными. Если бы всем было все ясно, все друг друга понимали с полуслова и умели бы согласовывать свои желания, интересы и представления о жизни, то все усилия аргументирования не понадобились бы. Четкая ясность относительно сути жизненных ситуаций, правильности решений и действий не приходит вдруг сама по себе, а возникает, может быть, и неожиданно, но как результат длительного по времени процесса обдумывания и рассуждения, причем совместного обдумывания. Как не раз замечено, часто ясность понимания приходит именно тогда, когда поделишься своими проблемами с кем-то другим, а твой собеседник видит все по-своему, зачастую не понимает, возражает. Волей-неволей приходится терпеливо подбирать слова и аргументы, чтобы пояснить, разъяснить, довести до понимания и, возможно, принятия, т.е. убедить. Теорию аргументации часто называют *методологией убеждения*.

Что же такое убеждение? Не стоит думать, что оно связано с насильственным навязыванием своей воли другому. В классической риторике и теории аргументации убеждению придается рациональный смысл – оно достигается как результат обсуждения разумных доводов, достижения взаимопонимания и согласия относительно интересующего вопроса. Процесс согласования мнений и формирования убежденности в верности решения разрешает конфликтные ситуации мирным, гуманным путем. Культура аргументирования и критического мышления призвана играть роль мудрого миротворца в становлении планетар-

ного сообщества народов и культур, где все связано со всем и все зависят друг от друга.

Предусмотренный государственным образовательным стандартом, учебный курс по теории и практике аргументации завершает систему логико-методологической подготовки специалистов в области философии. Теория аргументации в логической своей части опирается на современные и традиционные логические учения, но имеет свой собственный предмет и задачи. Основной целью теории аргументации является изучение приемов и форм *обоснованного суждения*, что предполагает широкий спектр задач обоснования: выдвижение обоснованных предположений или гипотез, аргументированные ответы на вопросы, поиск оснований для целевого поведения и ценностной оценки, обоснование критериев выбора альтернативных решений, обоснованность или доказательность рассуждений. Теория аргументации вводит в научное рассмотрение более широкий класс контекстов и живых речевых ситуаций, называемых дискурсами, которые лишь отчасти могут быть формализованы средствами логики. Таковы рассуждения философии, юриспруденции, социологии, истории и других дисциплин гуманитарной направленности, а также повседневные.

Требование связности в организации мыслей желательно, но не обязательно, а в творческих ситуациях оно просто невыполнимо. Являясь методологической дисциплиной, аргументация не достигает строгости математики или логики: не все виды обоснований являются логическими, и не каждую аргументативную процедуру можно назвать доказательством. Кроме логического компонента в аргументацию входят риторический, познавательный (когнитивный), психологический, этический, ценностный компоненты.

В основе учебного курса по теории и практике аргументации лежит авторская концепция. Ее определяет дальняя цель – обучить навыкам исследовательского мышления, основанного на наблюдении, доказательности, творческом воображении и диалоге. Аргументация как процедура вы-

движения тезиса, его обоснования и совместного критического обсуждения неразрывно связана с исследованием. Исследование предполагает постановку проблем, целей, выбор ценностных ориентиров, анализ и построение прогностических сценариев. Все это требует обоснования и подбора аргументов, причем с ориентацией на конкретного адресата. В свою очередь, аргументирование без исследования немислимо: может ли мнение быть обоснованным без компетентности и продумывания интересующего вопроса?

Тематику курса можно разделить на две крупные части, соответствующие двум ступеням овладения аналитическим мышлением. Первая ступень предполагает закрепление и развитие навыков, полученных при изучении логики и риторики, с тем отличием от традиционного преподавания, что в данном курсе все усилия направлены на практическое применение логических методов в конкретных ситуациях. Главы с первой по пятую решают эти задачи, знакомя с логическими основами аргументации, вопро-соответными процедурами, работой с понятиями и художественными тропами, логическими ошибками и психологическими уловками. Материал глав с шестой по девятую рассчитан на развитие творческого исследовательского мышления. Он включает ознакомление с видами обоснований, освоение приемов и техник выдвижения тезиса и анализа аргументации, техник совместных исследований (творческих и критических дискуссий). Последняя глава посвящена работе с письменными источниками и оформлению собственного исследования в научном тексте.

В практикум вошли разнообразные упражнения от анализа ситуаций и приемов аргументации до обоснования собственной точки зрения и построения моделей. Ряд сквозных рубрик объединяют материал. Рубрика «Работа с текстом» рассчитана на развитие навыков прочтения текста, его интерпретации, порождения собственных текстов. В состав вошли темы: воссоздание контекста; логика и компетентность; содержание, автор и адресат; искусство вопрошания; скрытые смыслы, предпосылки и выводы; про-

тивоположности; цитирование. Рубрика «Дискуссии» предлагает материал для организации коллективных обсуждений. Рубрика «Ваша исследовательская работа» содержит задания, которые предназначены для проведения самостоятельного исследования студентами при написании курсовых и дипломных работ.

В комментариях можно найти ответы на задания, рекомендации по организации процесса обучения, пояснения относительно философских проблем, примеры студенческих работ. В конце книги даются две статьи, опубликованные в журнале «Эпистемология и философия науки» и содержащие дополнительный материал с анализом конкретных примеров.

Автор благодарит своих коллег – докторов философских наук, профессоров А.М. Анисова, Г.В. Гриненко, В.И. Маркина, А.Л. Никифорова, М.М. Новоселова, Г.В. Сорину за критические замечания в работе над рукописью. В освоении материала принимали участие студенты-философы и студенты-политологи Государственного университета гуманитарных наук. Автор благодарит всех за совместную работу, пожелания и замечания, а читателю желает радости открытий в мире культуры и в познании себя.

Глава 1

ПРЕДМЕТ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА АРГУМЕНТАЦИИ

1.1. Аргументация, доказательство, обоснование

Теория аргументации – это методология обоснованного убеждения. Ее основную задачу можно сформулировать в виде вопроса: «Как добиться обоснованности своего мнения и убедить в нем другого человека?» Обоснование и убеждение не только составляют фундаментальные принципы аргументации, но и придают ей двойственный характер. С одной стороны, аргументация должна опираться на логическую методологию, поскольку доказывание является обязательным условием при выдвижении и защите своей позиции и в научном исследовании, и в публичных дискуссиях. С другой стороны, аргументация включает риторические и психологические компоненты из-за принципиально коммуникативного характера доказывания, адресованности обоснования другому лицу, аудитории. В жизненных ситуациях аргументирующий вынужден использовать как законы строгой логики, так и яркие, эмоционально насыщенные образы.

Без аргументации не могут состояться ни дискуссии, ни переговоры, ни даже простые обмены мнениями. Аргументативный диспут в Античности называли *диалектикой*, под которой понимали искусство речевого взаимодействия, интеллектуальную игру в вопросы и ответы. Такое понимание диалектики отличает ее от простого спора (*эристики*). Спор зарождается на почве конфронтации мнений, он может проходить как игра без правил, когда участники в

возбужденном состоянии ни к чему положительному прийти не могут. Диалектика, напротив, предполагает в качестве необходимого условия логические контакты, сцепления, которые придают мысли связность и организованность. Диалектический процесс направлен на поиск знаний или достижение соглашений. Но прорыв в неизвестное и достижение договоренности не такое простое дело. Технологии современных дискуссий избегают крайностей беспочвенного спора и формализма процедуры, в них методы активизации интуиции сочетаются с дисциплинированным, критическим мышлением.

Античная диалектика не была только интеллектуальной игрой в вопросы и ответы. Аристотель, много сделавший для становления логики как научной дисциплины, считается основателем и теории аргументации. Он придавал диалектике еще один смысл: диалектика – это искусство правдоподобных (вероятностных) рассуждений, т.е. тех, которые согласуются с общепринятым мнением (мнением большинства, социальной группы, клана мудрецов и т.п.). Дискуссии как раз и имеют дело с этим типом рассуждений: ведь если все ясно, то и обсуждать нечего!

Понятия *доказательства*, *аргументации* и *обоснования* для логического аспекта аргументации являются фундаментальными.

Доказательство в строгом смысле отличается от аргументации. Доказательства в узком, строгом смысле слова изучает логика, имея солидную базу в виде математических методов. Под доказательством (а точнее, формальным доказательством) в логике понимается процесс (метод) установления истины, обоснования истинности суждения. Формальное доказательство представляет собой цепочки умозаключений, выстроенных согласно четким правилам, которые гарантируют истинность заключения при истинности посылок. Формулировка и содержание посылок и заключения известны заранее. В зависимости от типа избранной формальной системы (логического контекста) понятие доказательства будет иметь разные уточнения и определения.

Теория аргументации имеет дело с понятием доказательства в широком смысле, причем термины «доказательство» и «аргументация» оказываются синонимичными. В широком смысле под доказательством нередко понимают все то, что убеждает в истинности чего-либо, в том числе (но не обязательно) и системы рассуждений с интуитивно значимым характером аргументов, законность которых является вопросом степени. В Новой философской энциклопедии дается следующее определение аргументации. Аргументация – это искусство подведения оснований под какую-либо мысль или действие (обоснование их), способ убеждения кого-либо посредством значимых аргументов с целью их публичной защиты, побуждения к определенному мнению о них, признания или разъяснения¹.

Аргументация всегда диалогична и выходит за рамки формального доказательства, которое, по существу, безлично и монологично. Аргументация ассимилирует не только технику мышления (искусство логической организации мышления), но и технику убеждения (искусство согласования мыслей, чувств и воли собеседников).

Основные аспекты аргументации: *фактуальный* (информация о фактах, используемых в качестве аргументов), *риторический* (формы и стили речевого и эмоционального воздействия), *аксиологический* (ценностный подбор аргументов), *этический* (нравственная приемлемость или дозволенность аргументов), *логический* (последовательность и взаимная непротиворечивость аргументов, их организация в логически приемлемый вывод, системная связность), *эстетический* (искусство диалога как интеллектуальной игры, эстетика общения, художественный вкус в творческих играх).

Ключевое понятие теории аргументации – обоснование – зарождалось в недрах философии. С проблемы обоснования ведет свое происхождение все множество философ-

¹ Данное определение предложено М.М. Новоселым. См.: Аргументация // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М., 2001.

ских гипотез и аргументов об основах бытия и познания. Обоснование, или подведение оснований под довод или суждение, предполагает наличие критических шагов по размышлению над сущностью обсуждаемого предмета. Но критическое мышление в актах обоснования не обязательно доходит до уровня строгого доказательства. Обоснование включает оба аспекта: содержательный, или доказывающий, и коммуникативный, или убеждающий. В логическом аспекте обоснование слабее доказательства. Наряду с рациональными видами обоснований в современной теории аргументации рассматриваются ссылки на личный опыт и феномены самосознания. Личный опыт, с его достижениями, ошибками и уроками, для человека оказывается наиболее близким, естественным критерием достоверности и убедительности.

Суммируем сказанное. Природа аргументации изначально двойственна. Ее содержательно-объективная сторона заключается в *доказательности*, и коммуникативно-субъективная сторона – в *убедительности*. Доказательность в науке (в рамках парадигмы, научной школы) совпадает с убедительностью, которая в этом случае отвечает критерию ясности. В философии имеют дело с аргументацией, в которой могут быть различные соотношения доказательности и убедительности (и показательности): Если аргументация или доказательство в широком смысле (ответ на вопрос «почему?») предполагает предъявление аргументов, то для обоснования (ответ на вопрос «на каком основании?») порой достаточно ссылки на положение дел в реальности, традицию, общественное установление, личный пример и пр. Для рациональных дискуссий требование обоснованности и доказательности суждений и оценок является обязательным.

1.2. История искусства аргументации

Возникновение искусства аргументации относят к I тысячелетию до н.э. и связывают с развитием логического мышления. Жизнь традиционных сообществ организовывал-при-

туал, поэтому убеждало прежде всего действие (символическое действие), а не доказательное слово. Потребность в искусстве убедительности речей начинает ощущаться с развитием крупных цивилизаций. Интерес к рассуждению именно как к процессу и удивление перед возможностями открытия истины таким способом возникли по всему региону древних цивилизаций (Египет, Вавилон, Индия, Китай, Греция). В Египте риторику включают в состав предметов общего образования. Правильность речи, ее связность, последовательность и доказательность впервые были названы *логичностью* греческим философом Демокритом.

Слово «логика» в его современном употреблении многозначно. С ним связывают обычно три основные идеи:

1) необходимой связи событий и явлений окружающего мира; и тогда говорят о логике событий, о логике хозяйственных отношений или о логике политической борьбы и пр.

2) необходимой связи понятий, посредством которых познаются сущность вещей и истина, и тогда говорят о логике познания;

3) доказательств и опровержений. Разработка строгих форм доказательств является одной из основных задач формальной логики как науки.

На логичность как связь понятий обращали внимание и в школе пифагорейцев, и в школах индийцев, и в школах китайцев. Идея логичности как связи суждений в доказательство привела Аристотеля к изобретению первой логической теории – силлогистики. Одной из ее задач было разрешение загадок модной тогда умственной игры в вопросы и ответы – *диалектики*.

Изобретателем диалектики, по свидетельству самого Аристотеля, был философ Зенон Элейский. Он сформулировал несколько трудных задач – *апорий*, которые и в наше время остаются предметом обсуждения. Искусными диалектиками были философы Сократ и Платон. В диалектике вопросы и ответы должны были служить одной цели – прояснять суть дела, помогать найти истину. Аристотель делает диалектику логической дисциплиной, под-

чиняющейся определенным правилам и процедурам. «Топика» Стагирита является одним из основных трудов по диалектике. Там, в частности, дается следующая рекомендация, которой любили следовать в средневековых философских диспутах: «Вопрошающий должен вести речь, чтобы заставить отвечающего говорить самое неправдоподобное, необходимо вытекающее из тезиса. Отвечающий же должен так вести речь, чтобы несообразное или противное общепринятому казалось получающимся не по его вине, а из-за тезиса»¹.

Любовь к интеллектуальным поединкам и философским беседам у древних греков сопровождалась устремленностью к самосовершенствованию. Логика и диалектика, видимо, неразрывно были связаны с представлениями об этике. В классической Античности наука этики возникает как изучение различных форм превосходства. Эти типы превосходности не были только моральными в нашем понимании, а включали разные формы общественного, военного и умственного превосходства. «И хотя поздняя Античность придавала больше значения добродетелям сотрудничества, сила ключевых слов *agathos*, *arete*, *virtus* и т.п. состояла в том, что они указывали на общественную превосходность. Добродетельный человек был в буквальном смысле исполнителем на сцене общественной жизни»². *Agathos*, *arete* (гр.) – добродетель, достоинство, благородство, *virtus* (лат.) – мужество, доблесть, превосходство, добродетель. Цицерон кратко выразил суть этих устремлений, определив добродетель как доведенную до совершенства природу. Отсюда в представлениях афинян и логика, и диалектика предназначались для изучения *превосходства в рассуждениях, поиска истины*.

На развитие искусства аргументации оказали большое влияние деятельность и практика *софистов*. Древнегрече-

¹ Аристотель. Топика. Кн. 8. Гл. 4 // Собр. соч. М., 1978. Т. 2. С. 516.

² Хинтиikka Я. Действительно ли логика – ключ ко всякому хорошему рассуждению // Вопросы философии. 2000. № 1.

ские софисты – первые учителя убеждающего слова. Софистами введено понятие аргумента, разработано опровержение через доведение до абсурда путем преувеличения, опровержение путем выведения негативных следствий (прагматическая непоследовательность), введены аргументы к человеку (*argumentum ad hominem*), к вкусу. Опираясь на практику диалогического спора, софисты стремились преобразовать технику спора в предмет обучения, представить его как искусство «словесного проворства». Они много сделали для развития *эристики* – спора ради победы. Сам вопрос о постижении истины посредством спора софисты ставили под сомнение. Для них цель дискуссии – успех и практическая выгода. Эристические поединки имели важный положительный эффект – воспитание самостоятельности мышления и бойцовских качеств личности спорящего.

Софисты разработали приемы, провоцирующие мышление и творческое воображение, которые с успехом используются и сейчас в инновационной педагогике. Логика как дисциплинированное мышление традиционно противостояла провоцирующей софистике, но это противостояние оказалось плодотворным для развития разных аспектов мышления – дисциплинированного и творчески-спонтанного. Скандальная деятельность софистов усилила интерес к технической стороне диспута и изучению приемов рассуждения, которые впоследствии среди логиков получили название логических ошибок – *парадогизмов* (если ошибка не была преднамеренной) и *софизмов* (если ошибка делалась сознательно). «О софистических опровержениях» – логическое сочинение Аристотеля, специально посвященное разбору софистических способов рассуждений.

Античный Рим, воспринявший греческое наследство, развил дальше многие приемы и методы аргументации, уделяя первостепенное внимание публичным дискуссиям государственных мужей и судебным разбирательствам. Большой вклад в риторику и теорию аргументации внес выдающийся оратор Марк Туллий Цицерон, который неизменно подчеркивал необходимость сочетания красноре-

чия с убедительностью компетентной аргументации. «Все силы и способности оратора, – считал Цицерон, – служат выполнению следующих пяти задач: он должен, во-первых, приискать содержание для своей речи; во-вторых, расположить найденное по порядку, взвесив и оценив каждый довод; в-третьих, облечь и украсить все это словами; в-четвертых, укрепить речь в памяти; в-пятых, произнести ее с достоинством и приятностью»¹. С падением республики и расцветом монархических правлений в Риме потребность в публичных дискуссиях заметно упала, поэтому риторика и аргументация продолжали развиваться лишь в рамках судебной практики, где со временем возобладал деловой стиль с краткими и ясными формулировками.

В Средние века отход от античных традиций публичных демократических выступлений стал совершенно явным, но появились новые тенденции. Особенность византийской и средневековой риторики определялась главным ее предметом – проповедью и богословской полемикой, основанной на логической методичности мышления. «В строгих формах логического и юридического мышления находит себе место пленительная сила непосредственных откровений мысли, имеющих метафизическое значение»². В основном это была *гомилетика*, главными задачами которой были духовно-нравственное просвещение, воспитание и обучение. Считалось, что убедительность речей христианского проповедника зависит прежде всего от его нравственной чистоты и веры. Протестуя против искусственности в речах, Блаженный Августин рекомендовал применять простой стиль речи, который опирается «на твердый авторитет и естественное красноречие Священного Писания». Выдающимися проповедниками слова Божьего были святой Василий Великий, святой Григорий Великий, святой Иоанн Златоуст. В отечественной истории особенно прославились святой преподобный Сергий Радонежский и святитель

¹ Цицерон М. Т. Об ораторе // М. Т. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. С. 102.

² Ясперс К. Введение в философию. Минск, 2000. С. 165.

Алексий, митрополит Московский, благодатным словом примирявшие и смирявшие строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы.

В недрах западной схоластической традиции с возрождением диалектики и философии постепенно кристаллизовались новые формы аргументации и теоретизирования. Изучение семи свободных искусств (сначала трио: грамматика, риторика и диалектика, затем квартет – арифметика, геометрия, астрономия и музыка) входило в программы школ, а затем и университетов. Из форм эрудиции они постепенно превращались в инструменты исследования и толкования христианских истин. Широко были распространены школьные диспуты. Так, без владения техникой спора нельзя было повысить свою квалификацию и перейти с философского факультета на богословский.

Схоластическая логика благодаря тренировке способности отвлеченного теоретизирования подготовила почву для развития современного научного концептуального мышления. Особым достижением этого периода стали анализ формальной структуры высказываний (пропозициональных связей и кванторов), анализ типичных логических ошибок (*Sophismata*) и парадоксов (*de insolubiliis*), более тонкая, чем аристотелевская, разработка логической теории необходимого следования (*de obligatoriis*) и материального следования (*de consequentiis*).

В Средневековье на Востоке шли аналогичные процессы. В буддийских и ламаистских монастырях широко практиковались религиозные диспуты в рамках догматических систем. Любопытно, что характер их проведения был строго регламентирован и подчинен ритуалу, предусматривавшему в том числе и телесные движения. Спорщики, использовавшие приемы псевдоаргументации, позорно изгонялись из сообщества, и с ними в дальнейшем запрещалось иметь дело. Исследователи отмечают, что ритуальные философско-богословские диспуты до сих пор практикуются в ламаистских монастырях¹.

¹ См., напр.: Давид-Неэль А. Мистики и маги Тибета. М., 1991.

В буддийских школах использовали формы рассуждений по канонам трех- и четырехзначной логики. Интересно, что семизначная логика диспута – теоретическая модель ситуации множественности точек зрения – впервые появляется в логическом учении джайнистов. Их система в целом не была столь строгой, как силлогистика Аристотеля¹, но соотношения между модальными понятиями сформулированы четко и изящно. Согласно джайнистам, имеются семь различных способов высказывания о вещи в соответствии с определенной точкой зрения. Субстанция или атрибут: 1) есть, 2) не есть, 3) [возможно] есть и [возможно] не есть, 4) не определено, 5) [возможно] есть и не определено, 6) [возможно] не есть и не определено, 7) [возможно] есть и [возможно] не есть и не определено².

Логические достижения Средневековья в эпоху Возрождения отчасти сдаются в архив. Несмотря на пробуждение интереса к аргументации, связанного с изучением античных источников, для дедуктивной логики эпоха Возрождения становится эпохой кризиса. Логику обвиняют в поддержке мыслительных привычек схоластики, освящающих схематизм умозаключений, которыми оправдывается авторитет веры, а не знания. «Руководствуясь общим лозунгом эпохи: “вместо абстракций – опыт”, дедуктивной логике стали противопоставлять логику “естественного мышления” (П. Раме), под которой обычно подразумевались интуиция и воображение. Леонардо да Винчи и Ф. Бэкон возрождают античную идею индукции и индуктивного метода, выступая с резкой критикой силлогизма. Лишь немногие, подобно падуанцу Я. Дзабарелле («Логические

¹ Джайнисты представляют собой последователей Джинны – Победителя. Этот титул был присвоен Вардхамане – современнику Будды и последнему пророку джайнизма. Канонизация учения проходила с IV в. до н. э. по IV в. н. э.

² См.: Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1993. Т. 1. С. 255. Позиция джайнистов излагается в современной реконструкции. Имеется любопытная интерпретация седьмой ситуации – «возможно, что ничего нельзя сказать, кроме того, что нельзя определить».

труды» – «*Opera Logica*», 1578), отстаивают формальную дедукцию как основу научного метода вообще»¹.

В Новое время с развитием экспериментального естествознания возникает потребность в аргументации и доказательстве применительно к эмпирическому познанию. В этом контексте о новом подходе к аргументации заявил Фрэнсис Бэкон в ранней работе «Прогресс познания». Он высказал пожелание, чтобы аргументация (риторика) не только была искусством рассуждений, адресованных общей публике, но и служила методом убеждения в познании и «предвосхищении природы».

В эпоху Просвещения во Франции выходят две знаменательные работы: *А. Арно, К. Лансло «Всеобщая рациональная грамматика»* (1660) и *А. Арно, П. Николь «Логика, или Искусство мыслить»* (1662), где помимо обычных правил содержатся некоторые новые соображения, полезные для развития способности суждения», вошедшие в историю под названием «Грамматики и Логики Пор-Рояля». В определенном смысле они представляют собой единое целое. Их задача прежде всего педагогически-просветительская – помочь овладеть практикой конкретных рассуждений в области религии, политики, юриспруденции, истории и повседневной жизни. Например, в «Логике» имеется специальная глава «О том, что мы познаем через веру, человеческую или божественную», в которой содержатся подробные рекомендации относительно того, как оценивать чудеса и рассказы о них. Оба произведения предвосхищали логико-семантическую и прагматическую проблематику современных исследований.

Упомянутые выше столь привлекательные словосочетания, как искусство убеждения, искусство размышления, появились в золотой век французской науки не случайно. Источником научных и педагогических воззрений французских просветителей были логико-методологические идеи Рене Декарта («Правила для руководства ума», 1628)

¹ Новоселов М.М. Логика // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 317.

и Блеза Паскаля («О геометрическом уме и об искусстве убеждать», 1658). Позднее эта линия была продолжена Кондильяком в работах «Логика, или Начала искусства мыслить» (1780) и «Об искусстве рассуждения» (1775).

На конструктивную роль логики в практической аргументации обратил внимание и немецкий мыслитель-универсалист Готфрид Вильгельм Лейбниц. Он последовательно проводит идею «всеобщего характера форм логики». По его мысли, законы логики сродни законам здравого смысла. Логическая форма структурирует любые рассуждения, а значит, создает условия для проведения рассуждения в любой области деятельности. Лейбниц выделяет два типа логики – теоретическую (в форме математической) и прикладную – и говорит об их взаимной дополняемости.

Особое значение для культуры логического мышления сыграли труды и деятельность другого немецкого мыслителя – Христиана Вольфа. В свое время Гегель назвал его родоначальником логического образования немцев, но то же можно сказать и о русских. Именно его система логики была положена в основу всех первых учебников по логике в России XVIII в. Его «Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной» переведены в 1753 г. и изданы в Санкт-Петербурге в 1765 г.

Следуя просветительским установкам на то, что все люди наделены разумом от природы, Вольф различает естественную логику, данную человеку от природы, и искусственную логику, приобретенную в результате обучения. Искусственную логику он подразделяет на теоретическую (учение о понятиях, суждениях, умозаключениях) и практическую (теорию аргументации). В практических приложениях логики Вольф явно перекликается с позицией авторов «Логики Пор-Рояля» – в системе предусмотрено даже обучение способам сочинения, обсуждения и чтения книг.

В дальнейшем пути теоретической и практической логики расходятся вновь. В XX в. теоретическая логика прочно приобретает математическую, символическую форму и, к сожалению, все еще пребывает в состоянии эзотеричес-

кой изолированности. Сходная судьба, похоже, постигла и научно-специализированную риторику.

Что касается отечественной истории, то в России логика и риторика развивались как самостоятельные дисциплины, иногда дополняющие друг друга. Риторические традиции в России складывались по мере развития поэтического народного творчества, средств убеждения и доказательства в общественной речевой практике, развития практики поучений и наставлений духовных проповедников. Филологическая наука о риторическом искусстве оформилась сравнительно поздно в ходе освоения и ассимиляции античной, византийской и западноевропейской традиций. До революции в России логика и риторика преподавались в школах, семинариях и духовных академиях, особое внимание уделялось судебному красноречию. После революции они уже не входили в состав школьного образования. Приемы аргументации оттачивались в мастерстве политических пропагандистов.

Нельзя не упомянуть знаменательное для искусства аргументации событие. В 1918 г. в революционном Петрограде организуется Институт живого слова, который сформировал программу, предусматривавшую соединение логического и художественно-образного аспектов речи в образовании. Она не была выполнена по причинам ужесточения политического режима. В преподавательский состав Института живого слова вошли выдающиеся словесники, юристы, логики: В.Н. Всеволодский-Гернгросс, А.Ф. Кони, С.И. Поварнин, Э.З. Гурлянд-Эльяшева, Ф.Ф. Зелинский, Н.А. Энгельгардт, К.А. Сюннерберг и другие.

Возрождение научного интереса к проблемам диалога, аргументации и убеждения возникает в 60-х годах XX в. Хаим Перельман, бельгийский юрист, вводит термин «новая риторика», который вскоре завоевывает популярность. К идее создания альтернативной логики он пришел, изучая ценностные суждения, связанные со справедливостью, свободой и т.п., которые не могли быть осмыслены в рамках формально-логического метода. «Мы, – писал Пе-

рельман, – получили результаты, которые никто из нас не ожидал. Не зная этого, мы переоткрыли ту часть аристотелевской логики, которая долгое время была забыта или, по крайней мере, игнорировалась или ею пренебрегали. Эта часть имела дело с диалектическими рассуждениями, которые противопоставлялись демонстративным, названным Аристотелем аналитическими, и которые подробно обсуждались в “Риторике”, “Топике” и “Софистических рассуждениях”. Мы назвали эту новую, или возрожденную, отрасль исследования, посвященную анализу неформальных рассуждений, “*новой риторикой*” (курсив мой. – И.Г.)¹.

Мощное влияние на изучение философской и научной аргументации в XX в. оказали такие философские направления, как аналитическая философия; логика, методология и философия науки; философия языка, а также семиотические исследования, герменевтика.

Теория аргументации как направление, поддерживающее традиции античной диалектики, несмотря на мощный дух традиции, все же является дисциплиной развивающейся, проблематика которой продолжает кристаллизоваться. Почему? Дело в том, что кардинально изменилась культурная ситуация. Мы живем в обостренном противоречии и конфликтами мире. Повышение ответственности за судьбу планеты, ненасильственное решение политических, экономических, экологических проблем, установки на демократические формы правления, диалог культур настоятельно требуют совершенствования искусства мышления, появления новых форм и уровней общения. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются, но имеем и другое – падение культуры мышления, рационального рассуждения, диалога. Это тревожит многих. В печати уже появляются статьи ученых и деятелей культуры с требованием обратить внимание *на мышление как ценность*, появившуюся как результат долгого пути эволюции человека. Методологические нормы рационального диалога

¹ Цит. по: Рузавин Г.И. Методологические проблемы аргументации. М., 1997. С. 48.

приобретают статус моральных и даже формально-юридических норм.

Современные исследования аргументации принципиально междисциплинарны, кроме того, часто аргументация как составная часть входит в состав более обширных исследовательских программ с собственными целями и задачами. Теория аргументации тесно связана с такими дисциплинами, как критическое мышление, практическая (или неформальная – *informal*) логика, теория принятия решения.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Почему теорию аргументации называют методологией обоснованного убеждения?
2. Какие смыслы придавались понятию «диалектика» в Античности?
3. Какова роль софистики, риторики, логики в становлении аргументации?
4. Каковы основные смыслы понятия «логика»? Приведите примеры контекстов со словом «логика» и укажите его значение.
5. Как развивалось искусство аргументации в Средние века и в Новое время?
6. Каковы судьбы изучения искусства аргументации в XX в.?

Упражнения

1. Что же убеждает?

а) Поразмышляйте над вопросом, что убеждает человека в существовании фактов, событий, ситуаций; в правильности доводов и выводов экспертов; в ценности идей и установок. Проанализировав возможные ответы, попытайтесь систематизировать факторы убедительности.

б) Придумайте тезис и постарайтесь убедить в нем воображаемого собеседника.

2. Можно ли изменить убеждения?

а) Назовите причины, которые могут повлиять на изменение человеком своей позиции. Попытайтесь их систематизировать.

б) Фрэнсису Бэкону принадлежит следующая мысль: «Мало есть писателей, которые, достигнув шестидесяти лет, не желали бы зачеркнуть то, что они написали, будучи двадцати или тридцати лет». Как вы думаете, каковы основания для высказанного утверждения? Приведите примеры, подтверждающие мысль Бэкона.

3. Убеждение и принуждение

Предполагает ли убеждение принуждение? Дайте обоснованный ответ.

4. Горизонты понимания

Как поступает человек, если он не понимает собеседника по той причине, что сообщение выходит за пределы его понимания? Попытайтесь систематизировать возможные ответы. Приведите примеры подобного рода ситуаций.

5. Почему люди возражают?

а) Попытайтесь исследовать причины для возражений. Систематизируйте полученные ответы.

б) Приведите доводы в поддержку и против следующего утверждения: «Что бы вы ни сказали, всегда найдется основание для возражения».

6. Здравствуй, логика!

С каким принципом классической логики прямо связано требование доказательности в рассуждениях?

Работа с текстом: воссоздание контекста

А. Убойные доводы

Исследовательская работа, особенно в гуманитарных областях, предполагает работу с текстами и связанные с ней навыки и умения. Важнейший из них – воссоздание контекста. Именно благодаря контексту мы понимаем слово, мысль, текст. Каждый из популярных доводов в предлагаемой подборке может иметь несколько прочтений в зависимости от интонации произнесения, намерений говорящего, восприятия возможного слушателя и пр. Не стоит смущаться, если прочтения могут оказаться прямо противоположными по оценкам, ведь любой из пред-

ложенных вариантов стоит рассматривать как модель конкретной ситуации, а таких ситуаций великое множество. Раскрывая контексты, вносите свои предложения выхода из затруднительного положения, которое часто создает ваш оппонент.

А вам что, моего примера недостаточно?

А вот раньше все было по-другому!

А вы, конечно, по себе мерите?

А насколько оправданна ваша правда?

А у других еще хуже!

А чего вы все только меня ругаете? Как будто другие этого не делают?!

Ба! Да вы, оказывается, не знаете элементарного!

Бог, он все видит!

Будем же реалистами!

Будем откровенны...

Вас много, а я одна!

Вас послушать — жить не хочется!

Вы мне не доверяете? После всего, что я для вас сделал?

Давайте так: либо «да», либо «нет!»...

Да вот вам истина, берите!..

Да кто же с вами не согласится?! Только речь-то ведь совсем о другом!..

Да кто ты такой, чтобы меня учить?!

Да что говорить? Вы вокруг-то взгляните!

Да это и ежу понятно!

Если вы меня хоть чуть-чуть любите...

Или вы считаете, что вам все позволено?

Испытав с мое, вы и меня поймете!

История все расставит по местам!

Как всем известно...

Коль ты не отсюда, то и не суйся со своим мнением!

Не испытывающему — не понять!

Не ссылайтесь на авторитетные тексты. Их надо уметь еще правильно понимать!

Не стану спорить, но, согласитесь, и вы...

Не так ли?

По правде говоря...

Ох, чувствует мое сердце...

Раз не сбывается, значит, не бывает!

С нами Бог, а вот с тобой кто?

Согласитесь, что вам иного не остается, как согласиться!

Сомнительно, но не невероятно!
Так все и всегда делают...
Таков сей мир!..
Такое уже было. И чем это закончилось, все знают...
Тут две возможности: это или случиться, или нет...
Ты что, моей смерти хочешь?
Уверяю вас как специалист!
Человеческую натуру не переделаешь!
Этого не должно быть, а значит, не должно быть никогда!
Я бы не стал отдавать предпочтение чему-то одному...
Я верю, что вы меня поймете как мужчина мужчину!
Я же тебя как человека прошу!
Я могу вам с чистым сердцем сказать...
Я разве виноват, что вы меня не поняли?
(Таранов П.С. Управление без тайн. Новая книга руководителя. Симферополь: Реноме, 2003. С. 260–272).

Б*. Притчи и скрытые смыслы

До расцвета рационалистической традиции в европейском образовании частенько прибегали к притчам для пояснения вопросов, касающихся основ жизни. Притчи интригуют современного читателя манерой постановки проблемы и принципиальной многозначностью. Но в конце концов оказывается, что ответы, предлагаемыми нами по расшифровке притч, коренятся глубоко в нашей психике. Мудрость притч, видимо, принадлежит Вечности. Предлагается испытать свою интуицию на примере следующих трех притч.

Притча о Чингисхане. Для начала попробуйте выявить культурные смыслы символов «питье», «еда», «чаша», «золото». Придумайте вопросы к тексту и по теме, заданной смыслом притчи. Поясните основную мысль (тезис) и сделайте выводы, не забыв прояснить современное звучание притчи.

Передают, что к Чингисхану прибыли послы от Старца Горы. В ларце лежали золотая чаша и многие разноцветные покрывала. Надпись гласила: «Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов».

«Свет и тьма». Эта притча насыщена философскими идеями. Попытайтесь раскрыть культурные смыслы поня-

тий «свет», «тьма» путем свободных ассоциаций (вспомнив все выражения, в которые входят эти понятия). Затем классифицируйте контексты и основные типы значений. Выявите философские и логические смыслы, которые можно пояснить с помощью проделанной работы.

Тьма пришла жаловаться на Свет Богу: «Почему он мне жить нигде не дает?» А Свет отвечает: «Да я бы дал ей жить, только покажите мне, где она».

«*Символика огня*». Для расшифровки этой притчи рекомендуется выписать все словосочетания, выражения русского языка со словом «огонь», перечислить физические виды огня, пояснить смысл огня как символа. Дайте характеристику огня, систематизировав контексты, философский комментарий к притче.

Один начинающий ученик спросил Риши, который говорил ему об Агни: «Если буду несчетно повторять слово “Агни”, произойдет ли мне польза?» Риши отвечал: «Конечно, произойдет. Ты стоял так далеко от этого понятия, что природа твоя хотя бы в звуке приобщится к великой основе Сущего».

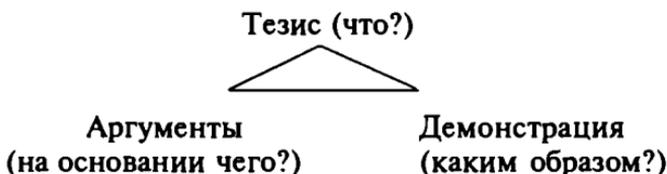
Глава 2

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АРГУМЕНТАЦИИ

2.1. Структура доказательства и аргументации

По сравнению с аргументацией доказательство является более строгой процедурой и в силу этого поддается более жесткому рациональному регулированию. Структура аргументации на первый взгляд похожа на структуру доказательства, за исключением одного пункта – вводится личностное измерение в ход обоснования. Но именно этот пункт становится решающим: коренным образом меняются цели, характер обоснования и методологические требования к нему. Доказательство безлично: процедуры обоснования (или образцы обоснования) прошли проверку временем и специально отобраны, установленные критерии доказательности приобрели статус общезначимости. Аргументация всегда диалогична, принципиально ориентирована на собеседника, отсюда выбор средств обоснования зависит и от предмета обсуждения, и от коммуникативных способностей собеседников. Выражение: «Если нельзя доказать, то приходится аргументировать» (*Е.А. Сидоренко*) – как нельзя лучше определяет смысл отличия доказательства от аргументации.

Доказательство имеет трехчленную структуру:

Тезис – это положение, истинность которого требуется обосновать. В математических доказательствах, если тезис доказан, он считается теоремой. В языке на тезис указывают выражения-индикаторы: «что и требовалось доказать», «таким образом, приходим к следующему выводу», «из сказанного можно заключить», «итак», «из этого следует, что», «отсюда», «следовательно», «а посему», «значит», «стало быть».

Аргументами называют положения, на основании которых доказывається тезис. В логике они называются посылками (допущениями или временными посылками) доказательства. В аргументации их также называют доводами. На аргументы указывают выражения-индикаторы: «потому что», «так как», «поскольку», «с тех пор как». Отмечая надежность аргументов, говорят: «очевидно», «правильно», «ведь», «да, это так». Располагая аргументы с учетом их ценности, вводят перечисление: «во-первых», «во-вторых», «наконец».

Так как Ветров сидел в глубине актового зала и его отвлекла блондинка, он не мог сосредоточиться целиком на лекции. Следовательно, он не мог адекватно записать лекцию.

Местоположение Ветрова и его «занятия» во время чтения лекции рассматриваются в данном примере как обстоятельство, являющееся причиной невозможности правильного написания конспекта лекции, а в терминологии аргументации – доводом, поддерживающим тезис-суждение «он не мог адекватно записать лекцию».

Демонстрация – это последовательная логика рассуждений, ведущая от аргументов к тезису. В логике демонстрация представляет собой цепочку высказываний, каждое из которых непосредственно вытекает из другого. Демонстрация называется: 1) доказательством (в узком, специальном смысле слова), если заключение следует из пустого множества посылок; 2) выводом, если множество посылок не пусто. В нашем примере из того, что Ветров болтал с блондинкой, воспользовавшись удобством своего местоположения в глубине зала, вытекает, что он не

слушал лекцию и потому не смог записать ее целиком и правильно.

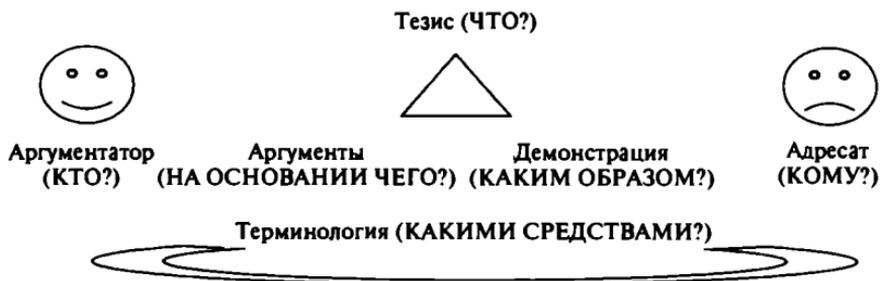
В нестрогих демонстрациях имеются сокращения и пропуски шагов. При логическом анализе можно восстановить цепочку рассуждений и проверить таким образом правильность демонстрации. Однако в большинстве случаев из-за факторов размытости, неопределенности, ассоциативности живой речи логической реконструкции и проверке удастся подвергнуть лишь фрагменты рассуждений. На шаги в демонстрации указывают логические индикаторы, называемые логическими союзами или связками: «и», «или», «неверно, что» – соответственно конъюнкция, дизъюнкция, отрицание. Особо важную роль в процессе вывода играет импликация «если, то», поскольку она соединяет вместе два высказывания, одно из которых имеет место при наличии другого. Собственно говоря, именно импликация придает движение рассуждению: «если есть одно, значит, должно быть и другое». В языке часто демонстрацию называют доказательством (в широком смысле слова). Демонстрации даются оценки: «хорошее доказательство», «железная логика аргументов», «кажущееся доказательство».

Доказательство – это демонстрация истинности некоторого тезиса на основании аргументов, истинность которых известна.

Иногда к логическим компонентам доказательства добавляют лингвистический компонент – лексику, или словарный, терминологический запас конкретной отрасли знаний.

Структура аргументации усложняется введением коммуникативной компоненты (тезис, аргументы, демонстрация, терминология, автор, собеседник).

В коммуникативных взаимодействиях аргументацию отличает от доказательства момент поиска, зачатую тезис (что требуется доказать) не дан, а его нужно найти, определить. Временно вводятся гипотезы, ищутся подтверждения или опровержения, выбраковываются недоброкачественные шаги, критически пересматриваются факты, оценки, точки зрения. Приведем еще одно определение аргументации как вида интеллектуальной деятельности.

Аргументация – интеллектуальная деятельность по анализу и отбору оснований и доводов, планомерное рассмотрение альтернативных версий с проверкой и оценкой их логических следствий, синтез точек зрения, выработка окончательного решения, подбор средств объяснения и пояснения. Любое доказательство – пример аргументации, но не наоборот.

Всякая аргументация предполагает *доверие* со стороны адресата. Доверие не приходит само по себе, требуется большая речевая изобретательность для установления контакта. В этих случаях используются фразы естественного языка: «между нами говоря», «уверю вас», «будьте уверены», «признаюсь», «каюсь».

2.2. Требования к доказательству и аргументации

В логике к доказательству предъявляются следующие требования.

Тезис:

- должен быть сформулирован ясно и четко. Проверить, все ли слова и понятия вполне понятны, отчетливо ли сформулировано суждение, является ли суждение истинным (достоверным) или вероятностным;
- должен оставаться одним и тем же на всем протяжении доказательства;
- должен быть заранее сформулирован.

Демонстрация: неукоснительное соблюдение законов и предписаний логической теории вывода.

А р г у м е н т ы:

- должны быть истинными утверждениями;
- должны быть достаточными основаниями для поддержки тезиса;
- должны быть суждениями, истинность которых ус-танавливается независимо от тезиса;
- не должны противоречить друг другу;
- должны быть совместимы с научной парадигмой, не должны противоречить установленным истинам.

К аргументации требования смягчаются: отбрасываются особенно жесткие регламентации, идет смягчение других правил, вводятся новые правила, относящиеся к субъектам аргументации (оппоненту и пропоненту).

Правило тезиса: конечной целью процесса аргументации являются выработка, уточнение и обоснование тезиса как итога всего хода рассуждений.

Правило демонстрации: круг логических средств в процессе интеллектуального поиска ограничивается теми, которые дают либо достоверные, либо убедительные для разума доводы. Их использование представляется субъекту плодотворным, допустимым, безопасным.

Критические шаги: в ходе аргументации каждый шаг может быть подвергнут сомнению, допускаются пересмотр цепочки умозаключений, замена или отбрасывание недоброкачественных шагов.

Правило фиксации (для аргументов): аргументирующий обязан фиксировать основания, которые понадобились ему в данном рассуждении.

Правило обратной связи: ложность или противоестественность положения, обнаруженная в ходе аргументации, обязывает аргументирующего проанализировать основания с целью отыскания первопричины парадоксального следствия.

Правило однозначности: запрещается или хотя бы ограничивается использование многозначных конструкций, а также выражений с неопределенной семантикой.

Правило интерпретируемости: каждое используемое в аргументации слово должно быть при необходимости уточ-

нено с помощью других слов и терминов, объяснено или проиллюстрировано на ясном примере.

Правило всесторонности: рассмотрение анализируемого явления в разных аспектах и при разных обстоятельствах, построение моделей с учетом альтернатив без ограничения только выгодными или желательными для самого субъекта.

2.3. Доказательство и опровержение

Опровержение – это рассуждение, доказывающее ложность тезиса или несостоятельность его обоснования.

Различают три вида опровержений.

Опровержение тезиса – рассуждение, доказывающее ложность тезиса.

Опровержение аргументов – рассуждение, устанавливающее необоснованность тезиса путем доказательства ложности аргументов.

Опровержение демонстрации – рассуждение, устанавливающее ошибки в выведении тезиса из аргументов.

На введение антитезиса или дополнительной предпосылки указывают индикаторы: «пусть», «предположим», «казалось бы», «на наш взгляд», «есть и иные точки зрения».

Наиболее распространены следующие приемы опровержения, некоторые из них квалифицируются как логические, а другие – как логико-прагматические:

- выводение следствий из тезиса, противоречащих ранее установленной истине или общепринятому положению. Этот ход мыслей можно пояснить с помощью логической схемы под названием «*modus tollens*»:

Если А, то В не-В ;
Следовательно, не-А

- доказательство истинности отрицания тезиса (т.е. антитезиса). Поскольку оба утверждения не могут быть истинными одновременно, вопрос об истинности тезиса отпадает сам собой. Этот ход рассуждений лежит в осно-

вании логических доказательств от противного (подробнее рассмотрим их далее);

- весьма эффективным оказывается выдвижение контр-примера, опровергающего тезис. В целях предусмотрительности доказывающему рекомендуется продумывать условия, при которых выполняется доказываемое положение;
- особенно в социальных дебатах популярно прагматическое опровержение с обоснованием невыполнимости тезиса на практике;
- прагматическое опровержение путем доведения до абсурда, нелепости, невозможного.

При выдвижении тезиса желательно самому просматривать возможные возражения и продумывать ответы на них. В профессиональной работе это требование становится обязательным. Александр Александрович Бессмертных, министр иностранных дел (1991), во время работы которого произошло удивительно плодотворное сотрудничество с США и вообще с Западом, отмечал, что «импровизационная дипломатия – это минное поле. Одно неосторожное слово – и вам будут припоминать десятилетиями». «Для министра всегда готовится обширный разговорник. Там написано, что, когда нужно говорить, включая необходимые формулы вежливости. Учитываются все возможные повороты беседы. К разговорнику прилагается обширный справочный материал – история любого вопроса от Адама до Евы. В общей сложности это 500–600 страниц. И все нужно знать, потому что такого материала вполне достаточно для ведения переговоров»¹.

2.4. Классическая и неклассическая логика.

Вопросы приложений к аргументации

Одним из видов обоснования является логическая аргументация, суть которой состоит в обосновании положения путем апелляции к правильности мышления. Будем придерживаться простой установки: *мышление правильно, если оно*

¹ Цит. по: Млечин Л. Министры иностранных дел. Дипломаты и циники. М., 2001. С. 510–511.

соответствует ситуации. Дело в том, что в современной логике накоплено и описано множество приемов и методов, число которых постоянно растет по мере вовлечения в анализ новых видов рассуждений. Какой же из методов выбрать? Здесь-то и должна проявиться искусность аргументирующего, ведь аргументы к логике применимы, если средства используются по назначению.

Уместность как золотое правило аргументации: используемые средства логики должны быть уместны (релевантны) в контексте. Если имеющихся методов логики недостаточно, то придется сконструировать подходящий прием самому доказывающему.

Вообще говоря, критерии правильности или уместности, плодотворности, эффективности мыслительных стратегий вырабатываются и изучаются методологиями специальных областей знания. Именно они ответственны за отбор подходящих моделей, совокупность аналитических операций, обеспечивающих надежность обоснований. В данном разделе мы рассмотрим общеметодологические требования, предъявляемые со стороны логики к оценкам высказываний. Прежде всего проведем различие между классической и неклассической логикой.

Различают *дедуктивную логику*, изучающую стратегии выводов и доказательств от общего к частному и гарантирующую достоверность заключений из истинных посылок, и *индуктивную логику* – стратегии правдоподобных выводов, приведения от частного к общему. Среди дедуктивных дисциплин особое место занимает *классическая логика*.

В истории европейской рациональности классическая логика задавала культурные образцы мышления. Именно с ней и ее основными законами, такими, как закон тождества, закон исключенного третьего, закон противоречия и закон достаточного основания, ассоциировались такие требования к рассуждениям, как ясность, определенность, последовательность, непротиворечивость, обоснованность. В основе классики лежит простое предположение о том, что любое высказывание в ситуации определенности может быть истинным или ложным. Если мы рассматриваем

только те высказывания, которые могут принимать значения «истинно» или «ложно» (называемые в логике значениями истинности), то тогда, зная значения элементарных высказываний, можно вычислить значение сложного высказывания, состоящего из его элементарных составляющих. Сложные высказывания образуются с помощью логических союзов (связок), которые можно свести к соединительной связи – конъюнкции (аналог союза «и»), разделительной связи – дизъюнкции (аналог разделительного союза «или»), отрицанию (в языке выражается добавлением отрицательной частицы «не» или словосочетания «неверно, что») и импликации – аналога условной связи «если..., то». Из всех связок импликация представляет собой довольно искусственное соединение, однако те смыслы, которые в нее вкладываются, вполне достаточны для того, чтобы соединять высказывания и делать выводы. Например, по правилу «modus ponens» из большей посылки «если А, то В» (символически: $A \supset B$) и меньшей посылки А получим вывод В. Или по правилу «modus tollens» получим заключение $\neg A$ (не-А) из большей посылки $A \supset B$ (А имплицирует В) и меньшей посылки $\neg B$ (не-В).

А теперь задумаемся над вопросами. Насколько наши мысли и рассуждения отвечают критерию ясности и определенности? Возможно ли вообще достичь полной ясности? Нужна ли ясность во всем? Эффективна ли она во всех случаях жизни? Что произойдет, если все будут выражаться ясно? Не станет ли требование ясности ширмой для примитивизации и унификации сознания? Убеждения и склад ума (индивидуальный когнитивный стиль) у всех разные, и возможны разные варианты ответов на эти вопросы. Однако установка на гибкость мышления приведет к методологически верному решению использовать пары оппозиций ясность/неясность, определенность/неопределенность, однозначность/многозначность при обсуждении проблем эффективности и правильности наших мыслей. Так мы подходим к идеям неклассической логики, отличить которую от классики очень просто: классика – это определенность, а неклассика – вектор в сторону неопре-

нии возможных положений дел? Одна причина объективна и связана с неполнотой информации относительно ситуации, но другая причина субъективна, кроется в самом человеке. Это его желания, убеждения и намерения. В самом деле, прочтение ситуаций, их интерпретации личностно нагружены по естественным причинам особенностей индивидуального когнитивного стиля (индивидуальных способов решения проблем), заинтересованности самого человека, обусловленности его представлений о мире социальными, культурными обстоятельствами и жизненным опытом. Кроме того, при моделировании будущих ситуаций человек активно вводит свои желания в действия будущего. Таким образом, искусство аргументации развивает особую способность лавирования между определенным и неопределенным в постановке задач, выстраивании оценок, приведении аргументов и, вообще, выражении своих мыслей. При ведении переговоров, если есть согласие, то усиливаются определенность и детализация в деловых соглашениях; если появляются разногласия, то делаются шаги в сторону общности и неопределенности в формулировках так, чтобы они устраивали всех. К слову сказать, если договоренности достичь не удастся, то применяют испытанные методы дипломатической игры, внося противоречия в стан врага и пережидая время, с тем чтобы затем начать новый раунд переговоров.

В каких же областях знания можно достичь полной ясности и определенности? В конструктивных, когда сами объекты создаются исключительно рациональным способом. Это математика и логика (на математической основе), в которых в доказательствах нельзя пропускать шаги согласно требованиям последовательности и строгости. В юриспруденции предъявляются особые требования к терминологии, точность которой устанавливается по всеобщей конвенции. В инженерном деле, машинном производстве требуются точность исполнения и ритмичность в организации труда. Достаточно очевидно, что определенность во многом связана с конструктивным и нормативным характером мышления, с четким выполнением предписаний и задач.

Можно подвести итог: мы нуждаемся в определенности при принятии решения и выборе, определенность возникает в конструктивных и конвенциональных ситуациях, в случаях простой очевидности. Но также и... полная или абсолютная определенность возможна для совершенного человека. Почему? Совершенный человек (мудрец) сразу распознает ситуацию, безошибочен в своих оценках и, кроме того, знает, как ему поступать, у него нет сомнений-альтернатив, его выбор определен. В большинстве же случаев обычный человек вынужден мыслить в условиях неопределенности (для этого логика и воображение как раз и необходимы), но эта неопределенность опять-таки чередуется с определенностью. Находясь на пределе познанного и непознанной тайны в творчестве, человек вынужден иметь дело с виртуальными объектами (далекими от того, что воспринимают его физические чувства), и отсюда его гипотезы и новое видение реальности ему представляются как потенциально возможное. Для обыденного ума верна формула «все, что может быть, еще не обязательно будет». Однако чувство уверенности в своей правоте придает четкость и ясность мысли. Классика и неклассика дополняют друг друга в процессе обдумывания проблемы и принятия решения.

Если же человек мыслит исключительно в категориях действительного («да» или «нет»), то это может быть показателем проявления фанатизма и неразвитости объемного, многомерного мышления. Замечу, что мышление в категориях действительного не стоит отождествлять с действительностью. Любая логика как мыслительный процесс выстраивает модели действительности. Скажем, классическая логика просматривает все возможные значения рассматриваемого высказывания на предмет его истинности или ложности. Для простого высказывания «А или В» таких семантических вариаций четыре: <ии>, <ил>, <ли>, <лл>. Дизъюнктивное высказывание ложно только в последнем случае. Логик рассуждает так: предположим, что данное высказывание истинно (высказывания истинны), посмотрим, что из него можно вывести. Если имеются кон-

кретные данные относительно элементарных составляющих сложного высказывания, то решение вопроса об истинности сложного однозначно – оно истинно или ложно. Однако в случае неклассики неполнота информации сохраняется и ответить определенно нельзя.

Суммируем сказанное.

<i>Классика</i>	<i>Неклассика</i>
Определенность	Неопределенность
Однозначность	Многозначность
Действительность	Возможность
Два значения «истинно» и «ложно»	Более двух значений истинности
Конструктивность схем и объектов	
Конвенциональная точность понятий	Оспариваемые значения
Сужение альтернатив и строгий выбор	Размножение альтернатив
Объектно-ориентированные формы выражения мысли	Субъектно-ориентированные формы выражения мысли
Знание	Мнение
Вневременное	Времененные высказывания
Ставшее	Процессуальное
Поддержка классической рациональности	Поддержка неклассической рациональности

С неклассической логикой напрямую связана неклассическая рациональность с ее вниманием к субъективным и контекстуальным факторам, неопределенности и риску.

Неклассические оценки многообразны. Имеются специальные многозначные логики, предназначенные для изучения высказываний с более чем двумя значениями. Критерию оптимальной простоты отвечают трехзначные логики. Наиболее распространены наборы из трех значений: < истинно, ложно, возможно >, < истинно, ложно, неопределенно >, < истинно, ложно, недоказуемо >, < истинно, ложно, неизвестно >, < 0, 1/2, 1 >, < -1, 0, 1 >. К ним близки социологические оценки: < да, нет, затрудняюсь ответить >, < да, нет, пока не знаю >. Большинство из них име-

ют общий алгоритм образования: берется оппозиция, например известное–неизвестное, а затем расщепляется первая составляющая на две, в итоге получается триада. Интересно, что этот принцип выражен в старинном изречении: «Да, нет, а все остальное от лукавого». Трехзначная логика утверждает, что имеется еще нечто, но не раскрывает, какое оно именно. Более тонкий анализ достигается в n -значных логиках.

Особый класс составляют модальные логики. Под *модальностями* понимают познавательные и иные характеристики высказываний. Они многочисленны. *Алетические* модальности: «необходимо», «возможно», «случайно», «невозможно». *Деонтические* модальности: «обязательно», «запрещено», «разрешено», «безразлично». *Эпистемические* модальности: «известно», «неизвестно», «сомнительно», «я уверен», «я полагаю», «мне кажется». *Перцептивные* индикаторы: «видит», «смотрит», «воображает». *Временные* индикаторы: «раньше», «позже», «с тех пор как», «есть», «было», «будет». *Модально-временные* индикаторы: «всегда будет так», «когда-либо было», «необходимо когда-нибудь будет», «возможно, было так» и пр. Могут быть и иные модальные указатели, не названные здесь.

2.5. Логические стратегии доказательств

Рассмотрим наиболее распространенные логические стратегии доказательств. Среди рассуждений дедуктивного типа выделяют прямое и косвенное доказательства. В *прямых способах* доказательства выстраивается цепочка доказательства тезиса из аргументов. В косвенных доказательствах используются ссылки на вспомогательные выводы (доказательства) для подтверждения тезиса. Таким образом, решение задачи сводится к решению подзадач. Примером прямого хода в доказательстве может служить вывод по правилу «*modus ponens*»:

$$\begin{array}{l} A \supset B \\ A \\ \hline B \end{array}$$

Одна из распространенных стратегий косвенного доказательства строится на доказательстве ложности (ошибочности, абсурдности) утверждения, противоположного тезису (называемого антитезисом). На один из приемов такой стратегии уже указывалось: опровергается тезис простым указанием на несоответствие его очевидным фактам (контрпример). В более сложном варианте этот прием апеллирует к контрфактическому рассуждению, в котором заведомо известно, что антецедент высказывания не таков, каким провозглашается. В речи контрфактические высказывания выражаются сослагательным наклонением («если бы»):

Если бы тезис был верен, то тогда бы.., однако этого не случилось (не может быть).

Другие языковые индикаторы доказательств от противного: «в противном случае», «иначе».

Уже указывалось на способы опровержения путем выведения противоречивых следствий из тезиса, указания на прагматическую противоречивость или невыполнимость.

Классическое доказательство от противного имеет следующую стратегию: предполагается в качестве истинного антитезис, в ходе доказательства обнаруживается противоречие, т.е. утверждение и его отрицание. По закону непротиворечивости делается вывод о ложности антитезиса. Затем по закону об исключенном третьем делается вывод об истинности тезиса. Таким путем некоторое утверждение приводится к абсурду, т.е. демонстрируется его ложность за счет выведения из него противоречия. Заметим, что данная стратегия применима лишь к классическим ситуациям.

В некоторых случаях для доказательства утверждения достаточно вывести его из его отрицания (т.е. показать, что из не-А следует А). Очень часто этот ход в совокупности с наличием *самоприменимых* предикатов ловко используется для того, чтобы поставить собеседника в тупик. Примером может служить попытка доказательства классическими средствами парадокса лжеца. В предложении «Я лгу» входит предикат «лгу», который с точки зрения логики является самоприменимым, термин «ложно» используется для оценки предложений, а в данном случае хотя и не сам тер-

мин напрямую, а производный от него создает ситуацию, в которой сам говорящий говорит о своей собственной ложности. Если попытаемся ответить на вопрос, это предложение истинно или ложно, то возникнет парадоксальная ситуация. Предположив, что предложение: «Я лгу» истинно, путем рассуждения придем к тому, что оно ложно (из A выведем $\neg A$), а предположив, что оно ложно, получим его истинность (из $\neg A$ выведем A). Тот же логический механизм лежит в основе опровержения «профессионального пофигиста», который заявляет: «Мне все по фигу». Обычно задается серия вопросов: «а образование?», «а семья?», «а друзья?», «а вино?», «а любимая девушка?» В конце идет провокационный шаг – указывают на значок «Мне все по фигу» и спрашивают: а сам принцип «мне все по фигу» тебе по фигу?

В *разделительных* косвенных доказательствах тезис выводится по очереди из каждой из альтернатив, а затем делается вывод о выводимости тезиса из дизъюнктивного предложения ($A_1 \vee A_2 \vee \dots \vee A_n \vdash B // A_1 \vdash B, \dots, A_n \vdash B$). При этом выдвигается условие: перечень альтернатив должен быть полным.

Рассуждения индуктивного типа являются вероятностными и правдоподобными в отличие от демонстративных и доказательных дедуктивных рассуждений. К индуктивным умозаключениям относят *обобщения*, установленные на основе изучения устойчивых и повторяющихся связей между явлениями, *анalogии* – когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве также по другим параметрам. Аналогия широко используется в сравнительном анализе и в прогнозировании, но дает лишь предположительное знание.

В научном дискурсе заметен интерес к *абдукции*. Под абдуктивным рассуждением понимают вывод к наилучшему объяснению. Задача состоит в поиске гипотезы, наилучшим образом объясняющей тезис. В повседневных рассуждениях абдукция проявляется как подведение некоторого частного случая под стереотип или общий случай. Однако при этом частенько забывают о правдоподобном характере заключения.

2.6. Типичные логические ошибки в аргументации

Значительное число логических ошибок получается из-за нарушений в аргументативном треугольнике: по отношению к тезису, по отношению к аргументам, по отношению к демонстрации.

Подмена тезиса (лат. *ignoratio elenchi*). Ошибка вызвана нарушением закона тождества. Сначала доказывается один тезис, а потом он незаметно подменяется (за счет расширительного толкования, за счет сужения, ослабления или усиления, погружения в разные контексты, за счет многозначности). Аналогичная ошибка, совершаемая бессознательно, называется *потерей тезиса*.

Недостаточное основание возникает тогда, когда тезис остается частично недоказанным или аргументы (фактический материал) не являются достаточным основанием для поддержки тезиса. В политической рекламе часто кандидата представляют как хорошего семьянина, хорошего бейсболиста, хорошего организатора, хорошего человека, а затем навязывается вывод, что он также хороший политик.

Слишком много доказывается. Ошибка возникает тогда, когда из аргументов, кроме тезиса, следует еще что-то. Например, при обосновании суицида, если бы приняли в качестве основания довод «человек не может отнять у себя то, что он сам себе не дал». Из аргумента следует также, что человек не имеет права стричься, так как не дал себе волосы.

Ложное основание (лат. *error fundamentalis*). Ложный аргумент ведет к необоснованности тезиса.

Предвосхищение основания (лат. *petitio principii*) – ошибка в доказательстве, при которой в качестве аргумента приводится суждение, которое само нуждается в обосновании.

Круг в доказательстве (лат. *circulus in demonstrando*) – истинность тезиса обосновывается с помощью аргумента, истинность которого требует обоснования с помощью самого тезиса.

Противоречие в аргументах. Приводимые для доказательства тезиса аргументы противоречат друг другу. Часто

это случается, если разные люди дают разные свидетельства или разные интерпретации.

Чрезмерное доказательство (лат. *qui nimium probat, nihil probat*) – кто много доказывает, тот ничего не доказывает. Во всем должна быть мера, и в доказательствах также.

Потерянная логическая связь. Тезис верен, но из данных аргументов не следует. Аргументы верны, но выводы неверны (лат. *non sequitur*).

Псевдопричинная связь (лат. *post hoc, ergo propter hoc* – после того, значит, вследствие того). Ошибка, связанная с тем, что временная связь между событиями выдается за причинную («сходил в гости и заболел»).

Поспешное обобщение (лат. *fallacia fictae universalitates*). Возникает в результате несоблюдения закона достаточного основания в индуктивном выводе, когда не учтены все обстоятельства, которые являются причиной последующего явления. Показателем поспешного обобщения служит непропорциональное расширение объектов универсума при квантификации («Чиновники Нечитайло, Черный и Куроедов берут взятки. Сотрудники отдела борьбы с коррупцией берут взятки. Все чиновники – взяточники»). Ошибка возникает при перенесении суждения относительно части (или элемента) целого на само целое (эмигрировавшей из России балерине Анне Павловой: «Россия принесла вам много огорчений». – «Не надо путать Россию с дирекцией императорских театров»).

Ошибки аналогии. Возникают, когда рассматриваются несущественные признаки, служащие основанием аналогии, или когда нет связи между признаками и переносимым признаком.

Подмена реального потенциальным – подмена потенциальных возможностей реальными.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Какова структура доказательства?
2. Какова структура аргументации?
3. Каковы логические требования к доказательству?

4. В чем отличие требований к доказательству и к аргументации?
5. Назовите основные методологические требования к аргументации.
6. Каковы логические и логико-прагматические приемы опровержения?
7. Каково основное правило аргументации?
8. Дайте характеристику классической логики и ее применимости в аргументации.
9. Назовите основные неклассические оценки.
10. Назовите основные критерии отличия классических и неклассических ситуаций.
11. Какова схема доказательства от противного?
12. Какова схема рассуждения по случаям?
13. Что такое дедукция, индукция и абдукция?
14. Перечислите основные логические ошибки в аргументации. Приведите примеры.

Упражнения

1*. Тезисы и аргументы

Выявить тезис и аргументы в его поддержку. Являются ли аргументы непротиворечивыми и достаточными для поддержки тезиса? Аргументацию можно восполнить, если сделать возможные выводы из тезиса и дать им оценку. Корректна ли аргументация?

а) «Во все времена роль и возможности самообразования недооценивались, роль академического образования переоценивалась. Целые отрасли науки были разработаны самоучками. Например, Исаак Ньютон с детства занимался самообразованием, еще до поступления в университет сделал ряд открытий. Закон сохранения энергии был открыт немецким врачом Р. Майером, немецким ученым Г. Гельмгольцем и английским пивоваром Дж. Джоулем, занимавшимся изобретательством и физическими исследованиями. Датский физик Х.К. Эрнстед обнаруживает, что электрический ток образует вокруг себя магнитное поле, а бывший переплетчик, имевший неполное начальное образование, М. Фарадей показал, что переменное магнитное поле индуцирует в проводнике электрический ток.

Эти открытия лежат в основе современной электротехники. Э. Циолковский из-за глухоты не мог посещать даже начальную школу, но упорно занимался самообразованием. Он разработал теорию космических полетов, а Королев сделал полеты в космос реальностью. В МВТУ Сергей Павлович Королев поступил уже сформировавшимся конструктором, до этого изучал высшую математику и в 16 лет сделал по тем годам один из лучших планеров».

б) «Что такое современное колдовство, шаманство и целительство? Некоторые свято верят в силу магии, некоторые считают оккультные ремесла обыкновенным жульничеством. Ошибаются и те и другие. Сегодня магия – это хорошо раскрученный бизнес, который приносит сотни тысяч долларов дохода» (*Викторов А. Волшебный обман // Независимая газета. 2002. 5 июня*).

2. Искусство возражений. Предусматривать возможные возражения полезно не только в научных дискуссиях, но и в жизни. Попробуйте потренироваться в поисках возражений и в их опровержении так, как это делали в классическую эпоху западной схоластики. Структура рассуждения состояла из трех частей:

«очевидно, что...» (тезис) – «однако против этого...» (возражение) – «надлежит считать, что...» (восстановленный тезис)

Итак, даны тезисы:

Человек произошел от обезьяны.

Жизнь на Землю занесена из космоса.

Бог сотворил Землю и человека.

Поистине доброе и прекрасное не умирает.

Подлинная любовь безжалостна (*Бальзак*).

Учитель обязательно должен сам уметь делать то, чему обучает.

Кто ясно мыслит, тот ясно и излагает.

Закон одинаков, что утром, что вечером (*Герберт*).

Чтобы знать самого себя, нужно познать других (*Берне*).

Вещие сны – это знаки Бога, предназначенные для того, кому они даются.

Человек должен говорить правду и только правду.

Не забудьте, что и тезис, и возражения необходимо обосновывать!

3*. А значит ли? Дайте обоснованную оценку правильности выводов.

а) Незнание законов не освобождает от ответственности. Значит, знание законов освобождает от ответственности.

б) Лозунг: «Завтра работать лучше, чем вчера». Значит, сегодня можно не работать.

в) Реклама: «Возраст ребенка должен соответствовать возрасту, указанному на упаковке». Значит, надо сменить ребенка.

г) Истинные поэты всегда пророки. Значит, если тот, кто называет себя поэтом, не пророк, то он и не поэт. А еще значит, что все пророки – поэты!

д) Чем больше учишь, тем больше забываешь. Чем больше забываешь, тем меньше знаешь. Значит, чем больше учишь, тем меньше знаешь.

4*. Строга ли логика? Определите тип умозаключений (дедукция, индукция, абдукция, по аналогии и пр.). Являются ли они правильными? Укажите статус заключения (достоверное, правдоподобное, ложное и др.).

а) «Допустим различные моменты «теперь», например, A и B . Как доказано раньше, они не могут быть следующими друг за другом. Тогда, если они отделены друг от друга, между ними будет время. Но всякое время, как было доказано, делимо до бесконечности. Разделим тогда промежуток времени AB в G . Но поскольку A было концом всего прошедшего, а B – началом всего будущего, между ними не будет прошлого и будущего. Однако промежуток времени AB все-таки был разделен в G , и поэтому в нем одно будет прошлым, а другое будущим, что невозможно. Следовательно, момент «теперь» – один и тот же в прошедшем и будущем времени» (Прокл. Элементы физики. Ч. I, 15 // Философия природы в Античности и в Средние века. М., 2000. С. 295).

Примечание. При анализе изобразите сказанное на чертеже.

б) «В самом деле, если момент «теперь» один и тот же и в прошлом и в будущем, то он неделим. Ведь если он делим, получится то же самое следствие: в будущем будет что-то из прошлого, а в прошлом – из будущего, что невоз-

можно. Следовательно, момент «теперь» неделим» (*Прокл. Элементы физики. Ч. I, 16 // Там же. С. 295*).

в) «Пусть A – двигатель некоего вечного движения. Я утверждаю, что и сам он вечен. Если нет, то он не будет приводить в движение, когда его не будет. Но если он не движет, то нет и движения, которое он прежде вызывал. Однако, по предположению, оно вечно. Поэтому, если не появится другого двигателя, вечно движущееся будет неподвижно, если же двигателем станет что-то другое, то движение не будет непрерывным, что невозможно. Следовательно, двигатель вечного движения и сам вечен» (*Прокл. Элементы физики. Ч. II, 18 // Там же. С. 309*).

г) «Планета Земля, и это признается сегодня официальной кристаллографией, имеет форму многогранника пентагональной симметрии. А этот тип симметрии встречается только в живой природе. Таким образом, наша Земля – это живое планетарное существо, обладающее характером и сознанием» (*Природа исцеляющая / Авт.-сост. Г.В. Семенова. М.: Сэр-Вит, 1998*).

д) Убедительный довод.

«Как-то во время проповеди Насреддин объявил слушателям:

– У вас такой же климат, как и в моем родном городе.

– Как ты узнал об этом? – спрашивают его.

– Да ведь солнце, луна и звезды у вас такие же. Потому и климат должен быть точь-в-точь такой».

е) Озарение.

«Однажды Насреддин во время проповеди изрек:

– О верующие! Вознесите Аллаху благодарность за то, что он не даровал крыльев верблюду. Если бы верблюды летали, то они садились бы на ваши крыши. А ведь крыши-то тогда провалились бы!»

ж) «Если бы делать было так же легко, как знать, что надо делать, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины – царскими дворцами» (*Вильям Шекспир*).

з) Если человек – отец, то он родитель; если человек родитель, то он отец или мать; следовательно, если человек отец, то он отец или мать.

5*. Классика или неклассика? Придумайте контекст, закончите предложения, найдите модальные понятия и поясните логический смысл отрицания:

- а) Данное высказывание не является истинным, оно...
- б) Если это не противоречит природе человека, то тогда...
- в) Если это не противоречит законам логики, то тогда...
- г) Это событие не случайно, оно...
- д) Это действие не запрещено официально законом, следовательно, оно...
- е) В правилах нет разрешения относительно данного случая, значит...
- ж) Эти суровые меры не необходимы...

6*. Проанализируйте следующие рассуждения с точки зрения логики норм, дайте оценку правильности выводов унтера Пришибеева.

«Иду я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, смотрю – стоит на берегу куча разного народа людей. По какому полному праву тут народ собрался? – спрашиваю. – Зачем? Нешто в законе сказано, чтоб народ табуном ходил? Кричу: разойдись! Стал расталкивать народ, чтоб расходились по домам, приказал сотскому гнать взащей...» Староста: «Намеднись по избам ходил, приказывал, чтоб песней не пели и чтоб огней не жгли. Закона, говорит, такого нет, чтоб песни петь». «А ежели беспорядки? Нешто можно дозволять, чтоб народ безобразил? Где это в законе написано, чтоб народу волю давать? Я не могу дозволить-с» (Чехов А.П. Унтер Пришибеев).

7*. О бедной кухарке замолвите слово. Правильно ли рассуждение с точки зрения неклассической логики?

«КАЖДЫЙ ДУРАК СМОЖЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ МОСКВУ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ. ...Вождь мирового пролетариата грезил о временах, когда каждая кухарка сможет управлять государством. И очень скоро розовые мечты Ильича, похоже, воплотятся в реальность. Недалек тот день, когда любой россиянин старше 30 лет сможет стать московским мэром или вместо мэра представлять Москву в Совете Федерации... 16 мая городские депутаты будут рассматривать в первом чтении проект нового постановления Думы, где

черным по белому написано: “Членом Совета Федерации от МГД может быть избран гражданин РФ не моложе 30 лет, обладающий правом избирать и быть избранным...”» (Пичугина Е. Дума с собачкой // Московский комсомолец. 2001. 12 мая).

8. Квантовая психология или просто логика? Исходя из предложенных определений логических значений, выполните задания, которые приводит Роберт А. Уилсон в книге «Квантовая психология».

«Итак, там, где аристотелевская логика признает лишь два класса – “истинное” и “ложное”, – посткопенгагенская наука склонна признавать четыре, хотя один лишь доктор Анатолий Рапопорт четко сформулировал их: “истинное”, “ложное”, “неопределенное” (пока непроверяемое) и “бессмысленное” (в принципе непроверяемое). Некоторые логики-позитивисты называют “бессмысленные” утверждения “злоупотреблением языком”; Ницше называл их просто “плутовством”. Кожибский описывал их как “шум”...»

1. Пусть каждый член группы классифицирует каждое из следующих предложений как имеющее смысл или бессмысленное.

А. Сегодня утром я вывез мусор.

Б. Сегодня утром мне явился бог.

В. Сегодня утром я видел НЛО.

Г. Длина этого стола равняется двум твоим шагам.

Д. Вблизи тяжелых масс, таких, как звезды, пространство искривляется.

Е. Пространство не искривляется вообще никогда; вблизи тяжелых масс, таких, как звезды, всего лишь изгибается свет.

Ж. Подсудимый невиновен, пока суд не объявит его виновным.

З. Решения арбитра подлежат беспрекословному исполнению.

И. История есть марш бога через мир (Гегель).

К. Дьявол заставил меня сделать это.

Л. Мое бессознательное заставило меня сделать это.

М. Условные рефлексy заставили меня сделать это.

Н. Церковь – это дом Божий.

О. Каждый, кто критикует правительство, является изменником.

П. Авраам Линкольн служил президентом в период 1960–1968 гг.

2. «Если возникают разногласия, попытайтесь избежать конфликта и разобраться, почему разногласия *должны* возникнуть при обсуждении некоторых из этих предложений» (Уилсон Р. Квантовая психология. М., 2001. С. 35, 41).

9. Произошел ли человек от обезьяны?

Оцените опровержение и использованные приемы.

«Если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны, то у него был бы хвост и дикий голос. Если бы мы происходили от обезьян, то нас водили бы по городам цыгане напоказ и мы платили бы деньги за показ друга друга, танцую по приказу цыгана или сидя за решеткой в зверинце. Разве мы покрыты кругом шерстью? Разве мы не носим одеяний, коих лишены обезьяны? Разве мы любили бы и не презирали бы женщину, если бы от нее хоть немножко пахло бы обезьяной, которую каждый вторник видим у предводителя дворянства?» (Чехов А.П. Письмо к ученому соседу // Избр. соч. М., 1946).

Работа с текстом: логика и компетентность

Логические средства должны быть правильно использованы в конкретных ситуациях. В предлагаемых примерах конфликты и недоразумения возникают из-за разного видения ситуации, индивидуальное прочтение смыслов поддерживается каждый раз особым логическим решением. Логика способна сыграть роль навигатора в разрешении создавшегося затруднения, но окончательное решение зависит от обдумывания ситуации, исследования и принятия решения со знанием дела.

А. Логика и альтернативы

Безальтернативный выбор предполагает ситуацию, в которой человека вынуждают принять решение, выбирая

из двух вариантов, один из которых явно неприемлем. Всемогущие властители грозили лишением жизни, если их подданные не подчинятся их воле. Приведем красноречивый пример. Вавилонский царь Навуходоносор, один из знаменитых завоевателей, отдавая приказы, размышлял резко и категорично – одна из двух возможностей прямо сводилась к тому, чтобы лишить человека жизни.

Как повествует Библия (книга пророка Даниила), однажды царь Навуходоносор созвал тайноведцев с целью разгадать его сон и обещал по-царски: «Слово отступило от меня; если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины. Если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть» [Дан 2, 5–6]. Свое слово он сдержал, отдав приказ уничтожить мудрецов. В другой раз царь Навуходоносор приказал поклоняться золотому иступану: «Кто не пойдет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем» [Дан 3, 6]. Три мужа Иудейских, Седрах, Мисах и Авденаго, не стали служить богам царя и не исполнили его повеления. По преданию, по их молитвам Бог спас их от жара в печи, окружив как бы шумящим влажным ветром. Изумившись, царь вызволил из огня трех мужей и молвил: «И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка, кто произнесет хулу на бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти» [Дан 3, 96].

Рогам дилеммы называли в Средневековье безвыходную ситуацию, в которой *каждый* предлагаемый вариант оказывался одинаково плох. Приведу типичный пример. В романе Виктора Гюго «Человек, который смеется» описывается допрос инквизиции, на котором герой пытается уйти от коварных и порой бессмысленных вопросов. Дилемма – излюбленный прием введения в тупик.

– Предупреждаю вас: если вы возьметесь лечить больного и он умрет, вы будете казнены.

Урсус отважился задать вопрос:

– А если он выздоровеет?

– В таком случае, – ответил доктор более мягким тоном, – вы также будете казнены.

– Невелика разница, – заметил Урсус.

Доктор продолжал:

– В случае смерти большого карается невежество, а в случае выздоровления – дерзость. В обоих случаях вас ждет виселица.

– Я не знал этой подробности, – пролепетал Урсус. – Благодарю вас за разъяснение. Ведь не всякому известны все тонкости нашего замечательного законодательства (Гюго В. Человек, который смеется // Собр. соч. Т. 10. М., 1955. С. 352–353).

Вроде бы выхода нет, однако... возможно, здесь логическая ошибка, а именно *неполный перечень альтернатив*. Но каков именно должен быть удовлетворительный вариант решения – этот вопрос оказывается вопросом содержательным, а не формальным. Его решение всецело зависит от знания того предмета, о котором идет речь, от культурной компетентности. Попробуйте испытать себя в преодолении логических тупиков.

а)* Требуется закончить притчу.

Один демон решил поставить святого отшельника в безвыходное положение. Для этого демон похитил самые святыне предметы и поднес их к отшельнику со словами: «Примешь ли от меня?» Демон надеялся, что отшельник не примет и тем самым предаст священные предметы; если же примет, тем вступит в сотрудничество с демоном. Когда этот ужасный гость сделал свое предложение, отшельник...

б)* Как же избавиться от манипуляций?

Если человек мыслит не критически, то к нему применяют методы внушения. Если человек мыслит критически, то к нему применяют методы убеждения. Следовательно, в любом случае насилие и манипуляции неизбежны.

в) Наука и Священный Коран. В учебниках по логике часто встречается дилемма калифа Омара:

Говорят, что калиф Омар перед сожжением Александрийской библиотеки (ок. 640 г. н.э.) поставил перед ее служащими следующую дилемму:

«Если ваши книги согласны с Кораном, то они излишни; если же они расходятся с ним, то они вредны. Но они должны быть согласны или расходиться с Кораном; итак, они или излишни, или вредны».

Этот ход рассуждений можно подправить, если внимательно присмотреться к аргументации из современного источника. Рассмотрите аргументы «за» и «против» и дайте обоснованную оценку.

Автор выдвигает следующий постулат в меру восприятия Священного Корана при оценке соответствия того или иного события, действия в современной действительности:

В науке столько истины, сколько в ней из Священного Корана.

«В этом постулате однозначен авторитет Священного Корана в определении значимости науки. Логика такова: кто может оспорить то, что заложено самим Творцом?! Следовательно, наука может пытаться открыть, объяснить то, что в Коране. И чем глубже и шире будет познан мир, тем больше откроется в Священной Книге.

В Коране сказано:

“Нет ничего сокрытого на небе и земле,
Чего б не значилось в Священной Книге” [Коран, Сура 27, Алт 75].

Далее:

“И всякой вести о Священной Книге
Определен свой срок,
И скоро вы узнаете об этом” [там же. Сура 6, Алт 255].
И познается то, что
“Им из мудрости Его
назначено познать лишь то, что Он позволит...”

Отметим только, что Главный источник всех священных книг – Ал-лавх ал-махфуз – Скрижаль хранимая, иначе называемая “небесная скрижаль”, содержит все события и деяния, охваченные всевидящим оком Творца» (*Тажиев Г.З. Сила воображения // Сознание и физическая реальность. 2002. № 3. С. 12).*

Б*. Принципы классической логики и золотое правило морали.

Проанализируйте смысл следующих текстов. Будут ли нарушены принципы классической логики, если принять одновременно советы Конфуция, Шоу и Насреддина? Попытайтесь объяснить разумность всех трех советов, каж-

дый раз вводя приемлемые контексты. Поставьте 5 проблемных вопросов по теме.

Конфуций: «Каждый человек должен вести себя так, как он хочет этого от других. Сердце твое должно желать другим того же, чего оно желает себе», «Будучи вне дома, держите себя так, словно вы принимаете почетных гостей. Пользуясь услугами людей, ведите себя так, словно свершаете торжественный обряд. Не делайте другим того, чего себе не пожелаете. Тогда ни в государстве, ни в семье не будет недовольства».

Бернард Шоу: «Не делайте людям того, что вы бы хотели, чтобы сделали вам, у них могут оказаться другие вкусы».

Насреддин: «Китайский мудрец сказал Насреддину: “Каждый человек должен вести себя так, как он хочет этого от других. Сердце твое должно желать другим того же, чего оно желает себе...” Мулла ответил: “Это замечание удивит тех, кто даст себе труд подумать, что то, что человек желает себе, в конечном счете оказывается столь же нежелательным, как и то, чего он пожелал бы своему врагу, не говоря уже о друге. То, чего он должен желать другим, не совпадает с его пожеланиями для себя. Есть вещи, предназначенные для него, и есть вещи, предназначенные для всех других. Люди узнают это только с познанием внутренней истины».

В*. Классика, неклассика и самоприменимость.

Проанализируйте следующие высказывания. Сможете ли отличить классическую ситуацию от неклассической? Укажите причины недоразумений и эффекта парадоксальности. Будьте внимательны: не все высказывания одинаковы по логической структуре.

а) Я знаю, что ничего не знаю.

Я вижу, что ничего не вижу.

Я верю в то, что ни во что не верю.

Я забыл то, что я забыл.

Я забыл, что же я не забыл.

Я понял, что я ничего не понимаю.

Я хочу ничего не хотеть.

Если бы все на земле было превосходно, то и не было бы ничего превосходного (*Д. Дидро*).

Ничто в природе не бесполезно, даже сама бесполезность (*М. Монтень*).

б) *Голос в ночи*

Голос прошептал мне прошлой ночью:

– Не существует такого явления, как голос, шепчущий в ночи! (*Хайдар Ансари.*)

в) Нет, у него не лживый взгляд,

Его глаза не лгут,
Они правдиво говорят,
Что их владелец – плут.

Р. Берне (пер. С.Я. Маршака)

г) Здесь покоится тело Уильяма Джея,
Защищавшего право проложить себе путь,
Он был до смерти прав, о праве радея.

Будь он прав или не прав – жизнь ему не вернуть
(*Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М., 1989. С. 138).

д) *Ваша правда*

Знаменитый парадокс лжеца оригинально воспроизводится в истории с Насреддином. Самоприменимость специально используется для создания парадоксальной ситуации и посрамления противников. Приводимый текст может стать зачином для дискуссии, если читать его медленно и вдумчиво. В нем затрагиваются важные философские вопросы. Лучше всего сразу поставить вопросы, которые возникают при чтении текста, а затем попытаться их прояснить коллективно.

Однажды во время пребывания Насреддина при дворе король пожаловался на то, что его подданные лживы. Насреддин сказал: «Ваше величество, истины бывают разные. Прежде чем люди смогут использовать относительную истину, им необходимо практически познать реальную истину, но они всегда пытаются делать все наоборот. В результате люди слишком бесцеремонно обращаются со своими же искусственными истинами, подспудно чувствуя, что это не более чем выдумка».

Все это показалось королю слишком сложным. «Вещи должны быть или истинными, или ложными. Я заставлю людей говорить правду, и с помощью этого они приобретут привычку быть правдивыми».

На следующее утро перед открытыми городскими воротами красовалась виселица, которую окружали гвардейцы короля во главе с капитаном. Глашатай объявил: «Каж-

дый, кто войдет в город, должен прежде всего правдиво ответить на вопрос капитана королевской гвардии».

Насреддин, поджидавший снаружи, вошел в город первым. Капитан спросил: «Куда ты идешь? Говори правду, иначе тебя повесят».

Насреддин ответил: «Я иду, чтобы быть повешенным на этой виселице».

«Я не верю тебе!»

«Прекрасно. Если я солгал, повесь меня».

«Но это будет означать, что ты сказал правду».

«Вот именно, – сказал Насреддин, – вашу правду».

е) Из беседы журналиста Джона Хоргана с философом Томасом Куном:

– Когда два человека интерпретируют одинаковые данные различным образом, – сказал он [Кун. – *И.Г.*], – это метафизика.

– Тогда его собственные идеи истинны или нет?

– Послушайте, – ответил Кун с гораздо большей усталостью, чем обычно: очевидно, он слишком много раз слышал этот вопрос. – Я думаю, что мой образ мышления и способ ведения разговора дает целый спектр возможностей для исследования. Но, как и любая научная концепция, это должно быть оценено с точки зрения возможного использования» (*Хорган Джон. Конец Науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки. М., 2001. С. 74*).

ж) Помните, что жадность включает в себя жадность не быть жадным. Так, если кто-либо говорит: «Не будь жадным, будь щедрым», вы, возможно, внутренне истолкуете это таким образом, что будете развивать жадность к щедрости. Тем не менее это остается жадностью (Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М., 1999. С. 159).

з) Иоанн Лестычник, игумен святой горы Синайской. 30 ступеней восхождения от отречения от мира к Богу любви.

Слово 22. О многообразном тщеславии

4. Наблюдай и увидишь, что непотребное тщеславие до самого гроба украшается одеждами, благовониями, многочисленную прислугою, ароматами и тому подобным.

5. Всем без различия сияет солнце: а *тщеславие радуется о всех добродетелях*. Например: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть его от людей, свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей треножник, все один рог останется вверх.

Глава 3

ИМЯ, ПОНЯТИЕ, ОБРАЗ

3.1. Роль имен, образов и понятий в аргументации

Элементарной осмысленной единицей языка является слово. Значительную часть выражений языка составляют имена, которые используются для обозначения и замещения предметов при мыслительных операциях с ними. Когда имеют в виду языковой аспект речи, то говорят об именах, а в логическом аспекте рассматривают понятия. Понятие в логике определяют как мысль, которая посредством указания на некоторый признак выделяет из универсума и собирает в класс (обобщает) предметы, обладающие этим признаком. Заметим, что в данном определении признаком может выступать и сама совокупность свойств, которая как уникальное их сочетание будет определять предмет. Понятие можно считать элементарной единицей рассуждения. И имена, и понятия характеризуются признаками. Но в отличие от имен введение понятий (в науке) подчинено специальным операциям определения.

С точки зрения науки о знаках – семиотики – различают знак (имя, термин), его смысл (информацию о предмете) и значение (предмет). В традиционной логике с понятием связывают содержание (признаки, выделяющие предметы в класс) и объем (количество предметов, подпадающих под понятие).

В аспекте мысли обе диаграммы можно объединить. В лингвистике выделяют акты *номинации* (именования) и *сигнификации* (означивание, подразумевание). Первый делает слово именем различных феноменов, а второй – выражением понятия. Лингвистические исследования в аспекте номинации называют ономасиологией (греч. *onomasia* – называние), а в аспекте изучения словесного выражения понятий – семасиологией (греч. *semasia* – смысл). Для того чтобы подчеркнуть, что исследование направлено именно на изучение смыслов понятий в тех или иных контекстах, в семасиологии употребляются такие термины, как слово-понятие, или лексиконцепт.

Имена и понятия суть исходные, элементарные средства понимания, формирования и выражения мысли; из понятий складываются рассуждения: пояснения, уяснения, сомнения, возражения, обоснования, доказательства и вообще любые иные способы разворачивания содержания мысли в речевом общении и аргументации. По сути дела, рассуждение представляет собой процесс разворачивания содержания мысли в речи, а в процессе образования понятий идет обратное движение мысли: она сворачивается в концентрированную точку (единицу). Смыслы фиксируются единым словом или словосочетанием.

Для овладения искусством аргументации полезно различать идеи, мысли и их выражения в языке. Под *идеями* будем понимать смысловой код, свернутое состояние смысла. С идеями прямо связаны озарения, замыслы, догадки. Словесные выражения идей неопределенны, размыты,

образны, схематичны. Идея как концентрация смысла в потенции содержит зародыши мыслей. *Мысль*, или *мыслеконструкция*, – это первая ступень разворачивания идеи в формах (логических, образных). Мысль можно считать идеальной конкретизацией, наполнением идеи. С когнитивной точки зрения различным способам обработки информации соответствуют и различные языки (восприятия, эмоций, логически оформленного слова). В словесной речи мысль может быть выражена через понятия-концепты, образы и символы (в том числе и формальные символы). Слово суть вторая ступень проявления идеи, оформление мысли в речи (наполнение ее фонетическими, морфологическими, грамматическими, стилистическими формами). Одна и та же мысль может быть выражена разными словами. Одна и та же идея может иметь разные интерпретации (мыслеконструкции).

Правило адекватности слова и мысли: выражение мысли через слова должно быть адекватно содержанию (смыслу).

Разберем подробнее функции понятий, образов и символов в аспекте проблемы понимания. Термин «понимание» в зависимости от контекста имеет различные оттенки смысла. Основные из них: «воспринять смысл», «усвоить смысл» (пассивный аспект), «проявить смысл» (нейтральный аспект), «придать смысл» (активный аспект). Указанные аспекты можно также уточнить как «проявить-воспроизвести» («транслировать»), «проявить-пояснить»; «усвоить-воспроизвести», «усвоить-ассимилировать»; «придать смысл как интерпретировать», «придать смысл как указать на смысл». Понятия и образы, отражая процессы понимания, варьируют свои смыслы и функции в зависимости от ситуации. Мир понятий и образов столь же сложен, сколь и человеческое понимание.

В свое время английский логик, математик и философ Бертран Рассел определил *смысл как то общее, что остается при переводе с одного языка на другой*. Языки различаются – есть языки науки, языки поэзии, языки танца; у каждого народа свой язык, своя письменность; есть языки словесно-алфавитные и языки иероглифические. Возможен

ли вообще перевод с одного языка на другой? Если да, то возможна ли передача аутентичных (подлинных) смыслов? Либо более разумно говорить о степенях и уровнях понимания? Если нет (т.е. перевод невозможен), то возможна ли хотя бы представимость отблесков смыслов каким-либо образом? Если перевод возможен, то сама процедура перевода предполагает развитость способности понимания языка вне зависимости от конкретной формы выражения, т.е. на каком-то глубинном уровне смысловых кодов.

Сколько многообразны миры (физические, концептуальные или воображаемые), столь разнообразно и их понимание и представление в мышлении. Обратим внимание на то, что, в отличие от общезначимого доказательства как формы научного мышления, в аргументации на первый план выходит обращение к собеседнику, к его уровню сознания и особенностям мышления. Отсюда особенно важным для исследования проявлений понятийного мышления в живом общении в самых различных областях становится понятие *интерпретации*. Интерпретация проявляется в конкретно-индивидуализированном понятийном понимании, которое специфически соединяет межличностно-общие смыслы и индивидуализированно-частные смыслы. Г.В. Гриненко считает, что вопрос об информационном содержании имени должен рассматриваться «в связи:

- 1) с культурной парадигмой, в которой имя используется;
- 2) знаниями и представлениями отдельных субъектов, которые используют имя;
- 3) языковой структурой, к которой принадлежит данное имя.

Последнее особенно важно в тех случаях, когда субъект «считывает» определенную информацию из этимологии слова и из его внутренней структуры, из значений слов, принадлежащих к тому же семантическому гнезду, и т.п.»¹.

Такие характеристики понимания, как ясность восприятия, точность в выражении и уяснении смысла, четкое осознание всех взаимосвязей между понятиями, зависят,

¹ Гриненко Г.В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. М., 2000. С. 120.

по крайней мере: 1) от степени систематизации знания (от хорошо структурированных до слабо структурированных систем); 2) от степени определенности знания и его выражения; 3) от степени развернутости формулировок, полноты раскрытия деталей.

Нельзя сказать, что полная систематизация и определенность – это хорошо, а расплывчатость и в идеях, и в выражении – это плохо. В аргументативной практике дипломатичность как раз и проявляется в тонком маневрировании всей гаммой оппозиций: систематичность–несистематичность; определенность–неопределенность, развернутость–свернутость, общее–частное. Аргументация является составной частью искусной игры партнеров, но и в науке доказательность и обоснованность лишь аспекты творческого процесса. Мысль ученого по-настоящему будет творческой, если она свободна, – и в искусстве сознательного ограничения, тщательной проработки деталей, и в искусной игре воображения, выхода на просторы неизведанного, еще не нашедшего форму и еще не ставшего доказательным образцом. Полноценное мышление сочетает в себе и *творческое*, и *критическое* начала.

В живой коммуникации успех беседы во многом зависит от умения схватить суть разговора в целом, от умения уточнить детали путем анализа и выявления подробностей, от умения предвидеть возможные интерпретации и толкования понятий. В конфликтных ситуациях часто жертвуют определенностью и последовательностью изложения, допуская нечеткость и обтекаемость выражения мысли с целью достижения согласия.

Имея в виду систематизированное знание, будем говорить о *понятиях-концептах* (или собственно понятиях). Цель использования понятий-концептов согласуется с канонами научного мышления: требуется по возможности точно задать смысл термина; четко, ясно и детально дать информацию об обобщаемых в понятии предметах. Традиционно в логике различают объем и содержание понятия. Под объемом (количественная характеристика) понимают класс предметов, обобщаемых в понятии, под со-

держанием (качественная характеристика) – информацию о предмете, которая раскрывается через указание признаков. Описание признаков понятий осуществляется в *операции определения* понятия.

Если можно точно указать объект, подпадающий под понятие, но имеются затруднения в определении понятия, то в таком случае можно говорить о понятии с точным объемом и размытым, неопределенным содержанием. Авторы учебного пособия «Логика. Логические основы общения» по степени определенности объема и содержания выделяют несколько типов имен (понятий):

«1) с четким содержанием и резким объемом (“европейское государство”, “человек”, “молекула”); 2) с трудно выразимым в словах чувственным содержанием и резким объемом (интуитивные имена), например “красный”, “буревестник”; 3) с расплывчатым содержанием и нерезким объемом (размытые имена), например “интересная книга”, “строгое наказание”, “морально устойчив”»¹.

В неформализованных и менее систематизированных областях знания, какими являются гуманитарные и общественно-политические науки, наряду с понятиями используются *образы*. В образах содержание мысли не обязательно ясно выражать, достаточно лишь *указать* (а не определить!) на смысл (через контекст или путем сравнения, метафоры). В использовании образов в познании и общении акцент делается на иной когнитивной функции – создании целостного представления, сопровождающегося активизацией чувственной и эмоциональной сфер. Осмысление содержания при усилении слуховых, зрительных, осязательных, обонятельных и кинестетических средств формирования образа приводит к эффекту полноты понимания: «Наши города как огромные надгробные плиты на похороненной под ними землей» (*Н.И. Сладкое*).

В поэзии за счет образных средств достигается осязаемость абстрактных понятий. Осязаемостью абстрактных

¹ *Верков В.Ф., Яскевич Я.С., Бартон В.И.* и др. Логика. Логические основы общения: Учебное пособие для высших учебных заведений. М., 1994. С. 88.

понятий отличалась поэзия Е. Баратынского: «Неверное золото», «румяный день», «дерзость легковерий», «пиры злоумышлений», «утоленное разумье». Осязаемость достигается и за счет звуковой поддержки: «И заблуждёнью чувств твой ужас улыбнется» (нагнетается звучание звука «у»). Словосочетание «лысины бессилья» («и тощая земля в широких лысинах бессилья») выразительно и оправданно за счет фонетического сходства (гласный «и» в сочетании с согласным «с»). Если слово «бессилье» заменить синонимичным «слабость» или «беспомощность», то соединение со словом «лысины» будет невозможно: образ утратит неосознаваемую, подспудную мотивированность.

В жизненных ситуациях прямого контакта с собеседником умелые риторы часто сочетают научные приемы введения новых понятий с художественными приемами создания образа.

К образам близки *символы*. Можно сказать, что символы – это образы, проникнутые высокозначимым (возвышенным) содержанием. В символах выражается духовный опыт, порой уникальный и недоступный для большинства людей. Понятия-символы скорее *указывают* на смысл, но *не определяют* его; как утверждают поэты, подлинный смысл следует искать за словами. Символы соединяют в себе множественность смыслов, одни из которых как бы видны на поверхности и доступны рациональному пониманию и толкованию, а другие скрыты, но при особой культуре чувств они доступны созерцательному постижению. Понятия-символы мистических прозрений, поэтических пророчеств, интеллектуальных интуиций, общественно-политических лозунгов могут служить примером неопределенных, полуопределенных понятий. Например, понятие нирваны было введено Буддой для указания на Высшую Реальность, которую нельзя ни помыслить, ни почувствовать обычным сознанием. Понятие нирваны в психологии буддизма считается условным, временным, пустым наименованием, своего рода подсказкой на пути к поиску; считается, что, когда человек сам приходит к переживанию соответству-

ющего опыта, он становится способным видеть временность названий.

Символы тесно связаны с явлениями *энантиосемии*, представляющей собой разновидность антонимии или разносмысленности, когда противоположные смыслы выражаются одним и тем же словом (греч. *enantios* – противоположный, *sema* – знак). Так, лат. *altus* означает «высокий», но также и «глубокий», перс. *pachter* – «восток», но также и «запад», рус. «наверное» – «точно», «несомненно», но также и «вероятно», «сомнительно». Категорию энантиосемии ввел в научный обиход в середине XIX в. чешский лингвист В.И. Шерцль, который справедливо считал, что такая поразительная неопределенность унаследована от древнейших эпох языка. Добавим, что, на наш взгляд, энантиосемия возникла в ходе когнитивной эволюции как результат трансформаций невербального символично-образного мышления в вербальное. В современном мышлении энантиосемия вновь активизируется, но уже в связи с синтезирующими тенденциями в культуре, попытками объединить в одном понятии разнородные смыслы.

Суммируя сказанное, обратим внимание на то, что определенность выражения и, соответственно, уровень и формы понимания зависят, с одной стороны, от характера предмета познания и типа реальности (объективные факторы), а с другой стороны, от способов познания и постижения, способностей и уровней познаний субъекта (субъективные факторы). Смысл может быть выражен, воспринят и понят в понятиях (концептах), образах, символах. Сильно упрощая, можно сказать, что выделенным видам понятий соответствуют такие области мысли, как наука, искусство, философия и религия. В реальном общении научный, художественный и философский стили понятийного мышления, как правило, смешиваются. Разумная коммуникация должна основываться на чувстве меры: министру аналитическую записку в стихах не пошлешь, и вряд ли стоит мучить друга в застольной беседе мудреными профессиональными рассуждениями.

3.2. Аргументативные аспекты логического учения о понятии

В ходе аргументации следующие логические навыки просто необходимы: умение корректно вводить понятия в ткань текста (процесс беседы); умение создавать стройные и логически корректные системы понятий; умение работать с противоречивыми данными и оппозициями; распознавать отклонения в смыслах понятий, тонкие границы между понятиями и пределы допустимых значений; распознавать концептуальное и фактическое содержание понятий; идеальный и прагматический аспекты использования понятий («золотой ключ» аргументации); владеть приемами количественного и качественного сравнения; различать необходимость использования логических средств и оправданность алогичности в зависимости от ситуаций. Остановимся подробнее на некоторых из перечисленных задач использования понятий в аргументации.

О содержании понятий. Когда говорят о содержании понятий, то имеют в виду совокупность признаков, которые характеризуют понятие. Требования логики предписывают выделять существенные и отличительные признаки предметов. Под *существенным признаком* понимают такой признак, без которого нельзя помыслить само существование объекта. Благодаря отличительному признаку отличают предметы одного класса от предметов другого класса. Перечисляя признаки предметов, иногда упускают из виду немаловажную деталь: именно сама совокупность признаков в целом определяет понятие. Это очень важно иметь в виду, когда сравниваются родственные понятия, например народ – народность, учитель – преподаватель. Хотя большинство признаков и будут совпадать, но, если найдется хотя бы один отличительный признак, он может изменить содержание понятия. Следует также иметь в виду, что сходство может оказаться видимым, но не коснется глубинной сути вещей.

В зависимости от точки зрения полезно различать логическое, концептуальное и фактическое содержание понятия.

Логическое содержание понятия – это то, что выделяют в формальной логике: та информация, которую несет в себе [логическая] форма понятия. Форму выделяют, используя технические средства, например язык логики предикатов. Тогда запись « $(x)(P(x) \vee \neg P(x))$ » (быть таким x , что x есть P или x не есть P) указывает на универсальное понятие, а запись « $(x)(P(x) \& \neg P(x))$ » (быть таким x , что x есть P и x не есть P) указывает на противоречивое понятие.

Концептуальное содержание понятия – это система признаков, на основе которой предметы выделяются и обобщаются в класс при построении теоретических конструкций (моделей). Различают *основное* (свернутое) и *полное* (развернутое) концептуальное содержание понятия. Основное концептуальное содержание реализует принцип *mini*, определяя суть понятия через оптимальный набор признаков, без учета всего имеющегося знания об обобщаемых предметах, о связи признаков с другими признаками системы, о межсистемных связях признаков и т.д. Принцип *mini* предполагает потенциальное существование подразумеваемого фона знаний об обобщаемых предметах. Полное концептуальное содержание дается с учетом всего имеющегося знания о предметах, т.е. реализует принцип *maxi*. Можно кратко определить понятие «дом»: дом есть жилище, укрывающее человека от природных неблагоприятных воздействий (основное содержание), и можно написать солидную книгу о домах, где подробно раскрыть все знание, что имеется в культуре о жилых домах (полное содержание).

Фактическое содержание – это та информация, которая дается с учетом прагматических аспектов использования понятия, т.е. конкретных ситуаций, интерпретаций в коммуникации и т.п. Концептуальное и фактическое содержание понятия могут: 1) совпадать; 2) не совпадать в деталях, но совпадать по сути. Они должны приближаться друг к другу, ибо в противном случае резкий разрыв приведет к отвлеченным спекуляциям. Различие между концептуальным и фактическим содержанием является част-

ным случаем различия между идейным и прагматическим аспектами аргументации соответственно. Может ли, скажем, студент ГУГН быть депутатом? Да, если ему исполнился 21 год. По объему понятия «депутат» и «студент ГУГН» пересекаются *de jure*, но *de facto* нет, поскольку пока еще такого прецедента не было.

В других случаях различие между утверждениями «по идее» и «по факту» проявляется в следующих формах: идея (идеал) и ее (его) реализация, вещь и ее использование, модель и реальность, закон (норма) и его исполнение, обязательство и его выполнение, декларируемые цели и реальные действия и т.п.

В противопоставлении «вещь и ее использование» подразумевается то, что вещь мыслится сама по себе, т.е. изолированно, или же в потенциальных связях с другими вещами, которые можно предусмотреть; использование вещи актуально конкретно и может привносить множество неожиданных условий, так что приходится выносить суждение или давать оценку, памятуя о сути вещей и имея в виду характер ситуации. Древние риши отмечали это обстоятельство в изречениях: «Конь, оружие, наука, лютия, речь, мужчина и женщина бывают хороши или дурны – все зависит от того, как с ними обращаются», «Злодею ученость служит для споров, деньги – для высокомерия, власть – для угнетения. Доброму же – наоборот: ученость – для увеличения знаний, деньги – для подаяния, власть – для защиты ближних».

В противопоставлении «идея и ее реализация» идея мыслится обобщенно как намерение (замысел, интенция) или как схема, тогда как реализации идеи могут осуществляться разными способами (диалектика общего и особенного). Например, идея рекламы (цель использования) может быть вполне невинной и заключаться в желании информировать потребителя о товаре. Реклама может помочь сделать сознательный выбор, но может и подтолкнуть на неосознаваемые шаги по причине использования манипулятивных техник и неразвитости критического мышления. Все чаще в этой связи высказывается мнение о том, что

реклама примитивизирует личность, воспроизводит и подпитывает мифологическое сознание в самых упрощенных вариантах.

В противопоставлениях «закон и его исполнение», «норма и ее выполнение», «обязательство и его выполнение» закон, норма, обязательство являются результатом соглашения, конвенции и носят обобщенный характер. В официальных документах могут предусматриваться пути выполнения норм и обязательств, но тем не менее всех конкретных обстоятельств учесть невозможно. Случается так, что обязательства есть, но фактически их выполнить невозможно.

В тех областях, где задействованы человеческие интересы, куда проникает политизация, а это может коснуться и науки, и искусства, и тем более деловых отношений, внимательный аналитик подметит не столь уж редкое расхождение между провозглашаемыми целями, декларируемыми действиями и реальным поведением.

К различию «по идее» и «по факту» примыкает и возможное несоответствие между общеупотребительными смыслами термина (имени) и содержанием реальных явлений или процессов – сам предмет должен, но не отвечает смыслу имени (содержанию понятия). Если не улавливается фальшь в именовании, то возникает логическая ошибка, которую социологи называют «суждением по этикеткам». Человек может иметь звание, степени, положение в обществе, специальность, но не отвечать им по существу и как личность, и как специалист (ср.: писатель – графоман, студент – «сачок», искусство – квазиискусство, наука – квазинаука). Имя превращается в ярлык, этикетку, за которой скрываются подделка, фальшивое содержание.

Модуляции смыслов. Под модуляцией понимается временное отклонение от основной линии, ведущего направления. В музыке временный переход в иную тональность создает особый интонационный эффект. Под модуляцией смыслов здесь будем понимать отклонение от основного содержания понятия, изменение смыслов за счет введения

новых коннотаций (добавочных смыслов) или же новых условий (модификации в системе взаимозависимых понятий) без изменения существа понятия (инвариантного ядра смыслов языкового выражения). Очень часто смыслы выражений и контекстов меняются за счет привнесения эмоционально-смысловых оттенков в информационное содержание речи (ср. нейтральное «сказал» – с «еле выговорил», «прошепелявил», «провозгласил», «изрек», «проинформировал»).

По признаку точности и однозначности задания понятия лингвисты выделяют два вида понятий: *сущностно оспариваемые* и *конвенциональные*. В конвенциональных понятиях значения строго заданы и имеется согласие относительно пределов их толкования. Примером может служить такая область, как юриспруденция. Сущностно оспариваемые понятия употребляются в тех областях, где задействованы человеческие интересы. В таких понятиях доля неопределенности достаточно велика, они не допускают терминологизации, т.е. установления жестко ограниченного значения, и конвенционализации – согласия о пределах значения слов. В сфере политики, особенно если стоит задача достичь договоренности между конфликтующими сторонами, использование понятий с нежестко фиксированными значениями бывает предпочтительнее прямых, детализированных описаний, а также оценок и суждений. Оспаривание рассматривают как проявление метафоризации в процессе коммуникации, когда каждый из участников общения настаивает на своем смысле, но при этом понимание и контакт (желание продолжения переговоров) не разрушаются, поскольку смыслы оказываются сопряжены.

В логическом аспекте изменчивость смыслов происходит по разным причинам, модуляцию могут определять динамичная природа самого объекта и возможности перерождения его сущности, зависимость поведения объекта от переменчивости условий внешней среды, сложность и противоречивость предмета рассуждения. Как хороший музыкант мгновенно схватывает модуляции гармоник, так

и мастер живого слова (да и теоретик тоже) должен сразу распознавать модуляции смыслов.

3.3. Художественные тропы и приемы

Алогичность как художественно-риторический прием. В психологических атаках логические ловушки-софизмы расставляются с целью ввести в заблуждение оппонента (противника). Но нельзя не отметить и положительный смысл софизмов, о котором, к сожалению, часто не задумываются. Софизмы как неполные задачи (с недостатком условий) или же задачи, не имеющие решения, с успехом применяли учителя для активизации творческого мышления учеников¹. В аргументации алогичность имеет еще и третий аспект, она используется как особый художественно-риторический прием как в целях пояснения или объяснения новых идей, так и в целях создания художественного образа.

Интеллектуальное потрясение при пронзительном озарении, когда привычное приобретает непривычный оборот и рушатся логические стереотипы, обычно вызывает удивление и искренний смех. На диалектическую природу юмора обратил внимание С.С. Аверинцев, тонко подметив, что «человек способен к юмору в том случае и в той мере, в которой он остается способным к соблюдению заветов и запретов»². В этом смысле алогичность как нару-

¹ См., напр.: *Ланге В.Н.* Физические парадоксы, софизмы и занимательные задачи: Пособие для учителя. М., 1963.

² *Аверинцев С.С.* О духе времени и чувстве юмора // Новый мир. 2000. № 1. С. 138. Смех как один полюс связан с другим полюсом – серьезностью. Отсутствие оппозиции ведет к новому качественному образованию, и, увы, человек оказывается не способен к юмору: «Столь типичная для нынешнего времени вездесущая, монотонная, всеми принятая и никого больше не шокирующая, даже и не привлекающая к себе ничего внимания фривольность, в сфере которой уже ничто не бело и не черно, а только серо, означает и конец юмора» (с. 140).

шение логической нормы и создает впечатляющий и запоминающийся образ.

В языке существует множество выражений, в которых сознательно отступают от нормы – первоначального смысла, целевого назначения. В литературоведении такие выражения называют художественными тропами. (Слово «троп» в переводе с греческого значит «превращение»). Простейшими тропами являются сравнение и эпитет. К сложным относятся метафора, аллегория, метонимия, синекдоха, гипербола, литота, ирония, перифраз, оксюморон.

Сравнение в аргументации признается одним из эффективных приемов, когда нужно что-то пояснить неспециалистам. Сравнение подчеркивает аналогию между предметами. В суфийской практике рекомендовали разъяснять неизвестное через известное в данной аудитории. Как правило, это лучше всего сделать, обращаясь к вещам простым и понятным, даже если само сравнение связывает воедино вещи логически разнородные. Вот как, например, поступает Свами Вивекананда, выдающийся индийский мыслитель, учитель и блестящий оратор. Объясняя причины жизнеспособности нации, он обращается к философскому понятию идеи нации: «Истина заключается в том, что до тех пор, пока основная идея нации, ее идеал не разрушен и может быть выражен каким-либо образом – народ жив и есть надежда для каждого. Если ваша одежда была украдена хоть двадцать раз, это не значит, что вы умерли. Вы можете приобрести новую одежду. Одежда не есть ваше существо»¹.

К основам теоретического исследования принадлежат *количественные* сравнения, образованные с помощью линейных свойств. Благодаря количественным сравнениям возможна такая фундаментальная для науки операция, как измерение. Выделяя предмет исследования, теоретик не будет сравнивать все со всем. В аргументации же издревле пользуются *качественными* сравнениями. По качеству мож-

¹ *Вивекананда С.* Моя жизнь и миссия. Письма. Серия «Вивекананда». Вып. 7. СПб., 1992.

но сравнивать все, что угодно, если это способствует художественно-образному усилению основной мысли. Примеры древнейших познавательных сравнений можно найти в индийской афористике: «Яд – знание без упражнения, яд – пища для не способного переварить, яд – приятели для бедняка, яд – старик для молодой жены». «Само собой разрастаются масляное пятно на воде, чужой секрет в устах сплетника, малый дар у достойного и знание у разумного – такова природа вещей». «Цемент, глупец, женщина, рак, рыба, индиго и пьяница, пристав однажды, уже не отстают».

Метафора представляет собой переименование, в основе которого лежат сходство, общность тех или иных признаков двух объектов при отсутствии какой-либо реальной связи между самими объектами. Если в сравнениях явно содержится акт противопоставления («все равно, что», «как»), то метафора этого не предполагает. Наш язык насыщен метафорами: часы ходят, компьютер завис, студент нос повесил. И в повседневном дискурсе, и в научном познании метафоры выполняют важные когнитивные функции: в коммуникативных процессах они организуют коллективное мышление, в творческих процессах направляют мышление в новое русло. Широко распространено явление заимствования смысловых структур из других областей знания. Например, феномен конструирования фактов политтехнологами можно описать с помощью экономической метафоры производства и потребления политических событий, рынка PR-услуг. При описании феноменов искусства метафоры незаменимы: «Как великолепен был Лиепа в “Легенде о любви”! Такого Ферхада я больше никогда не видел. Какая неповторимость скульптурного танца! Какая выразительность движений! Как пели его руки, как играл корпус! А еще – удивительная музыкальность! Он рисовал музыку пластикой тела...» – так описывает свои впечатления Борис Акимов¹.

Выделяют тропы количества – *гиперболу* (преувеличение) и *литоту* (преуменьшение).

¹ Цит. по: Лиена М.Э. Я хочу танцевать сто лет. М., 1996. С. 160.

Аллегория – это изображение абстрактного предмета через конкретный чувственный образ, основные признаки которого совпадают с характеристиками предмета (богиня Фемида в виде женщины с завязанными глазами олицетворяет правосудие).

Метонимия – замена имени предмета другим именем, неразрывно связанным с ним в нашем сознании, своеобразное сокращение речи («я три тарелки съел» – посуды и пищи, которую из нее едят, соединяются вместе в сознании).

Синекдоха представляет собой разновидность метонимии: 1) имя целого заменяется именем его части, и наоборот (имеют в виду властные структуры, когда говорят, что США ведут политику установления однополярного мира); 2) название населенного пункта переносится на его жителей («Москва радушно встретила гостей олимпиады»); 3) замена множественного числа единственным, и наоборот («все спит – и человек, и зверь, и птица»).

Ирония – употребление слов в противоположном значении, когда, притворяясь, с серьезным видом говорят противоположное тому, что думают.

Оксюморон. Два понятия называются совместимыми по содержанию, если они не включают в свои определения взаимоисключающих признаков, например трудоспособный человек не может быть одновременно и здоровым, и больным. В противовес требованию логической совместимости в художественной литературе использование оксюморонов (греч. – остроумно-глупое), совмещающих несовместимые признаки, оправдано по причине перехода к эмоционально-образному воображению и переживанию смыслов: живой труп, грустное веселье, логичная алогичность.

Эвфемизм – замена буквального выражения фигуральным с целью либо усиления, либо смягчения нейтрального качества (государственный муж, слуга народа, служащий, чиновник, сатрап, бюрократ).

Плеоназмы – описательные имена, в которых определительное слово выражает характеристику, без которой немислим предмет (содержательная информация, демок-

ратия большинства). Плеоназмы как повторения одинаковых или близких по значению слов в большинстве случаев представляют собой тавтологии и стилистические излишества. В конкретных контекстах они допустимы, если при этом определительное слово имеет новые значения. Например, определительное слово «содержательная» в сочетании «содержательная информация» может указывать на полную или полезную информацию.

Абсурд – выражение, в котором определительное слово выражает признак, который противоречит природе предмета. Абсурд – это нечто внутри себя противоречивое (деревянное серебро, круглый квадрат). В отличие от абсурда, выражение которого логически противоречиво, но правильно грамматически, *нонсенс* представляет собой семантически бессмысленное выражение, в котором нарушена сочетаемость категорий («Москва есть напрасно»).

Мифологема – выражение, полученное в результате мифологизации, т.е. использования имен с устоявшимися общепризнанными значениями для обозначения предметов, которые этими значениями не обладают. Возникает ситуация, когда имя есть, оно осмысленно, также подразумевается, что есть и предмет, но такового в реальности нет. В современных психологических и информационных войнах мифологема образуют символические политические и идеологические пространства. Почву для их возникновения создают невежество и низкий образовательный и интеллектуальный уровень.

3.4. Логико-языковые уловки и ошибки

Многие ошибки (паралогизмы) и преднамеренные уловки возникают по причине неправильного образования и употребления имен и понятий. Многочисленные ошибки возникают при невыполнении *золотого правила уместности*, которое касается также имен и понятий и вообще распространяется на используемые в аргументации средства любого характера, логические или риторические. В первую очередь должен учитываться принцип ориентации на

собеседника: если человек воспринимает логическую цепочку доказательств, то опираются на логику, в противном случае используют художественно-образные средства. При этом вовсе не следует опускаться до сленгов девиантного происхождения, а попытаться «подтянуть» собеседника до приемлемого цивилизованного стиля беседы.

Многозначность. Невыполнение требований принципа тождества по отношению к терминам порождает игру значениями, подмену тезиса за счет подмены значений. Кроме злоупотреблений это излюбленный в художественной литературе прием, особенно когда намеренно меняются presupпозиции (предпосылки, ожидания использования имен в заданном значении).

Насреддина спросили:

– Когда настанет светопреставление?

– Которое светопреставление? – говорит он в ответ.

– Да разве светопреставлений несколько?

– Когда умрет моя жена, – объяснил Насреддин, – это малое светопреставление. А когда я умру – это уж будет большое.

От собирательного смысла к разделительному (лат. *a sensu compositio ad sensum divisum*). Собирательный смысл присущ именам, указывающим на агрегаты и совокупности (лес, библиотека, народ), которые мыслятся как единое целое, и, соответственно, признаки приписываются всему целому (хвойный лес, смешанный лес). Имена в разделительном смысле имеют признаки, которые приписываются элементам, входящим в класс обобщаемых предметов в понятии (красный мак – все цветки маков являются красными, поскольку это отличительный признак вида). Общие имена имеют свойство употребляться как в разделительном, так и в собирательном смысле.

Норвежцы высокого роста. Клаус норвежец. Следовательно, Клаус высокого роста.

В высказывании «Норвежцы высокого роста» имя «норвежцы» употребляется в собирательном смысле, как имя рода. Признак «быть высокого роста» характеризует род. В высказывании «Клаус норвежец» имя «норве-

жец» употреблено в разделительном смысле, Клаус является норвежцем, т.е. принадлежит классу норвежцев. Признаком рода не обязательно могут обладать конкретные люди.

Есть удивительные свойства целого, которые не сводимы к свойствам частей, далеки от них и даже могут быть противоположными. Такие свойства называют *эмерджентными*. Конкретный человек по своей натуре может быть добрым и застенчивым, но в толпе может реализовать свойства толпы, в том числе и проявить агрессивность.

От разделительного смысла к собирательному (лат. *a sensu diviso ad sensum compositum*). Обратная уловка.

Смешение универсумов. Логические союзы связывают высказывания, принадлежащие одному универсуму рассуждений; предикаты (в языке выраженные общими именами) распространяются на заданную область определения. Эффект возникает, когда соединяются объекты из разных универсумов («От соснового бора веет вечностью и смолой»; «Лес для человека не только хвойный, лиственный или смешанный, он для него и радостный, вдохновляющий, удивительный, наводящий на размышления. Даже страшный! Но всегда притягательный и красивый <...> Самое удивительное явление на земле. Самое прекрасное и самое уязвимое» (*Н.И. Сладкое*). Стоит различать художественный прием и злоупотребления. Частным случаем подобной ошибки является деление понятия по разным основаниям («Среди слушателей были студенты, магистранты, аспиранты и монголы»). В другом варианте нарушаются иерархические уровни деления понятий, в один ряд ставятся понятия, принадлежащие разным абстрактным уровням («...истина, красота и честный поступок»).

Гипостазирование – опредмечивание абстрактных сущностей, приписывание им реального, предметного существования. Имеет место и в художественной литературе, и в повседневном дискурсе, и в научных рассуждениях. Гипостазирование возникает тогда, когда мыслится, например, кошка как таковая. Понятие кошки как таковой опи-

сывается через признаки, присущие всему роду кошек, но не специфические (сиамская, сибирская, черная, полосатая). Гипостазирование недопустимо при прямом переводе идеального дискурса в реальный, например когда абстрактные истины философии, морали или религии некритически применяют в прагматических ситуациях, тем самым смешивая идеал с его реализациями в конкретных ситуациях.

Формальная и материальная суппозиции. Слова, употребленные в формальной суппозиции, относятся к выражениям языка-объекта, а в материальной суппозиции – к самим объектам. Вопрос-шутка: «Из чего состоит Маша?» Ответ: «Из четырех букв». В устной речи в такого рода шутках подменяется материальная суппозиция формальной, и наоборот. В письменной речи, конечно же, для выделения формальной суппозиции используются кавычки: «Из чего состоит “Маша”?»

Окказициональность. Окказициональными называются выражения, меняющие свои значения в зависимости от обстоятельств. Таковы демонстративы: «я», «он», «она», «там», «здесь», «сейчас», «этот», «тот» и пр.; глаголы: «есть», «является». Игра на пресуппозициях создает комичность следующей ситуации.

«Хозяйка:

- Гости, хотите вчерашнего борща?
- Да.
- Приходите завтра».

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Приведите определение понятия в логике.
2. Что такое номинация и сигнификация?
3. Каковы основные смыслы термина «понимание»?
4. Какие типы имен можно выделить по степени определенности объема и содержания?
5. Какова функция образа в познании?
6. В чем сущность энантиосемии?
7. Каковы основные принципы логического учения о понятии?

8. Перечислите основные художественные тропы.

9. Какие логико-языковые ловушки и уловки вам известны?

Упражнения

1. **Язык наш: друг наш, враг наш.** Поясните мысли автора. Приведите доводы *pro et contra*. Попытайтесь отделить идеи от их интерпретаций.

а) Язык – способность к мышлению, хотя никому неизвестно, что тут первое и как одно от другого зависит. Это – двуединство.

б) Слово – это действие: оно изменяет мир, но нам недосуг об этом задуматься. И не хочется. Ибо осознание это безмерно увеличило бы нашу личную ответственность за собственные слова.

в) Точное слово наводит действительность-факт-мысль на резкость, как фотообъектив. Приблизительные слова рождают и приблизительное мировоззрение.

г) Язык – всегда мировоззрение. Не потому даже нужно владеть другим языком, чтобы прочитать Шекспира или Конфуция в подлиннике, а чтобы обогатиться еще одним вторым-третьим взглядом на мир.

д) Взаимопонимание – это проблема языка.

е) Оскудение языка, языковая немота превращают общество в зависимое и легко управляемое сверху стадо.

(Журавлева З. Что такое мы. Г-жа Удача: Информационно-энергетическое издание ассоциации «Женщины в науке и образовании». 2001. № 5.)

2*. **Что такое все и всё.** Выделите смыслы выражений «все», «всё» в следующих текстах. Обратите внимание на собирательные и разделительные словоупотребления, область действия кванторных выражений («все», «некоторые»). Выявите основы образования парадоксов, недоразумений, художественных приемов.

а) Всё находится во власти богов, мудрецы – друзья богов; но у друзей всё общее; следовательно, всё на свете принадлежит мудрецам (Диоген, киник).

б) Однажды мулла купил мясо и принес домой. Жена спросила:

– Что из него сварить?

– Откуда я знаю, свари то, что из него получится.

Жена переложила мясо с руки на руку, поглядела на него и сказала:

– Мясо хорошее, из него можно сварить всё, что угодно.

– Тогда и свари всё.

в) «Увлечение новыми религиозными движениями, буддизмом, кришнаизмом и вообще Востоком, «Нью Эйдж» и теософией не является какой-то особой характерной чертой российской ситуации. Все верят во всё и в Европе, и в Америке, религиозный эклектизм и синкретизм победно шествует по странам христианской цивилизации...» (Вопросы философии. 1999. № 12. С. 73).

г) Критик обязан знать всё, а о прочем догадываться (*Пруст*).

д) «Я не нужен Всевышнему, у него и так всё есть» (22 авг. 1999 г. Народное Радио, писатель *Пришняков*).

е) **Классификация математиков**

«Эрнст Цермело (1871–1953), немецкий математик, один из основателей теории множеств, был приват-доцентом, т.е. внештатным преподавателем с почасовой оплатой, в Геттингенском университете, когда деканом математического факультета был другой выдающийся ученый – Феликс Клейн (1849–1925). Декан держал творческие устремления своих сотрудников в железной узде.

Однажды на лекции по математической логике Цермело смутил студентов такой логической задачей:

– Все математики Геттингена принадлежат к двум классам. Одни делают то, что не нравится им, но нравится Клейну. Другие делают то, что нравится им, но не нравится Клейну. К какому классу относится в таком случае сам герр Клейн?

Никто не мог ответить. Тогда Цермело воскликнул:

– Но это же очень просто! Сам Феликс Клейн – не математик!» (Наука и жизнь. 2000. № 11. С. 43).

ж) **Скорый ответ**

Насреддин пошел на базар покупать осла. Там было много крестьян, и торговля ослами шла вовсю. Тут один прохожий заметил:

– Здесь, кроме ослов и крестьян, никого нет.

– А вы крестьянин? – спросил Насреддин.

– Нет, – ответил прохожий.

– Так кто же тогда?

з) Реклама: «Эта газета не для всех, но для каждого».

и) Юридическая формулировка: «Это касается всех и каждого».

3. А все ли студенты? В каких из следующих контекстов имена употреблены в собирательном или разделительном смысле?

а) Студенты нашей группы – люди художественно одаренные.

б) Наша группа – это группа художественно одаренных людей.

в) Все студенты нашей группы получают повышенную стипендию.

г) Студенты нашей группы на общем собрании постановили помогать отстающим по логике.

д) Студенты нашей группы помогают друг другу не только материально, но и интеллектуально.

4. Гимнософисты. У Плутарха есть рассказ о парадоксальной истории, с которой столкнулся Александр Македонский, приказавший убить нескольких чем-то не угодивших ему индийских мудрецов – гимнософистов, причем начать велел с самого мудрого. Те же на вопрос, кто из них самый мудрый, честно ответили, что каждый из них мудрее любого другого. Сознывая невозможность точного исполнения своего приказа и отдавая отчет в мудрости ответа этих людей, Александр благородно отступился.

Проанализируйте ситуацию.

5. Эмерджентность – это звучит! Под эмерджентностью понимают степень удаленности свойств целого от свойств частей или элементов.

Приведите примеры эмерджентных свойств следующих систем: компьютера; учебного заведения, в котором

вы обучаетесь; вашей группы; творческого коллектива; семьи.

6*. Софизмы. На чем основаны следующие парадоксальные ситуации и шутки?

а) «По его [Стильпона] словам, кто говорит “человек”, говорит “никто”: ведь это ни тот человек, ни этот человек (ибо чем тот предпочтительнее этого?) – а стало быть, никакой человек. Или так: “овощ” – это не то, что перед нами, потому что “овощ” существовал и за тысячу лет до нас, – а стало быть, овощ перед нами – не овощ» (*Диоген Лаэртский*).

б) «Гиви, ты любишь помидор?» – «Да, но только как овощ, а так не-ет».

в) О китайском философе Гунсунь Луне рассказывают следующую историю. Верхом на белой лошади он подъехал к пограничной страже. Начальник стражи сказал, что проходить стражу могут люди, а лошадей проводить не разрешается. Гунсунь Лун нашел выход из положения с помощью такого рассуждения: «Лошадь может быть рыжей, а моя лошадь не может быть рыжей, так что моя лошадь не есть лошадь». Начальник стражи, шокированный таким рассуждением, пропустил Гунсунь Луна вместе с его лошадью (*Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии*).

г) *Сон сбежал*

В полночь Насреддин вышел из дому и пошел шататься по улицам. Навстречу ему попался даруге¹.

– Молла, что это ты делаешь ночью на улице? – спрашивает даруге.

– Да пошлет Аллах покой вашему дому! – отвечает Насреддин. – В начале ночи у меня сбежал сон. Вот уже несколько часов гоняюсь за ним, да никак не могу найти.

д) Мой брак с тобой свершен на небесах, ну а тебя, наверно, бес попутал (*Б.Б. Егоров*).

е) *Это я или он?*

Однажды Насреддину предстояла дальняя поездка. Он протыкал пустую тыкву и повесил ее на шею, чтобы

¹ Даруге – начальник городской стражи, в обязанности которого входило обеспечивать порядок в городе и охрану имущества горожан.

не потеряться. Ночью, когда он спал, один шутник снял эту тыкву и надел на шею себе. Утром Насреддин увидел свою тыкву на чужой шее и воскликнул:

– Я – вот этот человек! Но тогда кто же я?

ж) *Где находится истина?*

Насреддина спросили:

– Где находится истина?

– Я не вижу места, где бы она отсутствовала, – отвечал Насреддин, – так что не могу указать точного места, где она находится.

7*. Опозиции. Подберите оппозиции к заданным терминам.

а) Сакральное – ..., рациональное –..., теоретическое –..., логическое –..., случайно –..., наука –..., естественно-научное –..., народ –..., критичность –... .

б) Придумайте противоположные понятия-триады. Исследуйте, по какому принципу образуются противоположные значения.

ОБРАЗЕЦ:

Любовь–равнодушие–ненависть.

Смелость, действие, польза, утверждение, мысль.

г) Придумайте противоположные понятия, указав промежуточные ступени. Стрелки указывают на усиление или ослабление качеств.

ОБРАЗЕЦ:

Храбрый → Решительный → Неосмотрительный → Безрассудный.

Храбрый → Решительный → Осмотрительный → Нерешительный → Трус.

Достоинство. Гордость. Сочувствие. Индивидуализм.

8. Сходство и различие. Задача состоит в том, чтобы определить понятия. Для этого можно воспользоваться методом вопросительного поиска. Сначала задайте вопросы, которые могут помочь раскрыть смыслы понятий.

а) Укажите признаки, устанавливающие сходство и различие понятий: содружество–сотрудничество–братство; учитель–преподаватель.

б)* Уточните содержание понятий с помощью вопросов и найдите общие признаки: этика, этикетка, этикет.

9. Паралогизмы или творчество? Проанализируйте следующие контексты. В каких случаях имеет место нарушение логических принципов, а в каких случаях алогичность используется как художественный прием?

...Из ленинского: «Социализм – это учет» получается: *социализм – это учет неразварованного*. Из мичуринского: «Мы не можем ждать милостей от природы...» – *мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали*. Вариант: *мы не можем ждать милостей от природы, так как она сама ждет милости от нас...* Лифт вниз не поднимает. Требуется приемщица для выдачи готовой продукции. Продаются дрова, бывшие в употреблении... Наши кроссовки рвутся только вперед... Вы его хорошо знаете, и его автобиографию я рассказывать не буду... Страна вечнозеленых помидоров (*М. Жванецкий*). Болезнь принимает здоровые формы (*М. Жванецкий*). Гуманный людоед. Людоед-вегетарианец. (*Сидоренко Е.А. О парадоксах и о том, как Ахиллу догнать черепаху // Философские исследования. 1999. № 3*).

10. Эксперименты с признаками

а) Есть признаки, которые уточняют понятие. Например: дом → кирпичный дом. В таком случае понятия подчиняются родовидовым отношениям. Есть признаки, которые образуют новое понятие в связи со сменой контекста. Например: дом → сгоревший дом. Попробуйте придумать новые понятия, добавив к понятию «разум» те или иные признаки. Поясните значения вновь вводимых терминов.

б) Рассмотрите ситуации, когда следующие два понятия будут совместимыми: подвижность и непоколебимость.

11. Погружение в контекст

а) Опишите положительные и отрицательные стороны следующих качеств личности (укажите условия или контексты, в которых они проявляются).

Многогранность.

Творческая сила, личный магнетизм.

Сильная интуиция.

Авантюризм в науке.

б)* Элизабет Хейч (*Хейч Э. Посвящение. М.: Сфера, 1997*) утверждает, что в Древнем Египте перед инициаци-

ей существовала практика, задачей которой было овладеть противоположными началами. Противоположности мыслились как *нейтральные начала сами по себе*, а положительные или отрицательные аспекты противоположностей образуются в зависимости от деятельности человека, правильного или неправильного обращения с оппозициями. Опишите типичные контексты, в которых целесообразно проявлять или свойство, или его противоположность. Постарайтесь указывать существенные признаки, от которых непосредственно зависит принятие той или иной позиции.

Молчание – разговор;
восприимчивость – сопротивление влиянию;
повиновение – управление;
скромность – уверенность в себе;
молниеносная быстрота – осторожность;
способность принимать все – способность различать;
борьба – спокойствие;
предусмотрительность – отвага;
не владеть ничем – владеть всем;
отсутствие привязанностей – верность, преданность;
презрение к смерти – уважение к жизни;
равнодушие – любовь.

12. Суперпозиция, или перестановка слов, часто дает эффектные названия: «О крутых переворотах истории и об истории крутых переворотов», «Власть красоты и красота власти», «Один во всем и все в одном» (принцип дзен-буддизма), «Мир в человеке и человек в мире» (*Т.П. Григорьева*). Приведите примеры иных суперпозиций.

13. **Художественные тропы.** Найдите в текстах художественные тропы (метафоры, сравнения, метонимии, оксюмороны), а также укажите приемы создания образа.

а) Язык, по сути, – социальная онтология. В нем уже на грамматическом уровне заложены все наши связи с собой и с миром, со временем и пространством. ...Главное в языковом слухе – умение отличать ложь от правды (*Зоя Журавлева*).

б) Не бойся нелинейного мышления. Это не больно (*Зоя Журавлева*).

в) «Доллар уходит на межбанковский рынок».

г) «Некий лжец сказал мулле:

– Однажды случилось так, что море замерзло. В тот год мы вдоволь поели мороженой рыбы.

– А в другой год, – добавил Насреддин, – море случайно загорелось и сгорело. Вот тогда мы очень много ели жареной рыбы».

д) «Народу в театре собралось видимо-невидимо. Зал рукоплескал».

е) «Золото и серебро получили наши спортсмены, бронза досталась французам».

14. Метонимия. Составьте предложения, в которых приведенные ниже слова имели бы метонимическое значение.

Москва, кафедра теоретической философии, глина.

15. Синекдоха. Составьте предложения, в которых ниже приведенные слова выступают в качестве синекдохи.

Шляпа, лицо, русский Иван.

16. Эпитеты. Представьте вашего любимого философа (преподавателя, друга, любимое произведение), используя эпитеты (художественные определения).

17. Оксюмороны. Придумайте три предложения с оксюморонами.

18. Эвфемизмы

а) Образуйте смягчающие эвфемизмы от следующих выражений: не лгите, вы ошибаетесь, замолчите, экологический кризис, интервенция.

б) Попробуйте переделать текст, изменив выражения. Изменился ли после проведенной операции смысл?

О частном владении женщинами. «В 1918 году во Владимире местными органами советской власти был издан декрет: “Каждая незамужняя женщина начиная с 18-летнего возраста объявляется достоянием государства и обязана зарегистрироваться в Бюро Свободной Любви, где мужчины в возрасте от 19 до 50 лет могут выбрать себе женщину независимо от ее желания”. В Саратове и Вятке был принят “Декрет об отмене частного владения жен-

щинами”, т.е. брачных отношений. Последний пункт декрета гласил: “Все уклонившиеся от признания и проведения настоящего декрета в жизнь объявляются саботажниками, врагами народа и контрреволюционерами”» (Мир новостей. Газета популярной информации. 2005. 31 мая. С. 20).

19. Метафора

а) Придумайте метафоры.

Мой друг – это ...

Жизнь – это ...

Истина – это ...

Философия – это ...

Рациональность – это ...

Россия – это ...

Аргументация – это ...

Вдохновение – это ...

Любовь – это ...

Общественный транспорт – это ...

б) Опишите процесс обучения в метафорах гармонии студентов и преподавателей (можно музыкальных!).

20. *Ваша исследовательская работа*: радость рожденного. Попробуйте изобрести новое слово (или словосочетание) и значение для него. Дайте определение вновь введенного термина. Придумайте метафору с ним.

Работа с текстом: содержание, автор, адресат

A*. Психолингвистический анализ текста

Любой текст имеет свое предназначение и своего адресата. В продуманном тексте часто для того, чтобы понять и оценить содержание и стиль, необходимо знать адресата (кому сказано). А еще в слове отражена неповторимая личность автора. Следующее задание психолингвистического характера. Попробуйте описать характер и способы подачи информации в следующих примерах, ответив на вопросы: каково предназначение текста? Является ли текст продуктом мышления, восприятия, понимания, выражения эмоций? Что говорит каждый текст о характере человека, образе мышления и какие языковые средства для этого использованы? В каких текстах содержится (или предполагается) рассуждение (обоснование)? Попробуйте систематизировать ваши выводы и квалифицировать соответствующие типы личности. Какие профессии, на ваш

взгляд, были бы наиболее подходящими для того или иного типа личности?

ЧЕЛОВЕК И ЧАЙНИК

1. Чайник – посуда, предназначенная для кипячения воды. Обычно из металла, иногда с эмалированным покрытием. Состоит из емкости с отверстием для набора воды и (не всегда) крышки. К емкости приварен носик, облегчающий дозировку кипятка.

2. Толстый, пузатый, похожий на летающую тарелку, когда-то на редкость изящный чайничек теперь стал таким обгорелым, страшненьким и жалким.

3. Постепенно, как бы ниоткуда вырастает злобное гудение – и все злее, все настойчивее требует выхода, ищет – громче, громче – и... все. Только нетерпеливо постукивает крышка чайника.

4. Пятнадцать минут назад я поставил чайник, но закипать он и не собирался. Я успел бы за это время дважды позавтракать. Нет, не закипает, а ведь я так спешу.

5. Обжигаясь паром, я наполнял чашки из тяжелого чайника. Терпко и вкусно пахло свежесваренным чаем и булочками.

6. Мой трехлитровый чайник стоял на плите, сосед подошел к нему и отлил пол-литра в свою кастрюлю. Он сделал это, несмотря на присутствие хозяина.

7. Как я люблю мой старый добрый чайник. Его когда-то подарила мне милая старушка, моя соседка. Теперь, когда я смотрю на него, в груди возникает какое-то особенно теплое чувство, как к стародавнему другу, с которым мы только и помним прекрасного человека – Полину Яковлевну.

8. Чайник, брошенный сильной рукой Агафьи Петровны, летел, казалось, как-то медленно, потеряв по дороге крышку и половину содержимого. Обидчик все же сумел увернуться, и чайник, прервав занятие копошившегося в земле садовника, воткнулся носиком в клумбу с фиалками.

(Подборка текстов взята из книги: *Седых Р.К. Информационный психоанализ. Соционика как метапсихология.* М., 1994.)

Б. *Ваша исследовательская работа:* умейте представлять свои идеи!

Признание – это упорный труд, воспитание воли к достижению цели и овладению искусством убеждающего слова. Для того чтобы признали вашу работу, оценили ваши деловые качества или идеи, очень важно уметь представлять их. Предлагается следующее задание: представьте тему вашей исследовательской работы с целью заинтересовать научное сообщество. Среди ученых могут быть и непрофессионалы. Ориентируясь на них, пишите доступно, но не примитивно.

Можно написать в свободном потоке воображения, но для начала советую внимательно прочесть следующие тексты. Их писала опытная рука. Эти тексты мною взяты из научно-популярной серии, издававшейся в свое время в издательстве «Знание»: Гипотезы. Прогнозы (будущее науки) (Международный ежегодник. Вып. 22. М., 1989). Проанализируйте статьи на предмет риторических приемов. Выявите языковые формы этих риторических приемов. Попробуйте обосновать тему вашего диплома (работы), используя один из выделенных приемов. Если вы все-таки последовали своему воображению, то и тогда проанализируйте уже собственный текст с точки зрения риторики.

Хаос – это предел беспорядка или же высшая форма порядка? «Соблюдает» ли живая природа законы физики? И как «управляет» процессами мира нелинейность? Благодаря новым математическим построениям и методам расчета на мощнейших компьютерах мы стремительно приближаемся к ответу на подобные вопросы, а естествоиспытатель уже может не упрощать ситуацию и не бояться признать, что мы живем в царстве нелинейности. Обсуждают проблему академик А.А. Самарский, член-корреспондент АН СССР С.П. Курдюмов и журналист К.Е. Левитин.

(Самарский А.А., Курдюмов С.П. Парадоксы многовариантного нелинейного мира – мира вокруг нас.)

Одно из захватывающих событий второй половины XX века – рождение лазеров. Сегодня нет области человеческой деятельности, где бы они не могли быть использованы, поэтому следующий XXI в. смело можно будет назвать веком лазеров.

(*Басов Н.Г., Катулин В.А.* Грядущая революция в технологии.)

Не счесть алмазов в сегодняшней «короне» научно-технического прогресса. Одни из самых драгоценных среди них – синтетические алмазы, которые создаются в лабораториях, разумеется, не для украшений. Уже сегодня они повышают эффективность труда и гарантируют высокое качество выпускаемой продукции, а завтра помогут сэкономить немало времени и средств.

(*Дерягин Б.В., Федосеев Д.В.* Алмазы третьего тысячелетия.)

Исследование процессов переноса протона – одна из фундаментальных проблем химии, позволяющая проникнуть в тайны элементарных химических превращений, по-новому осмыслить механизмы реакций и тем самым перейти к оптимальной технологии химических производств.

(*Герц Г.* Загадка одного иона.)

Кардиология сегодня – одна из наиболее технически оснащенных медицинских дисциплин. Она бурно развивается во всем мире. Однако число больных сердечно-сосудистыми заболеваниями во всем мире тем не менее не снижается. Почему? И что сулит нам будущее?

(*Пиша З., Глазунов И.С., Горжейши Я.* На помощь сердцу.)

Объект познания в гидрологии, пожалуй, из разряда самых неудобных: он и подвижен, и изменчив, и невидим, и труднодоступен. А вспомните об ореоле таинственности и сверхъестественности, испокон века окружавшем воды под твердью земной. Да и из чудес какое еще в мифах и легендах встретишь чаще, чем забивший из земли ключ!

(*Гавич И.К., Швец В.М., Швецов П.Ф.* Подземные воды: изучать, использовать, охранять.)

Наивный на первый взгляд вопрос оказывается порой весьма серьезным и ведет к размышлениям о коренных основах экономической жизни, об историческом опыте и путях дальнейшего развития.

(*Кашин В.Н.* Почему Ньютону не нужен был автомобиль?)

Раскрыв одну загадку истории, мы неизбежно приближаемся к разгадке другой. Узнав, где родился основатель религии древних иранцев, где появился сам зороастризм, мы сможем лучше представить пути исторического развития народов Азии за несколько веков до нашей эры.

(*Сарианиди В.И.* Где родился Зороастр?)

Глава 4

ДИАЛОГ И ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЙ КОМПЛЕКС

4.1. Общая характеристика и виды диалога

Диалог – неперенная составляющая речевого общения, в ходе которого участники обмениваются информацией, мыслями, чувствами. Посредством диалогической речи организуется совместная деятельность людей, в том числе и интеллектуальная. *Аргументативный диалог*, предполагающий необходимость доказывать, обосновывать свою точку зрения, является неотъемлемой частью любого рационального сотрудничества, будь то деловая беседа, научно-исследовательская работа или обучение.

Греческая приставка *διά-* означает «через», «сквозь», «в», а в сложных словах указывает на взаимность действия, соревнование. Диалог (*διάλογος*) переводится как *речевое взаимодействие*. Часто путают приставку *διά-* с приставкой *δι-*, имеющей значение «дважды»: *δίλογος* – «двоякоязычный», «двухязычный»; дилемма – необходимость выбора между двумя вариантами.

Понятие диалога прямо связано с понятиями речи и мышления. Под речью понимают осуществление и сообщение мыслей на основе системы языка. Речь подразделяется на *внутреннюю* и *внешнюю*. Внутренняя речь связана с процессами индивидуального мышления, а внешняя – с процессами общения и коммуникативного мышления. И мышление, и общение одинаково диалогичны по своей природе, поскольку возможны лишь при раздвоении «Я» и «не-Я», при существовании множественности Я-образов. Порождение любой точки зрения [«Я»] реализуется при

условиях отделения от других точек зрения, установлении границ [«не-Я»], что в конечном счете приводит к возникновению речевого взаимодействия. Индивидуальное мышление часто называют *внутренним диалогом*, который организуется взаимодействием различных Я-образов. «Я-генератор» выдвигает идею, «Я-аналитик» наполняет ее конкретным смысловым содержанием, восполняет детали, делает обоснованной, «Я-критик» анализирует, оценивает, просматривает возможные возражения, отвергает недоброкачественные аргументы, «Я-деятель» продумывает действия по реализации идеи, а «Я-пиарщик» готовит убедительные для адресата словесные формы.

Живой диалог, беседа – единый нерасчлененный процесс речевого взаимодействия, только теоретически мы выделяем в нем те или иные стороны. В зависимости от аспектов изучения диалога различают многочисленные его виды. В зависимости от социальных целей выделяют:

1) *общий* диалог, назначение которого состоит в мысленной организации посредством речи совместной деятельности;

2) *информационный* диалог, назначение которого состоит в передаче и получении сообщений;

3) *исследовательский* (или *диалектический*) диалог, целью которого являются получение новых знаний о мире, создание моделей и картин реальности;

4) *обучающий* диалог, который предназначен для передачи знаний, формирования навыков и умений;

5) *деловой* диалог, назначение которого состоит в достижении договоренности, принятии решения;

6) *управленческий* диалог, назначение которого состоит в непосредственном управлении действиями;

7) *манипулятивный* диалог, который реализует волевое воздействие на участников посредством интеллектуального убеждения с целью подчинения своекорыстным интересам;

8) *игровой* диалог, в котором реализуется эстетическое отношение к миру;

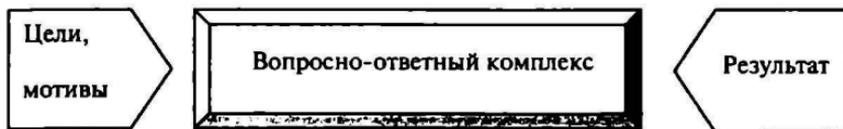
9) *духовный* диалог (или *духовная беседа*), который относится к общению на духовном уровне, предполагающем проникновенное понимание, сочувствие, любовь, и является выражением высшего нравственного начала.

В социальной практике широкое распространение имеет диалог в форме *опроса* (социологический опрос, учебный опрос), целью которого является сбор необходимой информации для составления мнения или принятия решения. Термины «беседа», «спор» и «дискуссия» характеризуют разные ситуации общения по критериям одинаковости и различия во взглядах. В беседе участники при одинаковом взгляде на обсуждаемый предмет развивают и дополняют свое понимание предмета. В споре происходит столкновение мнений и позиций, каждый участник стремится к победе своей точки зрения. В споре редко достигается выработка общей позиции, часто спор заканчивается перепбранкой. В Античности спор ради победы называли эристикой, в отличие от диалектики – поиска знаний и истины. В традиционной риторике эристика отождествлялась с софистикой. Многие ученые оспаривают это неразличение, восходящее к Платону и Аристотелю. В условиях множественности мировоззрений и картин мира люди неоднократно демонстрировали право защищать свою позицию и свои интересы и тем самым бороться до победного конца. В конкретных ситуациях одни и те же приемы эристической аргументации могут оказаться этичными или неэтичными. В современной риторике эристике соответствует полемический диалог. Дискуссию относят к наиболее сильным в познавательном отношении формам диалога. В ней четко фиксируются возможные точки зрения по крупным актуальным проблемам, предпринимаются попытки выработать решение и достичь согласия. Дискуссия предполагает взаимопонимание и сотрудничество.

Для теории диалога является насущной проблемой разработка логических и этических принципов межкультурного, межконфессионального (в религиозной жизни), междисциплинарного (в науке) диалога.

4.2. Требования к рациональному диалогу

Ядром диалога является вопросно-ответный комплекс, а среди других, менее проявленных аспектов выделяют цели, мотивы, результаты.

Успех рационального диалога во многом зависит от выполнения требований логико-методологического, этического и психологического характера. Следующие условия в совокупности определяют идеальный диалог.

Семантический аспект. Сама возможность диалога связывается с элементарным наличием *единого языка* обсуждения. Собеседники должны понимать значения употребляемых терминов и понятий. Единство языка предполагает меру унификации, т.е. фиксации твердых инвариантов значений (ядра языковой единицы), и ориентацию в дополнительных смыслах, коннотациях (восприятие размытых по границам и пульсирующих оболочек значений языковых единиц). Единый язык вовсе не изначальное условие диалога, как правило, к нему приходят в ходе общения, нахождения компромиссов в решении проблемы. Под единством в языке подразумевается прежде всего семантическое единство – понимание на уровне значений. Можно вести беседу на разных языках, но иметь механизмы адекватного перевода. Спор, когда участники, используя одну лексику, говорят на разных языках, называют логомахией.

Когнитивный аспект требует *совместимости* участников по познаниям и квалификациям. Совместимость означает лишь наличие общего фона знания, но не абсолютного согласия. Должно быть разногласие по отдельным вопросам. Если все единодушны во мнении, то и обсуждать нечего. Совместимость знаний предполагает разви-

тость умения согласовывать когнитивные стили. Под *когнитивным стилем* понимается совокупность критериев выбора предпочтений при решении задач, система средств и приемов организации познания, специфические для каждого человека.

Интенциональный аспект. В повседневной жизни нередки случаи обязательного присутствия и участия в профессиональных дискуссиях и беседах. Но разве возможен успех без простого желания общения и совместного поиска истины? Плодотворный диалог разумных существ не может быть механическим.

Коммуникативный аспект. С установкой на *понимание* и *соучастие* в речевой коммуникации связывают целый комплекс особых способностей, таких, как умение психологически настраиваться на собеседника, находить контакт, устанавливая доверительные отношения, умение говорить на языке другого, умение говорить по сознанию слушателя, воспринимать чужое сознание без потери собственной идентичности.

Логико-коммуникативный аспект. Диалог – это не ожесточенный поединок, а мирное сотрудничество. Сотрудничество как вид совместного мышления предполагает умение слушать и слышать собеседника, мыслить альтернативами, вставать над собственным мнением.

Этические аспекты полемики. В современных условиях по-новому осмысливается смысл эристики – спора ради победы, в эристике-полемике усматривают эвристически полезные зерна. Эристика как полемика непримиримых мировоззрений, разных картин мира предполагает не ассимиляцию, а демонстрацию своей позиции, ненасильственное убеждение – убеждение в формах интеллектуального принуждения, в правильности своего пути, образа жизни, своего варианта решения проблемы. Идеальная полемика предполагает достижение договоренности об этической и методологической приемлемости аргументации.

Волевой аспект. Свобода волеизъявления в дискуссиях обязательна. Но понятие свободы является относительным

и обусловленным. Не может быть свободы без ответственности и согласования воли участников дискуссии. Свобода воли предполагает отношение к партнерам как к автономным личностям, насилие исключается. В то же время к ценным качествам личности в дискуссиях относят настойчивость, смелость, решимость в отстаивании своей позиции, особенно если она содержит зерна новизны, расходящиеся с общепринятым догматизмом.

Критический аспект. Критическое мышление – исключение конформизма, просмотр аргументов «за» и «против», пересмотр и отказ от предвзятых мнений и предубеждений – обязательное требование для научной практики. В современных условиях рефлексивное критическое мышление становится нормой социальных и межкультурных взаимодействий.

Творческий аспект. Для творческих дискуссий, где важно активизировать созидательную силу *воображения*, выдвигается требование избыточности, которое заключается в выдвижении любых, даже парадоксальных гипотез.

С когнитивной точки зрения взаимопонимание возможно при условии согласования когнитивных стилей участников диалога. При различиях в менталитетах рациональный выход – в изучении когнитивного стиля другого с последующей выработкой коммуникативных стратегий. Кроме перечисленных общих методологических требований *компетентный межкультурный диалог* предполагает следующее.

Культурный аспект. Знание традиций, ритуалов, когнитивных стилей иных культур. Незнание – прямая дорога к конфликтам, недоразумениям, ловким манипуляциям. Требуется не только знание традиций, но и понимание трансформаций традиции в условиях динамики сегодняшней жизни, а также способность к переводу культурных символов одной системы в другую.

Духовный аспект. Межкультурный диалог в условиях дифференциации познаний и образов жизни, развитой индивидуализации культур предполагает синтетические

когнитивные способности восприятия, понимания, совместного мышления и творчества. Для теоретиков встают следующие проблемы. Как при мощно разветвленной дифференциации знания находить пути интеграции? Какими качествами должен при этом обладать разум человека? Как согласовывать мыслительные стратегии при условии развитой индивидуальности и даже более того – создавать творческие коллективы как единые организмы?

В словесной перепалке Остапа Бендера с ксендзами борьба шла за Адама Козлевича и его машину. Этот спор трудно назвать рациональным диалогом, эффекты были рассчитаны главным образом на публику и заблудшего друга.

– Алло, Козлевич! – крикнул Остап снизу. – Вам еще не надоело?

– Здравствуйте, Адам Казимирович, – развязно сказал Паниковский, прячась, однако, за спину командора.

Балаганов приветственно поднял руку и скорчил рожу, что, как видно, значило: «Адам, бросьте ваши шутки!»

Тело водителя «Антилопы» сделало шаг вперед, но душа его, подстегиваемая с обеих сторон пронзительными взглядами Кушаковского и Морошека, рванулась назад. Козлевич тоскливо посмотрел на друзей и потупился.

И началась великая борьба за бессмертную душу шофера.

– Эй вы, херувимы и серафимы! – сказал Остап, вызывая врагов на диспут. – Бога нет!

– Нет, есть, – возразил ксендз Алоизий Морошек, заслоняя своим телом Козлевича.

– Это просто хулиганство, – забормотал ксендз Кушаковский.

– Нету, нету, – продолжал великий комбинатор, – и никогда не было. Это медицинский факт.

– Я считаю этот разговор неуместным, – сердито заявил Кушаковский.

– А машину забирать – это уместно? – закричал нетактичный Балаганов. – Адам! Они просто хотят забрать «Антилопу».

Услышав это, шофер поднял голову и вопросительно посмотрел на ксендзов. Ксендзы заметались и, свистя шел-

ковыми сутанами, попробовали увести Козлевича назад. Но он уперся.

– Как же все-таки будет с богом? – настаивал великий комбинатор.

Ксендзам пришлось начать дискуссию. Дети перестали прыгать на одной ножке и подошли поближе.

– Как же вы утверждаете, что бога нет, – начал Алоизий Морошек задушевым голосом, – когда все живое создано им!..

– Знаю, знаю, – сказал Остап, – я сам старый католик и латинист. Пуэр, соцер, веспер, генер, либер, мизер, аспер, тенер.

Эти латинские исключения, зазубренные Остапом в третьем классе частной гимназии Илиади и до сих пор бессмысленно сидевшие в его голове, произвели на Козлевича магнетическое действие. Душа его присоединилась к телу, и в результате этого объединения шофер робко двинулся вперед.

– Сын мой, – сказал Кушаковский, с ненавистью глядя на Остапа, – вы заблуждаетесь, сын мой. Чудеса господни свидетельствуют...

– Ксендз! Перестаньте трепаться! – строго сказал великий комбинатор. – Я сам творил чудеса. Не далее как четыре года назад мне пришлось в одном городишке несколько дней пробыть Иисусом Христом. И все было в порядке. Я даже накормил пятью хлебами несколько тысяч верующих. Накормить-то я их накормил, но какая была давка!

Диспут продолжался в таком же странном роде. Неубедительные, но веселые доводы Остапа влияли на Козлевича самым живительным образом. На щеках шофера забрезжил румянец, и усы его постепенно стали подниматься кверху.

– Давай, давай! – неслись поощрительные возгласы из-за спиралей и крестов решетки, где уже собралась немалая толпа любопытных. – Ты им про римского папу скажи, про крестовый поход.

Остап сказал и про папу. Он заклеил Александра Борджиа за нехорошее поведение, вспомнил ни к селу ни к городу Серафима Саровского и особенно налег на инквизицию, преследовавшую Галилея. Он так увлекся, что обвинил в несчастиях великого ученого непос-

редственно Кушаковского и Морошека. Это была последняя капля. Услышав о страшной судьбе Галилея, Адам Казимирович быстро положил молитвенник на ступеньку и упал в широкие, как ворота, объятия Балаганова. Паниковский терся тут же, поглаживая блудного сына по шероховатым щекам. В воздухе висели счастливые поцелуи.

– Пан Козлевич! – застонали ксендзы. – Доконд пан идзе? Опаментайсе, пан!

Но герои автопробега уже усаживались в машину.

– Вот видите, – крикнул Остап опечаленным ксендзам, занимая командорское место, – я же говорил вам, что бога нету. Научный факт. Прощайте, ксендзы! До свидания, патеры! (*Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. Тула, 1965. С. 168–170.)

4.3. Общая характеристика вопросо-ответа

Диалог включает в себя рассуждение, вопросы и ответы, побуждения к действию, выражение чувств. Все это в речи выражается повествовательными, вопросительными, побудительными и восклицательными предложениями. Но ядром речевого взаимодействия является вопросо-ответ. Вопросание выполняет различные функции в познании и общении.

В познавательном аспекте вопросание включено в процесс исследования. Вопрос – это *начало исследования*. «Первым ключом мудрости является постоянное и частое вопросание... ибо, сомневаясь, мы приходим к исследованию, исследуя, достигаем истины», – отмечал Пьер Абеляр. Вопрос делает исследование рациональным потому, что уже его постановка фиксирует известное и неизвестное. Почему часто студенты на лекциях не могут задать вопрос? Одна из причин – они пока еще не ориентируются в новом информационном материале, для вопроса не хватает знаний предмета и понятийного языка. В восточных философских школах учителя не давали новые знания, пока ученик не задавал вопрос. Считалось, что, если вопрос задан, человек готов к ответу, к пониманию.

Вопрос, таким образом, является показателем интеллектуального и культурного развития человека, уровня его образования, круга интересов, знания языка, особенностей когнитивного стиля.

Вопрос *направляет исследовательский поиск*, поскольку на один вопрос может быть множество ответов, но они не произвольны, а заданы вопросом. Рассмотрим вопрос: «Как распознавать коварные ловушки в спорах?» Ответы многочисленны: можно прочесть советы в популярных книгах по деловому общению; можно изучить логические труды Аристотеля, особенно критику софистики; можно освоить практику спора в мастер-классе; можно пройти школу жизни после испытания в информационных войнах; можно стать учителем риторики и тогда, обучая других, обязательно сам углубишь свои познания; можно стать теоретиком, а можно – и практиком-спорщиком...

Чтобы исследовательский поиск был эффективным, вопрос *должен быть поставлен правильно*. Постановка исследовательских вопросов – это и искусство, и наука. «Когда человека о чем-нибудь спрашивают, – отмечал Платон, – он сам может дать правильный ответ на любой вопрос при условии, что вопрос задан правильно». В диалоге «Менон» мальчик, не знавший геометрических истин, с помощью наводящих вопросов продемонстрировал их знание, этим способом Сократ доказывал идею врожденности знания – знания как припоминания о пребывании души в духовном мире. Ситуация знания как припоминания с помощью наводящих вопросов хорошо знакома многим студентам на экзамене. Вопрос *актуализует* неосознаваемые данные сознания. В социологических исследованиях вопрос направлен на актуализацию информации, которая у респондента уже есть, но неясно осознана, при этом невербализованная информация переходит в активное размышление.

В коммуникативном аспекте функции вопроса также многочисленны. Психологически вопрос реализует потребность в общении – желание выговориться, желание слушать, потребность оказывать внимание и получать его,

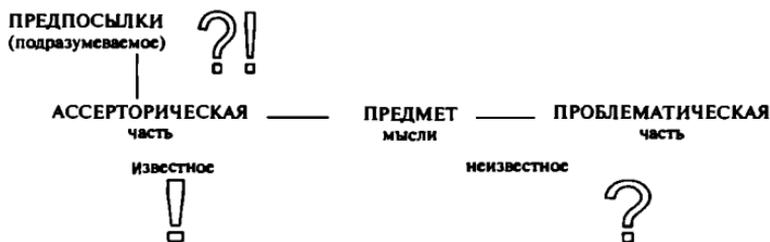
обмениваться вниманием, разрешать конфликты и гармонизировать психоэмоциональные состояния, намерение оказать волевое воздействие и т.д. «Мы часто задаем вопрос, – отмечал Плутарх, – не в ответе нуждаясь, а стремясь услышать голос и снискать расположение другого человека, желая втянуть его в беседу». Во многих культурных традициях *вежливый вопрос* задается с целью установить контакт и доверительные отношения как необходимые условия успешной коммуникации. «Прекрасная погода, не правда ли?» – типичное начало светской английской беседы.

Вопросительная форма часто используется в *побудительной функции* с требованием, предложением или просьбой совершить действие («Не хотите ли отдохнуть?»). Вопросы как ведущие активизирующие факторы беседы побуждают к действию физическому или интеллектуальному, проводят волю вопрошающего. Отсюда они рассматриваются как рычаги управления в деловой беседе.

Вопрос как *художественно-риторический прием* организует текст и активизирует внимание и мышление читателя. К особым приемам красноречия относят *риторические вопросы*, которые выражены в форме вопросительного предложения и содержат не побуждение к ответу, а побуждение к подтверждению высказанной оценки или суждения («Разве фантазеры могут быть надежными политиками?»).

4.4. Логические характеристики вопроса-ответа

В логическом аспекте вопрос можно определить как форму мысли, в которой содержится побуждение (требование, просьба) дополнить имеющуюся информацию, с тем чтобы устранить или уменьшить познавательную неопределенность. Ответ как суждение может иметь различные оценки. Классические: «истинно», «ложно». Неклассические: «вероятно», «возможно», «случайно», «неопределенно», «неизвестно», «нет возможности ответить». Исходя из определения, можно выделить следующую структуру вопроса:

Предмет мысли – это идеи, объекты, ситуации, общие для вопроса и ответа.

Проблематическая часть – то, что запрашивается, или информация, которую требуется получить.

Ассерторическая часть – то, что известно, или информация, которая является базой для вопроса. Известное может быть выражено явно, предполагаться как общеизвестное или как известное для данной ситуации и данных собеседников. Постановка вопроса возможна лишь при наличии фоновых знаний: общекультурных, полученных путем общего образования, специального образования или подготовки, опыта совместной работы и т.п.

Предпосылки относятся к невыраженному в ассерторической части вопроса. Под ними понимаются цели, намерения, знания, ценности и т.п. Предпосылки могут осознаваться вопрошающим, но могут и не осознаваться. Для воспринимающего часть предпосылок как бы находится на поверхности вопроса-ответа, а другая часть скрыта. Необходимо провести расследование глубинных предпосылок, которые могут быть причинами, но не всегда. В философских дискуссиях поиск предпосылок разворачивается в исследование контекста вопроса (культурного, философского, личного и др.) и поиск первопричин или ключевых идей общей позиции, в поле которой задан вопрос.

Рассмотрим простую ситуацию, зафиксированную в предложении: «Иван попросил Петра дать ему конспект». Понимание ситуации формирует предпосылку, которая закладывается в вопрос. Поскольку таких предпосылок много, многочисленны и вопросы: «Почему Иван попросил Петра?», «Почему Иван попросил дать конспект?», «По-

чему Иван попросил (а не потребовал) дать конспект?», «Зачем Ивану конспект?», «Этот конспект Ивана или Петра?», «А может быть, этот конспект чужой?» и т.д.

Ситуация, когда предпосылка вопроса не совпадает с предпосылкой ответа, указывает на разрыв логического контакта в вопросе-ответе. Такой разрыв специально создается, порождая шутливую игровую ситуацию. В приводимом ниже отрывке участники светской беседы умышленно заменяют прямые значения слов переносными, отправляя мысль в другую сторону.

Мейбл Чилтерн. Ах!.. Здравствуйте, лорд Кавершем! А как здоровье леди Кавершем?

Лорд Кавершем. Леди Кавершем чувствует себя... как обычно. Как обычно.

Лорд Горинг. Доброе утро, мисс Мейбл!

Мейбл Чилтерн (*совершенно его игнорирует и обращается исключительно к лорду Кавершему*). А как пожидают шляпки леди Кавершем? Им не хуже?

Лорд Кавершем. Недавно было резкое ухудшение. Тяжелый рецидив.

Лорд Горинг. Доброе утро, мисс Мейбл!

Мейбл Чилтерн (*по-прежнему обращаясь только к лорду Кавершему*). Надеюсь, не потребуется операция?

Лорд Кавершем (*усмехаясь ее задору*). Если потребуется, мы дадим наркоз леди Кавершем. Иначе она не позволит коснуться ни единого перышка.

Лорд Горинг (*с нажимом*). Доброе утро, мисс Мейбл.

Мейбл Чилтерн (*оборачивается, с притворным удивлением*). Ах, это вы тут? Вы, конечно, понимаете, что, после того как вы опоздали на свидание, я уж больше никогда не буду с вами говорить?

Лорд Горинг. Не будьте так жестоки, мисс Мейбл! Вы единственный человек в Лондоне, которого я с таким удовольствием... заставляю себя слушать.

Мейбл Чилтерн. Знаете, я не верю ни единому слову из того, что вы мне говорите... или я вам.

Лорд Кавершем. И вы совершенно правы, моя дорогая, совершенно правы... То есть в том, что касается его.

(*Оскар Уайльд. Идеальный муж // Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. С. 500–501.*)

Вопросо-ответ и рассуждение. Пусть некий вопрос фиксирует проблемную ситуацию, разрешение которой завершается множеством возможных ответов. Выбираем из них наилучший. Но избранный ответ опять порождает новый вопрос, дальнейшее снятие неопределенности опять-таки порождает множество ответов. Затем следует выбор наилучшего и т.д. Если отбросить неиспользованные варианты ответов, то получим цепь шагов: вопрос – наилучший ответ – вопрос..., которая может рассматриваться как дедуктивное рассуждение. На этот факт обращают внимание историки логики, отмечая, что дедукция как непосредственный переход от одного высказывания к другому, или пошаговое выведение заключения из посылок, зарождалась в недрах античных философских вопросо-ответных дискуссий. Итак, вопросо-ответ можно понимать как особую форму рассуждения.

4.5. Требования к вопросу-ответам

Общие методологические требования к вопросу и ответу:

1. **Ясность и четкость выражения.**

2. **Доопределенность.** Если вопрос недоопределен, на него ответить нельзя либо можно отвечать при условии, если доопределить вопрос, уточняя значения терминов или смысл суждений. Неполный ответ считается недоопределенным. Он может быть правильным, но является слабым в познавательном отношении.

Рассмотрим вопрос: «Когда жил Аристотель?» Ответ: «Аристотель жил с 384 по 322 г. до н.э.» – будет правильным и полным (сильным). Ответы: «Аристотель жил в IV в. до н.э.», «Аристотель жил в I тысячелетии до н.э.» – правильные, но слабые.

Большая степень неопределенности делает ответ неправильным («Что такое силлогистика?» – «Силлогистика – это изобретение человека»).

3. **Непротиворечивость.**

4. **Нетавтологичность** (тавтологичный вопрос: «Что вкуснее – кильки или анчоусы?»).

5. *Небесмысленность.*

Особые требования к вопросу:

- предпосылки не должны быть ложными суждениями. Часто ложные предпосылки создают провокационные ситуации («Перестали ли вы манипулировать людьми?»);

- вопрос не должен быть *расширительным*, т.е. выходить за рамки коммуникативной ситуации или нарушать нормы поведения (вопрос: «Каково ваше семейное положение?» – к лектору на публичной лекции по математической логике неопозволительно расширяет рамки обсуждаемой темы).

Особые требования к ответу:

- *релевантность*, или уместность: ответ должен быть ответом на подразумеваемый запрос в вопросе, что предполагает совпадение предпосылок вопроса и ответа;

- ответ не должен быть *избыточным*, т.е. не давать излишнюю информацию («Можно у вас купить телевизор?» – «У нас вы можете купить телевизор, холодильник, бараньи шкуры, квас, пиво, а также каучук»).

4.6. Виды вопросов

По разным основаниям вопросы подразделяются на общие и частные (специальные), альтернативные, а также на закрытые, полужакрытые и открытые.

Общие вопросы (или ли-вопросы) – те, на которые в качестве ответа даются экзистенциальные суждения: нечто есть, существует. В классической ситуации таких ответов два: да/нет («Ваша фамилия Иванов?»). В неклассической ситуации таких ответов может быть несколько (вопрос: «Хорошо ли вы отдохнули?» – в качестве возможных ответов может иметь: да / нет / не совсем). Общие вопросы предполагают краткие, подтверждающие или отрицающие суждение, ответы.

Частные (специальные) вопросы подразделяются на вопросы-указания или вопросы-определения (что-вопросы, кто-вопросы: «Это есть Иван», «Иван есть человек с голубыми глазами»), вопросы-описания (какой-вопросы:

«Иван примерный студент»), вопросы-повествования (каким-образом-вопросы), относящиеся к характеристикам действия (это произошло так-то и так-то, там-то и в такое-то время), вопросы-рассуждения (почему-вопросы). Частные вопросы требуют информационного ответа на запрос.

Особый род представляют собой *альтернативные* вопросы, которые предполагают выбор из перечисленных вариантов ответа («Вы предпочитаете пользоваться общественным транспортом, личным или ходить пешком?»).

Закрытые вопросы предполагают ограниченное число ответов. Таковыми являются общие и некоторые альтернативные вопросы. *Полузакрытые* вопросы имеют более двух вариантов ответов, среди которых есть ответы, указанные вопрошающим, и допускают свободные ответы респондента («да», «нет», «затрудняюсь ответить», «прочее»). Альтернативные вопросы могут быть полузакрытыми. *Открытые* вопросы предполагают информационный поиск в открытых системах, где число ответов не ограничивается. Таковыми являются специальные вопросы.

4.7. Техники вопросов. Уловки

Под техниками вопросов понимают логико-риторические тактики и приемы, повышающие эффективность доказательности и убедительности в дискуссиях, деловых беседах и полемиках. Они даются как нейтральные, что означает, что их использование может оказаться как корректным, так и некорректным (злоупотреблением). Но часть техник явно преследуют манипулятивные цели, их мы называем уловками. В целях самозащиты их знание необходимо.

Предусмотрительность. В исследовательских ситуациях вопрос фиксирует проблемность, процессуальность, неопределенность. Отсюда, если нет еще ясности в какой-то позиции, то в речи (письменной или устной) целесообразно воспользоваться рассуждением-вопросанием, когда задается вопрос, а далее следует некий текст-ответ на него. Поскольку на проблемные вопросы может существо-

вать множество ответов, автор предусмотрительно предполагает, что его вариант ответа один из возможных.

Диалогичность. С помощью вопросов создается атмосфера диалогичности, цель вопросов – вызвать интерес, симпатию, поддержку собеседника, изучить и приспособиться к его стилю мышления и речи. Вопросительная форма речи более *убедительна*, чем рассудительная. Объяснение и доказательство осуществляются при ориентации на понимание собеседника, а также осуществляется побуждение к принятию определенных выводов и решений (особенно в сократических диалогах).

Управление беседой. Вопросы, особенно если они продуманны, позволяют управлять беседой. В прагматическом аспекте вопросы выполняют различные функции:водящие вопросы ведут собеседника в нужном направлении рассуждения, вопросы-уточнения позволяют лучше понять собеседника («Правильно ли я вас понял?»), вопросы-резюмирования создают атмосферу доверительности («Насколько я вас понял, ваше основное утверждение...»), проблемные вопросы, с одной стороны, концентрируют на нерешенных проблемах, а с другой стороны, дают возможность уйти от темы, от ответа, переломные вопросы меняют ход беседы или удерживают ее в определенном русле, риторические вопросы обеспечивают поддержку, вызывают новые вопросы, закрытые вопросы дают получение поддержки, но и создают напряженность ситуации как напоминание о допросе. Открытые вопросы активизируют беседу (собеседник может оказаться источником идей, полезной информации), но в то же время грозят потерей инициативы.

Фигуры убеждения – техники, с помощью которых речи придается живость, динамичность, наглядность. Среди них важное место занимает вопросно-ответный ход. Риторический вопрос рассматривается как одна из ведущих фигур: попробуйте высказать утверждение в форме риторического вопроса и сравните обе формы по критерию привлекательности для слушателя. Оратор может задавать вопрос и сам отвечать на него. Может задать вопрос и, не

дожидаясь ответа, сформулировать опровержение или возражение. Фигура предварения или предупреждения используется, если оратор знает, что его слова могут вызвать возражение, он это возражение произносит, а затем на него отвечает.

Неполный перечень альтернатив. Влияние на выбор решения осуществляется с помощью альтернативных вопросов в том случае, когда специально подбираются варианты ответов, среди которых желаемый выставляется в лучшем свете, а остальные явно или неявно очерняются. В рекламном вопросе: «Тайд или кипячение?» – предпосылка содержит предположение о том, что порошок «Тайд» – это прогресс, а кипячение – застой, консерватизм. Мало кому хочется отставать от технологического прогресса. Влияние на выбор может быть рекомендательным в тех ситуациях, когда процедурой запрещено высказывать свое мнение. Например, в судопроизводстве в царской России председатель не имел права сообщать свое мнение присяжным.

Игра на инерции мышления. Другой вариант влияния на выбор решения. Отвечая все время «да» (или «нет»), человек эмоционально заводится и с трудом может ответить «нет» (или «да»). На этой уловке построены корыстные социологические опросы.

Повторение. Уловка заключается в том, что один и тот же вопрос (утверждение) повторяется несколько раз, а затем используется как доказательство.

Вымогательство. Уловка используется при применении закрытых вопросов, с помощью которых собеседник стремится уговорить согласиться с ним («Ну, вы, конечно, признаете, что...»). Можно ответить: «На принудительные вопросы не отвечаю».

Контрвопросы. Отвечать вопросом на вопрос. Советуют попросить ответить сначала на свой вопрос, заданный первым, а потом согласиться ответить на вопрос оппонента.

Ошибка многих вопросов (лат. *fallacia plurium interrogationum*) – уловка, состоящая в том, что сразу задают несколько различных вопросов под видом одного, но при этом на предложенный сложный вопрос требуют сразу

однозначного ответа, в то время как на некоторые составные подвопросы можно ответить «да», а на другие – «нет». Затем манипулятор может ловко подменить ответы, запутывая собеседника. Провокационные вопросы содержат ошибку многих вопросов («Перестал ли ты бить своего отца?»).

Как реагировать на провокационные вопросы? Ответ во многом зависит от конкретной ситуации, в которой оказался человек, а также от его возможностей, зависящих от черт характера, самообладания, таланта полемиста. Приведу пример. Во времена инквизиции ее служители много трудились над техниками провокационных вопросов. В далеком от нас историческом времени Жанне д'Арк удавалось избежать коварства вопросов, уводя в сторону неопределенности ответы. Например, это можно сделать, вводя оборот «если... то», ведь условие связывает вместе два предложения, но ничего не утверждает! Для того чтобы что-то утвердить, требуется сделать логический вывод по правилу «modus ponens»:

$A \supset B$	(Если A, то B)
A	(Имеет место A)
B	(Имеет место B)

Возможны и другие средства – ссылка на незнание, затруднение в ответе, доведение до невозможности или нелепости, апелляция к авторитету и пр., о чем свидетельствует приводимый диалог.

- Считаешь ли ты, что на тебе почиет божья благодать?
- Если на мне нет благодати, да ниспошлет мне ее бог; если же есть, да не лишит он меня этой благодати!
- Как выглядел архангел Михаил, когда он появился перед тобой?
- Я не видела у него нимба и не знаю, как он был одет.
- Он был голый?
- Что же вы думаете, нашему господу не во что его одеть?
- Были ли у него волосы?
- А почему же, скажите на милость, его остригли бы?
- Почему на коронации в Реймсе несли твое знамя, а не знамена других полководцев?

– Это знамя разделяло тяготы борьбы, оно было вправе разделить и славу!

Инквизиторы пытались обвинить Жанну в колдовстве на том основании, что она разрешала женщинам из народа целовать свои украшения. Она им ответила:

– Да, многие женщины касались моих колен, но я не знаю ни их мыслей, ни намерений.

Инквизиторы пытались уличить свою жертву в богохульстве:

– Разве ты не говорила под стенами Парижа: «Сдавай-те город – такова воля Иисуса»?

– Нет! – отрицала Жанна. – Я сказала: «Сдавайте город королю Франции!»

Она отказалась присягнуть, чтобы ответить без оговорок на все вопросы инквизиции:

– Я не знаю, о чем вы будете меня допрашивать; быть может, вы будете допрашивать меня о таких вещах, о которых я не желаю говорить.

Ей задали вопрос, убежит ли она, если к этому представится удобный случай.

Она ответила, что, если бы дверь была открыта, она ушла бы только для того, чтобы убедиться, угодно ли государю, чтобы она бежала.

Жанну спросили, согласна ли она подчиниться папе.

– Отведите меня к нему, и я скажу, – последовал весь хитрый ответ. (Цит. по: *Григулевич И.Р.* Инквизиция. М., 1985. С. 217–218.)

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Каковы основные виды диалога в зависимости от социальных целей?

2. В чем отличие аргументативного диалога от других видов?

3. В чем отличие спора от дискуссии?

4. Какова структура диалога?

5. Каковы методологические требования к рациональному диалогу?

6. Каковы основные функции вопросов в познании и общении?

7. Назовите логические характеристики вопроса-ответа.

8. Каковы методологические требования к вопросам и ответам?

9. Дайте характеристику техник вопросов.

Упражнения

1. Коварство вопроса и достоинство ответа. Оцените вопросно-ответные ситуации. Дайте анализ аргументации, обратив особое внимание на предпосылки (пресуппозиции) вопросов и ответов.

а)* – Считаете ли вы, что хорошей газетой может владеть любой?

– Да, считаю.

– Нет, не считаю, что она может быть в любых руках».

б)* – У вас совесть есть?

– Да, но мы ее не используем.

в)* – У нас есть гвозди?

– У нас все есть, но найти ничего не можем.

г)* – Где твой сын?

– Там же, где и твой.

д)* – Чем ты занимаешься?

– А кто тебя санкционировал на этот вопрос?

е)* *Проповедь Насреддина*

Однажды мулла Насреддин взобрался на минбар и обратился к верующим с такими словами:

– Добрые люди, знаете ли вы, о чем я буду говорить?

– Нет, – ответили слушатели, – не знаем.

Насреддин, разгневанный, сошел с минбара и воскликнул:

– Коли уж вы такие невежды, то нечего зря время тратить! – и пошел к себе домой.

На другой день Насреддин пришел в мечеть, поднялся на минбар и обратился к собравшимся с тем же вопросом. Люди посовещались между собой и в один голос ответили:

– Конечно, знаем.

– Ну, коли вы сами все знаете, – сказал Насреддин, – то и говорить с вами не о чем.

Он сошел с минбара и отправился восвояси, а слушатели подивились и решили ответить в следующий раз, что одни знают, а другие нет, чтобы Насреддину пришлось все-таки сказать что-нибудь.

На третий день Насреддин опять поднялся на минбар и повторил свой вопрос. Слушатели закричали, что одни знают, о чем будет говорить, а другие нет. Тогда довольный Насреддин сказал:

– Прекрасно. Пусть те, кто знает, расскажут тем, кто не знает.

Так Насреддин посрамил их и покинул мечеть.

ж)* *Для равновесия*

Насреддина спрашивают:

– Почему это по утрам одни люди направляются в одну сторону, а другие – в противоположную?

– Если бы все люди шли в одну сторону, – отвечал Насреддин, – то Земля потеряла бы равновесие и перевернулась.

з)* *Насреддин-философ*

Насреддина спрашивают:

– Платье у тебя грязное. Почему не постираешь?

– Оно опять станет грязным. Зачем попусту силы тратить?

– А разве трудно постирать еще раз? – спрашивают его.

– Разве я родился для того, чтобы заниматься стиркой?! – воскликнул Насреддин.

и) На вечный вопрос: «Жизнь какова?» –

Ответ уж давно уже есть:

«Жизнь такова, какова она есть,

И более никакова».

(Б.Б. Егоров)

2. Ясность – путь к правильности. Доопределите вопрос и дайте на него обоснованный ответ.

а) Когда возникла наука?

б) Сколько лет календарю?

в) Является ли здравый смысл неотъемлемым качеством ученого ума?

г) Все ли люди умеют мыслить?

д) Если существуют научные мифы, то не является ли наука одним из видов мифологии?

е) На чем основана вера в истории? Философии? Политике? Экономике? Религии?

ж) Какие духи самые лучшие?

з) Какой преподаватель в вашем учебном заведении самый квалифицированный? Самый умный? Самый душевный?

и) Кто вы?

3. Что за ответы вам даются? Попробуйте сформулировать вопрос, на который дан ответ в следующем тексте:

«Убеждение лежит в пределах сознания какого-либо субъекта, поэтому быть или не быть в чем-то убежденным зависит от самого субъекта, причем в той мере, в какой он сам хочет себя в этом убедить».

Оцените текст с точки зрения логических основ аргументации.

Работа с текстом: искусство вопрошания

А*. Восточная риторика

Пехлевийское сочинение «Суждения Духа разума» (VIII–IX вв.), написанное в традиции зороастризма, было предназначено для просвещения мирян. Ни автор «Суждений», ни точное время создания сочинения неизвестны. Как отмечают специалисты, автор был образованным зороастрийцем, хорошо знакомым с основной книгой зороастризма Авестой, на которую он неоднократно ссылается. В «Суждениях» нередко задаются вопросы с риторическими эффектами: они эмоционально способны вызвать чувство удивления тем, что в них заставляют проводить сравнение и выносить категорическое суждение тому, что обычно не сравнивается. С точки зрения теории аргументации намеренно задается не тот вопрос, недоопределенный, с ложными предпосылками, такой вопрос внешне выглядит путаным. Попробуйте ответить на эти вопросы. Проанализируйте ответы, данные в «Суждениях».

«Лучше благородство или правда? Благодарность или разум? Благонамеренность или чувство удовлетворения?»

«Что лучше – разум, умение или доброта?»

«Что лучше – богатство, бедность или власть?»

Б. Как организовать дискуссию? Ставьте вопросы!

Один из простых способов организовать обсуждение проблемы состоит в том, чтобы прочесть текст и предложить поставить вопросы. Вопросы могут быть любыми – проблемными или просто уточняющими. Их можно разделить на три группы: вопросы непосредственно по тексту (как правило, уточняющие); вопросы по теме (или темам), которые текст задает; любые вопросы, которые возникают по ассоциации. В последнем случае главное – не мешать потоку ассоциаций, ведь с их помощью можно выйти на просторы загадочно-неизвестного. Все вопросы желательно записывать на доске, а затем их классифицировать по тематике. И план обсуждения готов – пора отвечать самим на поставленные вопросы. Можно предложить следующие занимательные тексты.

«В феврале первооткрыватель ДНК Джеймс Уотсон высказал предположение, что глупость имеет генетическую основу и потому ее хотя бы в принципе можно лечить. Его заявление вызвало бурные споры – причем не столько в отношении реалистичности его предположения, сколько об этичности такого лечения. Шизофрения считается болезнью, а глупость – частью личности, которая, как известно, неприкосновенна» (*Покровский В. Секс против космоса, глупость против шизофрении. Сравнительный анализ различных рейтингов научных открытий прошлого года // Независимая газета. 2004. 14 января. С. 16*).

«Вы не можете жить, если вы не умираете психологически каждую минуту. Это не интеллектуальный парадокс. Чтобы жить полно, целостно, в каждом дне открывая все новую и новую реальность, нужно умирать для всего вчерашнего; если этого нет, вы живете механически, а механический ум никогда не сможет узнать, что такое любовь или свобода» (*Кришнамурти Дж. Свобода от известного. Киев: София, 1991. С. 53–54*).

«Наука XX века породила удивительный парадокс. Тот самый невероятный прогресс, который привел к предсказаниям скорого познания всего, что только можно узнать, также зародил сомнения, что мы не можем *ничего* знать точно. Когда одна теория так быстро сменяет другую, как можно быть уверенным, что хоть какая-то из них истинна?» (Хорган Дж. Конец науки: взгляд на ограниченность науки на закате Века Науки. М., 2001. С. 53).

В*. Ваша исследовательская работа: с чего начать исследование? С вопросов!

О роли вопрошания в жизни человека американский философ Дэниел С. Деннет высказался так: «Я философ, а не ученый, а мы, философы, сильнее в вопросах, чем в ответах. На первый взгляд может показаться, что я начинаю с нападок на себя и свою дисциплину, но это не так. Поиск лучших постановок вопросов и ломка старых привычек и традиций вопрошания составляют чрезвычайно сложную часть грандиозного проекта познания человеком себя и окружающего мира. Используя свои отточенные профессиональные способности критического анализа вопросов, философы могут внести хороший вклад в это исследование при условии, что не будут судить предвзято и воздержатся от попыток отвечать на все вопросы, исходя из «очевидных» первопринципов». Например, книгу «Виды психики: на пути к пониманию сознания» (М.: Идея-Пресс, 2004) Деннет начинает с вопросов: «Можем ли мы вообще знать, что происходит в сознании другого? Может ли женщина знать, что значит быть мужчиной? Какие переживания испытывает младенец во время родов? Какие переживания испытывает, если вообще испытывает, плод в чреве матери? А как насчет не-людей? О чем думают лошади? Почему грифов не тошнит от гниющей падали, которой они питаются?» и т.д.

Первое задание. Попробуйте раскрыть тему своего собственного исследования через вопросы (должно быть не менее 20 вопросов). Постарайтесь задавать проблемные вопросы.

Второе задание. Методика «На грани познанного». Попробуйте поставить вопросы, разбив их на категории, задающие границы познанного/непознанного:

1) вопрос, ответ на который возможен сейчас (в данной конкретной ситуации после небольшого раздумья его можно дать);

2) вопрос, ответ на который возможен, но требуется провести дополнительное исследование источников (найти литературу, изучить, проделать аналитическую работу и пр.);

3) вопрос, ответ на который возможен, но требует новых решений (нужно провести эксперименты, создать новые модели, концепции, необходимое техническое оснащение и пр.). Вопросы третьего типа называются проблемами, они решаются наукой *сегодня*, их решение достаточно реально;

4) вопрос, ответ на который невозможен, поскольку требуемая дополнительная информация недоступна (или невозможно ответить по какой-либо иной причине, какой – указать). Вопросы четвертого типа задают невозможность в относительном смысле. Причин относительно невозможного может быть много;

5) вопрос, ответ на который невозможен в принципе, поскольку есть непреодолимые трудности.

Третье задание. Можно предложить коллективную игру в постановку вопросов. Попробуйте раскрыть совершенно незнакомую для вас тему исследования в группе. Например, помогите товарищу в его исследовательской работе.

Глава 5

ПРИЕМЫ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ, УЛОВКИ И МАНИПУЛЯЦИИ

5.1. Определения

Убедительность является дополнением доказательности и связана прежде всего с коммуникативным аспектом аргументации. Убедительность достигается применением логико-риторических и психологических приемов, которые мы будем называть *эффектами*. Эффекты как приемы аргументации не совсем надежны в аспекте доказательности, но зато весьма действенны в аспекте убедительности. Их использование может быть корректным и прагматически уместным, но может оказаться и так, что эффект будет лишь внешним блеском при нищете содержания. В педагогических целях для активизации внимания, интуиции, воспитания гибкого мышления, а также избавления от старых стереотипов используют парадоксы и провокационные приемы. В этих случаях будем говорить о провокациях в положительном или конструктивном смысле. Деструктивные провокации злонамеренно используются в манипуляциях. *Манипуляции* – сознательное использование техник и методов (логических, риторических, психологических, информационных, властных) в целях влияния на сознание и поведение человека, подчинения его воли и убеждений своекорыстным намерениям.

Под *уловкой* будем понимать либо прямое нарушение требований к аргументации (в случае непреднамеренного нарушения это будет *ошибкой*), либо использование аргументативной техники в корыстных целях, либо нарушение

этических, психологических, когнитивных, процедурных норм и требований рационального диалога. Различают некорректные приемы и некорректные аргументы. Поскольку одни и те же средства могут использоваться в прямо противоположных целях, то важно подчеркнуть, что приемлемость многих приемов и аргументов определяется ситуативно. Можно посоветовать руководствоваться двумя простыми принципами.

Уместность. Аргументативное средство должно быть релевантно (уместно) ситуации, т.е. должен быть осуществлен выбор (подбор) аргументов, которые наилучшим образом для конкретной ситуации осуществляют цели аргументации.

Корректность. Аргументы должны быть использованы корректно. Обязательным является наличие критических шагов по проверке корректности аргументов.

Если прием или средство используются некорректно, то тогда будем добавлять слово «уловка» при названии. Например, различают аргументы к человеку (*ad hominem*) и уловки к человеку (*ad hominem*).

Вопрос о корректности приемов и аргументов определяется особенностями культурной традиции: одни и те же приемы для одних народов считаются приемлемыми, а для других нет. В современных условиях общение становится полноценным, когда есть конвенции (гласные или негласные) о нормах поведения и коммуникаций. Поэтому нормы, регулирующие дискуссии, должны быть заранее обговорены, особенно в официальных, формальных переговорах, в конфликтных ситуациях. Обычно нормы ведения переговоров или дискуссий либо фиксируются процедурно, либо закладываются в традицию делового или научного сообщества. Конечно, они должны быть гибкими, необходимо предусмотреть возможность их уточнения и пересмотра в зависимости от изменившейся ситуации. Для полноты картины будут приведены также приемы и уловки, обсуждавшиеся ранее, но без особых пояснений.

5.2. Логико-риторические эффекты

Метод сравнения. Древнейшая техника пояснения, объяснения и доказательства. Удачно подобранные сравнения возбуждают эмоции, придают речи яркость и живость.

Метод «да... но». Реально в дискуссии собеседник редко приводит все аргументы «за» и «против». Поэтому можно с ним согласиться, поддерживая доброжелательную атмосферу, но затем указать на другие стороны проблемы или то, с чем не согласны. В научных дискуссиях (например, в требованиях ВАК к оформлению отзывов на диссертации) сама процедура требует сначала рассмотреть достоинства работы, а потом недостатки. Можно поддержать собеседника и постепенно подготовить его к контраргументации, говоря сначала «да», а затем вступает «но» («Вы полностью раскрыли значение двух аспектов вопроса, но совсем не упомянули о других». «Вы совершенно правы, но учли ли вы...»).

Метод кусков. Критическое рассмотрение по частям, при котором целенаправленно игнорируются сильные аргументы противника и делается акцент на слабых сторонах с целью их опровержения.

Метод бумеранга. Оружие противника используется против него самого. Этот метод не имеет доказательной силы, но его остроумное использование обладает порой сокрушительной силой.

Один юноша слушал христианского миссионера, который обращался к толпе в Индии. Среди многих елейных речей, которыми он просвещал слушателей, было и такое рассуждение. Что случится, если он ударит их идола своей палкой? Неужели что-то произойдет?

Юноша остроумно ответил:

– А если я оскорблю вашего Бога, чем он ответит мне?
– Будешь наказан после смерти, – отвечивал проповедник.

– Так и мой бог накажет тебя, когда ты умрешь, – парировал индус (*Вивекананда Свами. Индуизм. Выступление на Всемирном парламенте религий 19 сентября 1893 г. // Всемирный парламент религий. СПб., 1993*).

Метод игнорирования. Если нельзя опровергнуть доводы или приводимые факты, то можно их не замечать (или вообще, или затем, чтобы выиграть время). Часто создается впечатление игнорирования, когда собеседник придает значение тому, что, по нашему мнению, не столь важно, а при этом обходит наиболее существенное, актуальное или то, что ему не по вкусу.

Метод акцентирования. Усиление внимания к вопросам, которые устраивают собеседника. Можно перепутать с вполне корректным методом исследования избранной темы или выделенного аспекта проблемы. Любое рациональное исследование не может охватить всего и имеет границы как в предмете, так и в методах. Само выделение предмета исследования уже сопровождается акцентированием и отвлечением от других сторон объекта. В риторическом акцентировании ведет не логика изучения предмета, а личные интересы полемистов.

Метод субъективации – изменение существа дела за счет добавления иронических деталей. Наибольший эффект достигается, если имеют дело с тем, что общеизвестно как норма, ценность, правило, истина. Очень часто используется в публицистике («Ученые предупреждают о факте глобального потепления, но кто слушает ученых?»).

Метод видимой поддержки. Тактика, при которой на контраргументацию противника не отвечают возражениями и протестами, а начинают развивать идеи и позицию противника, но затем наступает фаза сокрушительного контрудара. Создается впечатление, что проponent более компетентен в рассматриваемом вопросе, нежели его противник («Вы привели весомые доводы, множество фактов, они могут иметь реальный успех... Но это вам не поможет, вы забыли еще некоторые важные обстоятельства, которые в деле могут стать решающими»).

Техники нейтрализации замечаний. Они многочисленны. Воздействие многих замечаний нейтрализуется, если на них отвечать одним концентрированным ответом, избегая утомительной дискуссии (сжатие замечаний). Смягчение

замечаний за счет эвфемизмов. Использование речей, предусматривающих возражения.

Техника отсрочки. Дать противнику выговориться, а затем ответить, подобрав для себя наилучшее время и место («Время и место решают все!»). Замечания и конфликтные моменты спора теряют в силе по мере удаления в процессе беседы от того момента, когда они возникли. Часто бывает так, что трудно сразу отреагировать на поставленные вопросы или возникшие затруднения, а ответ приходит после окончания разговора (остроумие на лестнице). В затруднительном положении можно указать на проблемность вопроса, недостаточность информации для выводов и решений и необходимость времени для дополнительного исследования.

Техника концентрации. Сосредоточиться на наиболее уязвимых местах позиции противника, не распыляться и беречь силы.

Волевые техники. Старое средство – нападение есть лучшая защита (атака). Строить всегда труднее, чем разрушать (бремя доказывания). Резервы в решающий момент! (эффект внезапности). Постоянное внесение предложений, новых вопросов (инициативность).

Игра на противоречиях. Использование противоречий среди оппонентов в своих интересах.

Техники вопросов (см. гл. 4).

5.3. Логические уловки и ошибки

Неуместность. Нарушение принципа адекватности использования логических средств в контексте. Например, требуют однозначный ответ (да/нет) там, где требуется развернутое пояснение. Использование модальных, многозначных логик подменяется классической, или наоборот.

Неопределенность тезиса. Мысль формулируется неопределенно, что позволяет интерпретировать ее произвольно.

Подмена тезиса (см. гл. 2). В вопросно-ответной ситуации имеет разновидность этой ошибки в виде подмены воп-

роса, когда сознательно вместо одного вопроса отвечают на другой.

Противоречивость. Либо аргументов между собой, либо ранее доказанному, либо установленным фактам, либо общепринятому мнению.

Нарушение закона достаточного основания. Факты и доводы недостаточны для поддержки тезиса. Излюбленный прием журналистов: «Назарбаев помирил иудеев и мусульман. Казахстан хочет стать центром мировых религий», «Христианские церкви борются за упоминание религиозных ценностей в Конституции ЕС. Евросоюз отрывается от Бога».

Поспешное обобщение (лат. *fallacia fictae universalitates*). Возникает в результате несоблюдения закона достаточного основания в индуктивном выводе, когда не учтены все обстоятельства, которые являются причиной последующего явления.

Чрезмерное преувеличение. Сводятся к абсурду доводы оппонента путем чрезмерного преувеличения с последующим высмеиванием смоделированной аргументации.

Порочный круг (лат. *circulus vitiosus*). Мысль доказывается с помощью ее самой, только по-другому сказанной. Возможен случай, когда аргументы доказываются с помощью тезиса, тезис – с помощью аргументов. В родовидовых определениях термин, входящий в определяемое, не должен входить в выражение, его определяющее («Политология – наука о политических отношениях»).

От сказанного в относительном смысле к сказанному безотносительно (лат. *a dicto secundum quid ad dictum simpliciter*). Положение, являющееся верным при определенных условиях, приводится в качестве аргумента, верного при всех обстоятельствах («Распространено мнение о том, что валериана является успокаивающим средством. Однако это верно при определенных обстоятельствах – в случае правильной дозировки. При превышении дозировки, наоборот, валерьяна возбуждает»). В спорах эта уловка используется в случаях, когда оппонент сказал относительно частного случая, а опровергается как общая закономерность.

От сказанного безусловно к сказанному в относительном смысле. Обратная уловка, когда рассуждениям общего характера противопоставляются два-три случая, которые могут быть нетипичными примерами или исключениями из общего правила.

От сказанного в определенном аспекте к сказанному в целом, и наоборот (лат. *secundum quid et simpliciter*). *Secundum quid* – «в определенном аспекте» или «с оговоркой». Ошибки могут возникнуть из-за смешения того, что истинно только *secundum quid*, с тем, что истинно *simpliciter* («без оговорки», «абсолютно», «в целом»), или наоборот. Так, например, клубника будет красной *simpliciter* (в целом). Однако она желтая, а не красная относительно ее зерен, *secundum quid*. Игнорируя это различие, можно ошибочно сделать вывод о том, что клубника одновременно красная и не красная. Опять-таки, некоторый вор – хороший повар, *secundum quid*; но из этого не следует, что он – хороший, *simpliciter* (без оговорки).

От собирательного смысла к разделительному, и наоборот (см. гл. 3).

Навязанное следствие. Делается вывод из сказанного оппонентом, что совершенно не следует из его слов.

Псевдопричинная связь. Временная связь между событиями выдается за причинно-следственную связь.

Ошибка относительно следствия (лат. *fallacia consequentis*). Игнорируется возможность множественности причин.

Ошибка произвольного вывода (лат. *fallacia fictae necessitatis*) – возникает, когда тезис доказывается из аргументов лишь кажущимся образом, тогда как на самом деле из этих аргументов вытекает другое положение или никакого вообще.

Предвосхищение основания (см. гл. 2).

Уклонение от доказательства, или перенесение обязанности доказывания. Попытка заставить противника доказать неправильность точки зрения, которую он лишь подверг сомнению.

Ad ignorantiam – невежество или глупость по отношению к окончательному выводу: заключение о правильно-

сти следует из того, что не доказана неправильность («если не доказано, что ложно, значит, правильно»). И наоборот, если не доказана правильность, то делается вывод о неправильности («Тезис не доказан, значит, он ложен»).

Манипуляции с фактами. Подмена факта интерпретацией. Произвольное соединение фактов, тенденциозный подбор фактов. Недостаточность фактов для обобщающего вывода. Фиктивные факты.

Неправомерные аналогии. Для доказательства приводят аналогии с какими-то событиями или явлениями, несоизмерными с рассматриваемыми.

Подмена возможностей. Потенциальные возможности выдаются за реальные («Каждая кухарка может править государством. Значит, сейчас кухарка будет править государством»). Аналитическая ошибка: описываются возможности без учета противодействий там, где требуется это учитывать.

Некорректное выведение будущего из настоящего. Ошибки и погрешности, связанные с моделированием будущего и предсказаниями. Подмена в выводах того, что «может случиться» (возможного и случайного), тем, что «должно случиться» (необходимого и детерминированного). Пролонгация существующей тенденции без учета динамических факторов («Человек биологически не эволюционирует», «Научно-технический прогресс бесконечен»). Суждение по аналогии о подобных объектах (свойствах, отношениях) без учета новых факторов, которые могут оказать влияние на подобие ситуаций (суждение «история повторяется» может быть ошибочным). «Колея» – представление о том, что последовательность более близко расположенных событий должна соответствовать последовательности событий предшествующей ситуации («История повторяется не только в своих основных проявлениях, но и в ближайшие “соседние” моменты времени»). Ошибки относительно следствия в предсказаниях: найти причину и проследить ее основной эффект тогда, когда что-то можно не учесть. Ошибки системных способов прогнозирования. Подмена условного безусловным и т.п.

5.4. Психологические уловки

Недопустимые приемы спора, основанные на эмоциональном и волевом давлении, провоцировании раздражения, использовании чувства стыда, личностные нападки, игра на тщеславии, сочувствии и других особенностях человека.

Ложный след. Отвлечение внимания оппонента от мысли, которую хотят провести. Уловка «*ignoratio elenchi*» – аргументация относится к точке зрения, которая не была предметом дискуссии.

Бездоказательная оценка. Однозначная оценка, часто оскорбительного характера, не содержащая доказательных доводов («банально», «нелепо», «ерунда»).

Приписывание. Оппоненту приписывается то, что он никогда не говорил по сути обсуждаемого вопроса. Приписываются негативные характеристики противникам и отдельным организациям (навешивание ярлыков).

Повторение. Расчет на привыкание оппонента к нужной мысли за счет неоднократного ее повторения через определенные промежутки времени и под разным углом зрения, в разных выражениях, при отсутствии доказательств.

Невежество. Использование непонятных слов и теорий, которые не знакомы слушающим. Уловка удается, если оппонент стесняется переспрашивать.

Гипноз быстроты. Очень быстрый темп речи, особенно монотонной, ошарашивает и ослабляет внимание собеседника.

Намек на тайну. Многозначительная недосказанность с намеком на то, что можно сказать больше, но при данных обстоятельствах этого лучше не делать.

Диверсия. Сменить тему разговора, чтобы уйти от ответственности, от оценок, от выводов, от критики. В конфликтных ситуациях полезно менять тему разговора в целях разрежения напряженной атмосферы.

Срыв спора часто происходит за счет демонстративной обиды («Вы за кого нас принимаете?»).

Повышение психологической значимости сказанного за счет апелляции к собственному авторитету («Я вам авторитетно заявляю»), акцента на доверительность («Я вам сейчас прямо (откровенно, честно) скажу»). Создание видимости доказанности достигается за счет использования не по назначению логических индикаторов («значит», «следовательно», «потому что»), индикаторов достоверности («истинно», «очевидно», «будьте уверены!»).

«Двойная бухгалтерия». Одни и те же доводы расцениваются как неубедительные по отношению к выводам оппонента и убедительные – по отношению к собственным тезисам.

Мнимое непонимание. Притворство в восприятии наиболее опасных доводов оппонента.

Игра на разрыве теории и практики. Задача сбить противника с толку может быть решена за счет использования вариантов древнего софизма: «Все это хорошо в теории, но неприменимо на практике»).

5.5. Аргументы и уловки *ad hominem*.

Корректная дискуссия предполагает соблюдение неоспоримого правила аргументации – *рассматривать аргументы по существу вопроса (ad rem)*. В числе существенных аргументов могут оказаться и доводы, связанные с личностью, как-то: опыт и знания человека, его картина мира, стиль мышления, образ жизни, обстоятельства его биографии, черты характера и даже внешность. Перечисленные аргументы называются *аргументами от человека (ad hominem)*, но не во всех ситуациях аргументы от человека окажутся доказательными и корректными. *Ad hominem* чаще других порождают ошибки, а также используются как прямые уловки. Имеются несколько видов аргументов *ad hominem* (АН). Это могут быть аргументы от личностного опыта и самосознания, аргументы от социального статуса человека, аргументы от биологической природы человека. Общая схема *прямого вида ad hominem* такова:

A – человек, обладающий отрицательным свойством...
Следовательно, его аргумент a не должен быть принят.

Или:

A – человек, обладающий положительным свойством...
Следовательно, его аргумент a должен быть принят.

Например, « A не способен рассуждать логически. Следовательно, его аргумент не должен быть принят» (АН от познавательных способностей), « A – наша совесть. Мы должны послушаться его» (АН от морали).

Часто действия (или обстоятельства), приписываемые оппоненту, не соответствуют тому, что он говорит, в этом случае говорят о прагматической непоследовательности (прагматической противоречивости). Форма *обстоятельного аргумента* АН:

A выдвигает аргумент a , содержащий положение R в качестве вывода.
 A совершил действие или совокупность действий, которые предполагают, что A придерживается позиции не- R .

Следовательно, аргумент a не должен быть принят.

Этот аргумент хорошо выражает суждение: «Говоришь одно, а делаешь другое». Разновидность обстоятельного АН выражает суждение: «Ты сам не делаешь того, что проповедуешь».

Часто в дискуссии случается так, что оппонент явно предвзят. Особые случаи АН возникают, когда ничто не может поколебать оппонента, он всегда и везде пропагандирует свою позицию. Этот вид АН называется «*отравлением источника*», поскольку никакой диалог в таком случае вообще не возможен.

1. A занимает предвзятую позицию по отношению к любому аргументу в диалоге D .
2. Предвзятость не позволяет ему занять честную позицию в отношении любого аргумента в диалоге D , элементом которого является a .
3. Следовательно, A – плохой человек.
4. Поэтому A нельзя принимать с такой степенью доверия, как было бы, если бы A не был предвзят.

Другие виды АН образуют *непоследовательная позиция* («ты сам себе противоречишь»), *двойной стандарт* (одна политика по отношению к одному лицу и другая политика по отношению к другому при тех же условиях), использование метода бумеранга во взаимных обвинениях, *двойная ошибка* («Вы совершили поступок... А вы совершили тот же самый поступок, но он еще более тяжек в этическом отношении»), *обвинение по ассоциации* («Он связан с преступной группой, значит, плохой человек»).

В некоторых ситуациях аргументы *ad hominem* могут отражать существо дела, а в других явно используются в целях дискредитации противника. В последнем случае говорят о таком приеме, как личностная атака. Анализ аргументов *ad hominem* требует обязательного применения критических шагов («Действительно ли личные обстоятельства, черты характера, намерения, принадлежность к социальным группам и пр. влияют на аргументацию оппонента?»).

Имеется множество видов аргументов и приемов, в которых обстоятельства, связанные с человеком, используются прямым или косвенным образом в своекорыстных целях, как прямые угрозы и манипуляции. По традиции их также относят к *ad hominem* (расширительное толкование *ad hominem*). Перечислим важнейшие из них.

Аргументы от авторитета. При некорректном применении являются ошибками. Авторитеты многочисленны: известного ученого деятеля, общественного мнения («Никто не сомневается в том, что...»), аудитории («Присутствующие согласятся...»), учреждения («Институт социологии пришел к выводу...»), мундира, должности («Я все-таки профессор...»), возраста («Я все-таки постарше вас...»), собственного авторитета («Вы говорите вещи, которые я просто не понимаю»), авторитета противника («Но вы же сами говорили?!»).

Tu quique («и ты тоже») – несоответствие слов и дел в настоящем и прошлом. Может использоваться также в ситуациях обоюдных обвинений («Вы плохой человек...» – «А вы не лучше»).

К публике (лат. *ad populum*). Используется апелляция к присутствующим, к эмоциям, ожиданиям и предпочтениям аудитории для поддержки своей позиции. Стоит отличать некорректный аргумент и принцип интерактивности в диалоге, особенно в обучающем диалоге.

Популистская ошибка (лат. *populistic fallacy*) – ссылка на общепринятое мнение.

К силе («палочный аргумент», лат. *ad baculum*). Угроза неприятными последствиями. Излюбленный прием преподавателей при напоминании об экзаменах. Возможен вариант аргумента «к силе» с отсылкой к высшим интересам без их расшифровки («Вы понимаете, на что вы покусаетесь?»).

К силе личности (лат. *ad verecundiam*). Доказательство ведется при явном использовании силы своей личности или своего авторитета («вера на слово оратору»).

От причастности (или от позиции). Вариант некорректного использования данного типа аргумента, когда факт причастности собеседника к какой-либо социальной группе в данной ситуации несуществен.

К городовому. Вид угрозы, связанный с апелляцией к властным структурам или лицам («Вы понимаете, что с вами могут сделать?»).

К жалости (лат. *ad misericordiam*). Возбуждение в противнике сочувствия с требованием решить проблему в свою пользу именно на этой основе. Излюбленный прием студентов при невыполнении заданий («Я работаю, поэтому у меня не было времени сделать задание», «Мне грозит армейская служба»).

К тщеславию. Неумеренная похвала противника с целью смягчить его позицию и использовать в своей игре.

К неинформированности. Неполнота информации и незнание используются в целях принижения противника («Так вы этого не читали? О чем же с вами разговаривать?»).

Аргументы к персоне (лат. *Argumentum ad personam*). Наиболее грубый вариант *ad hominem*. Доводы к внешнему телесному аспекту человека и его интимным социальным обстоятельствам, т.е. к персоне. Обсуждение черт внешне-

сти, вкусов, убеждений, поведения, семейных обстоятельств вместо существа вопроса («У него глаза косые, о чем с ним говорить?»).

5.6. Манипуляции

Убеждение и внушение рассматриваются специалистами по психологической войне как базовые методы воздействия. «Убеждение – это метод воздействия на сознание людей, обращенный к их собственному критическому восприятию.

Используя метод убеждения, психологи исходят из того, что оно ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики. Его суть в том, чтобы с помощью логических аргументов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки (или трансформировать старые), соответствующие поставленной цели»¹. В целях подчинения воли другого человека и моделирования его сознания и поведения используют любые методы аргументации (в том числе и достижения теории аргументации), что, по сути дела, является ловкой имитацией рационального процесса. Перечислим для примера только некоторые из наиболее характерных для психологических и информационных войн приемов и аргументов.

Истинные факты. Имитация формы правильности сообщения, при которой содержащаяся в сообщении информация настраивает людей на уверенность в общей правильности сообщения.

К позитивным ожиданиям. Аргументы, дающие удовлетворение, поскольку апеллируют к позитивным ожиданиям людей (обещания, гарантии и пр.).

К негативным ожиданиям. Аргументы, апеллирующие к чувству страха, неблагоприятным последствиям и пр. (использование техник черных альтернатив).

¹ Цит. по: Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, 1999. С. 245.

Метод «большой лжи». Впервые использован в фашистской Германии, суть его точно выражает рекламный лозунг: «Всегда говорите правду, говорите много правды, говорите гораздо больше правды, чем от вас ожидают, никогда не говорите всю правду». Эффект его заключается в создании на основе истинных фактов ложной информационной структуры за счет переизбытка информации, которая воспринимается как шум, выделения единичных фактов и отождествления их с самим явлением.

Подтасовка карт – подгонка фактов под определенную точку зрения, концепцию.

Создание мнимых образов (врагов, друзей).

Рекламоподобная аргументация. Вместо честного обсуждения проблемы, выявления и учета всех мнений, вместо ориентации на общественную пользу ставится одна цель – навязать определенное мнение. Как правило, оно представляет в лучшем свете идеи и образ определенной общественной группы. По другим альтернативным позициям информация либо отсутствует, либо слабо освещена. Используются все техники дискредитации противника.

Имитация наглядности. Соединение рекламы с репортажем с места события, игра на очевидности (спектакль по заданному сценарию).

Имитация критичности. Особая роль здесь отводится телевидению, которое использует имитации реальных дискуссий (круглые столы, интервью, беседы), создающие впечатление критичности и демократичности.

Довод к цивилизованным странам – некритическое использование аналогии и игра на невежестве при навязывании определенной идеи.

Кража лозунгов – внесение в сложившиеся понятия нового, негативного содержания.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. В чем отличие логико-риторических эффектов от уловок и манипуляций?

2. Каковы два принципа, предназначенные для различения корректности приемов аргументации в конкретных ситуациях?

3. Перечислите основные логико-риторические приемы убедительности в спорах.

4. Перечислите наиболее распространенные логические уловки и ошибки.

5. В чем отличие аргументов и уловок *ad hominem*?

6. Каковы основные разновидности аргументов *ad hominem*?

7. Каковы техники убедительности в манипуляциях?

Упражнения

1. Нападение и защита. Предложите варианты ответов, при необходимости доопределите вопрос.

а) Если ваши слова (поступки) воспринимают неадекватно, о вас плохо думают (на ваш взгляд), то как в таком случае вы будете оценивать ситуацию? Собеседника?

б) Если вас обижают, раздражают слова собеседника, то как вы в таком случае будете оценивать ситуацию? Собеседника? Себя?

в) Если вы плохо думаете о другом человеке, низко оцениваете его личностные и интеллектуальные качества, то можно ли применить к данной ситуации оценки ситуации (см. а)?

г) Как отнестись к человеку, который почти любую свою реплику в диалоге начинает со слова «нет»?

д) Как отнестись к оппоненту, который в большинстве случаев воспринимает вашу аргументацию в худшем возможном варианте?

е) Какова ваша реакция, если вы не видите никакой логики в рассуждениях собеседника?

ж) Каково ваше отношение к людям, которых можно отнести к разряду «конфликтогенов»?

з) Каковы возможные выходы из ситуации, когда оппонент использует некорректные приемы и аргументы:

- меняет тезис, пользуется техникой преувеличения;

- выстраивает аргументацию на интерпретации, а не на факте;

- оказывает эмоциональное давление;
- не дает вам говорить;
- использует технику анекдота;
- путается в мыслях;
- употребляет аргумент к жалости;
- употребляет аргумент к тщеславию;
- переходит в пылу дискуссии на личностную атаку?

и) Если вы потерпели неудачу в споре, то какова ваша стандартная реакция?

2. Великий спорщик и мудрец. Какие ловушки языка и аргументации шуточно обыгрываются в следующих текстах? При анализе выявляйте предпосылки задаваемых вопросов.

а)* Как-то Насреддин пошел на базар осла продавать. По пути осел вывалился в грязи и испачкал хвост. Насреддин подумал, что осла с таким грязным хвостом не станут покупать, отрезал хвост и положил в хурджин. На базаре кто-то начал торговаться и сказал:

– Осел без хвоста – уже не осел.

– Давай договоримся о цене, – поспешно ответил Насреддин, – не беспокойся о хвосте: он у меня в хурджине.

б)* Сосед принес к Насреддину посудину с крышкой и оставил на несколько дней на хранение. Как только сосед ушел, Насреддин снял крышку и увидел, что внутри мед. Он обмакнул в мед палец и облизал. Ему очень понравилось. Теперь каждый раз, когда Насреддин входил в комнату, он макал палец и облизывал его. Скоро от меда и следа не осталось. Тогда он снова прикрыл крышку и лег в постель, так как объелся медом. Тут-то и пришел сосед за своим добром. Насреддин указал ему в уголок. Сосед поднял посудину, видит: что-то она больно легкая. Снял крышку, а внутри пусто.

– Куда девалось содержимое? – говорит он Насреддину.

– Видя мое плачевное состояние, – отвечает Насреддин, – не стыдно тебе спрашивать о таких пустяках?

в)* На одном собрании заговорили о халве, и Насреддин говорит:

– Странно! Вот уже давно мне хочется поесть халвы.
– Так в чем же дело? Приготовь да ешь.
– Да вот, – отвечал Насреддин, – когда есть мука – нет масла, когда раздобуду масла – нет сахара.
– Так у тебя ни разу и не было всего вместе?
– Почему? Бывало, но тогда меня не было.
г)* Перевозя некоего педанта через бурную реку, Насреддин сказал что-то такое, что показалось тому грамматически неправильным.

– Разве ты никогда не изучал грамматику? – спросил ученый.

– Нет.

– Значит, ты потерял полжизни.

Через несколько минут Насреддин обратился к своему пассажиру:

– Учился ли ты когда-нибудь плавать?

– Нет, а что? – ответил тот.

– Значит, ты потерял всю жизнь – мы тонем!

д)* Как-то мулла Насреддин повздорил с одним человеком, и его привели к правителю. Оказалось, что несколько дней назад мулле уже приводили к нему по какому-то другому делу. Правитель, увидев Насреддина, сказал:

– Как тебе не стыдно, мулла? Ты уже второй раз приходишь сюда.

– Что же тут такого? – спросил мулла.

– Как что? Разве ты не знаешь, что честный человек сюда не приходит?

– Послушай, – возразил Насреддин, – я всего второй раз прихожу сюда, а ты пропадаешь здесь каждый день.

е)* *Что такое хорошо и что такое плохо*

Как-то раз мулла Насреддин говорит своей жене:

– Пойди и принеси немного сыра. Он укрепляет желудок и возбуждает аппетит.

– У нас дома нет сыра, – ответила жена.

– Вот и хорошо, сыр расстраивает желудок и расслабляет десны, – сказал мулла.

– Какое же из этих противоположных суждений правильное?

– Если в доме есть сыр, то первое, если нет – второе, – ответил мулла Насреддин.

ж) Однажды Насреддин бежал, распевал песню.

– Почему ты бежишь? – спросили его.

– Мне сказали, – ответил мулла, – что мой голос хорош издали. Вот и бегу, чтобы услышать свое пение издали.

з) Однажды один из родственников муллы чем-то очень угодил ему.

– Раз уж ты сделал такое доброе дело, – сказал ему Насреддин, – то проси у меня все, что хочешь.

Родственник муллы так обрадовался, что никак не мог придумать, что бы попросить.

– Дай мне срок до завтра, – сказал он.

Мулла согласился. На следующий день, когда тот пришел просить обещанное, Насреддин сказал ему:

– Я обещал дать тебе только одну вещь. Ты просил дать тебе срок подумать. Я дал. Так чего же ты еще хочешь?

3. Внимание: ловушка! Оцените аргументацию и укажите на типы уловок, ошибок и провокационных приемов.

а)* «Мужчины не могут быть более рациональными, иначе это дало бы им больше шансов для продвижения по служебной лестнице».

б)* «Цвет духа – синий, ведь недаром говорят, что женщина, добившаяся успеха в науке, становится “синим чулком”». (Пример *К.И. Бахтиярова*.)

в)* «Я всегда рассуждаю от противного, а порой от очень противного». (Пример *К.И. Бахтиярова*.)

г)* «Он все время опаздывает на занятия, потому что в его семье появился ребенок и он постоянно не высыпается».

д)* «Известно, что знать английский, владеть компьютером и водить машину – качества, необходимые молодому человеку для поступления на престижную работу».

е)* «Вам надо сменить работу, иначе вы превратитесь в “сушеную воблу”».

ж)* «России нужен закон, выработанный всем народом и пронизывающий всех сверху донизу. Римская империя простояла века благодаря закону и его силе. Сила закона подтверждена временем, так как его изучают как классику

юристы всего мира. Там, где властвует закон, – процветание и прогресс, что наглядно демонстрируют цивилизованные страны». *(По материалам прессы.)*

з)* «В Минске защищена кандидатская диссертация по социологии. Основной вывод таков: в ночь с 10 на 11 марта совершится переход в эпоху Водолея. Через пять лет (т.е. в 2008 г.) наступит расцвет духа и культуры народов стран, которые находятся под знаком Водолея: России, Беларуси, Украины и Северного Казахстана. В то же время международный терроризм перейдет на территорию США». *(Из сообщения по каналу НТВ, 10 марта 2003 г.)*

и)* «Латинская поговорка гласит: “Можешь столько, сколько знаешь”. Так было всегда, но в конце XX в. эта истина зазвучала по-новому. Томагавки, отравленные стрелы, пушечные ядра, шпаги и тачанки уже достались истории и праздным ремеслам вроде литературы и живописи. Мир вступил в новый век на заре интеллектуальных сражений. Сверхдержавам предстоят битвы умов – таковы реалии исторического периода, когда один гениальный смельчак может вывести в астрал всю банковскую систему огромной державы. Теперь все самое опасное переместилось на уровень электрона и спряталось в компьютере.

Какая служба может держать удар? Как выяснилось – криптография. Корифеев этой старинной науки следует искать в Федеральном агентстве правительственной связи и информации при Президенте России (ФАПСИ)» *(Петраков А.В., Лагутин В.С. Утечка и защита информации в телефонных каналах. М., 1998. С. 223).*

к) «Он был философ. Выслушав благодарность Остапа, писатель потряс головой и пошел к себе дописывать рассказ. Будучи человеком пунктуальным, он твердо решил каждый день обязательно писать по рассказу. Это решение он выполнял с прилежностью первого ученика. Повидимому, он вдохновлялся мыслью, что раз бумага существует, то должен же на ней кто-нибудь писать» *(Ильф И., Петров Е. Золотой теленок).*

4. Реклама. Проведите анализ рекламной аргументации.

а)* «Если бы изобретатели телефона Белл и Попов оказались на сегодняшней выставке средств связи, то они были бы в шоке. Но мы не такие сентиментальные, как они» (Радио. 1997. 23 мая).

б) «Почему у коалы не бывает насморка?.. потому что они живут в эвкалиптовых рощах! САНОРИН. Нос не должен быть заложен! Санорин – эмульсия с маслом эвкалипта действует быстро и нежно, не раздражая слизистую носа».

в) «Самая лучшая еда та, которая может быть лекарством, считал Авиценна. Целебной пищей в полной мере можно назвать практически все кисломолочные продукты. В кисломолочных продуктах помимо витаминов, белков и жиров есть ферменты и кислоты, облегчающие организму процесс усвоения этих полезных веществ. Если молоко усваивается за час только на 30%, то кефир за это же время – практически полностью. Впервые в мире изучением кисломолочных продуктов занялся русский ученый Илья Мечников. Двадцать лет искал он причину старения организма человека. Оказалось, она – в отравлении организма токсинами, которые выделяют гнилостные микробы, обитающие в толстом кишечнике. Нейтрализовать их вредное влияние могут другие бактерии, обладающие способностью образовывать молочную кислоту. Создавать кислую, оздоравливающую организм среду способны кисломолочные продукты. Главные борцы за молодость организма – лактобациллы и бифидобактерии» (Аргументы и факты. 2003. № 9).

5. Наука в зеркале журналистики. Оцените названия газетных статей, указав художественные средства, некорректные приемы и обратив внимание на возможную общественную реакцию.

а) «Фармакопейных дел академик. Учреждена премия имени великого ученого Михаила Машковского».

б) «Нобель-2002».

в) «Морковка для ученых. В начале XX в. Нобелевская премия в пять раз превосходила бюджет Кавендишской лаборатории в Кембридже».

г) «Отцы-основатели протеомики. Нобелевская премия по химии-2002». (Протеомика – наука исследования бел-

ков, их функции, их взаимодействия и роли в поддержании жизни.)

д) «Магия современной алхимии. Кто будет первым в гонке за самым тяжелым химическим элементом».

е) «Гонки на машинах мышления. Научная рациональность между Сциллой постмодернизма и Харибдой мифологии мистики. Хотя наука вышла из мифологии, но никогда с ней не порывала и сегодня черпает в мифологии силы для своего возрождения».

ж) «От элементарных частиц до маятника Фуко. Десять наиболее красивых экспериментов за всю историю физики. Любые рейтинги, а тем более научные – это чистая провокация» (Независимая газета. НГ-наука. 2002. 23 окт.).

6*. Тимур и Хафиз. Оцените аргументацию.

Суфийский поэт Хафиз из Шираза написал знаменитые строки:

Если только тюрчанка,
Живущая в дальнем Шираза краю,
Сердце мое в свою руку возьмет,
За одну ее родинку Бухару отдаю!
А захочет, пусть Самарканд берет.

Завоеватель Тамерлан велел привести поэта к себе и сказал ему:

– Как ты можешь отдавать за женщину Бухару и Самарканд? Кроме того, эти города принадлежат мне, и я никому не позволю считать, что это не так!

Хафиз ответил:

– По-видимому, власть вам добыла ваша скупость. Моя же щедрость отдала меня в ваши руки. Ваша скупость, очевидно, более эффективна, чем мое расточительство.

Тамерлан рассмеялся и отпустил суфия (*Шах Идрис*. Мудрость идиотов. М., 2001. С. 40).

7. Антисфен. Оцените аргументацию. Если потребуется, то восстановите пропущенные аргументы или выводы.

а) Когда Антисфен принимал посвящение в орфические таинства и жрец говорил, что посвященные приобщаются

в Аиде несчетным богам, он спросил жреца: «Почему же ты не умираешь?»

б) Однажды Антисфена попрекали тем, что он происходит не от свободнорожденных родителей. «Но ведь и атлетами мои родители не были, – возразил Антисфен, – а я тем не менее атлет».

в) На вопрос, почему он так суров с учениками, Антисфен ответил: «Врачи тоже суровы с больными».

г) Антисфен говорил, что в дорогу надо запастись тем, что не потеряешь даже при кораблекрушении.

д) Однажды на пирушке кто-то сказал Антисфену: «Спой!» – «А ты подыграй мне на флейте», – ответил Антисфен.

е) Сдержанность, говорил Антисфен, нужнее тем, кто слышит о себе дурное, нежели тем, в кого бросают камнями.

ж) Антисфен советовал афинянам принять постановление: «Считать ослов конями». Когда это сочли нелепостью, он заметил: «А ведь вы простым голосованием делаете из невежественных людей полководцев».

з) К юноше, который с гордым видом позировал ваятелю, Антисфен обратился так: «Скажи, если бы бронза умела говорить, чем бы, по-твоему, стала она похвалиться?» – «Красотою», – сказал тот. – «И тебе не стыдно гордиться тем же, что и бездушный истукан?»

Работа с текстом: скрытые смыслы, предпосылки и выводы

A*. Проект: о введении единомыслия в России

Чтобы понять замысел автора и его сверхзадачу (К. Станиславский), требуется медленное, вдумчивое чтение текста. Очень важно научиться за каждой фразой и мыслью видеть и чувствовать невысказанное, подразумеваемое и даже затаенное. Попробуйте проверить себя, внимательно прочитав следующий текст. Определите тезис (тезисы), аргументы, их характер и, главное – замысел автора.

Наставить публику. Занеслась. Молодость; науки; незрелость!.. Вздор!.. Убеждения. Неуважение мнения стар-

ших. Безначалие. Собственное мнение!.. Да разве может быть *собственное* мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьмется? На чем основано? Если бы писатели знали что-либо, их призвали бы к службе. Кто не служит, значит: недостоин; стало быть, и слушать его нечего. С этой стороны еще никто не колебал авторитета наших писателей: я первый. (Напереть на то, что я – *первый*. Это может помочь карьере. Далее развить то же, но в других выражениях, сильнее и подробнее.) (Прутков Козьма. Проект: о введении единомыслия в России // Сочинения Козьмы Пруткова. М.: Художественная литература, 1976. С. 138).

Б. О нашей науке

Оцените аргументацию и выводы автора. Попробуйте раскрыть скрытые смыслы. Что можно сказать об авторе текста?

Математика, материальная наука, незаменима для разумного обсуждения материальных аспектов вселенной, но такое знание не является неременной частью более высокого осознания истины или личного понимания духовных реальностей. Не только в царстве живого, но и в мире физической энергии сумма двух или нескольких вещей во множестве случаев *превышает* ожидаемый результат их простого сложения или *отличается* от него. Вся математика, вся философия, сложнейшая физика или химия не смогли бы предсказать, что соединение двух атомов газообразного водорода с одним атомом газообразного кислорода даст новую и качественно сверхаддитивную субстанцию – жидкую воду. Истинное понимание одного только данного физико-химического явления должно было бы предотвратить развитие материалистической философии и механистической космологии.

Технический анализ не вскрывает возможностей человека или вещи. Например, вода с успехом используется для тушения огня. То, что вода гасит огонь, все знают по своему опыту, но данное свойство невозможно обнаружить на основании какого-либо анализа. Анализ определяет, что вода состоит из водорода и кислорода; дальнейшее изучение этих элементов показывает, что кислород активно способствует процессу горения, а водород свободно горит сам.

Ваша религия становится истинной, ибо она освобождается от рабского страха и пут суеверий. Ваша философия упорно стремится избавиться от догм и традиций. Ваша наука вовлечена в вековую борьбу истины и заблуждения, стремясь к освобождению от оков абстракции, рабской приверженности математике и относительной слепоты механистического материализма. (Урантия, документ 12.)

В. Авраам Линкольн и Джон Кеннеди — таинственная связь

Какие логические приемы пытаются использовать авторы публикации в следующем тексте? Попробуйте оформить рассуждение и сделать выводы.

История убийств американских президентов Авраама Линкольна и Джона Кеннеди до сих пор покрыта мраком, с ней связано множество тайн и загадок. Одна из них — удивительные совпадения в жизни президентов. Авраам Линкольн был избран президентом США в 1861 году, а Джон Кеннеди — ровно через 100 лет — в 1961-м. Оба президента стали жертвами убийц: Линкольна убили в театре Форда, а Кеннеди ехал в момент смертельного выстрела в автомобиле «линкольн» фирмы «Форд». Обоих президентов сменили на их посту вице-президенты с одной и той же фамилией — Джонсон. Личного секретаря Линкольна звали Кеннеди, а личного секретаря Кеннеди — Линкольн (Мир новостей. Газета популярной информации. 2005. 31 мая. С. 20).

Г. Политик — Власть — Народ

Какие приемы аргументации использованы в следующем рассуждении? Оцените выводы и аргументацию автора. Дайте анализ предпосылок.

Известно, что мозг человека с хирургической точки зрения наименее чувствительный орган. Поэтому операции на мозг иногда проводят без обезболивания и наркоза. Это свойство обусловлено тем, что нервные окончания, которые являются носителями чувствительности и боли, отсутствуют в мозге. Нервные окончания (аксоны нейронов) берут лишь начало в мозге. Таким образом, мозг, будучи руководящим органом, нечувствителен к внешнему воздействию.

Аналогию строения мозга или нейрона можно распространить и на политических лидеров. Приведем закон ней-

рона в политике, выдвинутый и систематически изученный автором: «Чем ближе политик к власти, тем менее чувствителен он к народу».

Именно поэтому многие политические лидеры, дабы не потерять чувствительность, не пользуются атрибутами и привилегиями власти. Некоторым это не удается, и тогда это превращается в блеф перед народом. (Например: «Я живу в двухкомнатной квартире с обыкновенным пустым холодильником и езжу на работу на трамвае».) (*Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Казань, 1997. С. 309.*)

Д*. Протагор: «Человек — мера всех вещей»

Попробуйте выявить не менее 7 смыслов этой фразы. Если, конечно, пойти по пути размножения конкретных контекстов, то таких смыслов будет бесчисленное множество. Лучше указать типичные контексты.

Глава 6

ВИДЫ ОБОСНОВАНИЙ

6.1. Цели, источники и культурно-семиотические контексты обоснования

Рациональность суждений, оценок, принятия решения и планирования действий невозможна без компетентности и взвешенности, что предполагает продумывание оснований для суждения. Подведение оснований реализуется в выработке конкретных доводов и аргументов. Под аргументацией иногда и понимают совокупность доводов и аргументов. Три важнейших аспекта обоснования можно обозначить вопросами:

Что подвергается обоснованию?

От чего исходят в обосновании?

В каком контексте происходит подведение оснований?

Обоснование как интеллектуальное действие предполагает цель и в этом случае отвечает на вопрос: «*Что подвергается обоснованию?*» Если посмотреть на аргументацию в аспекте ее целевого предназначения, то она (по аналогии с экономикой) напомнит «сферу услуг разума», обслуживающую всевозможные потребности заказчика-намерения. Цели аргументирования лежат в основе классификации видов обоснования, которые мы будем называть *функциональными*. Второй вопрос: «*От чего исходят в обосновании?*» – касается *источников* обоснованности, которые формируют конкретные типы аргументов. Эти источники задают *инструментальную* классификацию видов обоснования. На функциональное обоснование часто указывает

определяющее выражение перед существительным «аргументация», а в случае с инструментальным обоснованием используются словосочетания «аргумент от» или «аргумент к». Например, под *аксиологической аргументацией* понимается функциональное обоснование, целью которого является поиск оснований для ценностей, которыми предполагается руководствоваться при разработке аргументации. В конкретном *аргументе от ценности* подразумеваемая ценность используется как инструмент обоснования. Другими словами, в первом случае подвергаются обоснованию сами ценности, а во втором случае уже принятые ценности служат для формирования конкретных аргументов.

Третий вопрос: «В каком контексте происходит подведение оснований?» – вводит в проблематику культурно-семиотических систем, в которых те или иные источники и приемы обоснования принимаются за корректные и достойные доверия. Каждая из систем представлений и знаний имеет свои приоритеты доказательности и убедительности, что, в свою очередь, определяется предметом познания (постижения), характером творческого отношения к нему, особенностями коммуникации, актуализацией разных человеческих способностей и потенциалов. Исторически сложившиеся культурные системы включают разные сферы познания и практики:

*Мифология – Теология – Философия – Наука – Искусство –
Идеология – Социальные практики – Повседневность –
Личностное знание – Трансцендентный опыт.*

Можно говорить о разных видах обоснования в зависимости от соотносительности с культурно-семиотическими системами: научной аргументации, философской аргументации, обыденной аргументации. В данном контексте определение перед существительным «аргументация» указывает на принадлежность обоснования к культурно-семиотической системе. Социальные культурно-семиотические системы образуют разные измерения жизненного мира человека. Кроме социальной составляющей в картине мира духовно развитого человека действует индивидуально-лич-

ностное начало, что проявляется в сугубо индивидуализированном отношении к миру, к другим людям, во владении особыми, только ему присущими секретами восприятия и творчества.

6.2. Принятие решения и виды обоснований

Виды обоснований по их функциям можно пояснить, исходя из сопоставления с задачами этапов принятия решения. В левой колонке указаны основные этапы принятия решения, а в правой – их аргументативное обеспечение, включая виды обоснований, приемы аргументации и логические средства.

Проблемная ситуация	(До аргументации – осознание проблемы)
Формулировка проблемы	Вопросно-ответные процедуры
Постановка цели	Целевое обоснование
План работы (методы, исполнители, ресурсы)	Категоризация (разбиение на аспекты)
Анализ ситуации	Пропозициональное обоснование (объяснение)
Поисковый прогноз	Диагностика (аналогия и неклассическая логика)
Нормативный прогноз:	Ценностное, нормативное, пропозициональное обоснование (модальная логика, многозначная логика, логика норм)
• поиск альтернатив	Аксиологическая аргументация (логика оценок и логика понятий)
• определение критериев оценки	Аксиологическая аргументация (логика оценок)
• оценка альтернатив	Аксиологическая аргументация (логика предпочтений)
• предпочтения и критерии выбора	Логика решений
Принятие решения	Планирование и обоснование действий,
Реализация решения	предписывающая аргументация (логика действий)
Оценка результатов (обратная связь)	Аксиологическая аргументация (логика оценок)
Коррекция решения	Обоснование новых целей и их реализаций

Ядро сложной деятельности принятия решения составляют анализ, диагностика и прогнозирование. Рассмотрим эти процедуры подробнее. Каждый вид исследовательской работы связан с поиском ответов на определенные вопросы.

Анализ	Диагностика	Прогнозирование
--------	-------------	-----------------

Что есть?

Что есть и может случиться?

Что должно быть?

Что могло быть?

Что есть и должно случиться?

Что можно сделать?

Чего желательно достичь?

Первая группа вопросов относится к прошлому и настоящему. Если информации достаточно, то можно с уверенностью нечто утверждать о фактах и событиях прошлого. Если информации недостаточно или она неопределенна, то строятся модели прошлого. На этапе *анализа* предпринимаются попытки поиска и объяснения причинно-следственных связей, в логическом аспекте – смыслов или пропозиций. Изучение закономерностей в прошлом делает возможными суждения о будущих состояниях системы (любой природы) за счет продолжения временного ряда в будущее (пролонгация тенденции), перенесения событийной конфигурации из прошлого в будущее (историческая аналогия). Подобные суждения лежат в основе *диагностики*, делающей выводы о возможном развитии системы на основе знания системных характеристик и ее текущего состояния и *поискового прогнозирования*, задача которого состоит в поиске и обнаружении тенденций, определяющих будущее. Вопросы третьей группы относят к *нормативному прогнозированию* – построению моделей желательного и возможного будущего при заданных ресурсах. В свете сказанного можно говорить об *аналитической (пропозициональной) аргументации, диагностической аргументации, прогностической аргументации*.

В процедурах анализа, диагностики, прогностики и принятия решения можно выделить специфические виды аргументации как процедуры подведения оснований: пропозициональную аргументацию, оценочную аргументацию,

нормативную аргументацию, аксиологическую аргументацию, целевую аргументацию, предписывающую аргументацию. В основе многообразия видов аргументации лежит взаимоотношение идей и реальности. Ход

от реальности → к идее (смыслу)

в результате дает *смыслообразующую, или пропозициональную, аргументацию*, направленную на обоснование идей и утверждений, претендующих быть знаниями. При классическом понимании истины считается, что высказывание истинно, если оно соответствует действительности. Смыслоформирование реализуется через такие операции, как констатация, описание, характеристика, изложение, обобщение, объяснение, предсказание. Пропозициональная аргументация в языке фиксируется в высказываниях – суждениях, содержащих информацию о предмете и ее оценку. Суждение предполагает четырехчастную структуру: субъект (кто утверждает), предмет (что и о чем утверждается), основание (с какой точки зрения), характер (как утверждается, т.е. оценка или модальность).

Оценочная аргументация содержит доводы, обосновывающие правомерность, эффективность и целесообразность использования оценок. Выражается в языке оценочными высказываниями. Различают абсолютные оценки («хорошо», «плохо», «безразлично» и т.д.) и сравнительные оценки, выражающие предпочтения («лучше», «хуже»). Оценочные высказывания дают критерии сравнения идей и реальности, причем возможен двоякий ход: от реальности к идее и оценка познавательных суждений (например, истинное, ложное или неопределенное высказывание) и от идеи к реальности и оценка высказываний, либо проектирующих будущее, либо устанавливающих ценностные качества, которые позволяют квалифицировать предметы и события реальности:

Реальность → Идея

←

Оценки

Анализируя аргументативную ситуацию, полезно:

- уметь подбирать оценки, уместные для данного предмета обсуждения;
- продумывать критерии оценок (почему и на каком основании).

Нормативная аргументация связана с выработкой и обоснованием норм и правил, регулирующих действия и социальные отношения, а также с формулировкой и оценкой обязательств. Нормы создают реальность:

Идея → Реальность.

Их природа различна: моральные нормы, правовые нормы, нормы мышления, нормы поведения, нормы питания и пр. В языке на нормы указывают обороты «обязательно», «разрешено», «запрещено», называемые в логике деонтическими модальностями. При выработке и обосновании норм учитывают следующие принципы:

- **целесообразность** – адекватность нормы ситуации, ее эффективное использование в данном месте, в данное время, для данных людей;
- **согласованность** – с более общими принципами и другими нормами;
- **реализуемость** в конкретных действиях;
- наличие **критериев оценки выполнимости** норм.

Аксиологическая аргументация направлена на обоснование ценностей и оценочных суждений на их основе. Ценности формируют отношение к реальности с последующей ее трансформацией в будущих действиях. Ценностные высказывания определяют приемлемость/неприемлемость аргументации, выбор позиции (в том числе и мировоззренческой), эффективность реализованного и направления творчества. Ценности в дискуссиях оказываются последней инстанцией, отвечающей за предпочтения в выборе. При анализе аргументации полезно:

- оценить ценностные ориентации автора (оппонентов);
- определиться в собственной ценностной ориентации;
- выявить возможные ценностные ориентации, связанные с идеалами, метапозициями;
- создать интегрирующую ценностную ориентацию, наиболее приемлемую для данной ситуации (если возможно).

При советах полезно проделать критические шаги:

- является ли ценное для меня ценным для другого?
- если совет выполним для меня, то может ли другой его исполнить?

Среди аксиологических аргументов выделяют *аргумент от пользы* – исходным основанием для приемлемости решения служит прагматическая польза. Будучи весьма распространенным и убедительным («все добро, да не все на пользу», «без ума не в пользу и сума», «что пользы в посулах»), этот аргумент далеко не всегда срабатывает: блага одной группы могут оказаться злом для другой, личное благо может конфликтовать с общественным благом и т.д.

Целевая аргументация – выявление и обоснование цели исследования, мотивов деятельности. Аристотель именовал цели конечными причинами – «то, ради чего». В исследовательской работе с целью сопряжены конкретные задачи (подцели), раскрывающие основную цель. При движении или анализе целевых установок выявляется или просматривается *иерархия целей*. При вертикальной иерархии целей устанавливаются приоритетные цели (вершины) и убывающие по силе предпочтительности. При горизонтальной структуре целей выстраиваются картины соподчинения целей частей с целями целого. Цель определяет средства (методология, приемы). Вопрос об уместности средств, соответствии целей и средств требует особого критического рассмотрения. При рассмотрении целевой аргументации выделяют *аргумент от реального основания* – в качестве довода приводится реальный, а не провозглашаемый мотив той или иной позиции. Очень популярен в критической контраргументации. В политических дебатах аргумент от реального основания является одним из самых сильных, поскольку часто конечным движущим мотивом оказывается эгоистическая прагматическая польза.

Предписывающая аргументация направлена на обоснование целесообразности действий по реализации идей, замыслов и проектов.

Сформулируем общий принцип, по отношению к которому аргумент от реального основания будет частным случаем. Назовем его «зри в корень», поскольку он ориентирует на прояснение сущности аргументации: при анализе аргументации в первую очередь следует оценить, в каких реальных целях она используется – идеально или прагматически.

Золотой ключ аргументации «зри в корень»

Идеальный аспект аргументации: обоснование идей, оценок, ценностей, норм, целей, действий ведется в соответствии с их прямой функцией, идеальным предназначением в системе рассуждений.

Прагматический аспект аргументации: имеют место восприятие, интерпретация или конструирование фактов и идей; обоснование используется в сугубо прагматических целях, отличающихся от прямого назначения.

Различие между идеальным и прагматическим аспектами аргументации сродни юридическому *de jure* и *de facto*: положение имеет место по идее (по определению, теоретически) или по факту. Прагматическая цель аргументации является скрытым параметром, ее можно обнаружить только при тщательном исследовании цепочки событий и их контекстов.

6.3. Аргументы от реальности

Аристотель в «Топике» (105b, 20) классифицировал аргументы по источникам основания для суждения: «Имеются три вида положений и проблем, а именно: одни положения, касающиеся нравственности, другие – природы, третьи построены на рассуждении»¹. Другими словами, стоит различать аргументацию, установленную общественным порядком и культурной традицией, обращенную к реальности и образованную системой логики и языка. Имея в виду культурно-семиотическое измерение аргументации, добавим сюда еще и сферу личного опыта (свидетельства самосознания), в итоге получим четыре группы аргумен-

¹ Аристотель. Топика // Собр. соч. М., 1978. Т. 2. С. 363.

тов: от реальности, от общественного установления и признания, от логико-рационального порядка и от самосознания и личностного опыта.

Аргументы от реальности апеллируют к фактам и закономерностям окружающей человека природной и социальной среды (мир природы, мир культуры, мир общественной жизни, мир человека), которые установлены, описаны и приобрели смысловое значение в соответствующей культурно-семиотической системе. В техногенной и информационной цивилизации за выработку знания отвечает прежде всего наука. Поэтому для начала рассмотрим особенности научной аргументации.

В соответствии с уровнями научного исследования аргументация подразделяется на теоретическую и эмпирическую.

Теоретическая аргументация опирается на рассуждение – на системы доказательных рассуждений, базирующихся на концептах, основополагающих принципах соответствующей области научного исследования. Основной принцип теоретической аргументации – *совместимость*: одни положения должны быть согласованы с другими, частные положения должны быть согласованы с общими положениями и концепцией в целом (законы, принципы, теории), охватываемые теорией факты (объясняемые и предсказываемые) не должны ей противоречить. Совместимости положений удастся достичь в рамках единой парадигмы, задающей основные постулаты и образцы решения задач.

Развиваясь, научное сообщество порождает множество теоретических моделей и альтернативных теорий, многие из которых оказываются несовместимыми и несоизмеримыми. Динамику научного познания определяет оппозиция *дисциплинированность – критичность*: при принятых идеалах, нормах и образцах действует принцип дисциплинированности, организующий творческую мысль и коммуникации; при необходимости пересмотра положений вплоть до смены парадигмы в действие вступает критичность. Процесс научного исследования также определяет оппозиция *спонтанность – критичность*: творческое мышление обязательно дополняется критическим сомнением.

Аргументативный дискурс зависит от области научного знания. Можно подразделить науки на четыре крупные группы: точные науки (математика и логика), естественные науки, социогуманитарные науки и технические науки. По характеру объекта познания и основной цели (что оказывает влияние и на типы обоснований) следующие особенности разделяют научные области: точные науки являются *конструктивными* (в силу этого аргументация приобретает качества строгого доказательства), основной целью естественных наук является *объяснение*, социогуманитарный дискурс определяют особенности *понимания* и *интерпретации*, для технических наук важна целевая, аксиологическая и предписывающая аргументация.

В научной практике в доказательствах придерживаются рядов методологических принципов. Принцип простоты при выдвижении и обосновании положения требует от исследователя экономии теоретических и языковых средств, ориентирует на поиск возможно меньшего числа исходных, независимых допущений. Принцип разумной консервативности ориентирует на поддержание традиции, т.е. на объяснение новых явлений с помощью уже обнаруженных и ставших признанными закономерностей. Принцип преемственности заявляет о необходимости бережного отношения к уже накопленному опыту и знаниям, к отбору ценного в нем и возможной ассимиляции старого и нового. В отношении опытных наук критерием научности является принцип проверяемости – должны существовать возможности эмпирической проверки (подтверждение или опровержение) теоретических положений. Процессы гуманизации науки ведут к усилению значимости ценностной аргументации, определяющей в конечном счете основные направления демиургической деятельности человека.

В теоретической аргументации выделяют три важных вида аргументов.

Аргумент от методологии – апелляция к методологии, с помощью которой получено то или иное научное положение, которая в данном случае заявляется как гарант истинности положения.

Аргумент от теории – ссылка на концептуально связанную конструкцию, в рамках которой описываются, объясняются, приобретают смысл явления действительности.

Аргумент от гипотезы – апелляция к научной гипотезе.

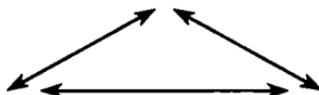
В н и м а н и е! В идеологии очень часто наука используется в корыстных целях властных группировок для формирования мировоззрения, нужного общественного мнения и поддержки целенаправленной политики. Один из манипулятивных приемов сводится к тому, что не делаются различия между гипотетической и теоретической аргументацией, тем, что, возможно, истинно, и тем, что установлено как истинное.

Эмпирическая аргументация в научном познании опирается по преимуществу на наблюдение и эксперимент. Для научных наблюдений выдвигается требование интерсубъективности: «наблюдение может повторить каждый наблюдатель с одинаковым результатом».

Новые информационные возможности, обусловленные компьютеризацией, ввели в практику модельное моделирование сложных эволюционирующих систем, модельный и мысленный эксперименты. Для исследователя связь с физическими процессами становится все более технологически опосредованной, но это не означает, что из науки исчезает понятие «факт». В систематизированном знании факт – это то, что открывается и изобретается, поскольку факт имеет сложную структуру.

СТРУКТУРА НАУЧНОГО ФАКТА¹

ЯЗЫК (лингвистический компонент)
предложения

ЧУВСТВЕННЫЙ ОБРАЗ (перцептивный компонент) *восприятия*

ПРИБОРЫ+ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ (материально-практический компонент) *техническая культура*

¹ Данная структура разработана А.Л. Никифоровым. Многомерная структура научного факта позволила объяснить гибкие, сложные связи между теорией и фактами. См.: *Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.*

Факт в этом подходе мыслится как результат активной творческой деятельности человека. Факт – это то, что и открывается, и изобретается одновременно. Человек активно воздействует на природу, рассматривая ее с точки зрения практических задач, изобретая и совершенствуя духовные и материальные средства познания. Факты возникают как некий итог деятельности человека: выдвижения утверждений-гипотез, создания материально-технической стороны выявления факта. Конструируя приборы и воздействуя на природу, человек вмешивается в природные процессы, оказывая влияние на них, отсюда возникают компоненты изобретения в факте. Факты стоит отличать от отдельных констатаций. Констатация становится фактом и информацией, если она вписана в концептуальную конструкцию.

Соотношение теории и факта (в естественных науках): теория влияет на все стороны факта, но не всецело. Теория определяет значение терминов и в значительной степени смысл предложений о фактах (язык), влияет на создание приборов (материальная сторона) и восприятие. На факт также влияют другие теории, повседневный опыт и язык. Теория определяет совокупность фактов, которые она может объяснить и предсказать, факты подтверждают теорию. Некоторые методологи считают, что работающая и отвечающая определенным критериям теория не обязательно должна быть доопределена фактами; новые факты стимулируют появление новых теорий.

В социогуманитарном познании факты могут быть поняты лишь в определенном культурном контексте, который придает им смысл, только в этом случае простые констатации становятся информативным фактом или просто информацией. Информативная работа практического анализа включает этапы обработки фактического материала: выявление фактов, отбор фактов, создание композиции фактов, восстановление недостающих звеньев, обобщение и выводы.

В н и м а н и е! Ввиду принципиальной неполноты информации человек вынужден восстанавливать события, целостные кар-

тины по фрагментам реальности. В ряде профессий (археология, история, разведка, медицина) ментальный навык достраивания, восполнения до целого развит до уровня тренированной интуиции (также разработаны и голографические методы моделирования). Ошибки возникают тогда, когда человек ПЕРЕОЦЕНИВАЕТ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ. Без критической поддержки творческого воображения зачастую на деле возникает ошибка недостаточного основания.

В реалиях современных психологических войн имеет место *конструирование фактов* – политических событий. Наряду с реальными процессами и реальными пространствами социальных взаимодействий создаются символические пространства политических коммуникаций, в которых есть и производство, и потребление политических событий, и рынок соответствующих услуг. Конструирование политических артефактов происходит по законам художественного творчества (с учетом принципов драматургии) путем *имитации рациональности*. В теории аргументации имеется немало средств, позволяющих отличить правду от лжи, но, к сожалению, окончательное слово только за практическим опытом распознавания обмана и фальсификаций.

При анализе аргументации следует определить цели использования фактов и фактических словесных конструкций.

- **Факт как доказательство.** Используется в цепочке доказательств в операциях подтверждения, опровержения, обобщения.

- **Факт как пример.** Пример – это частный случай некоторого положения, который используется для последующего обобщения, пояснения или подкрепления положения. При злоупотреблениях используется в сугубо риторических целях.

- **Факт как иллюстрация.** Используется для пояснения и подкрепления убежденности аудитории в обсуждаемом положении.

- **Фиктивный факт.** Конструкция с полным или частичным вымыслом, имитирующая форму реального факта, но с ложной информационной структурой.

Во вненаучных сферах деятельности пользуются формами аргументации, сходными с теоретической и эмпирической аргументацией, но без обязательства выполнения соответствующих норм и принципов. Будем называть аналоговые формы вненаучной аргументации *рациональной* (или *логической*, основанной на рассуждении) и *опытной* (основанной на наблюдении) соответственно.

6.4. Аргументы от общественного установления или признания

Данный тип аргументов образуют обоснования положений исходя из установленного общественного порядка, традиции, практики. Как правило, обоснования этого типа по преимуществу опираются на целевую, ценностную и нормативную аргументации. В зависимости от типа артефакта различают ссылки на норму и на прецедент. Под *нормой* будем понимать сформулированное (письменно или устно) правило или образец, которые предназначаются для выполнения или признаются всеми членами сообщества (адресатами нормы). Нормой могут быть правовая статья, технологическое правило, догмат веры, конкретное суждение авторитетного лица или источника. Под *прецедентом* понимаются обычай, ритуал, деяние, которые не приняты в качестве нормы, но имели место и пользуются авторитетом. Аргумент, принимаемый всеми за истинное суждение, называют *argumentum ex consensus gentum* (лат.).

Аргумент от нормы – апелляция к норме, обычаю или признанному суждению как критерию правильности. Обычно конкретный случай подводится под известную норму, и делаются выводы. Источник нормы считается:

- **относительным** и признается авторитетом, если он никогда не ошибался (или редко ошибается);
- **принудительным**, если невыполнение нормы влечет за собой санкцию. Таковы административные, уголовные нормы;
- **абсолютным**, если сам источник и есть истина. Например, Священное Писание для верующих христиан признается абсолютным авторитетом.

Аргумент от авторитета. Отличается от предыдущего тем, что в качестве нормы берутся высказывание или поступок конкретного лица или учреждения, которые в общественном мнении ценятся как авторитеты, законодатели, творцы образцов. Стоит различать истинные и мнимые, создаваемые или навязываемые общественному мнению авторитеты. В последнем случае этот аргумент является некорректным (см. гл. 7).

Аргумент от свидетельства. При обосновании положения делается ссылка на утверждение лица, которое пользуется доверием, уважением или имеет влияние в глазах данной аудитории («Положение верно потому, что его высказал уважаемый всеми...»). В пифагорейской традиции имя учителя не произносили, а с пиететом говорили: «Сам сказал». В дальнейшем это выражение стало использоваться для обозначения аргументов подобного рода (лат. *argumentum ipse dixit*).

Аргумент от прецедента. Представляет собой умозаключение по аналогии. Положение обосновывается со ссылкой на решение аналогичной проблемы авторитетной инстанцией.

6.5. Логико-рациональные аргументы

При аргументации данного типа апеллируют: 1) к правильному мышлению, принудительной силе логики; 2) к здравому смыслу; 3) к очевидным фактам языка. Изучением формального аспекта рассуждений занимается логика, а формального аспекта тактического и стратегического мышления – методология, которая для каждой области познания имеет свою специфику. О формально-логических процедурах дедуктивного и индуктивного типа, классической и неклассической логики, о логической методологии аргументации речь шла во второй главе. В этом разделе опишем нерелексивные типы аргументов к разуму.

Аргумент от здравого смысла (лат. *argumentum ad iudicium* – к суждению, буквально). Данный тип аргументации основывается на обращении к представлениям о пользе, обще-

принятых ценностях и основах жизни, психологических свидетельствах обыденного сознания. Предполагается, что здравый смысл как основание аргументации понимает мир таким, каким его видит нормальный (в рамках определенной культуры) человек с его опытом и ценностями жизни. Здравый смысл может быть использован в качестве основы суждения и в повседневной жизни, и в науке. Аргумент к здравому смыслу двойствен: он, с одной стороны, противостоит спекуляциям и иллюзиям, а с другой стороны, отвергает опыт и познание, выходящие за пределы того, что согласуется с восприятием и мнением большинства. А именно таковыми оказываются и наука, и религиозный опыт, и творческие открытия художников.

Аргумент от языка – обоснование положений путем ссылки на содержимое языка, этимологию слов, грамматические формы. Предполагается, что системы языка, являясь воплощением мысли в речи, отражают картины мира и особенности стилей мышления. Стоит различать профессиональные исследования языка, в частности выводы на основе этимологии, и непрофессиональные ссылки на языковые формы (на профессиональном языке последнее называется наивной этимологией).

6.6. Аргументы от самосознания и личного опыта

В классической парадигме научной рациональности (на основе идеалов классического естествознания) действовали следующие ведущие принципы: объективность, проверяемость, повторяемость, общезначимость, независимость объектов изучения от наблюдателей, универсальность картины мира. При такой позиции для оснований личностного характера со ссылками на свой опыт и свое прочтение «книги природы», «книги истории» и «книги будущего» не было места. Хотя в тех областях научной деятельности, где было востребовано мастерство, на уровне делания и процесса творчества всегда ценили интуицию и опыт. Но для осмысления и объяснения окончательных результатов всегда требовались рациональные доводы, опирающиеся на

логику и методологию, поскольку научное знание – это знание для всех, а не для отдельного героя-исследователя. В иных сферах культуры в большей степени задействованы эмоциональные, волевые, духовно-интуитивные, духовно-нравственные, эстетические начала творческой природы человека, отсюда рациональная рефлексия духовного опыта порождала культурные системы знаний, аргументация в которых выстраивалась на апелляции к феноменам внутренней жизни, к самосознанию, к личностной самореализации.

В силу господствующей рациональной парадигмы аргументы от личного опыта либо вовсе игнорировались, либо рассматривались только в негативных аспектах. Традиционно в риторике и теории аргументации различались *аргументы по существу* (лат. *argumentum ad rem*) – доводы, основанные на реальных обстоятельствах дела, подтвержденные фактами («факты упрямая вещь»), и *аргументы от человека* (лат. *argumentum ad hominem*). Под последними понимались риторические доводы, рассчитанные на эмоции человека. В последнее время проводится различие между аргументами *ad hominem*, с одной стороны, и ошибками и уловками *ad hominem*, с другой стороны. Аргументация, апеллирующая к человеку, будет различаться в зависимости от того измерения человека, к которому обращаются. Будем различать аргументы к «духовному» человеку (к индивидуальному духовному опыту), к «социальному» человеку (к человеку, взятому в аспекте всех его социальных и культурных отношений и взаимосвязей), к «телесному» человеку (к природно-биологическому существу). Аргументы от «социального» и «телесного» человека уже рассматривались в гл. 5, а здесь опишем основные аргументы, связанные с личным опытом и самосознанием.

В аспекте убеждения доводы к личному опыту (включая личностную картину мира, уровень знаний и образования, когнитивный стиль и язык), если они правильно построены, являются самыми эффективными в силу того, что человек без особого труда распознает знакомое и при-

вычное и принимает предсказуемое. В пиарских технологиях этот факт используется для изменения ориентаций в убеждениях в нужном направлении для заказчика. Способность ориентироваться на клиента в профессиональном менеджменте ценится выше других. Отметим, что сам по себе принцип ориентации на собеседника – один из основополагающих для теории аргументации. Он является этически нейтральным, но становится негативным в контексте его использования, в зависимости от реальных намерений и средств коммуникации.

В практиках самореализации и духовного творчества сходный личностный опыт является основой взаимопонимания, передачи знаний и ценностей, условием обучения, а также совместного творчества и развития.

Аргумент от интуиции – довод, обращенный к феноменальной жизни человека и самосознанию. В широком смысле слова под доводами к интуиции понимают обращения к личному опыту в целом, а в узком смысле – к глубинному началу, которое ведет к внезапным озарениям, определяет уверенность в мыслях и действиях, ощущается как чувство внутренней правоты («рука ведущая»). Свидетельства внутренней жизни осознаются благодаря сложной рефлексии над полуосознаваемыми и неосознаваемыми процессами («расщепление внимания»). Различают чувственную, интеллектуальную и духовную интуиции. Для некоторых озарение (инсайт) приходит «внезапно на ум», другие склонны к визуализации, у особо одаренных в этом отношении творческих натур развиты так называемые эйдетическая память и эйдетическое воображение – переживание отчетливых, ярких и живых картин, которые представляются для человека более реальными и яркими, чем впечатления внешнего мира. Способность управлять эйдетической визуализацией относят к признакам гениев. Отметим, что в современных гуманитарных технологиях существуют специальные методы активизации интуиции, особенно при организации экспертных оценок («мозговая атака», «метод Дельфи»). Надежность аргумента к интуиции зависит от источника – самого человека, развитости

его интуиции, а также возможностей проверки и оценки свидетельств на достоверность.

Аргумент от вкуса – обоснование положения путем апелляции к эстетическому вкусу. Суждения вкуса корректны, если вкус развит и воспитан, и главным образом на отобранных временем образцах культуры, осмысленных по открытым законам красоты и гармонии. Стоит различать суждения вкуса профессионалов, вкусы публики (часто подверженные моде) и вкусы гениев. При исследовании вкуса устанавливаются шкалы предпочтений на основе выделенных критериев оценок.

Аргумент от совести. Обоснование положения путем обращения к внутреннему «голосу совести». На практике зачастую осуществляется подмена «голоса совести» навязанным суждением совести, т.е. содержащим указание, каким именно это суждение должно быть.

Аргумент от трансцендентного опыта – обоснование положения путем ссылки на сверхчувственный опыт. В восточной традиции системы философии, созданные на этой основе, именуется эмпирической метафизикой. Человека, не имеющего подобного опыта, трансцендентная аргументация в принципе убедить не может, однако понимание смыслов сверхчувственных свидетельств и доверие к ним возможны при условии наличия интуитивного резонанса. При научном исследовании мистических текстов следует иметь в виду следующие особенности мистической аргументации.

- *Принципиальная недосказанность*. Ориентация на сознание собеседника, опасение искажения истины по причине несовершенства человека, возможных злоупотреблений тайных знаний, возможного вреда для самого человека ведут к разделению учеников на эзотерический (внутренний) и экзотерический (внешний) круг. Для последней категории имеет место принципиальная недосказанность, информация не дается целиком и исчерпывающим образом.

- *Принципиальная неопределенность*. По тем же причинам для неподготовленных людей истины открываются в

обобщенных и неопределенных формах, по преимуществу в виде образов, аллегорий, символов.

- *Непереводимость языков.* По свидетельству мистиков, сверхчувственные переживания не могут быть либо вообще представлены на языках логико-вербального типа, либо без существенных искажений. Внутренние истины (осознания), добытые сверхчувственным путем, можно лишь пояснить, указать на их смыслы, но не определить.

- *Индивидуализация языков.* Символические языки мистиков обусловлены, с одной стороны, культурной традицией (архетипами коллективного бессознательного), а с другой стороны, психическими особенностями самих мистиков. У каждого мистика может быть своя система символов (например, цвета, жестов, запаха, геометрических форм и т.д.), отсюда смыслы переживаний можно адекватно оценить, лишь изучив индивидуальный язык.

- *Введение в заблуждение.* Этот принцип часто использовался суфийскими учителями для испытания учеников для того, чтобы развить в них способности самостоятельного размышления и распознавания вечного и превосходящего. Такая тактика позволяла также отсеять неготовых к духовному совершенствованию учеников.

- *Кажущиеся противоречия.* Сравнительный анализ мистических текстов часто обнаруживает противоречия. Мистические свидетельства контекстуальны. При чтении бесед мистических учителей с учениками ключ к смыслу утверждаемого следует искать скорее в особенностях сознания ученика, к которому обращена речь учителя.

- *Интерпретация свидетельств.* Стоит различать первоисточники, сами свидетельства и их использование в построении социальных доктрин и для организации социальных движений.

Аргумент от трансперсонального опыта. В рациональных исследованиях под трансперсональным опытом понимают опыт переживания прежнего существования (инкарнаций). Имеются особые психические техники «организации» подобных экспериментов. Решение вопроса об

интерпретациях и оценках зависит от мировоззренческих установок самого исследователя.

Доводы к сердцу – обращение к сердцу как к органу духовного познания и высшей инстанции. В религиозном опыте (исихазм – традиция православного аскетизма, бхакти-йога, суфизм), в ряде философских систем (восточная традиция, философия всеединства В.С. Соловьева), у поэтов и вообще художественно-творческих натур сердце мыслится как познавательный орган – орган духовного разума. Считается, что подвижник, постигший чистоту сердца, становится праведником, наделенным даром сердечного распознавания истины. Свет внутренней истины безошибочно ведет его по жизненному пути. Сердечное разумение мыслится как нераскрытая потенция обычного человека и направление его будущего развития. В рациональной традиции доводы к сердцу сами по себе не являются корректными. Сердечная интуиция обычного человека должна подкрепляться разумом, без которого неразвитое сердце подвержено слепым аффектам. И наоборот, в высокоорганизованном мышлении разум дополняется сердечной интуицией, т.е. нравственной чистотой и чувством красоты истины.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Какую роль играют культурно-семиотические системы в аргументации?
2. Каковы основные этапы принятия решения?
3. Исследование каких вопросов связано с анализом, диагностикой и прогностикой?
4. Что такое поисковое и нормативное прогнозирование?
5. В чем специфика пропозициональной аргументации?
6. Какие требования предъявляются к нормативной аргументации? Оценочной? Аксиологической? Целевой?
7. В чем смысл идеального и прагматического аспектов аргументации?
8. Каковы принципы теоретической аргументации?

9. Какова структура научного факта?
10. Каковы цели использования фактов в практике аргументации?
11. Каковы основные аргументы от общественного установления?
12. Перечислите основные виды аргументов от личного опыта и самосознания.

Упражнения

1*. На самом деле или так видится? Даны предложения, записанные на стандартном, безличном, объективистском языке. Попробуйте переформулировать их, введя контекст со ссылкой на какое-либо основание для суждения, причем в большинстве случаев беря ответственность за восприятие на себя лично. Поясните тип введенных уточнений, указав на познавательные особенности оснований для суждения.

ОБРАЗЕЦ. *Платон более глубокий мыслитель, чем Аристотель.*

Вариант 1. По нынешнему уровню моего образования, мне представляется, что Платон более глубокий мыслитель, чем Аристотель. (Ссылка на свой собственный уровень знаний.)

Вариант 2. Чтение Платона вызывает во мне приятное чувство, желание разобраться в его поэтической мысли. Мне кажется, что Платон более глубокий мыслитель, чем Аристотель. (Ссылка на интуицию и вкус.)

- а) Пеночкин – слабовольное, мечтательное существо.
- б) Пеночкин – изобретатель с ярким воображением и волей, благодаря которой он преодолевает все препятствия на своем творческом пути.
(Объединить в один контекст пункты а и б.)
- в) Машина, сбившая человека, – малиновый «мерседес».
- г) Солнце у горизонта больше, чем в зените.
- д) Аргументы к сочувствию некорректны.
- е) Аргументы к сочувствию – основа взаимной доверительности и согласия.

ж) Снег белый.

з) Океан во время шторма мрачен.

и) Человеческий мозг – это компьютер.

(Теперь попробуйте объединить пункты к и л в один контекст.)

к) Фотон является волной.

л) Фотон является частицей.

2*. Рациональная терапия. В группах психологического тренинга, особенно популярных в Америке, используются методы рациональной терапии, суть которых сводится к «перепрограммированию» мышления человека за счет создания новых языковых образцов. Попробуйте переделать предлагаемые предложения таким образом, чтобы в любом случае искать основания для оценок в самом себе, в собственном восприятии и системе убеждений. Также постарайтесь понять мотивы и поведение другого человека и, если возможно, его оправдать.

а) Мой сослуживец-программист всегда одет неряшливо.

б) Он вспыльчивый и обидчивый человек.

в) В век Интернета художественная литература молодым деловым людям не нужна.

г) Философия далека от жизни и от образования.

д) Моя подруга часто звонит мне по утрам и портит мне настроение.

е) Мой начальник – тиран. Своими придирками он доводит меня до стресса.

3*. Основания – это серьезно! Укажите основания для следующих высказываний, при необходимости восстановив аргументацию. Определите типы оснований.

а) Курение ведет к раку.

б) Каждое событие имеет причину.

в) Каждое следствие имеет причину.

г) Талая вода биологически активна.

д) Астрология – лженаука с точки зрения науки и религии.

е) Целое состоит из частей.

ж) Вселенная расширяется.

4. Мудрые мысли. Поясните следующие изречения. О каких видах обоснования идет в них речь? Сделайте возможные выводы.

а) «Истина у того, кто ее открыл (пережил), а у другого – знание».

б) «Не отождествляй знания и истину. Истина – это то, что помогает тебе продвинуться на пути духовного развития».

в) Глупо требовать от философии, чтобы она убеждала нас в истинности явления лучше, чем то делают опыт и наши собственные глаза (*Галилей*).

г) Для многих опыт, подобно кормовым огням корабля, освещает лишь пройденный отрезок пути (*Колридж*).

д) В литературе говорится: «О вкусах не спорят»; если подразумевается, что никогда не стоит спорить с человеком о том, каков его вкус, то это глупость; если же подразумевается, что среди вкусов нет ни хорошего, ни дурного, то это ложь (*Дидро*).

е) Для вкуса, как и для ума, необходима культура. Кто тонко чувствует, тот острее жаждет лучшего. Глубина понимания узнается по высоте устремления. ...Вкусы прилипчивы, передаются общением и по наследству; посему общество людей хорошего вкуса – великое счастье (*Б. Грассман*).

5*. «В ней то, что в ней». Эта история взята из книги Руми «*Fili ma Fili*» («В ней то, что в ней»). В ней весьма доступно поясняется проблема уместности аргументации. Попробуйте закончить рассказ, предложив свои варианты.

«Один человек нарвал плодов с фруктового дерева и стал их есть. Владелец сказал ему: “Почему вы так незаконно поступаете? Бога не бойтесь?”

Любитель фруктов ответил: “Чего же бояться? Дерево – Божье, и я, Божий слуга, вкушаю с Божьего дерева”.

Владелец...»

6. Из записных книжек Льва Николаевича Толстого. Определите виды обоснований. Опишите проблемную ситуацию (на выбор). Выявите возможные точки зрения на нее. Проведите анализ целевой, аксиологической аргументации. Оцените использование фактического материала.

а) «Я разделяю людей по физическому складу на людей мужского сложения и женского сложения. Мужское сложение разделяю еще на мужественное мужское и нахальное мужское. А женское – на распутное женское и нежное женское».

б) «Пробный камень ясного понимания предмета состоит в том, чтобы быть в состоянии передать его на простонародном языке необразованному человеку».

в) «Искусство есть естественное свойство, как у птицы, но так как человек не птица, а сознательное существо, то он может обратить искусство на зло, добро и на ни то ни се. В этом все дело».

г) «Женщина может быть свободна, если она христианка. Освободившаяся женщина-нехристианка есть ужасный зверь».

д) «У самого злого человека расцветает лицо, когда ему говорят, что его любят. А чтоб достигнуть его, есть одно средство – любить».

е) «Религия есть всем понятная философия. Философия – это доказываемая и потому запутанная религия».

ж) «Я хочу жить Богом, а не своим телесным Львом Т<олстым>. Что это значит? То, что я хочу сознание Льва Т<олстого> заменить сознанием всего человечества, даже всего живого. И это сознание не есть Все, не есть весь Бог, а только одно из проявлений Его, доступных мне. (Хорошо.)».

з) «Говорить, что деятельность наук и искусств содействует движению вперед человечества ... все равно, что говорить, что неумелое, мешающее ходу судна болтание веслами на судне, идущем по течению, содействует движению судна. Оно только мешает ему».

и) «...Мы имеем право называть наукой и искусством только такую деятельность, которая будет иметь эту цель и будет достигать ее (благо общества и всего человечества). А потому, как бы ни называли себя ученые, придумывающие теории уголовного, государственного и международного прав, придумывающие новые пушки и взрывчатые вещества, и художники, сочиняющие похабные оперы и оперетки или такие же похабные романы, мы не имеем

права называть всю эту деятельность наукой и искусством, потому что деятельность эта не имеет целью блага общества или человечества, а, наоборот, направлена ко вреду людей».

7. Что есть радость. Определите тип обоснования. Приведите свои характеристики чувства радости.

«Выдающийся музыковед Борис Асафьев в 1930-е гг. назвал симфонию Калинникова “песней жаворонка русского симфонизма”. Спокойная естественность радости в высоком искусстве XVIII века еще имела хождение. В XIX веке она превращалась в анахронизм, а в XX веке и вовсе исчезла. Части заменили целое: юмористическая травестия и пародийная перелицовка, лирическое ликование, героический экстаз, легендарно-эпическая торжественность, развеселая пустячность – это ведь не вся радость. И вообще не радость – глубокая (но не впадающая в эзотерическую несказанность) и живая (но не нажимающая на собственную заразительность), какую неожиданно слышим в симфонии Калинникова» (*Чередниченко Т. Музыкальный запас. 70-е. Проблемы. Портреты. Случаи. М., 2002. С. 179*).

8*. Сколько нужно вам сахара? Закончите историю.

Когда Насреддин был судьей, к нему пришла женщина, приведя с собой сына. Она сказала: «Этот мальчик ест слишком много сахара, и я не могу отучить его от этой привычки. Я прошу вас официально запретить ему делать это, так как меня он не слушает».

Насреддин сказал ей прийти через неделю, а когда она вернулась, он отложил решение дела еще на одну неделю.

После этого он сказал юноше: «Отныне я запрещаю тебе есть более чем столько-то кусков сахара в день».

Впоследствии женщина спросила его, почему ему понадобилось столько времени для того, чтобы отдать такой простой приказ.

Насреддин сказал...

9. Пресса: реалии и вымыслы. Представьте, что вы изучаете прессу и пытаетесь ее анализировать. Попробуйте разработать систему оценок:

- для источника информации;
- для фактов;
- для информации.

Теперь можно приступать к чтению газетных статей. Оцените две из них.

а)* *Факты – упрямая вещь?* «Народ зовут на борьбу с коррупцией. Общая сумма взяток в России составляет не менее 30 млрд долл. в год. При этом “бытовые” взятки оцениваются не менее чем в 3 млрд долл. То есть в среднем каждый российский гражданин тратит на взятки более 250 руб. в месяц. Если учесть, что прожиточный минимум в России не превышает 2 тыс. руб., то “коррупционная” статья расходов для среднестатистического семейного бюджета становится существенной.

“Посмотрите вокруг, – призывал коллег-депутатов лидер Народной партии и фракции “Народный депутат” в Государственной думе Геннадий Райков, – взяточники безнаказанно по частям распродают страну!” Накал думских страстей был вызван очередным обсуждением законопроекта о противодействии коррупции» (Аргументы и факты. 2003. № 9).

б) *Прогностика.* «Двадцать восьмого декабря 2000 г. “Независимая газета” опубликовала календарь насыщенности 2001 г. социально значимыми событиями (что ждет страну в следующем году). Согласно этому своеобразно представленному прогнозу природной и социальной нестабильности наиболее драматичными периодами 2001 г. ожидалось интервалы времени с 30 марта по 16 апреля и с 1 по 12 декабря.

И действительно, уже в самом начале первого из указанных периодов (с 30.03 по 5.04) случилась серия экстраординарных событий...

По нашим многолетним наблюдениям, подобные катастрофические периоды в жизни природы и человека имеют хотя и относительно малую, но конечную продолжительность. Поэтому мы должны предупредить читателей о необходимости повышения мер предосторожности еще до 16 апреля. Вторая неделя апреля не ожидается ме-

нее драматичной, чем первая. Любопытно, но согласно почитаемому тысячелетия православному календарю, в начале апреля во время поста также не рекомендуется какая-либо активная деятельность. В моменты точного совпадения предначертаний церкви и прогнозов науки даже неверующим целесообразно принять меры предупредительной предосторожности» (*Доброचेва О. Хроника объявленных катастроф. Если бы в ЦРУ внимательно читали «НГ», то американцы могли бы избежать последнего авиационного инцидента // Независимая газета. 2001. 10 апр.*).

Работа с текстом: противоположные начала

Древние мудрецы называли окружающий нас мир миром двойственности – он весь выстроен на поляризации, противоположных началах и их силовых взаимодействиях. В физике это притяжение и отталкивание, действие и равное ему противодействие, позитивный и негативный полюса магнита. В математике – положительные и отрицательные, рациональные и иррациональные числа, сложение и вычитание. В логике – истина и ложь. В жизни – мужчины и женщины, любовь и ненависть, друг и враг, добро и зло. Двойственность или соединение двух противоположных начал – это и принцип миропорядка, и принцип организации нашего мышления, т.е. систематики наблюдений и представлений. С методологической точки зрения сама двойственность многолика (если так можно сказать), ибо в разных ситуациях и контекстах она проявляется по-разному. Имеется множество моделей выстраивания отношений и систематизации по принципу двойственности. Часто непонимание в дискуссиях возникает из-за неумения усмотреть эту многоликость. Предлагаемый подбор текстов осуществлен так, чтобы прояснить важнейшие позиции по этому вопросу.

А*. Дуализм и холизм, аналитика и диалектика

Дуалистическая позиция рассматривает противоположные начала изолированно, они противостоят друг другу,

не смешиваются, непримиримы. Если вы придерживаетесь одной позиции, то другую исключаете («если вы не с нами, то против нас»). При холистической (целостной) позиции противоположные начала соединяются и мыслятся как аспекты некоторой целостности, причем последовательное холистическое мировоззрение мыслит целое как источник, из которого порождаются противоположные начала. Когда одно дополняет другое в некотором целом, то говорят о двуединстве или отношении дополнительности. Если акцент делается на едином источнике, первоначально всего, то говорят о недвойственности, изначальном единстве, целостности, монизме. Холистическая позиция предполагает вмещение противоположных начал и методы нейтрализации крайностей. В зависимости от исследовательской задачи используется та или иная модель. Среди учений о противоположных началах соперничали две традиции – аналитическая, представленная формальной логикой, и диалектическая, представленная диалектической логикой. При аналитическом подходе противоположные начала мыслятся изолированно, но при этом могут составлять композиции. Диалектический подход используется там, где противоположные начала вступают друг с другом во взаимодействие, могут переходить друг в друга, образовывать новые качества. При этом диада (двойственность) переходит в триаду или образует новое качество. Часто ошибки возникают, когда аналитику подменяют дуализмом.

Проанализируйте следующие изречения, восстанавливая контекст и обращая внимание на принципы систематизации.

а) Если все ошибаются, значит, все правы (*Ларошфуко*).

б) На вопрос, какую женщину лучше брать в жены, Антисфен ответил: «Красивая будет общим достоянием, некрасивая – твоим наказанием».

в) В интервью с профессором Александром Зиновьевым, опубликованном в «Независимой газете», ему был задан провокационный вопрос:

– Вы пессимист?

– Ни оптимист, ни пессимист. Есть утвердившиеся штампы, оценки поведения личности. Есть масса других людей, поведение которых в этих понятиях просто не описывается. Вот возьму такой пример: говорят – вы любите или не любите Россию, вы так высказываетесь о русском народе, что видно, что вы его не любите. Да ни то ни другое. Я русский, я принадлежу к этому народу. Я знаю, что он такое. И не по высокопарным фразам – националист, русофил, русофоб. Все это крайности. Мне 78 лет, и размышлять в таких формах я никогда не буду.

г) Древнегреческий мудрец Фалес утверждал, что смерть ничем не отличается от жизни. «Так почему же, – спросил кто-то, – ты не умираешь?»¹ – «Именно потому, что разницы никакой», – ответил он.

д) Ложь никогда не может вырасти в истину, вырастая в силе (*Р. Тагор*).

е) «Лжи нет, и все есть истина».

ж) «Если все истинно, то тогда и все ложно!»

з) Разбирая разногласия в дискуссиях между суфиями и учеными, Идрис Шах приводит мысль Джалаледдина Руми: «Если явно одно противостоит другому, то в действительности они, возможно, работают совместно» (*Шах И. Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М., 1999*). Поясните мысль.

Б*. Проблема добра и зла

По-разному воспринимаемая двойственность отразилась на восприятии классической для этики и религии проблеме добра и зла. При исследовании предлагаемых текстов выделите наиболее важные вопросы, которые порождает эта проблема, а затем оцените аргументацию и ее основания.

а) Отрывок из романа Виктора Гюго.

«– Все это, – возразил Минос, – отчасти предполагает веру в дьявола.

Урсус не смутился.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 103.

– Ваше высокопреподобие, я верю в дьявола. Вера в дьявола – оборотная сторона веры в бога. Одна доказывает наличие другой. Кто хоть немного не верит в черта, не слишком верит и в бога. Кто верит в солнце, должен верить и в тень. Дьявол – это ночь господня. Что такое ночь? Доказательство существования дня.

Урсус импровизировал, преподнося своим судьям непостижимую смесь философии с религией. Минос снова задумался и еще раз погрузился в молчание» (*Гюго В. Человек, который смеется // Собр. соч. Т.10. М., 1955*).

б) Размышляя над проблемой возникновения добра и зла в контексте христианских воззрений о грехопадении и рае, Николай Бердяев пишет: «Проблема этики не может быть даже поставлена, если не признавать, что возникло различие между добром и злом и возникновению этого различия предшествует состояние бытия “по ту сторону добра и зла” или “до добра и зла”. “Добро” и “зло” коррелятивны, и в известном смысле можно сказать, что “добро” возникло лишь тогда, когда возникло “зло”, и падает с падением “зла”. Это и есть основной парадокс этики. Рай и есть то состояние бытия, в котором нет различения и оценки. Можно было бы сказать, что мир идет от первоначального неразличения добра и зла через резкое различие добра и зла к окончательному неразличению добра и зла, обогащенному всем опытом различения» (*Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. С. 47*).

в) «“Добро”, которое осуществляется в этом грешном мире, на этой грешной земле, всегда основано на различении и отделении от него “зла” и “злых”. Когда торжествуют “добрые”, то они уничтожают “злых”, в пределе отсылают их в ад. Торжество “добра”, основанное на различении и оценке, совсем не есть рай и не есть Царство Божье. Царство Божье нельзя мыслить моралистически, оно по ту сторону различения. Грехопадение сделало нас моралистами» (*Бердяев Н.А. Там же. С. 46*).

г) «Одинаково ошибочно и противоречиво сказать, что познание добра и зла есть зло и что познание добра и зла есть добро. Наши категории и слова одинаково неприме-

нимы к тому, что находится за пределами того состояния бытия, которое породило эти категории и вызвало к жизни эти слова. Хорошо ли, что возникло различие между добром и злом? Есть ли добро – добро и зло – зло? Мы принуждены ответить на это парадоксально: плохо, что возникло различие между добром и злом, но хорошо делать это различие, когда оно возникло, плохо, что пережит опыт зла, но хорошо, что мы познаем добро и зло, когда опыт зла пережит» (*Бердяев Н.А.* Там же. С. 48).

д) «Первоначально Сатана был архангелом. Ему была дана власть создавать мир в соответствии с Божьим замыслом. Исполнив свое назначение, он должен был вернуться к Богу, ибо, согласно Господнему намерению, все сотворенное должно вернуться к Нему. Но если бы эта разумная сила, называемая в писаниях Сатаной, снова слилась с Духом, все творение бы исчезло. Ради того, чтобы предотвратить это, Сатана внедрил в человека вредные (то есть материалистичные) желания, осуществление которых заставило бы человека снова и снова возвращаться на землю, что заставило бы постоянно работать механизмы мироздания. Таким образом, дьявол заботится о том, чтобы у человека не было шансов вернуться к Богу» (*Парамаханса Йогананда.* Вечный поиск. М.: Саттва, Трансперсональный институт, 2004. С. 350).

е) На каком основании можно прийти к заключению: «Никогда вражда не уничтожается враждой, но отсутствием вражды уничтожается она»? Среди оснований не забудьте выделить источник для самого автора – Будды.

ж) «Эта вселенная всегда будет представлять собой сочетание добра и зла. Где есть добро, зло следует за ним; но позади и выше этого противоречащего самому себе явления Веданта видит единство обоих. “Откажись, – говорит она, – от зла, но откажись и от добра”. Что же тогда останется? Добро и зло, – заявляет Веданта, – не все, что мы имеем. За обоими стоит нечто, именно вы сами, *истинное вы*, высшее всякого зла, но высшее также и всякого добра. Это то, что проявляет себя как добро и зло. Узнайте это сначала, и тогда, но не раньше, вы можете быть оптимис-

том, так как тогда будете повелевать обоими. Управляйте сами этими проявлениями, и тогда впервые вы будете в состоянии обнаруживать свое истинное Я совершенно по своей воле» (*Вивекананда С. Философия. Йога. Магнитогорск. С. 275*).

В*. Еще раз о нейтральности и противостоящих силах

В гл. 3 в упр. 11, б) речь шла о контекстуальном подходе к оппозициям, которые рассматривались сами по себе как нейтральные, но не нейтральным было их использование человеком. Эта схема аргументации используется во многих ситуациях. Одно из решений проблемы природы зла исходит из понимания тварного мира как нейтрального, добро и зло возникают из-за несовершенного восприятия человека или же по причине неправильного использования противоположных сил. В этой позиции выдвигался ряд аргументов, которые высказывались Платоном, стоиками, неоплатониками, христианскими (Климент Александрийский, Ориген) и мусульманскими (Ибн Сина) философиями. Приведем важнейшие из них.

Космический аргумент. Несовершенство-зло является динамической причиной существования мира. В противном случае весь мир бы вернулся в состояние изначальной простоты и однородности божественного.

Отсутствие абсолютного зла. Любая вещь в материальном мире представляет собой смешение высшей природы источника (блага) и низшей природы (несовершенной). Смешение не есть слияние. Зло, совершенно лишенное первоисточника – какого-нибудь блага, возникнуть не может.

Аргумент от конечной цели космической динамики. Зло временно. Конечной целью мировой космической динамики является одухотворение материи через трансформацию зла добром.

Этический аргумент. Распознавание добра и зла заставляет людей приобретать опыт, стремясь к совершенствованию.

Аргумент от восприятия. Причина зла – слабость восприятия в силу несовершенства низшей природы. Благо

является источником разума и творчества, но каждый воспринимает столько, сколько он может взять, т.е. осознать и использовать.

Аргумент от космического права Целого. То, что является злом для части, является добром для целого.

Высший контроль над злом. Зло на низших иерархических ступенях жизни исправляется высшими силами.

Фрактальность двойственности. Любая энергия (действие, состояние, принцип) имеет позитивный и негативный полюсы, в свою очередь, позитивный (или негативный) полюс может иметь как позитивный, так и негативный аспект. (Наиболее выражено в китайской систематике энергий ян и инь).

Принцип трансформации уровней через нулевую точку. Нулевая точка или отсутствие активности на внешнем, поверхностном уровне есть точка связи с глубинным, причинным уровнем. Точка равновесия полярных сил, или нейтралитет, есть точка смыкания с высшими управляющими уровнями сущностного целого.

Сможете привести примеры для каждого аргумента?

Можно ли эти аргументы применить к современным ситуациям? Сопоставьте аргументацию со следующим ходом мысли. В «Студенческом меридиане» опубликован диалог между ректором МГУ В. Садовничим и японским ученым Икедой о проблеме «информационного» общества, в котором доктор Икеда воспроизводит знакомый аргументативный ход: «Информационная технология, так же как и любая другая, нейтральна по своей природе: она может быть одинаково использована как во имя добра, так и во зло. Все зависит от нравственных качеств пользователя, ибо информационное пространство может служить уникальным мостом для соединения и взаимопонимания людей и одновременно по прихоти кого-то может стать средством для разжигания ненависти и усугубления предвзятости» (Информационное общество // Студенческий меридиан. 2005. № 3. С. 16).

Глава 7

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: ВЫДВИЖЕНИЕ ТЕЗИСА И ТЕХНИКИ АРГУМЕНТАЦИИ

7.1. Положение, тезис, проблема, точка зрения

Все, что требует обоснования, можно рассматривать как правдоподобное, как то, что имеет шанс стать достоверным, применимым, актуализованным. Аристотель в «Топике» различал *диалектическое положение*, *диалектическую проблему* и *тезис*. Саму диалектику он понимал в двух смыслах: как искусство познавательного спора и как дисциплину, изучающую правдоподобные умозаключения из правдоподобных посылок, противопоставляя их аподейктическим доказательствам – умозаключениям из истинных посылок. Эристическое умозаключение, по мнению Аристотеля, строится на том, что кажется правдоподобным. «*Диалектическое положение*, – пишет Стагирит, – есть вопрос, правдоподобный или для всех, или для большинства людей, или для мудрых – всех, либо большинства, либо самых известных из них, т.е. согласующийся с общепринятым» (Топика, I, 104а, 5–10). Далее: «Диалектическая проблема есть задача, поставленная ради выбора и избегания, или ради [достижения] истины и ради познания, и притом или как нечто самостоятельное, или как нечто вспомогательное для какой-то другой такого рода проблемы» (Топика, 104б). Согласно Аристотелю: «Тезис есть предположение сведущего в философии человека, не согласующееся с общепринятым...» (Там же. 104б, 15). Тезис есть проблема, но не каждая проблема является тезисом.

Наблюдая современную ему ситуацию, Аристотель отличал мнение мудреца от мнения толпы, выдвижение тезиса было прерогативой сведущего в философии человека. И это справедливо, ведь философский спор требовал обоснованных суждений. Современные условия дискуссионной практики неизмеримо сложнее античных: может случиться так, что окажется столько мнений, сколько и людей, причем с разными картинками мира и специфическими когнитивными стилями – индивидуальными особенностями решения познавательных задач. Перед организаторами переговоров и дискуссий порой стоят трудные задачи согласования многообразия стилей. Важно, что цивилизованный диалог требует для любого участника, а не только для философа или ученого обоснованности его мнения. Одной из задач в управлении дискуссиями является выработка терминологии, которая позволяла бы осознавать степени обоснованности и достоверности. Исследуя аргументативный диалог, будем различать следующие термины.

Положение – констатация фактов, истин или идей.

Посылка – положение, принимаемое за истинное (временно или реально) с целью осуществления последующего вывода.

Мнение – правдоподобное и кажущееся правдоподобным положение (возможно истинное или возможно ложное). В аргументативных процедурах требует обоснования.

Тезис – положение, нуждающееся в обосновании и защите. Выражает определенную точку зрения, но могут быть и другие точки зрения по обсуждаемому вопросу.

Точка зрения – а) аспект видения задачи или ее решения; б) мнение, «погруженное» в контекст. Требуется обоснования в выборе принципов, языка, контекста, доказательств.

Проблема – положение, требующее решения. Могут существовать различные точки зрения на проблемы и их решения.

Суждение – обоснованная оценка положения. Как логический акт включает в себе либо утверждение, либо отрицание, либо иные (неклассические) оценки.

В познавательных дискуссиях, где выделяются наиболее значимые точки зрения, тезисам отводится первостепенная роль. Для сравнения отметим, что и у Аристотеля тезис занимает привилегированное положение, будучи мнением мудреца-философа.

7.2. Выдвижение тезиса. Хрия. Мини-суждение

Фундаментальный метод выдвижения тезиса представляет собой прямое обращение к собеседнику в аргументативном диалоге, непосредственное изложение АТД (аргументов, тезиса и демонстрации). В случае опровержения подвергаются сомнению и оспариваются факты и доводы собеседника. При изложении АТД следует четко различать факторы доказательности и факторы убедительности. Важно:

- уметь выделять основные идеи и принципы (кратко излагать);
- детализировать доказательства для специалистов;
- пояснять материал, используя примеры, образные сравнения и т.п. для неспециалистов.

К факторам убедительности относят:

- цифровой материал;
- наглядный материал, в том числе показания приборов;
- опору на знания, язык и личный опыт собеседника.

Хрия. Можно предложить потренироваться в выдвижении тезиса так, как это делали столетиями в классической риторике. Хрия в переводе с древнегреческого означает риторическую речь. Она представляет собой составленную по определенным правилам мини-речь. В Античности хрии придавали большое значение: она позволяла обоснованно представить свое мнение, рассмотреть один и тот же предмет с разных сторон, предусмотреть возражения. В судебной риторике до сих пор упражняются в хрии. *Простая* хрия предполагает семь частей, нарушение их порядка, пропуск образуют *искусственную* хрию.

Основные части простой хрии.

Предложение – утверждение (как правило, общего характера), которое следует обосновать.

Причина – утверждение, объясняющее первую часть. Может быть несколько таких утверждений.

потому, что

Противное – мысль, не согласующаяся или с предложением, или с причиной. Она является возражением, но таким, которое нетрудно опровергнуть.

хотя **однако**

Подобие – предполагается пояснение основного утверждения путем сравнения и отождествления обсуждаемых предметов.

как

Пример – подтверждающих мысль примеров может быть столько, сколько желает того оратор.

Например,

Свидетельство – как правило, делается ссылка на какой-нибудь авторитетный источник – философский (литературный, религиозный, научный, общественный) авторитет, текст, традицию.

Знаменитый философ сказал:

Заключение – или повторяется другими словами основная мысль (предложение), или делаются из нее выводы.

!!!

Рассмотрим примеры студенческих работ (ГУГН, 2003). При формировании навыка сразу приступить к философским темам бывает нелегко: для раскрытия серьезных тем требуются компетентность, понимание и знание источников. Легче всего начинать с бытовых, повседневных проблем. «Обращение к местным хозяйственникам» – так назвала свою речь *Дарья Константинова*:

1. Необходимо убрать из центра двора кучу мусора, которая там стихийно образовалась.

2. Это само по себе сильный беспорядок, к тому же рядом детская площадка.

3. Мы, конечно, понимаем, что специальная помойка далеко и многим удобнее кидать мусор прямо здесь, но мусор в неподобающем месте быть не должно.

4. В соседнем дворе и двором дальше тоже возникла подобная ситуация, но теперь там идеальный порядок, а у нас?

5. Кроме того, в городе действует программа Лужкова, по которой дворы должны быть обустроены как можно лучше.

6. А тут такое безобразие – огромная свалка в самом центре двора. Вы просто обязаны ее убрать.

В композиции отсутствует четвертая часть – подобие, но это не умаляет достоинств речи – яркости, убедительности, напористости. Если просто заявить, что «мусора здесь не должно быть», то вряд ли это произведет впечатление на тех, кто отвечает за порядок в городе. Сыграет роль авторитет Лужкова – для чиновников, ссылка на детскую площадку – для общественников, пример других дворов – для жителей и пр.

«Мусора в неподобающем месте быть не должно» – это само собой разумеется! То, что считается стандартом в глазах общественности, называется *общим местом* в риторике. Термин «общие места» – калька с греческого *koinoi topoi* (лат. *loci communes*). Термин имеет ряд исторически сложившихся значений. В первом смысле общие места – расхожие истины, стандарты, штампы повседневной речи. Умелый ритор часто пользуется ими, говоря с народом на доступном для понимания языке. Общими местами также называют риторические клише, стандартизированные ходы, которые используются в специализированных речах – политических, философских, научных. Анализ общих мест текстов говорит о многом, он позволяет понять стиль эпохи, динамику представлений, прояснить концепты идеологических направлений, философских школ. Категория общих мест имеет как положительный, так и отрицательный полюс, отражая диалектику старого и нового, стандарта и экспрессивного нарушения его. С одной стороны, стандарт обеспечивает понимание и риторическую стабильность, а с другой стороны, затянувшийся стандарт ведет к застою, новые идеи требуют свежих выражений, формирования новых общих мест. Во втором понимании смысл термина восходит к аристотелевской методике поиска аргументов путем членения действитель-

ности на прошлое и будущее, должное и возможное, а также усмотрение «меры существующих вещей». Цель общих мест, или топосов, в этом смысле – навести говорящего на нужные мысли и необходимые аргументы. Рассмотрим еще одну хрию. Ее автор – *Яна Мановас*.

1. Я не хочу писать хрию.

2. Потому, что вообще не люблю писать, я предпочитаю говорить, когда хочу говорить, и не люблю, когда от меня требуют речи – письменной или устной, да еще и в строго регламентированной форме.

3–4. Вы скажете: учебный процесс того требует, надо осваивать классические формы и т.д. И дисциплина. Но речь в ее настоящем существе есть свобода. Настоящность речи так же неотъемлемо свойственна человеческому существу, как настоящность радости, боли, любви, веры и т.д. Я не могу искусственно вызвать у себя радость или веру. Речь не инструмент, который всегда под рукой (хотя обычно так к ней и относятся). То, что обычно говорится, – только симуляция настоящей речи. А уж то, что пишется, и подавно.

5. Сократ вообще не писал и говорил, когда хотел.

6. Есть многочисленные устные традиции – друиды, пифагорейцы и т.д. И у тех, и у других, кроме запрета на записывание, был еще и культ молчания. Празднословие, что устное, что письменное, ведет только к инфляции языка.

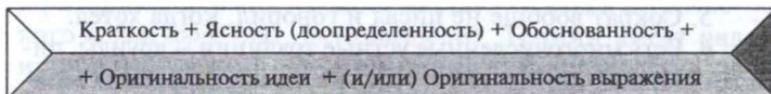
7. Свобода речи в том, что всякий раз ее могло не быть. Право на не-высказывание входит в условия возможности высказывания. Когда это право отменяется (как иногда в учебном процессе), высказывание становится симулятивным.

Поэтому мне не хочется писать хрию.

В композиции третья часть совмещена с четвертой – сравнение проводится при снятии выдвинутого возражения. С автором можно поспорить, обсуждая проблемы свободы и необходимости, естественности и искусственности относительно человеческой речи, если обратиться к уже упомянутому аристотелевскому топосу «меры существующих вещей». В дискуссии нельзя пройти мимо хайдеггеровских мотивов и аргументов в поддержку позиции автора (это будет общим местом, характеризующим данный фи-

лософский стиль). Как противовес сильны административные аргументы. Но обратим внимание на остроумие и особенности логической техники. Тезис: «Я не хочу писать хрию» – обосновывается с помощью формы хрии. Имеет место эффект самоприменимости – пишется хрия о том, почему не стоит писать хрию, что создает парадоксальность ситуации, придает свежесть и блеск интеллектуальной игре.

Мини-суждение. Слишком связный в логическом отношении текст, не содержащий небольшие самостоятельные, но емкие по смыслу изречения, невозможно цитировать. Внимание человека захватывается не пространственными речами, а краткими, ясными и броскими высказываниями. Так, ответы в интервью должны быть привлекательными и идейными одновременно, иначе никому не будут интересны. Искусство мини-суждений требует тренировки. Следующие пять условий рекомендуются для составления мини-суждения:

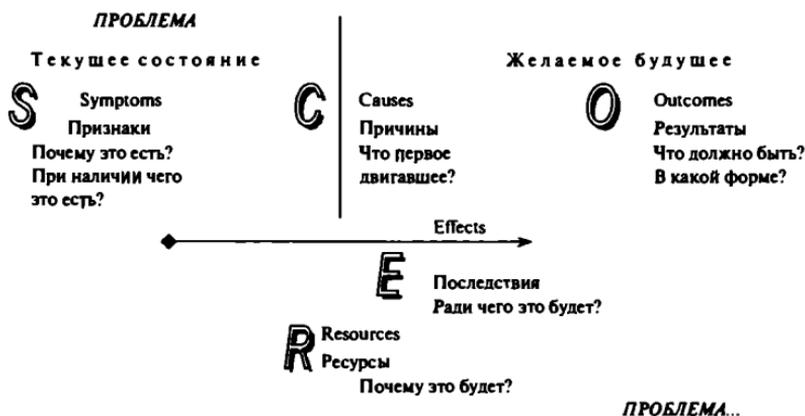

7.3. Выдвижение и анализ проблем. Метод SCORE

Проблему отличает от догадки неперенное наличие основания для ее выдвижения. Выдвижение проблемы, а тем более ее решение, требует обоснования. К формулировке проблемы предъявляются те же методологические требования, что и к формулировкам вопросов. В выдвижении проблемы используются все известные в теории аргументации виды обоснований.

Метод SCORE. Опишем одну из методик создания проблемного поля, заимствованную нами из НЛП (нейролингвистического программирования). Модель SCORE (Dilts & Epstein, 1987, 1991) создана для определения минимального количества информации, необходимого для

исследования причин, что является необходимым условием в анализе и решении любого рода проблемы. В основу модели SCORE положены логические стратегии Аристотеля. Название SCORE составляют первые буквы терминов, фиксирующих этапы создания проблемного пространства – исследования причин.

S-этап – описание проблемной ситуации через признаки (симптомы – то, что сопутствует проблеме). Задача состоит в том, чтобы определить совокупность признаков как показателей (причин) проблемной ситуации. Определение признаков влечет за собой выяснение обстоятельств, ассоциированных с проблемной ситуацией (при наличии чего это есть?). Таким образом, исследуется совокупность причин, которая определяет текущее состояние объекта (или текущее положение дел). Поскольку эти причины внешние, поверхностные, они сразу осознаются. В терминологии системного подхода причины как поддерживающие условия (действующие отношения, обеспечивающие существование признака) или как ограничивающие условия можно назвать *пространственными*. Они определяют внешнее пространство (контуры) системы, в которую включена проблемная ситуация. Текущее состояние объекта при этом мыслится как результат взаимоотношений с другими объектами (никакой объект сам по себе не существует, «все

связано со всем»). Поддерживающие условия можно также назвать *экзистенциальными причинами* (причинами существования). Вопросы: *что является симптомом в данной проблеме? Какие поддерживающие факторы, взаимосвязи, пресуппозиции и ограничивающие условия (либо отсутствие таковых) ассоциируются с симптомом?*

С-этап сводится к рассмотрению процессуального аспекта как цепи действий и противодействий, которые привели к текущему состоянию. Проводится исследование причин истории зарождения, развития симптома, которые называют *предшествующими* или *ускоряющими*. Аристотель называл такие причины *движущими*. На системном языке их можно назвать *временными*. Вопросы: *какие события, действия или решения из прошлого вызвали появление симптома?*

О-этап заключается в определении желаемого результата и формальных характеристик, которые свидетельствуют о его выполнении. Конструируется образ будущей ситуации (его форма). Причины, ответственные за определение предмета, Аристотель называл *формальными*. Вопросы: *каков желаемый результат (цель), который должен прийти на смену симптому? Какие свидетельства определяют данный результат?*

Р-этап. Ресурсы – это основные элементы, которые отвечают за устранение причин симптомов, введение новых факторов, связанных с поддержанием результатов. Определение ресурсов влечет за собой поиск «средних» причин или *причин-преобразователей*. Такие причины Аристотель называл *действующими*. Вопросы: *каким образом можно достичь желаемого результата, какие условия и факторы будут определять его достижение и устойчивость новых состояний?*

Е-этап. Эффекты или последствия – это наиболее долговременные следствия достижения конкретного результата. Положительные следствия, как правило, являются мотивами достижения результата. Отрицательные следствия могут вызвать новые проблемы. Согласно Аристотелю, положительные следствия являются *конечными причи-*

нами (то, ради чего). Последствия при системном видении оказываются факторами глобального характера, поскольку могут изменить направление развития всей системы в целом. Вопросы: *каковы будут долговременные эффекты достижения конечного результата? Каковы возможные последствия при расширении границ исследовательского горизонта, при учете более масштабных систем?*

Критические шаги

(!) На С-этапе проявим аккуратность, помня об ошибке *post hoc ergo propter hoc*.

(!!) Формулирование результата предполагает не только описание его конкретной формы, но и выявление *критериев оценки* его достижения.

(!!!) Реализация желаемого результата на каждом этапе предполагает обязательное *тестирование* того, что сделано из намеченного.

(!!!!) При выдвижении новых предложений по решению проблемы или реализации результата определяются *критерии выбора* альтернативных сценариев.

(!!!!!) Для проверки прочности причинно-следственных связей рассматривают возможные возражения, препятствия, противодействия. Можно использовать обороты «хотя», «несмотря на».

Рассмотрим проблемную ситуацию «Я испытываю беспокойство перед экзаменом». S-этап. «Я испытываю беспокойство перед экзаменом *потому, что...*» Что-то может волновать в обстановке? Психософические причины? Характер? Стесняет одежда? Неподготовленность?.. С-этап. «Я начинаю испытывать беспокойство перед экзаменом *после того, как... (до того, как...)*». Всегда ли так? Связано ли беспокойство с убеждениями, воспоминаниями, переживаниями? О-этап. «Я хочу чувствовать себя уверенным на экзамене *потому, что...*» Как определить, что нет беспокойства? R-этап. «Я могу/буду чувствовать себя уверенным на экзамене, *если...*» E-этап. «Я буду себя чувствовать уверенным на экзамене *таким образом, что стану отличником (специалистом по связям с общественностью)*». «Я буду себя чувствовать уверенным на экзамене, но передо мной может встать новая проблема: как бы не стать самоуверенным».

7.4. Позиционный анализ

Исследование конкретной точки зрения (позиции) определяется спецификой предмета и особенностями ситуации (case-study). Предлагаемая ниже модель содержит схему, задающую общую стратегию анализа позиции в целях ее лучшего понимания, оценки аргументации, критического осознания собственной позиции и принятия решения.

1-й этап. Объект-анализ (ознакомительный). Представляет собой предварительное исследование содержания темы (content-analyses) с целью создать *модель наличного содержания* (то, что есть). Задачи этого этапа сводятся к уяснению идейного содержания; прояснению туманных мест и недоопределенных терминов или высказываний; предварительному выделению аспектов видения темы автором (оппонентом). Критерием выполнения задач первого этапа будет *адекватное изложение* рассматриваемой позиции. Для проведения описанной работы требуются такие качества личности, как честность, непредвзятость, умение отстраниться от своих установок.

2-й этап. Субъект-анализ. Анализ личностных пресуппозиций автора и как человека, и как исследователя (intent-analyses) – мотивов, намерений, целей, выявление картины мира автора и характера его когнитивного стиля. Цель – создание *модели «Вы-понимания»*. Под индивидуальной картиной мира понимается совокупность мировоззренческих установок и воззрений, представлений – профессиональных, общенаучных, повседневных, а также все то, что может оказаться предпосылкой защищаемой позиции. Под когнитивным стилем мыслится вся совокупность ментальных характеристик, определяющих приемы и способы решения познавательных задач, особенности языка, восприятия, понимания, мышления. Для проведения субъект-анализа для исследователя требуются такие качества, как толерантность, доброжелательность, наблюдательность, а также желание потратить время и силы на изучение чужого языка.

3-й этап. Контекст-анализ. Является основной исследовательской фазой. Здесь в полной мере востребуются творческие качества аналитика – яркое воображение, ост-

рый ум, профессиональные аналитические навыки и образование. Воспринятое содержание темы погружается в контекст (контексты) – идейный, событийный, мировоззренческий, прагматический (в зависимости от конкретных задач) с целью создания *модели интерпретации* (то, что есть/может быть при более глубоком прочтении). Модель интерпретации включает:

- выявление предпосылок рассматриваемой позиции;
- введение или изменение предпосылок позиции с целью выявления максимальных потенций позиции или поиска новых возможностей;
- выявление границ и слабых мест позиции;
- выявление новых проблем, анализ проблемного поля (например, с помощью метода SCORE);
- определение условий достоверности (или выполнимости) тезисов и положений (техника погружения в условия);
- просмотр тезисов при измененных условиях;
- просмотр демонстрации, оценку корректности обоснований, выбраковку недоброкачественных шагов;
- извлечение выводов и следствий;
- прогнозирование последствий рекомендуемых решений;
- оценку ценного и эвристических возможностей позиции;
- творческое развитие идей, всей позиции в целом либо отдельных ее сторон;
- выявление и оценку возможных возражений и контр-примеров, возможные шаги по исправлению недостатков;
- резюмирующую оценку.

4-й этап. Автор-анализ (критический). Пересмотр проделанного и исследование собственной позиции как аналитика. Конечный результат – создание *модели «Я-понимания»*. Осознание и анализ собственных мотивов, особенностей картины собственного мира, вероятных влияний собственной личности на исследование. На этом этапе проявляются духовно-нравственные качества личности исследователя, в том числе честность перед собой, универсалистское понимание, способность «встать над своей точ-

кой зрения», способность отказаться от своих идей и предпочтений, если к этому подводят доказательства (рациональный аскетизм).

5-й этап. Принятие решения. Необходимость определиться в своих целях, намерениях и стратегиях по отношению к исследуемой позиции и ее автору. Кто оппонент – друг или враг? Занизить или завесить собеседника? Либо действовать на равных? Применять мягкие или жесткие стратегии? Либо «срединные», принципиальные? Поддерживать или опровергнуть? Развить лучшее, акцентировать худшее, проигнорировать, промолчать или..? *Модель решения* должна предусматривать критерии выбора альтернативных сценариев дальнейших действий, среди которых сценарии без учета и с учетом противодействий.

Может осуществляться позиционный анализ и собственной точки зрения. В таком случае нужно четко представлять себе ролевые установки различных Я-образов. В большинстве случаев автопозиционный анализ возможен, лишь когда пройдет некоторое время после проведенного исследования или написания текста.

7.5. Техники анализа и оценки аргументации

Поиск логических противоречий. Противоречием в смысле классической логики являются одновременное утверждение высказывания и его отрицание, когда А и не-А оказываются одновременно истинными. В классических ситуациях (при бивалентности – наличии только двух значений – истинно и ложно) отрицание истинности совпадает с ложью. Отсюда в другой формулировке противоречие возникает при одновременном утверждении истинности и ложности некоторого высказывания (А истинно и А ложно). Ситуация становится неклассической, если высказывание А (или не-А) погружается в контекст и неизбежно при этом меняет либо основной смысл, либо коннотации (дополнительные смыслы). В таком случае «возможно А» и «возможно не-А» уже не будут считаться логическим противоречием. Тестированию на логическую противоречивость подвер-

гаются отдельные положения, части между собой, части и целое, отдельные положения и общепринятые суждения.

Поиск прагматических противоречий. Под прагматическим противоречием будем понимать несовместимость различных точек зрения позиций, отдельных положений, текстов, высказываний по каким-либо причинам и как следствие отвержение аргументации.

Методы прагматической оценки. Можно выделить логико-рациональные, нормативные, ценностные, эмпирические и нравственные аспекты оценки аргументации, по которым она может стать приемлемой/неприемлемой.

Логичность (истинность, правдоподобность, связность).

Правильность с точки зрения той или иной нормы (языковой, этической, научной и т.п.).

Предпочтительность с точки зрения ценностей, интересов (указать чьих).

Совместимость с опытом (указать каким).

Приемлемость для нравственного чувства аудитории (указать какой и почему).

В условиях плюрализма, наличия разных научных и мировоззренческих позиций следует точнее указывать на точки референции.

Идея – мысль – слово. Не торопитесь сразу отвергать то, что на первый взгляд вас не устраивает. Полезно рассмотреть по отдельности идеи, их реализации в интерпретации (придание им мыслеформы, наполнение конкретными смыслами), речевое выражение абстрактных идей и конкретных мыслей. Можно подчеркнуть ценность идей, но указать на недостатки их интерпретации или выражения, можно внести изменения в интерпретацию, отредактировать выражение. Так, и наоборот, можно подчеркнуть меткость выражения, но проявить сомнение в плодотворности идеи.

Критическое рассмотрение по частям. Анализ и оценка позиции по частям. «Это верно», «Это сомнительно», «Относительно этого существуют различные точки зрения», «Это и то полностью ошибочно».

Метод погружения в условия. Логическое восполнение идей (положений), их конкретизация и детализация за счет

выявления условий различных типов: благоприятных/препятствующих, необходимых/достаточных и т.п. Очень важно определить *решающие условия*, которые устанавливают границу качеств (делая их положительными или отрицательными) и статуса высказываний (делая их истинными, ложными или иными). В целях творческого развития позиции полезно свободно экспериментировать с условиями, добавляя, убавляя или изменяя постулаты и обстоятельства.

Метод извлечения выводов. Можно делать выводы самому, а можно и попросить оппонента сделать их.

Аргументы от причастности (или от позиции *argument of commitment*). Определяется общая позиция оппонента, а затем делаются выводы исходя из этой позиции. Могут быть некорректными, когда используются свидетельства о позиции оппонента для обоснования того, почему последний должен принять определенную пропозицию. Свидетельства могут не учитывать нынешней позиции оппонента («Если он коммунист, значит, должен быть против проводимых реформ»).

7.6. Ссылки на основания.

Не допускайте «оголенных» заявлений!

Представление идей, планов, тем, имен, понятий, фактов не должно быть «назывным» и «оголенным», требуется сделать ссылку на основание, указать на контекст, другими словами, *подкрепить сказанное чем-либо*. Только тогда мысль, скажем так, *выглядит* обоснованной.

В представлениях, да и вообще в научных текстах, часто приходится упоминать имена отечественных и зарубежных исследователей. Предполагается, что их деятельность и труды известны читателю, но можно ли быть в этом полностью уверенным? Кроме того, желательно проявить учтивость по отношению к авторитетам. При введении имени авторитета или просто исследователя желательно дать определительное, которое характеризует человека с некоторой стороны. Например, вместо фразы: «Аристотель критиковал софистов» – напишем: «Древнегреческий философ

Аристотель критиковал софистов», либо: «Аристотель, основатель логической науки, критиковал софистов», либо: «Аристотель, специально занимавшийся вопросами логики и этики дискуссий, критиковал софистов» и т.д. Можно сказать: «Я заинтересовался проблемой агрессии», но весомее себя при этом как-то охарактеризовать, другими словами, *преподать*: «Наблюдая растущее в обществе насилие, я заинтересовался проблемой агрессии» или: «Чтение Ницше вызвало во мне желание разобраться с проблемой агрессии».

Таким образом, «голые» имена в тексте нежелательны, особенно когда они вводятся впервые. Появление в тексте или речи «голых» утверждений, не подкрепленных другими утверждениями, нарушает принцип достаточного основания. Требуется указать на основание или причину сказанного, а если потребуется, то и подробно объяснить свою оценку. Тезис должен быть подкреплен аргументами.

Сказанное распространяется и на факты. Среди практических работников информационных служб «голый», изолированный факт вообще не считается фактом. Любая цифра, конкретная информация при сообщении должна быть подкреплена сравнениями, указаниями на источники и пр. Вместо предложения: «Первые предки человека появились на Земле 10–15 млн лет назад» – лучше написать, к примеру, так: «Земля насчитывает 4,6 млрд лет, а, по мнению некоторых антропологов, первые предки человека появились на Земле 10–15 млн лет назад». Цифры лучше осознаются и запоминаются в сравнении, а для непрофессиональной аудитории – в сопоставлении с конкретными образами.

Строго говоря, ссылка на основание еще не является самим обоснованием, но только указывает на его существование или возможность. В научном исследовании каждый вывод и аргумент продумывается и проверяется. Нужно быть внимательным в дискуссиях, поскольку ссылки на основания могут оказаться фиктивными. В манипуляциях этот прием используется для притупления бдительности ума, привыкшего к языковым стереотипам, клише обоснованности.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Поясните различие между положением, посылкой, мнением, тезисом, точкой зрения, проблемой, суждением.
2. Каковы основные шаги в фундаментальном методе выдвижения тезиса?
3. Каковы основные типы причин?
4. Поясните смысл основных этапов позиционного анализа.
5. Назовите основные техники и приемы анализа аргументации.

Упражнения

1. Парабрахман-слох. Какие философские мысли утверждаются в притче и в изречениях мудрецов? Сформулируйте проблемы. Какие решения этих проблем предлагались в истории философии? Попытайтесь раскрыть одну из проблем с помощью метода вопросного поиска.

а)* «Однажды чела шел со своим гуру по лесной тропе, а навстречу двигался слон с погонщиком на спине. Погонщик крикнул: “Посторонитесь, дайте слону пройти”. Но чела не свернул с пути, и слону пришлось охватить его хоботом, чтобы перенести в сторонку. Чела был потрясен! “Как слон мог так поступить? Ведь я – Парабрахман!” Гуру ответил: “Ты не послушался Парабрахмана, обращающегося к тебе устами погонщика, и потому Парабрахман-слон перенес тебя в сторону” ...» (*Меррелл-Вольф Ф.* Математика, философия, йога. Киев: София, 1999).

б) Кто видит во всех существах единую непреходящую сущность, кто видит в отдельных нераздельное, тот наделен благим познанием. Кто видит во всех существах многообразия и отдельность, знание того ослеплено страстью. Кто, не заботясь о причине и не постигая сущности, привязан к одному, словно ко всеобщему, знание того темно (*древнеиндийский афоризм*).

в) Если не привязываться прочно к миру, то и мирская грязь не пристанет к тебе. Если глубоко вникать в дела мира, то механический ум глубоко войдет в тебя (*Хун Цзы Чэн*).

2. **Мини-суждение.** Попробуйте сформулировать нестандартные ответы на следующие вопросы и задания, используя технику мини-суждения.

а)* Какое из искусств можно назвать магическим?

б) Почему математику называют «царицей всех наук»?

в) Можно ли понять что-либо, не представляя этого? Не осознавая? Не умея выразить?

г) Можно ли в одно время созерцать (видеть) разные времена?

д) Опишите признак науки в искусстве и признак искусства в науке.

е) Философия – царица наук, но сама не наука (*М. Шлик*).

ж) Кому и зачем нужна политология?

3. **SCORE.** С помощью метода SCORE исследуйте следующие проблемы.

а) Компьютеромания охватила почти половину молодежи города.

б) Моя подруга стала ходить в секту.

в) Инопланетная цивилизация прислала представителей для установления контакта с землянами.

г) В наш творческий коллектив пришел новый сотрудник. У него феноменальная скорость мышления.

4. **Небывальщина.** Для выдвижения проблем логического умения подвести обоснование «под проблему» еще недостаточно, необходимо также умение мыслить нестандартно, уметь увидеть в самом обычном необычное. Канадский психолог Том Вьюжек считает, что хороший способ направить мысли в новом направлении – это спросить себя: «Что, если бы...» – предположив следом какую-нибудь гипотетическую ситуацию. Вот один из примеров небывальщины.

«Что, если бы юмор был объявлен вне закона? Было ли бы наказание за плохую шутку более суровым, чем за хорошую? Потеряли бы люди чувство юмора? Появились бы тогда подпольные школы, где учили бы тому, что значит быть веселым? Не расценивался ли бы смех как патологическое состояние?» (*Вьюжек Т.* Логические игры, тесты и упражнения. М., 2001. С. 150–151).

Не стоит, конечно, путать гипотетическую ситуацию с невозможной, нелепой ситуацией, противоречащей законам логики, законам науки, здравому смыслу. Пример такой ситуации находим в рассказе А.П. Чехова «Письмо к ученому соседу»:

«Вы пишете, что на луне, т.е. на месяце, живут и обитают люди и племена. Этого не может быть никогда, потому что если бы люди жили на луне, то заслоняли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами. Без дождика люди не могут жить, а дождь идет вниз на землю, не вверх на луну. Люди, живя на луне, падали бы вниз на землю, а этого не бывает. Нечистоты и помои сыпались бы на наш материк с населенной луны. Могут ли люди жить на луне, если она существует только ночью, а днем исчезает?»

Попытайтесь описать гипотетические ситуации вслед за следующими вопросами.

а) Что бы было, если бы вы и ваши сокурсники стали мастерами по аргументации высшего класса?

б) Что бы было, если бы мудрецы правили государством?

в) Что бы было, если бы люди передавали мысли телепатически?

г) Что бы было, если бы время шло вспять?

д) Что бы было, если бы люди чувствовали, какое влияние они оказывают на окружающих?

5. Моделирование проблемной ситуации. Представьте, что вы политический аналитик и вас попросили дать компетентный комментарий событиям, о которых идет речь в следующем тексте. Но у вас, как всегда, нет достаточной информации, да и времени на ее поиск также нет. Используйте логику и воображение! Попытайтесь с помощью метода вопросного поиска восстановить недостающее. А далее сделайте выводы: «Если бы мне было известно..., то можно сказать, что...» Сформулируйте возникающие при этом проблемы, которые требуют решения (политического или теоретического).

«НИГЕРИЯ. Религиозные власти на севере страны вынесли смертный приговор журналистке, опубликовавшей в газете заметку о конкурсе красоты, которая привела к погромам и кровопролитию. В специальном указе содержится призыв к правоверным найти автора и убить. В заметке говорилось, что сам пророк Мухаммед был бы рад жениться на участнице Всемирного конкурса красоты, который должен был состояться в столице Нигерии. В результате столкновений между христианами и мусульманами в конце прошлой недели погибли более двухсот человек. Сам конкурс пришлось перенести в Лондон» (В мире // Независимая газета. 2002. 27 нояб.).

6. Хрия. Воспользовавшись конструкцией простой хрии, раскройте темы.

а) Я предпочитаю готовиться к семинарам дома (в библиотеке, в метро).

б) Я никогда не готовлюсь к семинарам.

в) Я люблю (не люблю) математическую логику (историю философии, физкультуру и т.п.).

г) Я хочу стать философом-исследователем (философом-преподавателем, практическим психологом, бизнесменом, издателем, журналистом, аспирантом, профессором и т.п.).

д) Самые лучшие годы в моей жизни – это два года, проведенные во втором классе.

7. Ваша исследовательская работа: проблемные вопросы. Сформулируйте 20 проблемных вопросов по теме вашего исследования. Опишите свое мини-мнение для двух из них. Можно использовать любой из изученных методов обоснования.

Дискуссии: выдвижение и обоснование тезиса

А. Просто дискуссия

Следующие тезисы и проблемные вопросы предлагаются для дискуссии. Пусть каждый выскажет свое мнение, а затем можно начинать обсуждение. Чрезвычайно важно

подвести итоги, в противном случае остается чувство неудовлетворенности. Для тех, кто пока еще не стал мастером дискуссий, можно посоветовать просто сказать, что запомнилось (понравилось, не понравилось). Но в подведении итогов должны участвовать все.

а)* «Что наша жизнь? Игра!»

б)* «Если человек изучает сам себя, то можно ли его называть ученым?»

Б. Спорная истина

При каких условиях могут быть верны (неверны) следующие высказывания? Постройте позитивные и негативные модели обоснования.

- В споре рождается истина.
- В споре истина умирает.

В. Об успехах философии

Попытайтесь обосновать следующие тезисы, их обсудить и подвести итоги. Возможно, появятся и иные аргументы в поддержку успехов философии.

а) Успех философии в том, что она противоречива.

б) Успех философии в том, что она демократична.

в) Успех философии в том, что она сакральна.

Можно также использовать следующий текст для внесения ясности относительно философии.

«Мы, живущие в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова, как на поверхности обзираем пути философии, видим множество философов, результатом усилий которых (зачастую титанических) так и не стала хоть какая-то общая основа философствования. Взаимные отрицания философов, излюбленным видом которых является обвинение противника в том, что он “не философ”, раздробили пространство философии на несвязные конгломераты. Эти последние тоже дробятся: зачастую в рамках одного направления идет поиск взаимного отрицания более интенсивный, чем отрицание других направлений... Результат: сколько философов – столько и философий» (*Половинкин С.М. Все // Вопросы философии. 2002. № 4*).

Глава 8

СПОР И КРИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

8.1. Спор и дискуссия: типы и стратегии

Движущей силой спора является разногласие во мнениях и позициях, их конфронтация. Исходы спора могут быть различными. Выделим несколько возможных вариантов окончания словесных баталий.

Конфликт – спор временно прекращен, но позитивного решения не принято. Участники продолжают придерживаться своей точки зрения и не собираются идти на компромиссы. Рациональный, аргументативный диалог имеет форму полемики при цивилизованном способе развития событий.

Выход из игры – конфликт разрешается тем, что одна сторона отказывается от полемики, не вступает в диалог, избегает контактов.

Улаживание спора – разница во мнениях остается без внимания. Спор улаживается: а) при нецивилизованных методах с помощью шантажа, угроз и других силовых действий; б) при цивилизованных методах либо с помощью простого выбора и достижения таким образом соглашения (*игровой выбор*), либо путем медиации с привлечением третьей стороны (судья, традиция и пр.).

Катарсис – спонтанное эмоционально-психологическое разрешение конфликтной ситуации, например когда все выговорились, «горячий запал» сошел и все успокоились, «пошли на мировую» традиционными способами.

Разрешение спора. Под ним понимают рациональное снятие конфронтации путем аргументативного диалога.

В этом случае спор переходит в ранг *критической дискуссии*, в которой выдвигаются различные точки зрения, просматриваются доводы и факты, их поддерживающие, внимательно обсуждаются сомнения, осуществляется анализ аргументации, в результате чего недоброкачественные шаги устраняются, могут возникнуть новые идеи и интерпретации. Результирующее соглашение о позиции появляется как плод коллективных усилий.

По целям и характеру критические дискуссии могут различаться. Опишем основные типы и стратегии идеальных дискуссий.

Антагонист – протагонист. Происходит четкое разделение сторон: тех, кто «за», и тех, кто «против». После критического обсуждения достигается *рациональный отбор* выдвинутых точек зрения. Идеальная модель включает четыре стадии.

- **Стадия конфронтации.** Выдвигается точка зрения, дается ясная и четкая формулировка тезисов, затем она подвергается сомнению.

- **Стадия размежевания.** Принимается решение открыть дискуссию. Одна сторона принимает роль протагониста, которому вменяется в обязанность доказывать выдвинутую точку зрения. Другая сторона берет на себя функции антагониста, которые заключаются в систематической критике доводов протагониста. По соглашению участники не могут меняться ролями. На этой стадии обговариваются правила диспута (процедурные, этические, методологические).

- **Стадия аргументирования.** Протагонист защищает точку зрения, а антагонист требует разрешить все сомнения.

- **Заключительная стадия.** Подводятся итоги и устанавливается, как разрешен спор – в пользу точки зрения (позиция протагониста) или сомнений (позиция антагониста). Если точка зрения опровергается, то протагонист может принять противоположную, но это не обязательно. Возможен вариант, когда ситуация остается на проблемной стадии, требующей дальнейшего исследования. Есть еще одна возможность: протагонист может изменить первоначальную позицию.

чальную точку зрения. Считается, что антагонист должен с ней согласиться.

Минимальные требования к этому типу дискуссий следующие.

- *Свобода мнений.* Стороны не должны препятствовать друг другу выдвигать точки зрения или подвергать их сомнению. За точкой зрения может стоять определенный горизонт знания или воззрений на мир, что очень важно для расширения познавательного поиска, а также для продумывания действий, направленных на распространение и популяризацию знаний.

- *Обязанность доказывания.* Протагонист обязан защищать выдвинутую позицию, по первому требованию должны предъявляться доказательства любого утверждения.

- *Корректность доказательства и опровержения.* Участники дискуссии обязаны выполнять все требования, предъявляемые к рациональному диалогу и аргументации. Среди типично дискуссионных уловок наиболее часто встречаются недоопределенность посылок, *ignoratio elenchi* – доказывается не та точка зрения, которая заявляется, используются не те схемы аргументации, которые уместны в данной ситуации. Часто нарушается второе требование, порождая уловку «уклонение от обязанностей доказывания». На заключительной стадии встречается ошибка *ad ignorantiam* – «если не доказано, что ложно, значит, правильно», «тезис не доказан, значит, он ложен» или «если нельзя доказать сейчас, значит, не доказано вообще».

«Объятие всего». В этом варианте критической дискуссии выявляются различные точки зрения и ведется поиск целого (системы), в котором они могут иметь равное право на существование. Возможно гештальтпереключение: при определенном аспекте или при определенных условиях целесообразна (вступает в действие) та или иная позиция. В результате дискуссии конструируется *многоаспектное целое*. В этом варианте встает проблема нахождения контактов между точками зрения: позиции сосуществуют без (видимого) взаимодействия, либо придется решать вопрос о типах и способах урегулирования взаимодействий, а

может быть, и очередности проявления (активации) той или иной позиции. Кроме перечисленных требований к критической дискуссии необходимо добавить еще по крайней мере три.

- *Поиск сцеплений.* Обязанность поиска точек соприкосновения позиций.

- *Ролевые функции.* Просмотр границ и потенциальных возможностей позиции во взаимодействии с другими позициями. Определение ее роли в многоаспектном целом.

- *Факторы порядка.* Поиск факторов порядка, отвечающих за гармонизацию многоаспектного целого.

Дискуссия по типу «объятия всего» предполагает развитость навыков системного мышления, восприимчивость к иным картинам мира и стилям мышления, способность переходить с одной системы языка на другую, улаживать конфликты. Многоаспектное целое стоит отличать от эклектической совокупности позиций.

Творческий синтез. Поиск, обоснование и конструирование синтетической точки зрения как *органического целого*. От прежнего варианта отличается тем, что итоговая позиция вбирает в себя отобранное лучшее из представленного, а также все новое, что могло появиться в ходе дискуссии. Как правило, прежние точки зрения не сохраняются в первоначальном виде. Синтез точек зрения предполагает выявление оснований, в том числе и концептуальных, которые позволили бы объединить различные перспективы. Каждый участник дискуссии вносит свою лепту в создание концептуальной модели (позиции). В процессе поиска результирующего решения чередуются в произвольном порядке стадии конфронтации, выдвижения новых идей, просмотра сомнений, отбора фактов и доказательств, согласования, выявления новых проблем, просмотра последствий, обсуждения вариантов реализации и пр. На заключительной стадии достигается договоренность относительно результирующей позиции.

Выход в параллельное измерение. В некоторых культурных традициях для разрешения конфликтных ситуаций используется стратегия выхода из дискурса в новое изме-

рение – создается принципиально новый дискурс с новым языком, новыми схемами, новыми сочетаниями принципов, новыми правилами игры и т.д. Проблемная ситуация обсуждается в обновленной среде и при иных перспективах видения.

Обратим внимание на важное обстоятельство – концептуальное целое как новообразование будет обладать эмерджентными свойствами, т.е. далекими от характеристик компонентов и особенно их прототипов – первоначальных точек зрения.

«Мозговая атака». Критические дискуссии могут использоваться также для «прорыва в неизведанное» либо с целью решения крупной значимой проблемы, либо для систематической тренировки творческого мышления, стимулирования и развития интуиции. Стал популярным метод «мозговой атаки». Прямая «мозговая атака» основана на гипотезе, что среди большого числа идей имеется по меньшей мере несколько хороших. Правила интеллектуальной игры могут меняться в зависимости от задач, но инвариантны следующие принципы.

- *Концентрация.* Сформулировать проблему в основных терминах, выделив единственный центральный пункт.
- *Отсутствие опровержений.* Не объявлять ложной и не прекращать исследовать ни одну идею.
- *Развитие всего.* Подхватывать идею любого рода, даже если ее уместность кажется в данное время сомнительной.
- *Поддержка.* Оказывать поддержку и поощрение, столь необходимые для того, чтобы освободить участников от скованности.

С помощью «мозговой атаки» можно «собрать урожай идей», достичь согласия между мнениями людей (называют оптимальной цифру «шесть»), найти единственное решение, заглянуть в умы (идейных) оппонентов или (деловых) конкурентов, просмотрев их позиции и т.д. «Мозговая атака» эффективна при составлении прогнозов.

В дискуссиях, когда удастся достичь благоприятной психологической атмосферы для свободного коллективного порождения ассоциаций и активизации интуитивного по-

тенциала каждого участника, может зародиться *случайно ценное*. Американским исследователем Горацием Уолколом было придумано название «серендипити» для обозначения способности обнаруживать случайно ценное во время поисков чего-либо другого. Согласно легенде, на острове Серендип (Цейлон) жили три принца, которые обладали этой уникальной способностью. Данное обстоятельство может служить доводом в пользу утверждения о том, что в споре может зародиться истина.

8.2. Аналитические операции, приемы и стратегии синтеза

Критические дискуссии эффективны в сообществах исследователей, объединенных поисковыми целями, научными парадигмами, желанием думать и действовать вместе. Участие в них предполагает развитость интеллектуальных качеств, которые определяют способность *синтеза при развитом анализе*. Среди таких качеств – навыки систематического исследовательского мышления (операции анализа и синтеза) и особые способности, определяющие гибкость мышления и возможность расширения сознания и восприятия. Перечислим лишь некоторые операции, приемы и стратегии, необходимые для исследовательских дискуссий.

Категоризация – выделение признаков объекта, явления, ситуации, которые определяют тип изучаемого предмета. В повседневной жизни категориальные признаки упорядочивают наш жизненный опыт, образуя стереотипы оценок и критериев сравнения. Можно расширить свое восприятие и изменить мышление за счет трансформации стереотипов. В исследовании категориальные признаки составляют минимум информации, необходимой для создания образа (модели) объекта исследования. Например, при поступлении на работу в государственное учреждение работник заполняет листок по учету кадров. В нем содержатся следующие пункты: имя, отчество, фамилия, год и место рождения, образование, место жительства, семейное положение, место работы и должность и т.п. Данные пункты

упорядочивают информацию в соответствии с информационными задачами кадровых служб. Для кадровика они являются категориальными признаками, характеризующими работника.

В романе Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» у жандармского вахмистра Фландерки голова кругом шла от обилия распоряжений начальства, желавшего держать под контролем любые действия населения. Каждое из распоряжений попадало под определенную категорию. Для облегчения выполнения распоряжений герой из простой системы категорий-оценок выбирал всегда одну.

«Жандармский вахмистр Фландерка опять самодовольно улынулся и уложил секретный циркуляр в папку с надписью “секретные распоряжения”».

Этих распоряжений было много. Их составляло Министерство внутренних дел совместно с Министерством обороны, в ведении которого находилась жандармерия. В Главном жандармском управлении в Праге их не успевали размножить и рассылать.

В папке были:

Приказ о наблюдении за настроениями среди местных жителей.

Наставление о том, как из разговоров с местными жителями установить, какое влияние на образ мыслей оказывают вести с театра военных действий.

Анкета: как относится местное население к военным займам и сборам пожертвований?

Анкета о настроении среди призванных и имеющих быть призванными.

Анкета о настроениях среди членов местного самоуправления и интеллигенции.

Распоряжение: безотлагательно установить, к каким политическим партиям примыкает местное население; насколько сильны отдельные политические партии.

Анкета: какие газеты, журналы и брошюры получают в районе данного жандармского отделения.

Инструкция: как установить, с кем поддерживают связь лица, подозреваемые в нелояльности, и в чем их нелояльность проявляется.

Инструкция: как вербовать из среды местного населения платных доносчиков и осведомителей.

Инструкция для платных осведомителей из местного населения, зачисленных на службу в жандармском отделении.

Каждый день приносил новые инструкции, наставления, анкеты и распоряжения.

Утопая в массе этих изобретений австрийского Министерства внутренних дел, вахмистр Фландерка имел огромное количество “хвостов” и на анкеты посылал стереотипные ответы: у него все в порядке, и лояльность местного населения отвечает степени Па.

Для оценки лояльности населения по отношению к монархии австрийское Министерство внутренних дел изобрело следующую лестницу категорий:

Ia	Ib	Ic
IIa	IIb	IIc
IIIa	IIIb	IIIc
IVa	IVb	IVc

Римская четверка в соединении с «а» обозначала государственного изменника и петлю, а в соединении с «b» – концентрационный лагерь, а с «с» – необходимость выследить и посадить» (*Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. М., 1993. С. 249–251*).

С точки зрения логики в основе категоризации лежит операция обобщения – собирания предметов в класс путем указания на отличительный признак. В философии категории – это основные, наиболее общие понятия, образующие язык данной дисциплины (онтология, эпистемология, субъект, объект, пространство, время и т.п.). Конкретный ситуационный анализ выходит на теоретический уровень, когда выделены особые категориальные признаки ситуации. Их совокупность для данной ситуации уникальна. В направленном эмпирическом исследовании категоризация может быть проведена двумя путями, которые мы назовем индуктивным и абдуктивным. Индукция предполагает путь от фактов к обобщениям, а под абдукцией понимают подведение частных случаев под общий случай, под стереотип (ход к наилучшей объяснительной гипотезе в исследовании). Будем различать (простое) множество как совокупность объектов без указания на их свойства и взаимоотношения и систему как структурированное множество объектов.

Индуктивный путь:

Множество объектов \Rightarrow Обобщение \Rightarrow Категории (введенные) \Rightarrow Система.

Абдуктивный путь:

Множество объектов \Rightarrow Категории (имеющиеся) \Rightarrow Система.

Поясним сказанное на простом примере. Предположим, что вам надо разобрать лежащую перед вами грудку книг и расставить их по полкам в соответствии с тематикой. Следуя индуктивному пути, вы разберете книги, придумаете рубрики, и классификация готова, осталось осуществить задуманное. Второй путь предполагает наличие систематического каталога, полки распределены, осталось взять книжечку и поставить на заранее определенное ей место. Если что-то не получается, то можно, конечно, внести коррективы в каталог, введя новые рубрики.

Компетентный в своей области исследователь сразу организует материал по категориям. Если стоит задача проделать анализ текста, то специалисту сразу видна мыслительная схема автора: что сделано, а что не охвачено, что можно еще проделать. Категоризация лежит в основе научной классификации.

Анализ качеств и конструирование новых. Прием творческого мышления, основанный на выделении характеристик предмета (анализе), а затем на творческом экспериментировании с ними: можно убрать (убавить) одно качество и посмотреть, что получится; можно добавить другое качество, по-другому соединить качества и т.д. Экспериментировать можно и с вещами, и с идеями. Возьмем, к примеру, обыкновенный чайник для заварки. Можно заменить фарфор стеклом, металлом, фаянсом, и тогда целое изменит свой вид и свойства. Можно изменить пространственную конфигурацию путем вариаций с объемом, высотой, шириной. Заменяем детали: вместо носика приделаем вторую ручку и получим сахарницу и т.п. Это имеет особое значение при проектировании будущих действий и ситуаций.

Метод аспектов. Один из основных методов теоретического исследования и мысленного эксперимента. Например, при постановке исследовательской задачи выделяют всевозможные аспекты исследования, определяют, какие

аспекты уже разработаны, даются обоснование проведения дальнейших исследований в новом аспекте. Например, в основу данного курса положен системный подход, предполагающий видение аргументации в основных аспектах – логическом, языковом (риторическом), психологическом (психология мышления, общения, творчества), этическом (и даже эстетическом!). Многочисленные аспекты видения проблемы выявляет критическая дискуссия. Выделение аспектов – важный теоретический навык, но нужно научиться видеть целое в аспектах, соединять разные точки зрения, а это не такая простая задача. В одной юмореске автор описал ситуацию изменения содержания литературного произведения в процессе его написания и освоения самим автором и другими людьми.

Автор наблюдает одно, видит другое, чувствует третье, обдумывает четвертое, постигает пятое, пишет шестое, выходит седьмое. Редактируют восьмое, корректируют девятое, разрешают десятое, верстают одиннадцатое, читают двенадцатое, понимают тринадцатое, переводят четырнадцатое, рецензируют пятнадцатое. И требуют от автора ответственности за написанное! (*Ушеренко Б. Муки творчества // Литературная газета. 2005. 31 авг. – 6 сент. № 34–35. С. 16.*)

Критерии сравнения и предпочтения. Сравнение принадлежит к фундаментальным методам анализа. Можно сравнивать вещи, людей, идеи, теории, позиции, поступки и пр. В дискуссиях сравниваются позиции и концепции. Поиск критериев сравнения, как правило, переходит в поиск критериев предпочтения при выборе той или иной позиции. Если бы истина была бы ясна сама по себе и ясна всем, то вопрос о критериях выбора отпал бы сам собой. Методологический горизонт расширяет поиск всевозможных критериев сравнения.

Изменение контекста. При многообразии индивидуальных стилей и языков значение слов и высказываний определяется главным образом в контексте их использования. Для развития творческого воображения, способности конструировать альтернативы, приходиться к нестандартным решениям полезна тренировка в изменении контекстов. Кон-

текст выполняет роль смыслообразующей среды для высказывания (словосочетания). Изменяя среду, получаем новые смыслы, среди которых может возникнуть и серендипити.

Интуитивные оценки. Выработка обоснованных оценок – одно из фундаментальных требований теории аргументации. Прием обоснованной оценки также можно использовать для развития интуиции. И в повседневной жизни, и в научном творчестве первое, что приходит на ум, – это интуитивная оценка. Сочетая интуитивность с дальнейшей обоснованностью, оценки развивают качества дисциплинированной интуиции.

Поиск альтернатив. В научном моделировании на стадии принятия решения разработка альтернативных сценариев обязательна. Альтернативы помогают сделать наилучший выбор и решить задачу оптимальными для ситуации средствами. Альтернативы придают гибкость и динамичность мышлению и поведению. Не забудем, что неполный перечень альтернатив – логическая ошибка.

Поиск соединений. Одна из основных характеристик систематического мышления. Как ваша идея соединяется с другими? Как соединить разные аспекты исследования идеи? Можно ли соединить позиции или они несоизмеримы? Если несоизмеримы, то почему?

Экстраполяция (лат. *extra* – сверх, вверх, снаружи + *polio* – выправляю, изменяю). Распространение выводов по одной части явления на другую часть, на явление в целом, на будущее и т.п. Применяется при анализе, диагностике, прогнозе. Примером правдоподобного вывода от части к целому может служить суждение о свойствах группы на основании суждения об изученных свойствах отдельных ее представителей (выборки) в социологии. В прогнозировании экстраполяция лежит в основе метода пролонгации тенденции из прошлого в будущее. В основе экстраполяции долговременных тенденций лежит интуитивное ожидание того, что контекст тенденции, т.е. комбинированное действие внешних и внутренних факторов, которые поддерживают тенденцию, останется неизменным или будет изменяться в соответствии с обнаруженной законо-

мерностью. Экстраполяция, наряду с исторической аналогией, – наиболее распространенный метод прогнозирования.

Опишем две методики, которые предлагают специалисты по НЛП для расширения границ восприятия.

На пути к универсализации. Стратегия методики состоит в постепенном расширении кругозора видения, овладении различными позициями видения, что при тренировке целенаправленно ведет к приобретению качеств универсального понимания, создает возможности для осознания глубинных целей (сверхзадачи) целого, гармонизации интересов и воли отдельных индивидуумов с интересами и целями сообществ и т.д. Первые три стадии конституируют ментальное пространство перспектив, четвертая организует информацию во временной динамике, а пятая, объединительная, образует пространственно-временной континуум целого, в котором все оказывается связанным со всем.

Я-позиция. Взгляд на предмет (мир) «изнутри» личной перспективы исследования «наружу». Личностная перспектива образуется в контексте жизненного мира человека, его способностей организовывать опыт и познание, потенциала знаний и способностей. При критическом рассмотрении этой позиции могут возникнуть трудности при ее реализации. Попробуйте выразить свое мнение по какому-нибудь вопросу. А почему вы думаете, что это именно ваше мнение? Чем оно обусловлено?

Ты-позиция. Смена перспективы видения ситуации. Рекомендуются встать на точку зрения другого (оппонента) и посмотреть на ситуацию, исходя из его жизненного мира, установок, опыта, знаний и способностей. Такое задание у нас уже было при анализе точки зрения (см. гл. 6). Добавим еще один шаг. Посмотрим («в себе самом») в другой перспективе («другими глазами») на себя самого и свою оценку исследовательской ситуации. Другими словами, представим образ «Я» в отражениях мнений других людей. Как вы думаете, оценки других и самооценка совпадут? Почему?

Мы-позиция. Следующая стадия выводит исследователя на метауровень. Оценим проблемную ситуацию с точки

зрения коллектива, т.е. исследовательского сообщества, и *по предмету* (т.е. логики научной дисциплины, с учетом закономерностей развития идей в «третьем мире» знания, по К. Попперу) – что есть и почему? – и *по интересам и целям самого сообщества в данной ситуации* – почему мы так думаем? Перспектива сообщества особенно важна при решении социально-политических, экономических, культурных, экологических и других задач, в которых сообщества включены в действующие силы. На данном уровне полезно исследовать перспективы других сообществ (соперники, конкуренты, враги и независимые – те, кто считает, что это их не касается), разукрупнять и, наоборот, укрупнять сообщества (исследовательская группа – сектор – институт – национальная наука – мировая наука; село – район – область – государство – блок государств – планета – Солнечная система – ...).

Аспект-динамика. Моделирование проблемной ситуации по времени: зарождение, развитие и возможное развитие тенденций в будущем (поисковое прогнозирование), новые пути желательных изменений будущего (нормативное прогнозирование). Полезно просматривать сценарии при разных позициях.

Универсум-позиция. На практике трудно реализовать, так как этот уровень предполагает то, что называют одухотворенным мышлением, одухотворенной деятельностью, общением на духовном уровне. Однако за мышлением универсалистского типа будущее, к развитию этой способности ведут глобалистские тенденции развития планетарной цивилизации. В идеале универсум-позиция представляет собой объединение всех перспектив видения (индивидуальных и универсальных) с временной динамикой. Компьютерное моделирование катастроф, тенденций мирового развития, глобальных экологических проблем предполагает учет возможно большего числа факторов, таким образом строятся локальные универсум-модели. Сопоставлять свои действия с законами, состояниями и направленностью динамических процессов Вселенной учили все древние философские учения.

Мечтатель-критик-реалист. Эта практика предполагает развитие в себе синтеза воображения и интуиции (мечтатель), систематической работы интеллекта и критического анализа (критик) и воплощение идей в действии (реалист). Другими словами, это соединение перспектив можно назвать: идея-мечта – мысль – действие, созерцатель – критик – деятель. Предполагается критическое отношение не только к идеям, но и к их воплощению. Критик не должен подавлять мечтателя и реалиста, иначе воображение будет сковано, да и ничего сделать не сумеешь – вся энергия уйдет в слова и сомнения. Соединение «тщательного мечтателя» с деятелем делает творчество полноценным. В деловых критических дискуссиях просмотр позиций с точки зрения реализуемости идей (включая конкретные действия) представляет собой решающий критерий выбора позиций.

Универсалистское мышление, сочетание в себе мечтателя, критика и реалиста относят к признакам гениальности. Интересно, что выдающийся религиозный и политический деятель Индии Махатма Ганди (1869–1948), видимо, сочетал эти черты в своей личности. Определяя новый смысл политики и религии, Ганди сказал группе миссионеров в 1938 г.: «Я не мог бы вести религиозную жизнь, если бы я не идентифицировал себя со всем человечеством, а этого я не мог бы сделать, если бы я не принимал участия в политике. Весь спектр деятельности человека сегодня составляет одно неотделимое целое... Я не знаю никакой религии, кроме деятельности. Она предоставляет моральную основу для всех других видов деятельности, без которой жизнь будет лабиринтом звука и гнева, ничего не означающей». Настаивая на религиозных ценностях, Ганди отвергал социально оформленные религиозные убеждения и ритуалы. Как отмечают исследователи, для него Карма-йога была философией жизни: человек должен делать то, что от него ожидается, чтобы достичь духовной реализации¹.

¹ Цитата и материал взяты из: Кумар А. Ганди и «Гита»: выходя за пределы поиска нового языка политики // Индия. Перспективы. 1999. Сентябрь. С. 15.

8.3. Барьеры в критических дискуссиях

Критическая дискуссия предполагает в качестве необходимого условия логический контакт, сцепление идей, ассоциаций, развитие аргументации в любых направлениях, при этом помня предыдущее и имея в виду образ целостной исследовательской ситуации. К сожалению, есть причины, коренящиеся в природе человека, и причины, обусловленные социальной ситуацией, мешающие полноценному общению, некоторые из них устранить нельзя (по крайней мере, на данном эволюционном отрезке пути). Перечислим факторы, создающие барьеры в дискуссиях.

Логические причины: слабое развитие логической способности провоцирует *паралогизмы* – произвольные логические ошибки, *эклетику* – хаотичное, бессистемное сочетание разнородной информации. Развитость логической способности при недостатке других качеств (гибкость, воображение, синтез, интуиция) может породить *логический схематизм* – узость мышления, доведение до абсурда любых идей, жесткость оценок, крайний логицизм, а также *крайний релятивизм*. Развитость логики при моральной ущербности ведет к использованию логических средств в эгоистических интересах самоутверждения, социального влияния, манипуляций. Широко распространены *умственная лень* – нежелание думать, оправдываемое стремлением экономить усилия, *непробужденный ум* – человек не отдает себе отчета в том, что мышление требует постоянного самоконтроля и воспитания.

Риторические причины: неумение выражать свою мысль, неадекватность мысли и выражения, нечувствительность к смыслам и повышенная чувствительность к выражению, закрытость восприятия – непонимание чужого языка, неумение объяснять.

Эстетические причины обусловлены неразвитостью интеллектуального вкуса; непониманием, что такое эстетика общения, наслаждение красотой общения; неспособностью к проникновенной беседе.

Этические причины: неумение вырабатывать нормы общения и исследования и нежелание им следовать. Среди

качеств, необходимых идеальному риторю, которые давали бы право на публичную речь, выделяют следующие нравственные характеристики¹.

Честность:

- ритор не должен вводить в заблуждение относительно содержания и целей речи;
- не должен вводить в заблуждение относительно своей мировоззренческой позиции и личных интересов;
- несет ответственность за свою компетентность в предмете речи;
- несет ответственность за доказательную аргументацию;
- несет личную ответственность за решения, которые предлагает.

Скромность:

- ритор обязан уважать нравственные принципы, убеждения и верования аудитории, уважать мнение собеседника;
- не должен наносить оскорбления конкретным лицам, использовать приемы деморализации.

Доброжелательность:

- ритор не должен побуждать аудиторию к насилию;
- не должен возбуждать вражду внутри аудитории;
- провоцировать оппонентов на слова и необдуманные поступки.

Терпимость (толерантность).

Предусмотрительность. Ритор не должен:

- ставить перед аудиторией проблемы, которые она не в состоянии разрешить;
- создавать мнимые проблемы и искусственные конфликты;
- давать невыполнимые обещания.

Психологические причины. Коммуникативные: неспособность к общению, неумение слушать и слышать (при пассивном слушании собеседник слышит, но не слушает, делает вид, молчит, при внимательном слушании может задать вопрос, при активном слушании подключает мыш-

¹ Подробнее см.: Волков А.А. Курс русской риторики. М., 2001.

ление), устанавливать контакт, разрешать конфликты, управлять собой в диалоге. Для ратора – неумение держать аудиторию. Среди когнитивных причин корень зла – *аутизм*. Под аутизмом понимают иллюзорное самовнушение, которое приводит к безосновательным выводам в пылу эмоций, желаний, подспудных побуждений. Различают медицинский аутизм как психическое заболевание, проявляющееся в неадекватной реакции на реалии жизни, и повседневный аутизм. Термин «аутистическое мышление» впервые использовал швейцарский психиатр и психоаналитик, сподвижник Фрейда Е. Блейлер. При аутистическом мышлении аффекты инициируют активный уход из внешнего мира и преобладание внутренней жизни, они подчиняют себе мыслительную способность человека. С одной стороны, это дает возможность проявиться аффектам внешне, такая разрядка психически необходима для организма для снятия стрессового напряжения, аутизм часто является защитной реакцией, избеганием мыслей, связанных с болью. С другой стороны, есть прямая опасность стать рабом фантазий и грез. К сожалению, даже при развитой критичности и реалистичности пока преодолеть тень иллюзорности сознания людям не удается.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. В чем принципиальное отличие критической дискуссии от спора?
2. Каковы возможные исходы спора?
3. Назовите основные типы идеальных дискуссий.
4. Опишите этапы и требования к дискуссиям типа «антагонист – протагонист», «мозговая атака».
5. Какие исследовательские приемы помогают достичь понимания проблемы и взаимопонимания?
6. Опишите техники расширения исследовательского кругозора.
7. Перечислите логические, психологические и этические барьеры в дискуссиях.
8. Что такое аутизм?

Упражнения

1. Категоризация. Представьте, что вам поручили в фирме, занимающейся аналитической работой, исследовать возможности улучшения ее работы. Определите факторы, препятствующие и благоприятствующие работе аналитика. Распределите их по категориям. Можно поступить наоборот: сначала выделить категории, а затем подобрать примеры. Для того, кто затрудняется в выполнении задания, дан пример, после критического рассмотрения которого можно приступить к выполнению задачи.

Препятствующие факторы: отсутствие информации, отсутствие опыта, дефицит времени, здоровье, нетолерантность, «дурное начальство», сварливая теща, шумное место работы, неуверенность в себе, неправильно поставленная проблема, неправильные выводы, алкоголизм.

Благоприятствующие факторы: экстремальные ситуации, хорошая память, комфорт (естественные блага), либерализм, служебная машина, хорошая зарплата, солидное образование, свобода печати, востребованность собственной деятельности, хорошая репутация, наличие серьезной и обоснованной критики.

2. Метод аспектов. Придумайте максимально возможное количество аспектов исследования следующих предметов, понятий и проблем.

Предметы: стул, здание Музея изобразительных искусств, яблоко, Москва, Министерство образования.

Понятия: студент, семья, Интернет, повседневность, личный опыт, рациональность, религия.

Проблемы:

- а) имеет ли эволюция смысл;
- б) сущность времени;
- в) обеспечение личной безопасности;
- г) оценка нового масштабного технического проекта;
- д) является ли философия наукой;
- е) возможен ли всемирный язык.

3. Казусы метода аспектов: мышшь на допросе у котов. Научиться выделять аспекты – важный этап в развитии мыш-

ления, он существен и для памяти, ведь лучше запоминается и вспоминается та информация, которая переработана, осмысленна. Но, когда аспекты выделены, как их сочетать? Поразмышляйте над этой проблемой. В помощь вам дается следующий текст.

«Допрос начал Минос:

– Вы выступаете публично?

– Да, – ответил Урсус.

– По какому праву?

– Я – философ.

– Это еще не дает вам права.

– Кроме того, я – скоморох, – сказал Урсус.

– Это другое дело.

Урсус вздохнул с облегчением, но еле слышно. Минос продолжал:

– Как скоморох вы можете говорить, но как философ вы должны молчать.

– Постараюсь, – сказал Урсус. И подумал: “Я могу говорить, но должен молчать. Сложная задача”» (*Гюго В. Человек, который смеется. Собр. соч. Т. 10. М., 1955*).

4. Конструирование Я-образа. Заполните две таблицы, распределив по ним личностные качества (10–15). Теперь можно экспериментировать с ними, создавая новые Я-образы.

Мой идеал	Я
-----------	---

Мой антипод	Я
-------------	---

5. Критерии оценки. Придумайте максимально возможное количество критериев оценки предметов, явлений и процессов.

Повседневность: фрукты, книги, транспорт, клубы, реклама, градостроительство, отдых...

Наука и техника: астрофизика, история России, эстетика общения, этическое учение, клонирование, техносфера, виртуальные технологии...

Образование: вуз, обучение, диплом...

Искусство: классическая музыка, рок, джаз, шоу-бизнес, театральный центр...

6. Сравнительные оценки. Придумайте всевозможные сравнительные оценки мест жительства, мест работы, образов жизни, философских статей.

7. Интуитивные оценки. Попытайтесь дать обоснованные оценки при ответе на вопросы.

а) Сколько времени нужно, чтобы помыть посуду после обеда?

б) Сколько времени нужно, чтобы написать курсовую работу?

в) Сколько времени нужно, чтобы купить приличную рубашку?

г) Какое расстояние от ваших глаз до коленки правой ноги?

д) Какое расстояние от вашего дома до ближайшего метро?

е) Выберите трех человек и оцените их размеры (рост, вес, размер костюма), вкусы (на тот случай, если будете дарить подарки). Сопоставьте с их мнением.

8. Планирование действий. Запишите шаги, которые нужно предпринять при осуществлении следующих планов в двух вариантах (без учета противодействия, с учетом противодействующих факторов):

а) освоить работу с компьютером;

б) содержать и тренировать кобру;

в) основать учебное заведение;

г) примирить соседей;

д) организовать молодежное движение;

е) написать курсовую работу;

ж) стать преподавателем по теории аргументации;

з) встать и продвигаться по пути самосовершенствования.

9. Точки зрения. Вообразите следующие сценарии и поставьте себя на место других людей. Попробуйте найти метарешение, которое бы устроило всех.

а) Ваш сын-подросток только что признался, что у него проблемы с наркотиками. Оцените ситуацию с точки зрения ребенка. Родителей. Лучшего друга. Младшей сестры. Продавца наркотиков.

б) В соседнем доме поселилась семья индусов, которые испытывают благоговейное отношение ко всем живым тварям, в том числе и тараканам. Оцените ситуацию с точки зрения членов этой семьи. Их родственников за границей. Соседей по дому. Участкового милиционера. Либерального активиста.

в) Ваш друг вступил в религиозную секту. Оцените ситуацию с точки зрения его самого. Какие действия предпримет руководитель секты? Члены секты? Родители друга? Лучший друг?

10. Альтернативистика. Карл Поппер предложил проделать два мысленных эксперимента.

а) Пусть все наши машины и орудия разрушены, исчезли все наши субъективные знания об орудиях и о том, как ими пользоваться, однако библиотеки и наша способность пользоваться ими сохранились. После длительных усилий наша цивилизация будет восстановлена.

б) Как и в предыдущем случае, все разрушено, включая библиотеки. Наша способность учиться из книг стала бесполезной. Наша цивилизация не будет восстановлена. Это говорит о реальности, значимости и автономности «третьего мира».

Поясните предложенные Поппером сценарии. При каких условиях его вывод можно считать обоснованным? Возможны ли другие сценарии?

11. Ретроальтернативистика. Вспомните какое-нибудь событие из вашей жизни. Что могло бы произойти, если бы что-то изменилось (условия, вы сами и т.п.)? Напишите альтернативные сценарии.

12. Прогностика и желанное будущее. Напишите позитивный, негативный и нейтральный сценарии на предложенные темы. Какие бы вы предприняли действия с учетом возможных противодействий в описанных трех случаях?

а) У вас складывается все плохо. Какие можно сделать выводы и предпринять действия?

б) России необходимо реформирование системы образования. Поступили три проекта.

13. Тайны жизни. Попробуйте провести экстраполяцию этого тезиса на классы явлений из других областей. Сделайте выводы. Оцените результаты экстраполяции.

Несколько лет назад академик Владимир Скулачев, один из самых ярких российских биологов, несколько раз, кстати, тоже выдвигавшийся своими коллегами на Нобелевскую премию, сформулировал базовый принцип биологического развития. Идея проста и касается всех живых организмов: жизнь на Земле существует только потому, что каждая биоструктура, начиная с клетки и ее составляющих и кончая, возможно, венцом природы – человеком, постоянно стремится к самоубийству и не «самоубивается» только потому, что не ощущает своей ненужности или вредности для всего сообщества. Как только она делает что-то не то, включается механизм самоубийства (*Покровский В.* Тайна запрограммированной смерти // Независимая газета. НГ-наука. 2002. 23 окт.).

14. Голос Насреддина. На какой научный принцип следующий текст можно считать пародией?

Мылся как-то Насреддин в бане и распевал при этом. И так ему понравилось собственное пение, что он решил: «Грешно лишить людей радости слышать такой пленительный голос». С такими мыслями он покинул баню, вошел в первую попавшуюся мечеть, поднялся на вершину минарета и провозгласил азан в неурочное время. Прохожий услышал противный рев Насреддина и спросил:

– С какой это стати ты провозглашаешь азан не вовремя? Да еще притом голосом ангела Мункара?¹

Насреддину и самому свой голос здесь понравился меньше, и он ответил:

– Если бы по чьей-нибудь милости здесь была баня, ты сам убедился бы, как приятен мой голос.

¹ *Азан* – громкий призыв к молитве, обращенный к верующим мусульманам с минарета мечети. Азан произносится пять раз. *Мункар* и *Накир* – по мусульманским верованиям, два ангела, которые допрашивают покойников сразу после похорон. Обычно они выступают грозными и неподкупными судьями.

Дискуссии: анализ и решение проблем

А. Вы все правы

Оцените аргументацию. Выявите проблемные вопросы. Выберите один из них для анализа и предложите ваши решения.

Когда Насреддин был кадием¹, к нему пришел человек и стал излагать свою жалобу. По его словам, выходило, что он прав во всем. Закончив, он спросил Насреддина:

– Каково ваше мнение по этому делу?

– Право на вашей стороне, – ответил Насреддин.

На следующий день пришел ответчик, стал излагать дело по-своему и обвинять истца в необоснованных претензиях, а потом спросил:

– А каково ваше мнение?

– Вы совершенно правы, – отвечал Насреддин.

Жена Насреддина всегда подслушивала под дверь. Она услышала оба разговора, пришла к мужу и говорит:

– Странные дела, дорогой муж. Как же это ты судишь? Хоть я и не кадий, но жена кадия и кое в чем разбираюсь. Как же так? Ты и истцу, и ответчику сказал, что они правы.

Насреддин отвечал спокойно:

– Правду говоришь, жена, ты тоже права.

Б. О красоте

Постройте модели возможных прочтений текста. Дайте анализ приемов аргументации, предпосылок и выводов. Придумайте проблемные вопросы по теме. Проведите исследование проблемы, обратив внимание на причины разных точек зрения на проблему.

Красота относительна. Красота есть там, где есть иллюзии. Чем ярче и сильнее иллюзии, тем больше красоты. Красота является критерием присутствия иллюзий. Человек существует благодаря иллюзиям, в них он находит смысл и черпает энергию для своего существования. Таким образом, вернее было бы сказать, что не красота, а иллюзии спасут мир.

¹ *Кадий* – мусульманский судья, выносящий решения по шариату (совокупности мусульманских правовых и религиозных норм), оформляющий всякого рода сделки, соглашения, купчие и т.д.

Проблема спасения мира в настоящее время стала еще актуальнее в силу алкоголизации и наркоманизации планеты. В настоящее время не создана технология создания универсальных и безвредных иллюзий, достойно конкурирующих по силе с алкогольными и наркотическими иллюзиями. Идея создания таких иллюзионных салонов виртуальной реальности, по наслаждению не уступающих наркотикам и алкоголю, принадлежит автору этой книги (*Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Казань, 1997. С. 256*).

В. Прогресс или деградация?

Прочитайте следующий текст. Поясните смысл своими словами. Приведите примеры из истории. Выявите предпосылки данного утверждения. Сконструируйте различные интерпретации этой идеи. Есть ли альтернативные точки зрения? Дайте названия точкам зрения. И конечно же подведите итоги.

У человека есть только два пути: или прогресс, или деградация; консерватизм в чистом виде противоречит сути законов вселенной (*А. Уайтхед*).

Г. Можно ли быть праведником из греховных побуждений?

Выявите проблемную ситуацию, укажите аргументы, поддерживающие основной тезис. Укажите вопросы, которые затрагиваются в связи с основной проблемой. Представьте проблемную ситуацию с различных точек зрения. Дайте анализ ценностного пространства. Сделайте выводы.

Наука создается людьми, а люди в своих интересах руководствуются сложным комплексом побуждений. Среди движущих мотивов можно обнаружить не только любознательность и стремление к познанию, но и желание власти, денег, славы. Как и любая творческая натура, ученый может находиться под властью страстей, его привлекает красота. Неужели в этом есть что-то дурное или неверное? Людям свойственно ошибаться, однако они обладают способностью влиять на свои слабости и совершать творческие поступки. Поэтому, в сущности, нет ничего дурного в том, что кто-то из «не совсем чистых побуждений» считает какие-то эксперименты ошибочными или

предлагает другие механизмы реакции. До тех пор пока в мире существуют хотя бы десять таких людей, пока можно предложить способы проверки спорного эксперимента, вся система научных исследований прекрасно обеспечивает дальнейший прогресс. Однако какое-то внутреннее чувство заставляет нас думать, что праведность конечной цели не оправдывает дурных или неправильных побуждений. Очень кратко и емко эту мысль выражают следующие строки из «Убийства в соборе» Т.С. Элиота:

«И наконец, последнее из искушений –
Быть праведником из греховных побуждений».

...Мне кажется, что замена знания правдой или справедливостью таит в себе некоторую потенциальную опасность. Причисляя себя к служителям истины, ученые как бы включают себя в ряды проповедников или политиков. Но я убежден, что в общественной иерархии место ученых где-то рядом с художниками и артистами. Во-первых, это обусловлено тем, что, подобно художникам, ученые творят мир, создают его. А во-вторых, общество почему-то питает очень мало иллюзий относительно людей искусства. Люди наслаждаются высоким искусством, создаваемым великими мастерами, но вовсе не требуют, чтобы последние сами служили образцами высокоморального поведения...

Недавно в США была опубликована серия материалов о недостойном сексуальном поведении некоторых известных проповедников, и публика с каким-то нездоровым, похотливым интересом обсуждала моральный облик этих недостойных пастырей. В чем причина такого повышенного интереса? Очевидно, только в том, что личность священника невольно ассоциируется с тем, что он проповедует (хотя мы прекрасно понимаем, что он всего лишь человек), вследствие чего его грехопадение мы воспринимаем глубже и серьезнее, чем прегрешения обычного человека.

Точно так же дело обстоит в науке. Я подозреваю, что оживленный интерес, который демонстрирует общество к изредка выявляемым случаям ошибок или подлога в науке, обусловлен теми же причинами: мы, ученые, сами создали некий образ исследователя – борца за истину (Хоффман Р. Такой одинаковый и разный мир. М., 2001. С. 167–168).

Глава 9

ТЕКСТ И ЦИТИРОВАНИЕ

9.1. Общая характеристика текста

В самом общем смысле *текст* – это информация, зафиксированная средствами системы языка. Информация может быть представлена любыми знаково-символическими средствами, соответственно, могут быть неречевые символические тексты (немое кино, балет, скульптура). Понятие текста при теоретико-информационном подходе толкуется достаточно широко, в частности говорят о биологических текстах, генетических текстах и пр., имея в виду соответствующие информационные структуры. Поскольку теория аргументации имеет дело со словесными, логически оформленными текстами, в дальнейшем именно они и будут иметься в виду.

Оформление мыслей в тексты, хранение текстов и трансляция знаний и опыта через тексты последующим поколениям – все это создает предпосылки существования и поддержания культурного начала в человечестве. Социальная память, закодированная в культурных текстах, с одной стороны, а с другой – врожденная память, закодированная в генах, являются важнейшими детерминантами актуальной истории и человечества в целом, и отдельного человека.

Тексты делятся на *устные* и *письменные*. Древние цивилизации были основаны на устной традиции, особую роль в которой играли песни, сказки, баллады, мифы. Интересно, что вплоть до Средних веков непосредственно воспринималась только звучащая речь. Можно представить себе

такую картину в средневековом европейском университете: студенты вслух читают и только со слуха воспринимают прочитанное. Известно, что в активизации устной памяти большое значение имеет ритм. Многие древние медицинские, философские, религиозные и научные сочинения записаны в стихотворной форме.

Устная речь отличается пропуском легко подразумеваемых слов, фраз и предложений. Часто понимание достигается невербальными средствами коммуникации: интонацией, выражением глаз, жестами, позами, за счет предчувствия, речевой интуиции. Письменная речь более развернута и стандартизирована. Она должна отвечать нормам языка и логики, которые, в свою очередь, подвержены исторической динамике.

Национальный язык – явление сложное в силу социальной неоднородности его носителей, в нем выделяют конкретные формы: *литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, профессиональные и социально-групповые жаргоны*. Литературный язык относят к высшим формам национального языка. Он обслуживает различные области жизнедеятельности человека: науку, словесное искусство, политику, законодательство, международное, деловое, бытовое общение.

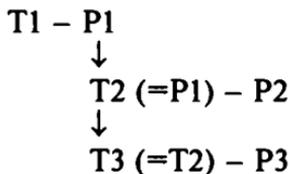
В гуманитарных областях знания широко употребляется такой термин, как *дискурс*. Дискурс – это текст, актуализованный в живой ситуации общения, речевое произведение в многообразии его когнитивных и коммуникативных функций. Когда говорят о тексте, имеют в виду такие характеристики, как содержание, структура, лингвистические или логические свойства, когда же используется термин «дискурс», подразумевают социально-культурный, исторический речевой контекст, языковое сознание. В терминах системного подхода можно сказать, что текст – это система с присущей ей внутренней структурой, а дискурс – это система, взятая в совокупности отношений с внешней средой.

В лингвистике выделяют такие характеристики текста, как *связность, композиционная завершенность и целостность*.

Связность (когезия) является характеристикой соединения языковых единиц текста: предложений, сверхфразовых единств, фрагментов. Понятие связности можно пояснить с помощью речевых информационных процессов. В ходе речевого общения что-то известно адресату, что-то уточняется, а что-то является новостью. Различие между данным (известным) и новой информацией в лингвистике текста фиксируется в понятиях темы (Т) и ремы (Р) предложения. Темой называется исходная информация предложения, а ремой – вновь введенная. Считается, что разбиение на тему и рему в речи составляет один из скрытых механизмов связывания предложений в текст. Очень часто связность текста образуется за счет введения новой информации в каждое последующее предложение. Другими словами, каждое предложение в связном тексте содержит повтор (один из информационных узлов предыдущего предложения) и новую информацию. Такое движение называют *тематической прогрессией*.

1) Студенты слушают преподавателя по философии науки. 2) Он хороший лектор. 3) Его работы приобрели мировую известность.

Последовательность тем и рем в данном примере можно изобразить схемой:

Тема второго предложения совпадает с ремой первого предложения, а для второго и третьего предложений одна и та же тема.

В логической теории формального вывода доказательство (вывод из пустого множества посылок) и вывод представляют собой последовательность формул, связность которой гарантируется строгими правилами, преобразующими одни формулы в другие. Логическая теория, построенная на основе точного языка, задает критерии, по которым можно определить, является ли данная последова-

тельность формальным выводом (доказательством) или нет. В неформальных рассуждениях и обоснованиях, которые изучает теория аргументации, нет строгой связности предложений, могут быть пропуски в рассуждении, переходы от одних универсумов рассуждений к другим. В связывании предложений в рассуждение важную роль играет условная связь «если...то»; а в связывании тезисов с аргументами – соответствующие индикаторы («потому», «ибо», «следовательно» и т.д.). Можно усмотреть параллель между понятием темы и понятием логического подлежащего, понятием ремы и понятием логического сказуемого (предиката). Текст может быть связным, но не цельным («В огороде бузина, а в Киеве дядька»), а также цельным, но не связным, т.е. иметь невосстанавливаемые пропуски содержания («Пришел, увидел, победил»).

Понятие композициональной завершенности используется для фиксации логики разворачивания речевого произведения. Композициональная завершенность в аспекте аргументации обеспечивается разворачиванием аргументативной процедуры, последовательным выводением тезиса из аргументов, подведением положения под один из видов обоснования.

Понятие цельности характеризует смысловое единство текста, подчиненность его замыслу. В аргументативном аспекте минимальной единицей текста, отвечающей требованиям целостности, композиционной завершенности, связности и обоснованности, можно считать мини-суждение.

Анализ текста предполагает проникновение в замысел автора, выявление основных смысловых узлов. Это осуществляется с помощью ключевых слов текста, отражающих основное содержание. Как правило, их не более 15. Можно выразить замысел и в так называемом ядерном предложении – формуле всего произведения.

Приведем примеры заданий, выполненных студентами филологического факультета. Им предлагалось сформулировать замысел романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Наиболее типичные ответы из 10 слов были следующими.

1. Раскольников. Нищета. Теория. Убийство. Расследование. Психология. Совесть. Наказание. Вера. Возрождение.

2. Раскольников. Идея. Старуха. Топор. Преступление. Порфирий. Соня. Сомнения. Муки. Вера.

Ответы, сводящие содержание романа к предложению из 10 слов.

1. Из-за идеи Раскольников убивает старуху, проходит через муки и раскаяние к вере и очищению.

2. Герой по теории совершает преступление, но, раскаявшись, несет наказание и возрождается к новой жизни¹.

Для научно-информационных целей, как правило, требуется указать не только ключевые слова, но и вновь вводимые понятия, которые автор предлагает ввести в научный обиход.

9.2. Порождение текста

В процессе написания научного текста выделяют два этапа: *исследование* и *изложение*. Есть общие моменты в любом исследовательском процессе, но мы будем ориентироваться прежде всего на философское исследование, и в дальнейшем именно о нем и пойдет речь. Процесс исследования можно подразделить на ряд внутренних этапов:

1) *ознакомительный*: выявление проблемной ситуации, осознание проблемного поля, сбор информации о проблеме, в том числе библиографической; знакомство с письменными источниками; определение уже достигнутого другими авторами, формулировка проблемы, определение конечной цели и задач исследования; предварительная формулировка темы исследования;

2) *аналитический*: изучение литературы, определение исследовательского поля, выявление и анализ подходов к решению проблемы, анализ и оценка основных концептов и ключевых идей; анализ используемой методологии и оценка ее эффективности;

¹ Материал взят из: Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2001. С. 42.

3) *поисковый*: выявление новых задач и нерешенных вопросов; поиск направлений реализации исследовательской задачи; поиск новых подходов и новых методологических ключей; поиск и формулировка новых понятий, продумывание взаимосвязей в концептуальной системе, критическое изучение возможностей и препятствий на пути реализации исследовательского проекта; изучение возможностей междисциплинарного синтеза; обсуждение поисковых результатов исследования в научном сообществе; коррекция творческих предложений и гипотез;

4) *созидательный*: обоснование замысла, включая ключевые понятия и ведущие идеи модели; создание структуры модели, методологической основы исследования; подбор фактического материала; выявление основных смысловых блоков; выявление и продумывание трудных и спорных проблем; продумывание их решений, способов обоснования, возможных опровержений и вариантов снятия их; продумывание перспектив и последствий предлагаемых решений; выявление новых проблем;

5) *коммуникативный*: устная апробация результатов исследования в научном сообществе (на семинаре, конференции), среди заинтересованных лиц.

Этап изложения связан с этапом исследования тематически, но все же является самостоятельным и относительно независимым от первого в силу возникновения новых задач. Письменное изложение результатов исследования прежде всего имеет целью донести их до читателя. Полезно различать знания для себя и знания для других: то, что интересно автору, представляется ему важным, понятным, ценным, не всегда совпадает с тем, что ценно и ново для научного сообщества и культуры. При изложении преследуют цель добиться признания результатов научного исследования другими исследователями и общественностью, поэтому по своей ведущей функции изложение является коммуникативным актом, и, следовательно, в процессе изложения должны учитываться принципы и требования теории аргументации. Изложение должно быть обоснованным и убедительным.

Процесс исследования воспроизводится в изложении, но в другом качестве и в иной форме. Хорошее изложение представляет собой цельный и связный текст, подчиненный единому замыслу, имеющий стройную структуру и единый стиль написания. Желательно предварительно составить развернутый план написания текста. План представляет собой мыслительную схему, которая позволяет контролировать общий объем (который, как правило, регламентируется поставленными задачами) и соотношение частей. При составлении плана стоит учитывать особенности восприятия текста читателем. Как правило, новые идеи воспринимаются с трудом, также могут возникнуть сложности в восприятии личностного стиля автора. Учитывая эти обстоятельства, рекомендуют выделять не более 2–3 ключевых идей на научную статью среднего объема¹.

Стандартная композиция плана предусматривает *формулировку названия темы, изложение вводного материала, основное изложение и заключение.*

Название темы является ядерным предложением, концентрированным выражением замысла. Для научного изложения название темы должно отражать содержание текста, нарушение этого требования считается ошибкой. Название темы может указывать на главный вопрос исследования или же быть ответом на этот вопрос. Часто название темы содержит ключевой термин исследования.

Введение имеет своей целью ввести читателя в проблемное поле исследования, заинтересовать его, подготовить к восприятию основного материала. Для официальных научных работ, которые в дальнейшем будут подвергнуты публичной защите (например, диссертации или дипломные работы), имеются особые требования к введению. Введение строится с учетом тема-рема-тического принципа: новая информация вводится при указании на исходную.

¹ Научно-публицистические журналы, как правило, принимают к печати статьи объемом до одного авторского листа, т.е. 40 000 знаков компьютерного текста, включая пробелы.

Во введении обосновывается *актуальность* исследования для соответствующей области научного знания, для решения проблем соответствующей отрасли науки, для решения практических задач духовной или материально-практической жизни общества. В учебном процессе часто актуальность исследования обусловлена внутренними потребностями и интересами молодого исследователя. В научной работе ссылки на то, что до этого никто еще не занимался изучением данной темы, актуальность темы не обосновывают.

Степень разработанности темы – кратко перечисляются авторы и их достижения в областях, прямо или косвенно связанных с темой исследования. Указывается, какие позиции и вопросы проработаны и какие вопросы остались открытыми. Часто новое видение темы возникает при смене аспекта рассмотрения проблемы, изменении методологии, введении дополнительных условий или понятий. Дается обоснование целесообразности изучения новых областей или аспектов проблемы для научной отрасли.

Цели и задачи исследования – формулируется основная цель исследовательской работы, решение которой уточняется в ряде раскрывающих ее задач.

Новизна исследования – подчеркивается то новое, что вносит проведенное исследование в решение актуальной задачи. Может быть создана крупная концепция, открывающая новые направления науки; разработана модель; систематизированы разрозненные знания в соответствии с замыслом, введены новые понятия с более точными формулировками или уточнены старые термины; разработаны новые методологические принципы; проведены новые экспериментальные исследования; даны оценки и сделаны нестандартные выводы и предложения; открыты и поставлены новые проблемы.

Методология – указывается на методологические подходы, которые использовались в исследовании.

Апробация работы – указываются опубликованные работы или научные сообщения на семинарах и конференциях.

Основная часть текста подробно раскрывает тему исследования согласно плану. В ней исключительное внимание уделяется двум аспектам аргументации – обоснованию и убеждению.

Различают три основных способа изложения основного материала. *Дедуктивный*: обоснование основного тезиса развертывается путем поэтапного выведения следствий из общих положений. Этот способ имеет как достоинства – доказательность, системность, последовательность, экономность, так и недостатки – схематизм, упрощение. *Индуктивный*: изложение начинается с частных случаев и фактов, а затем переходят к обобщению. Часто используют аналогии. Достоинства – наглядная образность, понятность. Недостаток – возможно преобладание показательности (убедительности) перед доказательностью. *Проблемный*: в изложении главным образом преследуют цель фиксировать проблемные ситуации и предложить свои решения. Легче всего это осуществить в виде вопроса и последующего ответа на него как одного из возможных решений. Достоинства – стимулирование интереса к теме и приглашение к диалогу. Недостаток – возможное нарушение психической устойчивости при восприятии текста может привести к негативным реакциям. Умелое (при соблюдении меры) использование проблемных форм подачи материала относят к достоинствам текста: текст порождает новые вопросы и инициирует движение мысли.

В научной работе задачей автора является не просто обоснованно изложить свою точку зрения, но аккуратно отделить свое от чужого, свои доводы и аргументы – от положений, выдвинутых другими авторами. Это методологическое требование непосредственно связано с морально-правовым регулированием научной деятельности и запретом *плагиата* – умышленного присвоения чужих достижений. В научном сообществе также не приветствуется *компиляция* – текст, построенный целиком на заимствованных отрывках из ранее опубликованных произведений других авторов. У начинающих исследователей часто еще не сформировалась дистанция между исследованием и из-

ложением. Человек погрузился в проблемный дискурс, в обилие информации и точек зрения и находится еще под прямым влиянием идей и стилей других авторов. Текст такого автора содержит избыточную информацию, имеет разрывы в композиции, громоздкие стилистические конструкции, страдает недоопределенностью понятий. Возникают затруднения в выражении мысли. Можно рекомендовать дистанцироваться от прочитанной литературы, избрать воображаемого читателя (можно из среды своих знакомых) и попытаться самостоятельно изложить свои мысли на бумаге, строго придерживаясь плана. В другом варианте сначала пишут текст, а потом тщательно критически его просматривают, добиваясь единого стиля изложения.

Каждый самостоятельный раздел основной части может иметь краткое введение, основное изложение и выводы (заключение). Для облегчения понимания текста полезно чаще делать выводы и суммирующие заключения.

Если посмотреть на композицию текста в аргументативном аспекте, то, как правило, во введении делается акцент на вопросе, в заключении дается ответ на него, основная часть содержит развернутое обоснование ответа, демонстрацию доказательств выдвигаемого тезиса.

В заключении кратко резюмируются результаты проведенной работы и дается обоснование новых проблем и перспектив исследования.

Следует иметь в виду, что изложение или написание текста представляет собой процесс, в котором при письменной форме речи может что-то быть по-новому осознано, понято, пересмотрено, убавлено или добавлено. Изложение следует плану, но и в план в процессе порождения текста могут быть внесены коррективы. Не стоит изначально ориентироваться на некий жесткий план.

В сфере информационного обслуживания тексты подразделяют на первичные и вторичные. *Первичным* называется текст, содержащий обобщения наблюдений, оценки и выводы проведенного аналитического или прогностического исследования. В связи с задачами хранения, перера-

ботки и использования информации в условиях информационного общества, наряду с первичными текстами, имеется множество вторичных текстов, созданных на их основе. К *вторичным текстам* принадлежат *аннотации, рефераты, конспекты, обзоры*.

Во вторичных текстах реализуются принципы свертывания, развертывания или комбинирования информации. Информация свертывается в аннотациях, рефератах, конспектах. Аннотация представляет собой вторичный текст, в котором содержатся необходимые и достаточные сведения о теме первичного текста и его авторе, она раскрывает замысел, обозначает исследовательское поле работы, наряду с темой, указываются адресат или аудитория, на которых рассчитано научное произведение.

Реферат является вторичным текстом, в котором содержатся необходимые и достаточные сведения о теме и реме первичного текста. Особое внимание уделяется суммирующим выводам и оценкам автора. Основная задача реферата сводится к ясному, четкому и правильному, без искажения изложению основных результатов исследования реферируемого автора.

Конспект содержит сведения о теме и реме, но, в отличие от реферата, рассчитан на одного человека – самого конспектирующего. Он допускает изложение (подбор цитат, пересказ, фиксация имен и заголовков), приемлемое и удобное для самого автора. Конспект может содержать авторские пометки и мысли, возникающие при работе над ним.

Развертывание информации и последующая ее переработка происходят в обзорах, критических статьях, рецензиях. Аналитический обзор представляет собой изложение и анализ первичных текстов, объединенных единой темой. Его основная задача заключается в том, чтобы дать ясное представление о состоянии дел в области научных исследований. Работа с информацией в обзоре предполагает акты фрагментирования или разбиения первичных произведений на смысловые блоки информации. В обзоре, как правило, опираются на избранные путем фрагментирования части первичных текстов. Обзор допускает соб-

ственные выводы, оценки, гипотезы по поводу обсуждаемой тематики.

9.3. Цитирование как способ аргументации

Цитирование представляет собой включение в свой текст отрывков из произведений других авторов. Цитирование называют способом аргументации: читателю показывают, что автор вступает в диалог с авторитетом в данной области знания (если цитата встраивается в ход обоснований автора). Цитируемая мысль подтверждает мысли автора, приводится как основание для принятия тезиса, иллюстрирует сказанное.

В тех случаях, когда мысль автора не является самостоятельной, когда исследование довлеет над изложением, выписки из других текстов значительно преобладают над фрагментами собственно авторского изложения. Текст превращается в компиляцию чужих мыслей. Он просто сырой и нуждается в доработке. Рассмотрим случаи, когда автор владеет материалом и достаточно компетентен в данном вопросе. Цитирование при этих обстоятельствах делает собеседником авторитета («высшей инстанции» в данной области) не только автора, но и читателя. Цитирование реализует цель аргументации – убедить другого человека, задействуя механизмы доверия: читатель больше доверяет авторитету, чем автору. Для читателя свидетельства авторитета более убедительны, чем слова автора.

В этом смысле говорят, что цитирование организует коллективное поведение и мышление людей. «Апробированная истина» понятна, доступна, ей доверяют. Исторически в традиционном обществе ссылки на авторитетные свидетельства указывали на образцы поведения или решения проблем, служили ориентиром и примером, которому нужно подражать. В современной научной жизни функция подражания образцу сохраняется за цитированием, особенно ярко проявляясь в работе научных школ, объединенных парадигмой.

В процедурах дискуссий, основанных на критическом мышлении, цитирование приобретает новые функции: автор становится равноправным собеседником с цитируемым автором. В ментальном пространстве культуры возможно подключение своего мыслительного потенциала к любым темам и проблемам, интересовавшим мыслителей разных эпох. Однако в процессе переключки веков и поколений мыслителей возникает весьма деликатный вопрос об *аутентичности* (или подлинности) *цитирования*. Дело в том, что выделение фрагмента текста и перенос его в другой текст неизбежно меняют смыслы цитируемых мыслей. В новом контексте цитата утрачивает связи с другими мыслями и предпосылками (культурно-историческими, личностными, ситуативными), освобождается от прежних коннотаций и приобретает новые смыслы, подпадая под замысел автора. В результате имеется не просто цитируемый текст, а его *интерпретация*. При интерпретации выделяются характеристики текста, которые импонируют исследователю, созвучны его вкусам, интересам, особенностям языка. В позитивном аспекте интерпретация как бы делает текст своим, понятным и создает возможности для мыслительного движения, творчества. В негативном аспекте мотивы, порождающие предвзятость, ведут к искажению и выхолащиванию смыслового содержания оригинала.

При работе с литературой-источником, которая в дальнейшем будет подвергаться цитированию, рекомендуется уточнить свое понимание текста. В этих целях предлагается ответить на вопросы:

- Что привлекает или отторгает в тексте?
- Причины моего отношения к тексту во мне самом или идейные?
- Каковы предпосылки решения автора и моего видения проблемы?
- Что можно выделить ценного на уровне идеи, мысли и выражения?
- Если все не устраивает, то какие другие варианты решения можно предложить?

- Какие интерпретации допускают текст в целом и его отдельные части?
- Какие выводы из текста можно сделать непосредственно?
- Какие выводы можно сделать при изменении (уточнении) условий?
- Каковы возможные цели и последствия цитирования соответствующего отрывка?
- Какова мера соответствия цитируемого отрывка оригиналу в смысловом аспекте?

В критических рецензиях часто грешат предвзятым подбором цитат, произвольным вырыванием их из контекста, нарочитым приписыванием им несвойственных смыслов.

ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО ЦИТИРОВАНИЯ

Цитировать можно отрывок, имеющий относительно самостоятельное смысловое значение.

Вопросы для самостоятельной проверки

1. Каковы основные лингвистические характеристики текстов?
2. Что такое тема и рема?
3. Назовите два этапа философской (гуманитарной) работы.
4. Каковы основные этапы проведения философского исследования?
5. Какие основные разделы входят в план письменной философской работы?
6. Что такое плагиат и компиляция?
7. Каково основное требование, предъявляемое к цитированию в научной работе?

Упражнения

1. Тематическая прогрессия. Придумайте рассказ, состоящий из 10 предложений. Оформите текст в виде тема-

тической прогрессии. Изобразите на схеме сочетание тем и рем.

2. Ваша исследовательская работа: замыслы и помыслы. Запишите название темы вашей дипломной работы (или любой другой вашей авторской работы). Выделите 10 ключевых слов. Сформулируйте замысел в виде предложения, состоящего из 10 слов.

Работа с текстом: цитирование

Кто имеет ухо, да слышит

Проведите анализ аргументации. Выполнены ли требования, предъявляемые к цитированию в научных текстах?

«Кто имеет ухо, да слышит» – эти слова много раз повторяются в Библии¹. Что же должен «услышать» человек, читающий Библию? Он должен «услышать» (понять) Слово Божие², ведь понять Слово – значит понять Бога³. А понять Бога – значит познать истину, так как Бог и является истиной: «Дух есть истина»⁴. Познать истину – значит понять ВСЕ высказывания Христа, потому что «не мерою дает Бог Духа»⁵. Одностороннее или частичное понимание высказываний Христа ведет к искажению и уничтожению истины: «... ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас»⁶.

Читатель, наверное, удивился, прочитав название этого исследования, – может ли быть атеист верующим? Да, может, если верить не в Христа, а учению (высказываниям) Христа и, главное, понять это учение. Что же я понял, прочитав и исследовав⁷ Писание? Все мои умозаключения и суждения в этом исследовании основаны исключительно

¹ См.: Мат., 13:9; Мар., 4:9; 7:16; Лук., 14:35; Отк., 2:7; 2:11; Отк., 2:17; 3:13; 13:9.

² См.: Мат., 13:18-23; Мар., 4:14-20; Лук., 8:11-15.

³ См.: Иоан., 1:1.

⁴ 1-е Иоан, 5:6; Иоан, 14:6.

⁵ Иоан., 3:34.

⁶ Иоан., 8:37.

⁷ См.: Иоан., 5:39.

но на библейском материале и не противоречат учению Христа.

...

Что является Богом?

Бог – это мудрость, совершенство человеческой души: «...мудрость, СХОДЯЩАЯ СВЫШЕ (выделено мной. – И.Г.), во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна, нелицемерна»¹. Сравните эту цитату с другой, где говорится о Духе, сходящем с небес: Иоан., 1:32,33. Из этого сравнения сделаем вывод: Святой Дух – это мудрость.

Бог состоит из троицы: «Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино»². Если Святой Дух – это мудрость (совершенство человеческой души), а Слово (Сын Божий) – это Библия, посредством которой выражена эта мудрость, то Отец Небесный – это тоже мудрость, но мудрость природы, что я сейчас и попытаюсь доказать, основываясь на Библии. Во-первых, самая мудрость говорит, обращаясь к людям: «От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он (Бог – автор) не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной...»³ Во-вторых, в Библии сказано, что Бог создал Адама и Еву неразумными, ведь разум они обрели только после того, как съели запретный плод с «дерева познания»⁴. Библия тонко намекает на то, что человек разумный произошел от человека неразумного, то бишь от обезьяны. Отсюда вытекает, что человек произошел в процессе эволюции путем естественного отбора. В-третьих, Библия дает понять, что, изгнав Адама и Еву из Божьего рая⁵, Бог оставил в Своем Царстве и растения, и животных, и птиц. Но мы, люди, живем сре-

¹ Иак., 3:17.

² 1-е Иоан., 5:7.

³ Пр., 8:23-26.

⁴ Быт., 2:9; 3:6.

⁵ См.: Быт., 3:23.

ди них. Это намек на то, что люди живут среди Божьего Царства, и только человеческий разум (первородный грех) не пускает их в этот рай. В-четвертых, в пример людям ставятся животные¹ и растения². Если все эти намеки и аргументы собрать воедино, то получится, что Отец Небесный – это мудрость природы.

Мудрость природы заключается в законах. Например, что было бы, если закон всемирного тяготения перестал бы действовать хотя бы минуту? Трудно представить, но можно понять, что был бы вселенский бардак и жизнь на Земле прекратила бы свое существование. Любому живому существу присущи свои законы – инстинкты (дыхание, голод, размножение и самосохранение). При отсутствии хотя бы одного из этих законов (инстинктов) жизнь или ее продолжение просто невозможны. Кошка не может родить собаку, а собака не может родить курицу – это тоже закон природы: живое существо производит себе подобного. Но если меняется окружающая среда, то живое существо, приспособившись к ней, тоже меняется. Выживает только то существо, которое смогло приспособиться и измениться, – и это тоже закон, благодаря которому произошел человек – самое совершенное существо на Земле. Именно человек может приспособиваться к любым условиям жизни. Я привел в пример только малую часть тех законов материального мира, которые и составляют мудрость природы. Законы материального мира (природы) совершенны, и совершенство их в том, что они не могут быть нарушены, иначе хаос и смерть. Сделаем вывод: мудрость природы заключается в совершенстве законов природы (материального мира).

А в чем заключается человеческая мудрость (Святой Дух) – совершенство человеческой души? Слово «Святой» означает – непорочный, праведный, правильный, законный, а слово «Дух» – душа. Получается, что Святой Дух – это Закон души.

¹ См.: Пр., 30:24-28.

² См.: Лук., 12:27, 28.

Закон души (мудрость) составляют библейские заповеди (законы) – 10 заповедей в Ветхом Завете¹ и 2 заповеди в Новом². Но заповеди в Ветхом Завете имеют недостатки³, т.е. они неправильны, и поэтому Христос называет эти заповеди человеческими⁴. Нужно так изменить значения ветхозаветных заповедей, чтобы они не противоречили учению Христа» (*Р-ин С.В.* Слово верующего атеиста (аналитическое исследование Библии – канонических книг Священного Писания) // *Философские исследования.* 1995. № 3. С. 260–262).

Дискуссии: достижение взаимопонимания

Великие идеи и герои

Выявите проблемы, которые задаются тематикой следующих текстов. Укажите точки зрения (в том числе и возможные) на решение выделенных проблем. Опишите варианты восприятия аргументации и текстов. В текстах предполагается конфликт между когнитивными стилями разных типов людей. Дайте их характеристику. Попробуйте построить модели «Я-позиции», «Ты-позиции», «Мы-позиции», «Аспект-динамики», «Универсум-позиции».

а) «Надо учиться жить без великой идеи, великие идеи губительны. Они переворачивают все с ног на голову, путают, отвлекают от нормального жизнестроительства».

Беда наша в том, что мы вечно бредим какой-то Великой идеей, национально-идеологическим проектом, который сейчас требует жертв, но зато потом непременно приведет к необычайному величию.

Проектов было множество: «Москва – третий Рим», «православие – самодержавие – народность», «русский народ – старший брат и защитник всех славян», «коммунизм – светлое будущее планеты». Но ни один не привел ни к чему хорошему, потому что все они были искусственными, вы-

¹ См.: Мат., 22:37-40.

² См.: Мат., 22:37-40.

³ См.: Мар., 7:6-8.

⁴ См.: Исх., 20:4.

думанными, спущенными сверху. А жизнеспособный проект и национальная идея должны рождаться в естественных условиях, внизу, у людей, которые живут своим трудом и на своей земле и хотят очень простых вещей. Хотят жить лучше, удобнее и спокойнее» (*Калинина Ю. Бомж, выдавивший раба // МК. 2001. 12 мая*).

б) «Кинематограф Израиля молод и пока не плодovit... Казалось бы, мультикультурное, многонациональное государство, обретающееся в состоянии перманентной войны (не напоминает ли это наши проблемы?), должно продуцировать фильмы с идеей, организующей нацию, зовущей на подвиг. Однако – странное дело! – оказывается, людей объединяют вовсе не догма, не идиома, спущенная сверху, а драмы и переверсии маленького человека, фильмы с далеким от политики, частным сюжетом. Именно такое кино делает родных, соседей, сограждан более близкими и понятными.

Действительно, зачем надрывать в поисках народного героя? Можно показать в ленте “Томимый любовью из третьего квартала” (1995, режиссер Шаби Габизон), что недалекий мещанин и прагматик Виктор (известный актер Моше Игви), влюбившись, совершает рыцарские поступки» (*Леонова Е. Маленький человек – носитель национальной идеи. В Москве прошла Неделя израильского кино // Независимая газета. 2002. 27 нояб.*).

в) «Ни для кого не секрет, что Иваном, не помнящим родства, гораздо легче управлять, чем человеком, опирающимся на правдивую историю своего народа, своей Родины, своих пращуров. Как писал замечательный наш историк И. Забелин, древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев. Они умели ценить заслуги героев, умели отличать золотую правду и истину от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени

идеала. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах и идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Вся наша История есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так далее. Лицемерить нечего: так думает большинство образованных русских людей. Но не за это ли самое большинство русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами в разные стороны» (*Григорьев Д. О русской истории. СПб., 2002*).

Комментарии

К главе 1

Б*. Парадокс как творческая стратегия

Имеются специальные методики создания парадоксальных ситуаций во многих философских школах. Укажем на некоторые из них. В практике дзен-буддизма специально используется логическая непоследовательность для того, чтобы указать на ограниченность рационального (да и других типов) мышления. Мастера дзен стремятся вести учеников к просветлению через преодоление любого рода догм. Традиционно одним из обучающих упражнений философии дзен является коан – нелогичная история, ставящая ученика в тупик и сталкивающая его лицом к лицу с другим уровнем реальности. Приведем пример. «Два ученика, последователи дзен, смотрели на флаг, развевающийся на ветру, и обсуждали, что происходит. “Этот флаг движется”, – сказал один ученик. “Нет, ты ошибаешься, – заявил другой, – это ветер движется”. Учитель, слышавший их спор, приблизился к ученикам и сказал: “Вы оба заблуждаетесь. Это ваш ум движется”»¹.

В суфизме имеется специальный прием – обучение шоком. Делаются вызывающие утверждения, чтобы произвести многостороннее воздействие на слушающего. Реакция некоторых может быть положительной и, возможно, заставит человека, поразмыслившего о ситуации, что-то приобрести для себя. Другие станут испытывать раздражение и негодование. В таком случае интеллектуальный шок сможет эффективно отсеять поверхностных и узкомыслящих людей, не способных продвигаться по суфийскому пути. Идрис Шах пишет: «Именно этот прием иногда использовался Омаром Хайямом и его школой. Пока это не понято, Хайяма нельзя понять, потому, что некоторые ученые берут его слова в их буквальном значении. Когда он говорит: “Каждая фиалка была родинкой на щеке чьей-то возлюбленной”, они,

¹ Цит. по: *Вьюжек Т.* Логические игры, тесты и упражнения. М., 2001. С. 156.

должно быть, воображают, что это перевоплощение или поэтический образ, в то время как в действительности это “шок”. В современной Хайяму культуре теория перевоплощения была ересью»¹. Обучая людей, суфии нередко бесстрашно шли против устоявшихся обычаев, и многие из них не уклонялись от риска подвергнуться всеобщему позору.

Если суфии могли себе позволить отвергнуть такими простыми приемами негодных учеников, то в современной нам школе ситуация иная. Увлечение парадоксами, противоречиями на уроках или в беседах может создать конфликтную ситуацию, ввести ученика или собеседника в состояние стресса. Замечу, что люди с неразвитым логическим мышлением вообще с трудом воспринимают парадоксы. Все методики, связанные с удивлением, неожиданностью, «встряской мозгов», лучше использовать как приемы перехода к знанию или приемы разрушения с последующей организацией. В этих целях можно использовать, например, притчи.

Притча – наидревнейший способ побудить ум к размышлению. Притча – не текст информационного стиля, к которому все привыкают с детства в силу обстоятельств воспитания и образования. Часто в нее входят слова-понятия, обладающие особой внутренней силой. В логическом аспекте эта сила проявляется в их значении, а в эстетическом – во влиянии на чувства и интуицию звукоритмического образа. Содержание притч раскрывается через систему символов и метафор. Такого рода тексты называют *открытыми*: каждый воспринимает и понимает их в силу своей способности понимать, жизненного опыта и степени его осознания. Человек, полностью погруженный в обыденность, усматривает в притче только нелепости и байки. Иные в самой повседневности способны видеть проблемность жизненных ситуаций и возможные пути их решения. В таких случаях можно говорить о пробуждающемся сознании. Третьи выходят за рамки кажущейся повседневности и ставят вопросы обобщенного и философского характера. О таких можно сказать, что в них зреет ум теоретика – истинного ученого.

Работа гуманитария-теоретика трудна тем, что он имеет дело с «текущим объектом», «потоком» общественных событий, к тому же ускоряющимся в нынешние времена. Искусство и мастерство мыслителя проявляются в способности улавливать тенденции социальной и культурной динамики на уровне теоретической мыс-

¹ *Шах Идрис. Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М., 1999.*

ли (вопроса-гипотезы – в специальной терминологии). Говоря логическим языком, можно сказать, что обладание знанием истинности предпосылок (хотя бы интуитивно) до вывода следствий – показатель типа мышления человека настоящего и будущего, мышления, в котором знание сближается с предвидением.

Работа с притчами предполагает решение задач тактического, упорядочивающего характера – не исказить текст при *пересказе*, научиться задавать *проблемные вопросы*, овладевать умением разворачивать информацию – в малом по объему, но емком по содержанию тексте найти смыслы и представить их в логически связном, обстоятельном виде.

Рассмотрим процесс порождения знания из хаоса на примере осмысления одной из притч. Если человек сразу не понимает текст, можно попытаться осмыслить его по частям. Для этого можно предложить лингвистическую методику подбора ассоциативных значений ключевого слова-понятия (лексиконцепта). Затем, проанализировав полученное, обобщить результаты и сделать выводы. Идя путем наивного лингвистического исследования, можно подойти к пониманию философских смыслов без специальной подготовки. Отдельные ключевые понятия можно осмыслить, вспомнив научные, философские, религиозные, мифологические системы представлений. После же постановки проблемных вопросов (кстати, при современном типе образования постановка вопросов является наитруднейшей задачей для ума) путь к размышлениям и удивлениям открыт. Рассмотрим пример коллективной работы над одним из загадочных текстов, проделанной студентами-социологами первого курса (ГУГН).

Притча о Чингисхане. Слово «пить» ассоциируется со словами «питание», «впитывание», «воспитание». Для того чтобы жить, необходимо физическое и духовное питание.

1. *Пить воду (жидкость)*. Вода восприимчик и транслятор космических излучений, распространяет информацию по всему земному шару. Кровь – жидкость. Человек через кровь воспринимает информацию. Разные группы крови – разные приемники информации.

2. *Питье = впитывание энергий*.

Запах и эмоции: «впитывая в себя весну, долго пил аромат луговой травы и цветов» (Татьяна Р.).

Эмоции: «Некоторые мед пьют, когда их хвалят», «пил ее любовь по глотку» (Т.Р.).

«Он целовал ее в растерянное личико, утешал. Ирочка была безутешна. Потом отвлеклась от своего плача, включилась в по-

целуй. Они стояли возле мусоропровода и пили друг друга до *изнеможения*» (Виктория Токарева).

Энергетический вампиризм: «Она думала, что он пил из нее энергию».

Знания: «Мы все пили из родника знаний, но такими маленькими глотками, что результаты оказались ничтожными» (Т.Р.).

«В науке нет широкой столбовой дороги. И только тот достигнет сияющих ее вершин, кто *выпьет чашу мудрости до дна*» (Омар Хайям).

Духовные энергии (символ единения).

Питье ритуальное. «Причащаясь в церкви, люди пьют вино, которое символизирует кровь Господню, и таким образом, выпивая его кровь, верующие становятся с ним едины» (Т.Р.). «В христианстве существует чаша евхаристии, т.е. причастия, в течение питья из которой человек соединяется с Богом» (С.З.).

Родители Заратустры выпили молоко, пропитанное духовной энергией, и зачали будущего пророка. Священная вода с неба, растения, неплодотворенные коровы наполнились молоком, питье хаомы с молоком, «в нем была заключена и духовная сущность Заратустры, и вещество его тела».

«У древних кельтов был особый культ Волшебных Котлов, о которых существует множество легенд. Это Котлы, наподобие волшебного горшочка с кашей, из которых можно было постоянно черпать пищу, как и те, из которых великие воины черпали энергию для своих подвигов» (С.З.).

Чаша. Округлый сосуд для питья. Важно то, *чем он наполнен и как*.

Дом – полная чаша (символ изобилия). Чаша мудрости.

«В ритуалах: *символ мудрости, дружелюбия, общности*» (Р.Д.). Из чаши пили вино и другие напитки в знак примирения, по случаю торжества.

«Символ покровительства, власти» (Р.Д.).

Чаша весов. Символ справедливости при принятии решения, победе.

«Чаша – хранилище судьбы человека» (Р.Т.). Все, что человеку суждено пережить, он «пьет из чаши судьбы».

«Пил до дна чашу уготованных ему страданий» (Р.Т.), «испить горькую чашу», «испить смертную чашу» (В.Н.), «Чашу жизни пить до дна» (С.Е.).

Суфизм: путь суфия – путь пылкого влюбленного, *возлюбленная* – жизнь во всех ее проявлениях, красота возлюбленной – красота Истины, вино – поток божественных откровений, чаша – сам искатель Истины.

Чаша сердца, чаша разума. Накопления положительного опыта (прототипы действий, мыслей, ситуаций, чувств) в человеке.

Золото. Самый ценный металл на планете. Символ самой дорогой ценности (богатство, роскошь, доброта, мастерство, духовность). Символ Солнца (свет и ценность, аугур). «Золотая середина – образ действий, при котором избегают крайностей, риска, смелых решений» (Б.П.). Золотой путь Будды.

«Еда – символ роста, наполнения, сытости, богатства» (Р.Д.). Физическая и духовная еда. «Пища для ума. Давать пищу пересудам, Пища для размышления. Это пища для лишних разговоров» (Б.П.).

Вывод: *золотая чаша – сосуд, предназначенный для самого драгоценного питья из источника Истины.*

Расшифровка смысла текста. В.И.: «Для того чтобы полностью понять смысл притчи, необходимо получить побольше информации. В результате отсутствия обильного количества информации читающий начинает сам додумывать притчу. Такое «додумывание» может полностью изменить смысл притчи... сколько человек ее ни прочтает, каждый из них останется при своем мнении».

Большинство: «Пей из одной чаши», по моему, значит «Люби больше всего свою родную землю». «Покрывайся платами всех народов», – я думаю, значит «черпай у всех других народов самое лучшее и мудрое, что у них есть». «Если не знаешь другие культуры, то не знаешь и свою... К тому же можно пользоваться достижениями других народов, но при этом не терять свою культуру, не менять коренным образом привычный образ жизни».

С.Е.: «Чаша в данной притче представляет собой символ единой крови и братства всех народов. “Пей из одной чаши, но покрывайся платами всех народов” – здесь имеется в виду чаша как олицетворение источника единства всех людей на Земле, независимо от цвета кожи». «Золотая чаша символизирует сосуд, и если выпить из него, то человек как бы сроднится со всеми народами, станет и именно тогда он сможет управлять всем миром».

В притче заключена идея вмещения в себя любви ко всем народам, понимания целей всего человечества. В этом ключе *истинный патриот* – человек, который любит свою родину и видит тот вклад, который она вносит в мировую культуру.

Старинная притча заставила призадуматься над следующими актуальными для нашей жизни вопросами.

1. Стремление мира к единству, мировое правительство и национальные государства.
2. Либерализм, демократия (общечеловеческие ценности) и национальные культуры.

3. Мировые блага для немногих («граждане мира») и обездоленность большинства.

4. Проблема единства многообразного. Национально-индивидуальное как наилучшее выражение универсального.

5. Смысл универсального как высшего синтеза или синтеза более высокого уровня, чем просто многообразие культур.

Смысл фразы «покрываться платами всех народов» схвачен сразу, трудности возникли с другим условием – «пей из одной чаши». В последнем случае, согласно замыслу притчи, речь идет о Едином источнике Знания, общем для всех людей, независимо от национальных и культурных различий. Понимание, что такое «единство в многообразии», предполагает развитость философской интуиции.

«Свет и тьма». Основной смысл притчи в том, что Свет побеждает тьму. Свет может чередоваться с тьмой, но Свет не переходит в тьму в смысле трансформации. Когда будут выделены контексты, желательно их классифицировать по аспектам. Например, можно выделить следующие аспекты: метафизический (философский), разум (свет) и его проявления, физическая природа, социальные отношения, искусство, мир человека. Основные философские значения световой символики: Свет иных планов бытия (Божественный свет в христианстве), Свет как Вселенная, мир, лучистая энергия (наука), тело как кристаллизованная энергия, свет как источник проявления (метафизический и физический смыслы).

«Символика огня». В познавательном аспекте смысл повторения разный в зависимости от ситуации. Простое повторение используется как закрепление материала при запоминании. Механическая зубрежка, кроме механического запоминания, ничего не даст. В притче имеется в виду духовная практика повторения звукоритмически организованных слогов. В христианской традиции это может быть молитва, а в индийской традиции – мантра. Повторение мантры, согласно учениям, гармонизирует внутренние состояния человека и создает устойчивые психоэнергетические структуры (состояния сознания). Возможно интуитивное постижение сущности через звукоблеск благодаря явлению резонанса. Священным звуком считается звук «ОМ» (АМИНЬ – в христианстве).

Символика огня богатейшая. Огонь в естественно-научном аспекте рассматривается как вид плазмы, высокоэнергетическое состояние газов. При атмосферном давлении – низкотемпера-

турное. Например, северное сияние. При другом давлении может быть высокотемпературным (Солнце, горящие звезды).

Особо возбужденное ионизированное состояние атомов, которое образует свечение, – молния.

Шаровые молнии – до сих пор никто не знает ни природу этого процесса, ни то, как его стабилизировать. Огонь – очень глубокая и древняя философская категория. Во всех древних верованиях есть представления об огне. *Основные смыслы.* Огонь – космическая сила (бог огня – ее олицетворение). Огонь – символ вечности. Основа всего сущего, начало всего. Всеначальная энергия. Пространственный огонь. Вездесущность. Гераклит: «Все вещи суть размен огня, и один огонь меняет все вещи», «Душа есть огонь». Один из первоэлементов. Символ жизни и смерти. (Противоречие в одном.) Очищающий огонь. *Производные смыслы огня:* символ домашнего очага и уюта, символ света, тепла. Символ вечной переменчивости: «огонь в сочетании с птицей Феникс. Смерть старого и одновременно рождение нового. Огонь – это начало и одновременно конец. Это некая пограничная сущность между состояниями». Символ страсти. Знак пылающего огня – знак удачи и благоволения судьбы человеку. Символ вечной памяти. Символ чистоты.

К главе 2

1*. а) Присмотримся внимательно к тезису. «Во все времена роль и возможности самообразования недооценивались, роль академического образования переоценивалась». Здесь явное преувеличение и крайнее противопоставление – самообразование и академическое образование представляются как независимые друг от друга области. Между тем при хорошей организации академическое образование в качестве своей наиглавнейшей цели предполагает самообразование как способность самостоятельно работать. Это аргумент теоретического характера, а по факту могут быть такие времена, когда самообразование недооценивается, а академическое образование находится в состоянии догматической дремы. Но во все ли времена? Можно упрекнуть автора в поспешном обобщении. Восстановим аргумент: [А это неправильно, ведь:] целые отрасли науки были разработаны самоучками. И далее идет перечисление уважаемых авторитетов (эффектный шаг!). Здесь хорошо бы разобраться с самоучками – они совсем были изолированы от научного сообщества или все-таки нет? Были времена, когда домашнее образование в дворянских семьях ценилось боль-

ше, чем официальное. Да и была возможность сдавать экстерном. Аргументы недостаточны для поддержки тезиса.

б) Пример попытки убедить через занижение позиции возможных оппонентов, причем без каких-либо доводов. Можно восстановить точки зрения и попытаться определить между ними отношения.

3*. а) В шутливой форме обыгрывается вывод по правилу для материальной эквивалентности: «А эквивалентно В» (А тогда и только тогда, когда В) предполагает, что А совпадает с В по истине (А и В оба истинны) и по лжи (не-А и не-В оба истинны).

б) Этот лозунг помнят жившие при советской власти. Он звал людей на улучшение труда и повышение его производительности. Но в глазах современного юмориста он приобретает иной смысл. Если призадуматься над смыслами «можно ли вообще завтра (т.е. в будущем) работать лучше, чем вчера (в прошлом)», то окажется, что эта фраза многозначна и вопросы, которые она вызывает, могут составить предмет хорошей дискуссии. Полезно подумать, в каких аспектах можно увидеть проблему.

д) В схему математического рассуждения с отношениями «больше/меньше» вложены термины с семантически разными значениями, хотя и пишущимися одинаково. В силлогистике подобные ошибки называли «учетверением терминов». Найдите многозначность.

В данном упражнении приводятся примеры некорректного употребления слова «значит», который обозначает логическую связь. Такой прием может быть оправдан в целях юмора, но также использоваться бессознательно (мнимая связь), что действует магически, создавая эффект уверенности в логической связности. Этот прием часто используют в информационных провокациях.

4*. а–в) Примеры доказательств от противного.

г) Абдукция. Достаточны ли аргументы для поддержки тезиса?

д) Неправомерная аналогия.

е) Прагматическое опровержение путем доведения до нелепости.

ж) Контрфактическое опровержение.

з) Этот пример без логики предикатов не пояснишь. Многозначность.

5*. Ответы зависят от контекста, в котором нужно определиться.

а) Данное высказывание не является истинным, оно ложно, если ситуация классическая, в неклассических ситуациях возможны варианты. Например, высказывание может быть ложным или неопределенным.

б) Оценка модальная. Все, что не содержит противоречия, возможно, только желательно определиться с типом возможности. Здесь – возможно по природе или естественному закону, который раскрывается в соответствующей области научного знания.

в) Оценка модальная. Возможно логически.

г) Ситуация неклассическая. Человек с философской подготовкой ответит: «Необходимо» – или: «Закономерно». А неискушенный студент 1-го курса скажет: «Преднамеренно», имея в виду действие, которое привело к данному событию. И будут правы и те и другие, поскольку выбор оппозиции в данном случае зависит от контекста.

д) Разрешено (деонтическая модальность), если опять-таки нет возможного противоречия закону.

е) Деонтическая логика. Нужно уточнить правила. В каком смысле понимать «нет разрешения»? Если явно написано: «Не разрешается» или «Разрешаются только указанные случаи», то запрет нетрудно определить. Если неразрешение понимать как отсутствие правила, то следует проверить ситуацию относительно возможной противоречивости установленным нормам, а далее сделать выводы.

ж) Логика норм. Меры могут оказаться необязательными.

6*. Если не записано в законе, то запрещено. Все конкретные случаи прописать невозможно, в принятии решения предлагается руководствоваться правилом просмотра логических противоречий (несовместимостей), записанным в законе.

7*. Подмена потенциальных возможностей реальными.

А. а)* Попробуем восстановить рассуждения демона. Он рассуждает как истинный классик, однако при этом вражья сила ловко использует знаменитый логический фокус – рога дилеммы, которые ставят оппонента в безвыходное положение. Пусть А есть высказывание «Отшельник примет священные предметы от демона», через В обозначим высказывание «Отшельник предаст священные предметы», пусть С будет «Отшельник вступит в сговор с демоном», а D – «Отшельник дискредитирует себя» (как он еще может тогда называться святым человеком?). Формально схема будет выглядеть так: из набора посылок $A \supset B$, $B \supset D$, $\neg A \supset C$, $C \supset D$, $A \vee \neg A$ делаем вывод D, используя правило «modus ponens» и правило рассуждения по случаям. Классический принцип исключенного третьего – $A \vee \neg A$ сужает альтернативы: отшельник примет священные предметы от демона или неверно, что отшельник примет священные предметы от демона. Вроде бы, третьего не дано. Однако как же поступил отшельник? Продолжим текст. «Когда этот

ужасный гость сделал свое предложение, отшельник не сделал ни то ни другое. Он восстал, возмущенный, и всею силою духа приказал демону бросить предметы на землю, сказав: “Темный дух, не удержишь предметов этих, уйдешь уничтоженный, ибо веление мое явлено Свыше!”» С точки зрения логики и отшельник рассуждал классически. В данном случае имеет место ошибка неполного перечня альтернатив. Вариантов видения ситуации может быть множество: принять священные предметы, не принять священные предметы (название общего действия), принять священные предметы от демона (конкретное единичное действие), принять священные предметы от кого-то другого (частное действие), вовсе не принимать в смысле простой передачи, поскольку их удержать будет невозможно, и пр. Логика напоминает быть бдительным относительно альтернатив, но подсказать конкретное решение не в ее власти. Чтобы ответить так, как это сделал отшельник, нужно знать, кто такие отшельники и святые люди. Другими словами, быть *культурно компетентным*.

А. б)* Неприятно осознавать, что тобой всегда могут манипулировать. Для того чтобы разобраться с этой ситуацией, нужны знания в таких областях, как эпистемология, психология, философия творчества. Действительно, при развитости критического начала мышления предполагается, что человек способен размышлять, но если он «законсервирован в своих схемах», то к нему и применяют эти же методы, но с нужной содержательной начинкой. Тем самым вынуждают принять заранее сфабрикованные выводы. Но кто сказал, что критическое мышление не должно быть гибким и открытым ситуации? С другой стороны, некритическое мышление не обязательно должно быть аффективным, с влиянием страстей на принятие решения и даже ход рассуждения. Эмоции могут быть тонкими, обеспечивая процессы творческого озарения, распознавания, предвидения, логической безупречности доказательств и пр. Эмоциональность сама по себе не предполагает потери самообладания, хотя по факту люди неуправляемых страстей имеют с этим замечательным качеством проблемы. В этой связи небезынтересно то, что отвергает логику и логичность с двух крайних позиций – невежды и мудреца. Невежде чужда рассудительность, поскольку он в ней не силен, а мудрец как человек, способный к синтетическим формам мышления, ассимилирует логику как один из компонентов, но видит ограниченность возможностей узкого логицизма.

Ошибка неполного перечня альтернатив может прокрасться и в науку. *Experimentum crucis* с латинского переводится как «реша-

ющий (ключевой) эксперимент». Суть его состоит в следующем. Благодаря эксперименту из двух несовместимых гипотез делается однозначным выбор в пользу истинности одной либо другой гипотезы. Французский физик Пьер Дюгем считал, что критический эксперимент в физике неприменим: «Физик не может быть уверен в том, что испробованы все возможные предположения».

Б*. Полный текст о Насреддине содержит комментарий.

Один из рассказов, приписываемых мулле Насреддину, проводит четкую грань между мистическими поисками как таковыми и формами деятельности, основанными на менее важных этических и догматических принципах:

Китайский мудрец сказал Насреддину: «Каждый человек должен вести себя так, как он хочет этого от других. Сердце твое должно желать другим того же, чего оно желает себе...» Мулла ответил: «Это замечание удивит тех, кто даст себе труд подумать, что то, что человек желает себе, в конечном счете оказывается столь же нежелательным, как и то, чего он пожелал бы своему врагу, не говоря уже о друге. То, чего он должен желать другим, не совпадает с его пожеланиями для себя. Есть вещи, предназначенные для него, и есть вещи, предназначенные для всех других. Люди узнают это только с познанием внутренней истины».

Другая версия ответа Насреддина выглядит более краткой: «Одна птица съела ядовитые ягоды, не причинявшие ей никакого вреда. Однажды она собрала немного этих ягод и превратила свой завтрак в жертвоприношение, накормив свою подружку лошадью».

Другой суфийский мастер Амини из Самарканда, подобно Руми, кратко комментирует этот вопрос: «Один человек пожелал, чтобы другой убил его. Естественно, что он пожелал этого всем, так как он был “хорошим” человеком. “Хорошим”, несомненно, является тот, кто желает другим того же, что желает себе. Единственной неувязкой здесь будет то, что его пожелания самому себе не соответствуют его истинным потребностям».

Суфизм действительно требует уделять первоочередное внимание реальности, а не соображениям этического порядка, оторванным от реальности. Подобным этическим нормам обычно приписывают некую реальность, хотя даже беглое рассмотрение может показать, что они ею не обладают» (*Шах Идрис*. Суфизм. М., 1994. С. 116–117).

В*. Самоприменимые предикаты, если использовать средства классической логики, ведут к цикличности и парадоксам. Хрестоматийный пример – парадокс лжеца. Рассуждая от противного в стиле классической логики, приходим к парадоксальному выводу:

если я лгу, то я говорю правду, а если я говорю правду, то я лгу. Теоретические решения были разные. Наиболее известный прием состоит в том, чтобы различать язык-объект (о котором говорят) и метаязык (на котором говорят). Логик, профессор математики К.И. Байтияров работает с техниками логических векторов, например, в отношении ситуации с лжецом различаются понятия истинности (истина и ложь) и достоверности (правда, неправда), в результате имеем парные оценки: принятая истина, отвергнутая истина, принятая ложь, отвергнутая ложь. Но не всегда можно найти выходы из затруднений, которые влечет самоприменимость, логическим путем. С точки зрения языка в ситуации с самоприменимостью вклинивается *многозначность*, но понять истоки нового (порой непривычного, нестандартного) смысла можно опять-таки, лишь имея знания в соответствующей области. Например, в предположениях: «Я знаю, что ничего не знаю», «Я вижу, что ничего не вижу» — действие и отрицание действия относятся к разным универсумам (областям). В первом и втором случае «я знаю» можно заменить на «я осознаю». Однако истоки осознания в этих двух случаях будут разными. Можно осознавать, что предметы находятся вне зоны твоего физического зрения (это нетрудно), но сократовское осознание предполагает духовность мудреца.

В строчках Бернса предполагается, что о человеке можно говорить на уровне целого — личности и на уровне подсистем целого, которые относительно самостоятельны. Известно, что телесные подсистемы не работают в системе с бинарными оценками. Например, глаза считаются окнами души, они не могут лгать. В суфийской установке предполагается разница между жадностью к чему-либо внешнему (предметы, люди, действия и пр.), к переживанию внешнего во внутреннем и жадностью в отношении внутренних качеств личности (жадность к самой жадности). Как же избавиться от тщеславия? Как ни рассуждать, но избавиться нельзя. Для того чтобы пояснить с содержательной точки зрения этот отрывок из Иоанна Лествичника, необходимо прояснить учение о бесстрастии (апатии) в духовных практиках и состояниях сознания, которые превыше логического различения. Требуется быть самой добродетелью, а не думать о ней или переживать по этому поводу.

К главе 3

2*. Кванторные слова «все» и «всё» коварные, ведь на самом деле, «все» означает «некоторые» или, точнее, все предметы в выделенной области рассмотрения (а за ее пределами будут уже

другие предметы). В собирательном смысле «все» рассматривается как «все вместе без различий», а в разделительном – то, что говорится о всех, касается каждого в отдельности. Очень часто человек говорит «все», но при этом не имеет в виду себя («все, кроме меня»).

а) Многозначность терминов «все», «всё общее», «друзья», «друзья богов».

в) «Все верят во всё» красочное выражение, которое имеет многие смыслы, в том числе и нежелательные для самих авторов.

б*. а–в) Заостряется проблема общих понятий и имен конкретных предметов.

г) Метафорический смысл перевертывается в прямой.

е) Проблема отождествления по выделенному признаку.

ж) Пример гипостазирования, к истине относятся как к телесному пространственному предмету.

7*. Может быть несколько оппозиций в зависимости от контекста. Например: случайно – необходимо, случайно – закономерно, случайно – преднамеренно. Оппозиции могут выстраиваться по принципу дополнительности, и тогда это не обязательно пара. Например: естественно-научное – математическое – гуманитарное – техническое.

11. б)* Позиция неприятия человеком установленного миропорядка выдвигает принцип нейтральности противостоящих начал: оппозиции сами по себе нейтральны, все дело в их использовании человеком, они становятся разрушительными или созидательными силами в зависимости от его намерений или дел. Двойные начала понимались как проявления одной и той же силы. Если проявлялась одна сторона, то автоматически затрагивалась и другая сторона (принцип корреляции). Владение оппозициями подразумевало использование того или другого крайнего члена *в нужное время и в нужном месте*. (В греческой традиции такой благоприятный момент называли *кайросом*.) Считалось, что смысл благоприятного момента состоит в том, что человек в этот миг (здесь и теперь) входит в гармонию с миропорядком, и тогда через него проявляется божественная сила, которая изначально добра. Если же двойные начала использовать неумело – где и когда не следует, они будут сатанински злыми. Так, например: «Восприимчивость прекрасна, когда мы открываем себя всему высокому и прекрасному, когда мы воспринимаем волю Бога и позволяем Ему действовать в нас. Но она же разрушительна, если ведет к бесхарактерности и подчинению чужим влияниям. Способность противостоять влияниям имеет в виду все низкие влияния. Если же мы будем сопро-

тивляться и высшим силам, то она превратится в дьявольский вид самоизоляции»¹. Вот еще одно наставление жреца своей ученице: «Управлять – значит давать невежественным и слабым людям некоторое количество силы воли самого правителя. Всеобщая любовь, объединяя все силы, действующие в людях, должна вести людей к всеобщему благоденствию без лишения их права на самостоятельность. Любой правитель, который без любви, из эгоистических побуждений навязывает свою волю другим, нарушает их право на самоопределение, превращает божественную деятельность управления в сатанинскую тиранию». Согласно Хейч, оппозиции нейтральны, но не нейтрально их использование человеком. Само использование оценивается крайними оценками – добро как божественное и зло как сатанинское (ситуация строгого выбора). Любопытно, что к человеку отношение выстраивается по трем измерениям – божественного начала в человеке, проявления сатанинского начала и специфически человеческого. Отсюда совет: «Люби не личность, а божественное внутри личности. Выдерживай земное и обходи демоническое».

Самым трудным испытанием оказывается божественная любовь, которая видит Бога в каждом человеке и каждом существе Земли. Но как быть тому, кто на пути, кто еще не научился отделять лично-эгоистическое от универсально-божественного и кому трудно в конкретных ситуациях принять решение? Главное, правильно осознавать цели поступков, отдавая предпочтение духовному началу перед телесным и материальным, и научиться *соизмеримости*, которая предполагает осознаваемое действие. Любой человек имеет право на свободный выбор, самоопределение, и он должен поступать согласно уровню своего сознания и развития. Пусть несовершенный человек делает ошибки, но он имеет право на ошибку, приобретая бесценный опыт. Духовность же предполагает расширение сознания до понимания целей целого и каждой частицы этого целого: «Когда беспристрастная и постоянная любовь излучается тобой на всех, она уже не смешивается с личными симпатиями и антипатиями. Ты будешь смотреть на все, исходя из интересов целого, и когда интересы целого общества будут идти вразрез с интересами отдельных личностей, ты будешь без колебаний защищать интересы группы и безжалостно пренебрегать интересами отдельных лиц. Но эта безжалостность должна корениться во всеобщей божественной любви и никогда не проистекать из личной антипатии. Эту безличную любовь ты должна проявлять и к самым близ-

¹ Цит. соч. С. 96–97.

ким тебе людям, должна спокойно смотреть, как они находятся пусть даже в величайшей опасности, не пытаясь спасти их магическими или духовными силами или гипнозом, если на карту поставлено спасение их души. Для человека лучше испытать крах материально или физически, даже умереть, чем потерять свою душу, и во всех случаях ты должна стремиться спасти их душу. Как Бог не вмешивается в человеческие дела, так и ты должна предоставить каждому свободу воли, не принуждая ни к чему. Но эта божественная беспристрастная любовь никогда не должна вырождаться в безразличие и апатию, и ты не должна отказывать человеку в помощи из личной антипатии, если можешь спасти его земными средствами».

А*. Психолингвисты предлагают следующую расшифровку.

1. Понимание объекта, видение объекта *в целом*, схема, сделанная на основании исследования, описание внешнего вида и функций. Добавим: пример классической логической ситуации.

2. Описание *конкретного* объекта, как он видится, оценка его качеств.

3. Переживание, эмоции по внешнему поводу, аудиоканал, часто — чувствование эмоций другого, т.е. сопереживание, восприятие внутренних процессов в объекте, таких как старение, нагревание и пр.

4. Чувствование времени, осознание истории процесса, психологическое время, интроверт.

5. Ощущения, осязание, вкус, энергетические отношения между процессами, эстетическое и психическое осязание.

6. Рассуждение, логика, чувство правильности, справедливости, пространственные отношения между объектами, интроверт.

7. Интровертированные эмоции, субъективное эмоциональное отношение, притяжение-отталкивание между объектами, нравственное чувство.

8. Экстравертированное мышление, движение и механические процессы, описание непосредственно видимого, наблюдение и описание его результатов, ориентация на объективность описания.

К главе 4

1. а)* Кажалось бы, что бы ни сказал — «да» или «нет», а газета хорошая. Однако обратите внимание на утверждение/отрицание — в первом ответе утверждение относится ко всему предложению, а во втором отрицание относится лишь к отдельной части.

б)* Преднамеренная смена предпосылок и плоскостей диалога.

в)* Игра на потенциальных и реальных возможностях.

г)* Ответ преднамеренно не уменьшает неопределенности.

д)* Специальный намек на тайну и право допуска к информации. Ситуация понятна для тех, кто имеет отношение к спецслужбам.

е)* Насреддин каждый раз меняет предпосылки вопроса/ответа и играет на словосочетаниях «знать общую тему», «знать подробно содержание» и пр.

ж)* Доведение до нелепости ответа как способ указать на глупость вопроса.

з)* Подмена бытовых тем философскими.

А* Восточная риторика. В некоторых случаях ответчик, Дух разума, решает проблему, вводя многие контексты, «подправляя» вопрос ответом: «Лучше благородство или правда? Благодарность или разум? Благонамеренность или чувство удовлетворения?» Дух разума ответил: «Для души лучше благородство, для всего мира – правда, для богов – благодарность, для («тела») человека – разум, для всех дел – благонамеренность, а для спокойствия тела и одоления Ахримана и дэвов лучше – чувство удовлетворения»¹. Еще один пример, похожий на притворство в неразумии. Спросил мудрец у Духа разума: «Что лучше – разум, умение или доброта?» Дух разума ответил: «Разум, в котором нет доброты, не следует считать разумом, а умение, в котором нет разума, не следует считать умением»². Разум, умение и доброта взаимосвязаны между собой, их нельзя мыслить автономно, как это имеет место в предпосылке вопроса.

«Что лучше – богатство, бедность или власть?» – спросил мудрец у Духа разума. Можно следовать утонченному анализу, говоря, что в чем-то богатство лучше, а в чем-то хуже бедности, и наоборот. Позиция выделения разных аспектов и разных критериев сравнения часто ведет к осложнению ситуации, мучительности выбора, когда трудно сказать твердо «да» или «нет». Суждения дают четкий критерий различения, решительно внося определенность и ясность. Этим критерием является праведность как миропозиция, справедливость целей и средств: «Бедность и праведность лучше, чем богатство, (основанное) на чужом имуществе, так как сказано: “Даже самый бедный и немощный, если его мысли, слова и дела всегда праведны и направлены на служение богам, по справедливости имеет свою долю от каждого (добротного) дела и благодеяния в (этом) мире. А богач с большим состоянием, который нажил его несправедным путем, если он (его) использует на (доб-

¹ Зороастрийские тексты. М., 1997. С. 88.

² Там же. С. 92.

рые) дела, благодеяния и милостыню, – то (и тогда) его (состояние) не станет его благодеянием, так как благодеяние принадлежит тому, у кого оно похищено. А богатство человека, которое собрано праведным путем (“стараниями”), умножается и сохраняется его (добрыми) делами, благодеяниями и радостью. И лучше его нет, так как его надо считать наилучшим”».

А вот относительно власти говорят, что хорошее управление деревней лучше, чем плохое управление кешваром, поскольку творец Ормазд создал хорошее правление для («обеспечения») защиты созданий, а лживый Ахриман создал плохое правление для противодействия хорошему.

Хорошим правлением является то, которое поддерживает городское население и безропотных бедняков и управляет (ими) (с помощью) справедливых законов и обычаев, отвергает несправедливые законы и обычаи, поддерживает должным образом воду, огонь, совершает почитание богов, добрые дела и благодеяния, помогает бедным и заступает (за них), вручает тело и даже душу свою вере праведной маздаянской. И если кто-либо уклоняется от пути богов, то оно приказывает ему вернуться на него, хватается его и возвращает на путь богов. И от имущества, которое у него есть, оно выделяет долю богам, достойным благодеяния, и нищим, и тело подчиняет душе. Хорошее правление такого рода называют (правлением), равным (правлению) богов и амахраспандов.

Плохим правлением является то, которое уничтожает справедливые и праведные законы и обычаи, приводит в действие угнетение, насилие и несправедливость, уничтожает духовные блага, считает ошибкой (добрые) дела и благодеяния, удерживает благодетельных людей от совершения благодеяний и причиняет им вред. И все мысли их (направлены) на себя, на накопление благ земных, богатство и гордыню злых людей, на поражение и порицание людей добрых и уничтожение бедняков. Злое правление такого рода называют (правлением), равным (правлению) Ахримана и дэвов¹.

В*. Методика «На грани познанного». Определим важнейшие смыслы понятий возможного и невозможного.

В аспекте наших рассуждений мыслимая ситуация возможна, если прямо соответствует принципам, правилам, признанным системам знаний, проверенным стратегиям рассуждений. Возможное понимается как то, что разрешено, допустимо относительно заданной концептуальной системы. В случае затруднения возмож-

¹ Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума. С. 94–95.

но то, что не противоречит заданной концептуальной системе. Если добавить интересующее утверждение в данную систему, то оно не внесет противоречий в ранее доказанное. В расширительном смысле возможно то, что согласуется с общими принципами некоторого подхода, при этом частные правила этого подхода можно откорректировать, если необходимо. При смене парадигм меняются и сами принципы, утверждая новые возможности (возможности относительно глобальных стратегий, например научных картин мира). Сказанное распространяется на нормы, оценки, ценности и цели – возможности определяются относительно нормативных, аксиологических и целевых систем рассуждений.

В аспекте действий полезно уточнять контекст. Для кого возможно? При каких условиях возможно? При каком уровне практики и техники возможно? В коммуникативном аспекте возможность означает совместимость индивидуальных картин мира, миров знания, мнений, позиций, опыта и пр., а также умение совмещать, синтезировать иное и противоположное. В когнитивном аспекте возможное – это то, что ускользает от внимания (неявное, фон), но может быть открыто для наблюдения, понимания, осознания путем исследования. Если удастся обнаружить «логику вещей» или «логику событий», на языке прогностики – выявить тенденцию, то, продолжая данную тенденцию, можно создавать мыслимые модели ситуаций будущего (поисковый прогноз). Если достаточно воли и воображения, то, сопрягая возможное (ресурсы) с желаемым (целями), планируют события будущего (нормативный прогноз). Создавая картины будущего, учитывают динамику противостоящих сил, описывая возможности с учетом противодействий («чистые возможности»). В перспективе времени и с учетом условий различают реальные и потенциальные возможности – как то, что можно сделать «здесь и теперь» или при выполнении некоторых условий (в перспективе или ретроспективе). «Логически возможное, но фактически невероятное» оказывается полезным не только для развития воображения, но и для внесения ясности и осознанности в понимаемое исследуемого явления. В исторической ретроальтернативистике, занимающейся моделированием исторических ситуаций с изменением некоторых обстоятельств, решений лиц, поступков и пр. – «как если бы», – рассматривается проблема включения реальных возможностей в состав бытия.

Понятие относительно невозможного определим контекстуально – как то, что нельзя помыслить или сделать относительно данного контекста: «я не могу сделать», «при данных обстоятель-

ствах нельзя совершить», «при данных условиях нельзя помыслить», но при изменении контекста, в том числе и кардинальном, невозможное имеет шанс перейти в возможное. То, что невозможно сейчас, не невозможно в принципе, и, соответственно, в будущем. Можно сказать, что невозможное в принципе противоречит основам жизни (бытия) во всех мыслимых аспектах. В качестве рабочего я бы предложила следующее определение: в принципе невозможно – это то, что либо логически невозможно (бессмыслица или абсурд), либо физически невозможно, поскольку противоречит законам природы («определятельным принципам») и возможному ходу ее эволюции («стратегическим планам»). Тайные стратегии непрерывной эволюции природы как целого конечному разуму человека предугадать невозможно. Это уже мой метафизический пример, но примеры, касающиеся углубления познания и технических возможностей, подбирать затруднительно. Попробуйте.

К главе 5

2. а*) Вопрос о существенных признаках в определении понятия, конечно, существен. Но не менее важно договориться относительно купли-продажи.

б)* *Ad hominem* – к жалости и к совести.

в)* Шутливая игра на предпосылках в вопросе и ответе.

г)* Бумеранг.

д)* Игра на предпосылках, подмена вопроса путем расширительного толкования «честного человека».

е)* Контекстуальная ценность противоположного. Обыгрывание нарушения меры.

3. а*) Попытка опровержения через контрпример.

б)* Попытка убеждения через пример. Становиться «синим чулком» означает не проявлять человеческих душевных качеств. Этот пассаж не так-то прост с первого взгляда, поскольку в нем заложены культурные представления о символике цвета. Например, в эпоху рыцарства цвет одежды использовали для передачи знаков кавалерам и дамам. Фраза: «Цвет духа» – может иметь смысл при говорении на темы экстрасенсорного восприятия.

в)* Игра на многозначности.

г)* К жалости – возможное прочтение.

д)* Популистский аргумент.

е)* Образная демонстрация последствий.

ж)* Общие фразы, которые называют демагогией. Попытка убедить через пример и популистский лозунг к цивилизованным странам.

- з)* Имитация прогностики в целях информационного давления.
и)* Рекламоподобная аргументация.

4. а*) Но в наше время и Белл, и Попов также могли бы измениться. Игнорирование исторического контекста.

6. Другая версия этой истории восстанавливает контекст. Тамерлан завоевал город, где проживал Хафиз, и тогда поэт написал эти строчки. Узнав об этом, завоеватель сел на центральной площади и стал вершить суд. Хафиз, распахивая продырявленный убогий халат, произнес свой ответ.

А*. Привожу полный текст.

ПРОЕКТ: О ВВЕДЕНИИ ЕДИНОМЫСЛИЯ В РОССИИ

Этот черновой проект, написанный Козьмою Прутковым в 1859 г., был напечатан в журнале «Современник» лишь по смерти К. Пруткова, в 1863 г., кн. IV. В подлиннике, вверху его, находится надпись: «Подать в один из торжественных дней, на усмотрение».

П р и с т у п. Наставить публику. Занеслась. Молодость; науки; незрелость!.. Вздор!.. Убеждения. Неуважение мнения старших. Безначалие. «Собственное» мнение!.. Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьмется? На чем основано? Если бы писатели знали что-либо, их призвали бы к службе. Кто не служит, значит: недостоин; стало быть, и слушать его нечего. С этой стороны еще никто не колебал авторитета наших писателей: я – первый. (Напереть на то, что я – *первый*. Это может помочь карьере. Далее развить то же, но в других выражениях, сильнее и подробнее.)

Т р а к т а т. Очевидный вред различия во взглядах и убеждениях. Вред несогласия во мнениях. «Аще царство на ся разделится» и пр. Всякому русскому дворянину свойственно желать не ошибаться; но, чтоб удовлетворить это желание, надо иметь материал для мнения. Где ж этот материал? Единственным материалом может быть только мнение начальства. Иначе нет ручательства, что мнение безошибочно. Но как узнать мнение начальства? Нам скажут: оно видно из принимаемых мер. Это правда... Гм! нет! Это неправда!.. Правительство нередко таит свои цели из-за высших государственных соображений, недоступных пониманию большинства. Оно нередко достигает результата рядом косвенных мер, которые могут, по-видимому, противоречить одна другой, будто бы не иметь связи между собою. Но это лишь кажется! Они всегда взаимно соединены секретными шолнерами единой государственной идеи, единого государственно-

го плана; и план этот поразил бы ум своею громадностью и своими последствиями! Он открывается в неотвратимых результатах истории. Как же подданному знать мнение правительства, пока не наступила история? Как ему обсуждать правительственные мероприятия, не владея ключом их взаимной связи? – «Не по частям водочерпательницы, но по совокупности ее частей суди об ее достоинствах». Это я сказал еще в 1842 г. и доселе верю в справедливость этого замечания. Где подданному уразуметь все эти причины, поводы, соображения; разные виды, с одной стороны, и усмотрения, с другою! Никогда не понять ему их, если само правительство не даст ему благодетельных указаний. В этом мы убеждаемся ежедневно, ежечасно, скажу: ежеминутно. Вот почему иные люди, даже вполне благонамеренные, сбиваются иногда злонамеренными толкованиями; у них нет сведений: какое мнение справедливо? Они не знают: какого мнения надо держаться? *Не могу пройти молчанием...* (Какое славное выражение! Надо чаще употреблять его; оно как бы доказывает обдуманность и даже что-то вроде великодушия.) Не могу пройти молчанием, что многие признаны злонамеренными единственно потому, что им не было известно: какое мнение угодно высшему начальству? Положение этих людей невыразимо тягостное, даже смело скажу: невыносимое!

З а к л ю ч е н и е. На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание, с одной стороны, необходимость, особенно в нашем пространном отечестве, установления единообразной точки зрения на все общественные потребности и мероприятия правительства; с другой же стороны, невозможность достижения сей цели без дарования подданным надежного руководства к составлению мнений – *не скрою* (опять отличное выражение! Непременно буду его употреблять почаще) – не скрою, что целесообразнейшим для сего средством было бы учреждение такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным, полицейским и административным, содействием властей, был бы для общественного мнения необходимою и надежною звездою, маяком, вежою. Пагубная склонность человеческого разума обсуждать все происходящее на земном круге была бы обуздана и направлена к исключительному служению указанным целям и видам. Установилось бы одно *господствующее* мнение по всем событиям и вопросам. Можно бы даже противодействовать развивающейся склонности возбуждать «*вопросы*» по делам общественной и государственной жизни; ибо к чему они ведут? Истинный патриот должен быть враг всех так называемых «*вопросов*»!

С учреждением такого руководительного правительственного издания даже злонамеренные люди, если б они дерзнули быть иногда несогласными с указанным «господствующим» мнением, естественно, будут остерегаться противоречить оному, дабы не подпасть подозрению и наказанию. Можно даже ручаться, что каждый, желая спокойствия своим детям и родственникам, будет и им внушать уважение к «господствующему» мнению; и, таким образом, благодетельные последствия предлагаемой меры отразятся не только на современниках, но даже на самом отдаленном потомстве.

Зная сердце человеческое и коренные свойства русской народности, могу с полным основанием поручиться за справедливость всех моих выводов. Но самым важным условием успеха будет выбор редактора для такого правительственного органа. Редактором должен быть человек, достойный во всех отношениях, известный своим усердием и своею преданностью, пользующийся славою литератора, несмотря на свое нахождение на правительственной службе, и готовый, для пользы правительства, пренебречь общественным мнением и уважением вследствие твердого убеждения в их полнейшей несостоятельности. Конечно, подобный человек заслуживал бы достаточное денежное вознаграждение и награды чинами и орденскими отличиями. Не смею предлагать себя для такой должности по свойственной мне скромности. Но я готов жертвовать собою до последнего издыхания для бескорыстной службы нашему общему престолотечеству, если только это будет согласно с предначертаниями высшего начальства. Долговременная и беспорочная служба моя по Министерству финансов, в Пробринной палатке, дала бы мне, между прочим, возможность благоприятно разъяснить и разные финансовые вопросы, согласно с видами правительства. Разъяснения же эти бываю часто почти необходимы ввиду стеснительного положения финансов нашего дорогого отечества.

Повергая сей недостойный труд мой на снисходительное усмотрение высшего начальства, дерзаю льстить себя надеждою, что он не поставится мне в вину, служа несомненным выражением усердного желания преданного человека: принести посильную услугу столь высокоуважаемой им благонамеренности.

1859 года (*annus, i*).

Примечание. В числе разных заметок на полях этого проекта наводятся следующие, которые Козьма Прутков, вероятно, желал развить в особых проектах: 1) «Велеть всем редакторам частных печатных органов перепечатывать руководящие статьи из официального органа, дозволяя себе только их повторение и развитие», и 2) «Вменить в обязанность всем начальникам отдельных частей управления: неусыпно вести и постоянно сообщать в одно центральное учреждение списки всех лиц,

служащих под их ведомством, с обозначением противу каждого: какие получает журналы и газеты. И не получающих официального органа, как не сочувствующих благодетельным указаниям начальства, отнюдь не повышать ни в должности, ни в чины и не удостоивать ни наград, ни командировок».

(Сочинения Козьмы Прутков. М.: Художественная литература, 1976. С. 138–140.)

Д*. Данное высказывание весьма популярно, но приведено вне контекста. У Диогена Лаэртского читаем о Протагоре: «Он первый заявлял, что всякое высказывание можно сказать двояко, и сам первый стал пользоваться в спорах доводами. Одно сочинение он начал так: “Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих” (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 375).

К главе 6

1*. а–б). Пеночкин может проявлять противоположные качества в разных ситуациях и для разных наблюдателей, скажем, дома и на работе. Кроме того, многое зависит от собственной способности непредвзято наблюдать. Возможное прочтение: «Пеночкин выглядит слабовольным и мечтательным, когда я наблюдаю его вместе с его женой. Я вижу, что мой коллега Пеночкин на работе проявляет талант изобретателя с ярким воображением и волей, благодаря которой он преодолевает все препятствия на своем творческом пути».

в) Такое предложение инспектор ГАИ никогда не напишет, ибо в нем уже содержится приговор, а это дело суда. Если это показание свидетелей, то они предполагают эффекты произвольного внимания, памяти и воображения. При воспоминании всегда часть информации утрачивается и добавляются новые ассоциации. Прочтение: «Я припоминаю, что мне казалось, что машина, сбившая человека, – малиновый “мерседес”».

г) Предметы у горизонта увеличиваются для человеческого глаза. Это верно для всех людей и является родовым свойством.

д–е) Аргументы к сочувствию некорректны в рациональных дискуссиях по научным темам, но вполне уместны в личных доверительных отношениях, а также на Востоке.

ж) При других подразумеваемых обстоятельствах снег воспринимается человеческим глазом белого цвета.

з) Такая оценка зависит от субъективного настроения и отношения к водной стихии. Прочтение: «При моем нынешнем

внутреннем состоянии мне кажется, что океан во время шторма мрачен».

и) При исследовании проблемы разум-тело (душа-тело, психическое-физическое, mind-body problem) работу мозга можно метафорически описать на языке описания работы компьютера. Равно как и, наоборот, можно метафорически перенести понятия языка человеческой психики для описания работы программных устройств.

к—л) При одних экспериментальных условиях фотон проявляет динамические свойства (волновые), а при других — пространственные (корпускулярные). На этом основаны принципы неопределенности и дополнительности в физике.

2*. а) Возможно прочтение: «По моему воспитанию и в моей социальной среде манера одеваться моего сослуживца мне представляется неряшливой, однако он причисляет себя к клану босяков-вольнодумцев и не считает это неприличным».

б) Возможно прочтение: «При обсуждении жизненных проблем мне кажется, что я вижу его вспыльчивым и обидчивым, но мне нередко удавалось сохранять самообладание, и мой друг становился спокойным».

е) Оказывается самым трудным. В самом деле, если на тебя кричат, тебя не продвигают по служебной лестнице, как тут не испытывать стресс? Однако при таком восприятии ситуации она полностью подчиняет себе человека. Часто советуют: «Если нельзя изменить ситуацию, то измените свое отношение к ней». Один из студентов написал: «Я обижаюсь начальником». Грамматически неверно, но задание выполнено — ответственность за восприятие взята на себя. Возможны варианты: «Я позволяю начальнику обижать меня (доводить до стресса)» и «Я позволяю себе обижаться (доводить себя до стресса) при громких репликах начальника». Каждый из этих вариантов по-разному характеризует говорящего. Человек, воспитавший в себе самообладание не в смысле простой учтивости во внешних манерах, но как внутреннюю готовность всех сил организма действовать в любой ситуации, никогда не скажет, что его обижают или доводят до стресса. Он держит ситуацию и себя в ней под контролем и старается перенаправить течение событий в благоприятное русло.

3*. а) Так можно заявить на основании статистических данных медицинских исследований причин и следствий. Вывод вероятностный. Могут возникнуть сомнения относительно проведения статистического исследования.

б) Для науки это эмпирические наблюдения.

в, е) Такие предложения называют аналитическими, связь между двумя понятиями языкового характера. В языке фиксируется неразрывное двуединство аспектов какого-либо сложного целого, когда оно мыслится. Так, например, муж и жена мыслятся как аспекты такого целого, как семья, в таком случае это есть пара <муж, жена>, причина не мыслится отдельно от следствия в цепи причинно-следственных связей, часть предполагает целое, элемент – множество и пр.

г) В целительских практиках это положение было выведено на основании личных наблюдений и опыта, а в науке подтверждается выводами из наблюдений, однако удовлетворительных теоретических объяснений пока нет.

д) Здесь стоит уточнить, что понимается под астрологией. Во всяком случае, стоит провести различие между идеями связи всего со всем во Вселенной и возможного влияния на человека (его организм и психические качества) космических излучений и реализациями этих идей в современных практиках астрологов. У основателя космической биологии А.В. Чижевского есть работа «Научная астрология». В древности астрология была наукой посвященных, что предполагало развитость особых способностей тонкого восприятия и проницательности. При нынешнем состоянии науки, религиозной догматики и астрологической практики астрология квалифицируется многими учеными как лженаука.

ж) В начале XX в. (1922) эта гипотеза была высказана на основании математических моделей нашего соотечественника А.А. Фридмана. В 1929 г. американский астроном Э. Хаббл подтвердил ее эмпирически. Он обнаружил, что излучение галактик неизменно смещается к красной части видимого спектра. Очевидно, что удаленные галактики разбегаются от нас, и чем дальше галактика, тем быстрее она удаляется. Скорость разлета галактик вызывает доплеровское смещение спектральных линий. В дальнейшем эта гипотеза была подтверждена открытием реликтового излучения и обилия легких элементов. В настоящее время есть эмпирические данные, указывающие на ускоренное расширение Вселенной.

5*. Окончание рассказа:

Владелец сказал: «Что ж, отвечу тем же».

Он привязал этого человека к дереву и стал его бить.

Человек вскричал: «Вы не боитесь Бога [что так поступаете со мной]?»

Землевладелец сказал: «Чего ж мне бояться? Вы – слуга Бога, а это Божья палка, которой бьют Божьего слугу!»

Точно так же, как интеллектуальная и систематизированная религиозная аргументация оказывается несостоятельной, будучи введенной в более широкий контекст, так и религиозные представления, даже расширенные, не выдерживают сравнения с безграничным восприятием истины, которое суфии вносят в человеческий опыт. Это является посланием всех суфийских мудрецов (*Шах И. Учиться как учиться. Психология и духовность на суфийском пути. М.: УРСС, 1999. С. 98–99.*)

С точки зрения теории аргументации владелец применил метод бумеранга. В суфийской традиции часто подчеркивается роль контекста в аргументации и уместности применения того или иного положения или метода. Приведите примеры общих (всеми разделяемых или метафизических) истин и рассмотрите их действия в конкретных ситуациях.

8*. Насреддин сказал: «Мадам, прежде чем отдавать приказ другим, я должен был проверить, смогу ли я сам сократить потребление сахара».

9. а)* Взятки даются тайно, но если внедриться в систему соответствующих человеческих взаимоотношений, то можно провести расследование. Возможно, что это сказано на основании журналистского расследования, возможно – на основании экспертного мнения, но также равновероятно, что и «утка».

А*. а) «Если все ошибаются, значит, все правы» – это изречение Ларошфуко звучит парадоксально с точки зрения привычного, стандартного хода мысли. Язык бинарных оппозиций вынуждает делать различия, противопоставляя ошибку, неправоту или ложь верному решению и, соответственно, правоте и истине. А здесь намеренно спутываются ряды – ошибка означает правоту. И именно такое нарушение привычного порядка вносит пикантность. Можно сказать, что эта фраза выражает кредо конформиста, который знает верное решение и видит, что все ошибаются, но предпочитает из-за прагматических соображений делать вид, что все правы. Парадоксальность можно усилить, если придать фразе «все ошибаются» разделительный смысл – «каждый ошибается и при этом говорит разное». В таком случае конформизм усиливается – человек соглашается со всеми, даже если они и не единодушны во мнениях.

б) Комментируя эти доводы, обращают внимание на то, что крайности сходятся, чрезмерности – избыток или недостаток – одинаково негативны. Во всем следует соблюдать меру, золотую середину.

в, г, е, ж) примеры неприменимости стратегий бинарных позиций. Журналист пытался навязать разговор на языке полярных оценок и непримиримого дуализма. Последовал остроумный ответ. Противоположности могут создать ситуацию крайней поляризации. В истории народов конфликты и жесткие противостояния часто разрешались путем медиации или посредничества, что в языке отражалось заменой крайностей переходными неполяризованными оценками. В современной политике при решении конфликтов институт медиации имеет важное значение.

д) Аналитическая ситуация – истина и ложь разделены и не переходят друг в друга.

е–ж) Два утверждения, которые для здравого ума выглядят парадоксально. Первое мы находим у греческих софистов, а второе содержится в критике их Платоном (диалог «Софист»). Софистика – интересный феномен, в разные времена и у разных исследователей оценивалась порой прямо противоположно. Некоторые современные исследователи в прагматическом и лингвистическом релятивизме софистики усматривают ценности, созвучные нынешней ситуации неклассической рациональности с ее открытостью другому, антифундаменталистской направленностью, признанием допустимости истинности альтернативных мнений по одному вопросу. Каждая из точек зрения может схватывать и описывать то, что упускает другая. Тезис Протагора «Человек – мера всех вещей» в плюралистичном мире культуры приобретает многие смыслы. Объективная истина как независимая от человека практически труднодостижима, о ней ничего точно сказать нельзя. Следует вывод: все есть вымысел, модель, но этот вымысел реален для человека, как реально его творчество и как реален мир культуры. Софисты разрабатывают игровые формы философии и практической деятельности. В таком случае платоновский метафизический смысл понятия истины как подражания (соответствия) божественному эйдосу, закону, не сопоставим с софистическим, прагматическим пониманием истины как наличного успеха. Можно сказать, что и софисты, и Платон настаивают на крайних позициях. Утверждение: «Лжи нет, и все есть истина» – указывает на парадоксальность обычного языка с его бинарными различиями, которые для описания, например, ситуации игры не подходят. Для очищения языка от штампов такой прием шоковой терапии представляется оправданным. Но вывод: «Если все истинно, то значит, и все ложно» – делается на том же бинарном языке. В глазах фундаменталиста это выглядит как внушительный опровергающий ар-

гумент, но на языке игры он лишен смысла. В результате получается подмена смыслов или, точнее, подмена моделей аргументации, используются заведомо не те стратегии. Примечательно, что для опровержения тезиса софистов о том, что все истинно, Платон вводит диалектические стратегии (или неклассические на аналитическом языке), рассматривая сложные объекты как составные из истин (бытия) и лжи (небытия).

з) Диалектическая ситуация. При поверхностном взгляде видится только оппозиция, люди часто забывают о взаимодействии противоположностей, например начальная вражда может закончиться настоящей дружбой. В этом свете знаменитое изречение: «Любите врагов ваших» – приобретает новый смысл. Друг и враг – это бинарная оппозиция, и если принять во внимание качественное значение двойки как «однородного противостояния», что указывает на ситуацию, когда две крайности оказываются на одной плоскости, то на незримом, глубинном измерении вы и ваш враг, по сути дела, будете являться проявлением одной силы. Человек, противостоящий в споре, в дальнейшем может перейти на вашу позицию и оказаться лучшим другом, чем тот, который сразу пленился идеями другого, но его восприятие оказалось поверхностным. Противостояние в споре часто возникает из-за недопонимания. Противники, разбирая аргументы, с течением времени могут узнать позиции друг друга, прийти к взаимопониманию, и оппозиция исчезает. Как подчеркивает Идрис Шах, «примирение, знакомое всем нам в личных и общественных отношениях, – это не столько объединение противоположностей, сколько раскрытие сути ситуации, скрытой субъективностью».

Б*. При исследовании проблемы добра и зла обратите внимание на познавательные (когнитивные) основания той или иной позиции, а именно на точку зрения обыденного (физически-чувственного) опыта и восприятия и точку зрения трансцендентного (сверхчувственного) опыта и восприятия.

д) Космический аргумент оправдания несовершенства-зла.

е–ж) Примеры холистической стратегии. Отсутствие в духовных практиках мыслится как состояние полного самообладания и гармонии, при котором Единая Жизнь, Первоисточник, Высший Разум наполняют физический разум человека. Человек воспринимает ситуацию и действует в ней, согласуя свою волю с Высшей Волей Целого.

В*. В духовных учениях указывалось на нейтральность сил природы, в том числе и природного человека, согласно изначальному замыслу, также отмечалось, что под влиянием деятельности человека, которому дана свобода и в выборе, и в творчестве, изначально нейтральный замысел может поменяться. Под влия-

нием злой воли человека его природное окружение будет становиться злым. Зло уже вошло в техногенный мир, это фактическое положение можно не обсуждать, но стоит хорошенько подумать, как предотвратить катастрофу. Суммируя обсуждение проблемы добра и зла как космических сил, приведем отрывок из «живой этики» (учения агни-йоги), переданной махатмами Востока через Е.И. и Н.К. Рерихов.

«Александрийские философы говорили: “Не порицай Мир, ибо он создан великою мыслью”. Не Творение виновато, но наше суждение о нем. Мы можем наслаивать наши мысли как к добру, так и ко злу. Мы можем из самого доброго животного претворить злобную тварь. Жестокость, с одной стороны, страх – с другой, наполняют посредством мысли наше сознание. Мы посылаем зло во взгляде нашем. Мы могли бы обратить полезное растение в самое ядовитое и пагубное. Мысль древних философов проникла в религии. Клемент Александрийский знал, как люди сами унижали великое Творение. И сейчас люди могут наблюдать, как может зло претворить самые незлобивые существа. Конечно, каждый укротитель знает, как именно добро помогает ему в его ремесле. Но он же знает, что кроме добра должны быть различные предохранительные меры, каждая по нраву животного. Такую науку можно назвать целесообразностью. И мы можем не осуждать Мир, но мыслить, почему злоба могла войти в него? Такие предохранительные меры будут проистекать не от зла, но от добра. Можно каждому вождю посоветовать не забыть завет старых философов» (Агни-Йога. Мир Огненный. Т. 4. М.: Русский духовный центр, 1992. С. 52–53).

К главе 7

1. а)* Неправильное отождествление учеником себя с Абсолютом, Единым Трансцендентным Началом, которое в индуизме именуется Парабрахманом. Ученик не осознал свойство вездесущности Парабрахмана.

2. а)* Однажды ответили: кулинарию. Обычно имеют в виду музыку из-за ее непосредственного влияния на бессознательную сферу психики.

А. а)* Эта фраза недоопределена, ее значение зависит от контекста. Проявления и функции игры в жизни многочисленны. В детстве игры выполняют важную обучающую роль, когда проигрываются реальные жизненные ситуации. Есть игровые формы педагогики, игровые формы философии, в которых опять-таки воспитываются и культивируются высшие, системные

формы мышления, развиваются личностные качества, которые позволяют самостоятельно формировать убеждения. Деловые игры предназначены для моделирования сценариев будущего в обстановке реального времени. В контексте «политических игр» термин «игра» употребляется для выражения специфических действий, которые создают мир интриг, хитросплетений в извечной борьбе желаний, интересов и воли. Языковые игры переносят на реалии слова и мысли состязательность в остроумии не без эстетических моментов. Игра может стать образом жизни. В фильме «Двенадцать стульев» песенку с этой фразой поет зажигательный авантюрист Остап Бендер в исполнении замечательного актера Андрея Миронова. Игра может стать болезнью. С этой фразы начинается ария Германна из оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама»:

Что наша жизнь?

Игра!

Добро и зло – одни мечты!

Труд, честность – сказки для бабья.

Кто прав, кто счастлив здесь, друзья?

Сегодня ты, а завтра я!

Так бросьте же борьбу,

Ловите миг удачи!

б)* Однажды ответили: «Если человек изучает сам себя, то скорее он не ученый, а первооткрыватель. Его можно назвать “себяологом”». Важно определиться с понятиями.

Литература

1. *Анисов А.М.* Современная логика. М.: ИФРАН, 2002.
2. *Берков В.Ф., Яскевич Я.С., Бартон В.И.* и др. Логика. Логические основы общения: Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994.
3. *Волков А.А.* Курс русской риторики. М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 2001.
4. *Ивин А.А.* Риторика. М.: Файир-Пресс, 2002.
5. Мысль и искусство аргументации. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
6. Противоречие и дискурс. М.: ИФРАН, 2005.
7. Психология влияния / Сост. А.В. Морозов. СПб.: Питер, 2000.
8. *Рузавин Г.И.* Логика и основы аргументации. М.: Проект, 2003.
9. Теория и практика аргументации. М.: ИФРАН, 2001.
10. *Сорина Г.В.* Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Гардарики, 2005.
11. *Уолтон Д.* Аргументы ad hominem. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002.
12. Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987.

Техники вопросов на семинарах¹

Вопрос – это активное начало познания и общения, а умелый ответ – достойное решение проблемы. В беседах, переговорах, дискуссиях вопрос «ведет», задавая направление рассуждению. Вопрос психологически управляет ситуацией, создавая комфорт или дискомфорт между участниками коммуникаций. Наводящие вопросы экзаменатора «спасают» студента, а серьезные содержательные могут «потопить». Вопрос является началом исследовательского поиска, фиксируя неопределенность познавательной ситуации, а множество ответов часто являются одним совокупным ответом на проблемный запрос. Кант учил своих студентов задавать вопросы, тем самым подтягивая их до уровня учителя. Если человек задает вопрос, значит, он уже готов к ответу на него, – этим правилом руководствовались учителя в восточной традиции обучения. Вопросы должны ставить и преподаватели, и студенты, если хотят развивать творчески активное мышление, а не просто механическое воспроизведение материала с опорой на кратковременную память. Предлагаю вниманию читателя некоторые из техник вопросов и ответов, которые использовались в работе с магистрантами РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина по курсу «Философия науки» в 2003–2004 гг.

Вопросы, превосходящие тематику лекций. Тесты на интуицию. Составляя расписание занятий, диспетчеры часто поступают формально и не принимают в расчет поэтапность процесса обучения. Совсем не редкость, когда семинар предшествует первой лекции. Как в таком случае поступить? Одна из возможностей – поставить перед студентами вопросы, превосходящие тематику курса. Конечно, такие вопросы должны быть интересными, заманчивыми и необычными. Их можно называть вопросами-стимулами: они пробуждают желание ответа и постановки нового вопроса-проблемы. Вопросы-стимулы являются мощным приемом активизации мышления и воображения студента, вовлечения его в процесс совместного мышления с учителем. С другой стороны, по ответам на превосходящие вопросы можно составить предварительное впечатление о тех, с кем предстоит совместно работать. Итак, ученику предстоит *настроиться* на предмет и учителя, а учителю – *подстроиться* под

¹ Опубликовано в журнале: Эпистемология и философия науки. М., 2004. Т. II. № 2.

Обычно я даю тест, который называю тестом на проверку интуиции. Разве можно ставить отметки за интуицию? Отметки ставятся за знания, а пока еще ничему не научили. На мой взгляд, тест на проверку интуиции может помочь снять скованность, напряженность и боязнь перед столь трудным предметом, как философия науки. Как правило, на последующем семинаре подводятся итоги тестирования, но... не разбираются ответы на *все* заданные вопросы! Многие из них будут обсуждаться на лекциях и семинарах после знакомства с материалом курса. Полезны вопросы и задания следующих типов: 1) на отношение к предмету; 2) на отношение к процессу обучения предмету; 3) на осознание идеальных, ожидаемых целей и результатов обучения; взаимоотношения учителя и ученика; 4) вопросы по содержанию курса (ответы будут даны в процессе обучения, т.е. в течение учебного семестра); 5) провокационные вопросы на проверку способности воображения; 6) проблемные вопросы по тематике курса, на которые нет пока еще ответов либо существует множество ответов-гипотез.

В тесте на проверку интуиции не предполагается наличия знаний и тем более самостоятельных основательных исследований на заданную тему, поэтому в нем главным образом выявляются *впечатления и представления*, а не требуют от студента давать обоснованные оценки. Учитывая общую установку на внезапность вопроса в заданиях на отношение к предмету и процессу обучения, можно использовать приемы ассоциативного и образного мышления. Примерные вопросы:

Опишите процесс обучения через ассоциации или суждения (примерно 10 ключевых слов) по предметам:

- а) самый интересный предмет (назвать);*
- б) философия.*

Можно предложить еще ряд вопросов, касающихся будущей профессии. Назовите: 1) качества идеального специалиста (инженер, программист, химик-технолог, менеджер и т.д.); 2) качества типичного специалиста. Или: 1) качества идеального ученика; 2) качества идеального учителя. Полезно также для начальной стадии задуматься о благоприятствующих и препятствующих факторах научно-технического развития.

Первый вопрос обычно неясен. Что писать – о содержании предмета или о том, как проходило обучение? Для студентов технических и естественно-научных специальностей бывает непонятно, что такое ассоциации, и вообще очень трудно задуматься о самом себе как человеке и тем более «какие-то слова подобрать, чтобы выразить свои представления». Подобные затруд-

нения говорят лишь том, что и не обучали, и не побуждали думать на подобные темы. Возможно и другое объяснение: годы обучения в технически специализированном вузе способствовали развитию качества логической дисциплинированности мышления, но ослаблению живого, непосредственного восприятия себя и окружающих, а также способности выразить свои ощущения на эмоционально-образном языке. Первый вопрос об отношении к предмету и обучению полезно задать и последним, проверив таким образом результаты занятий по философии науки.

Что, как и главным образом *кто*, в первую очередь определяют ответы: *математика* – «точность, логика, был хороший преподаватель, царица всех наук, так как приводит в порядок мысли, учит все обосновывать и умению видеть главное, доказывать теорию практическими действиями. Весь наш мир – это математика»; *численные методы*: «просто, быстро, компьютер, числа, работа с большими объемами данных»; *технологии бурения*: «любопытство, открытие, торжество интересной мысли, польза, сложность, точность, хорошее изложение, множество примеров, мое будущее».

По моему впечатлению, в *геологии* есть что-то магическое и в то же время прозаическое: *общая геология*: «развивает, часто удивляет, вулканы, реки, ледники, Земля, минералы и породы, неизведанное, душный многолюдный кабинет, страх перед экзаменом», «незнакомые слова, непонятное написание; куча народу – невозможно положить руки на парту, душно, очень много информации, которую практически невозможно всю записать»; «новое, процесс, раннее утро, предстоящий экзамен, камни, молотки, косматый геолог, земной шар, галактика», «гигантские масштабы времени геологических процессов и пройденных километров в маршрутах на практике. Ассоциация с чем-то загадочным и непонятым до конца».

Философия в сопоставлении с любимым предметом выглядит примерно так: «самый интересный предмет – *физическая химия* – было тяжело, интересно, помню до сих пор. *Философия* – тоже интересно, помню плохо, потому что на семинарах разрешали спать (я спал), потом выучил и сдал на 5. А если серьезно задумываться над всеми вопросами философии, то голова начинает кружиться». Общий курс по философии читался при подготовке бакалавров 2–3 года назад. Причем следует учесть, что в магистратуру поступают из разных вузов и разных городов. Конечно, впечатления о философии неоднозначные, но о многом говорят: «строгость, усердие, приобретение жизненного опыта, нахождение истины», «Маркс и вечерние консультации», «много

непонятного, мать всех наук, нечто абстрактное, нельзя пощупать руками», «обязаловка; зачем? интересно в малых дозах; что-то много; забыл...; а стоит ли? ночь, книги; пересдача, маленькая аудитория, теория», «непонятно, история, мысли философов, неразбериха, Маркс, Энгельс, вселенная, человек, теория личности, наука», «философия – иногда интересно; часто наводит тоску из-за насильного изучения; зачем зазубривать бред... философа, который понятен только ему одному? На экзамене в голове весь семестр, через два дня – 0, по жизни не пригодится, изучать надо только по желанию». Для пробужденного к философским размышлениям (и даже практикам) ума философия: «марксизм, космология, йога, цигун, мышление, разум, дискуссия, история, бытие, вселенная»; «взаимоотношения людей, размышления, диалог, дискуссия, мнение, ответ, правда, Бесконечность»; «самый интересный предмет – это жизнь. Философия – обретение мудрости через познание сущего»; «философия – умение мыслить над вопросами, которые возникают в процессе жизни, хороша тем, что с ее помощью можно порой додуматься до совершенно невероятных вещей». Примерно вот такие ответы характерны для тех, кто приезжает из Мурманска: «свобода мысли, история, яркие примеры, культура, общение, познание, спор, развитие, отдых, познание самого себя».

Приведем оригинальный ответ, который можно отдать на расшифровку психолингвистам: «философия – интересный, красочный, загадочный, светлый, быстрый, прямой, любой, радостный; математика – медленный, тяжелый, темный, продолжительный, длинный, непонятный, кодированный, общий, старый» (Р.К.).

Равнодушие гораздо хуже негативного отношения к предмету: равнодушие – это сон, часто непробудный. А вот эмоционально живое отрицание можно преобразовать в противоположное, если апеллировать к рациональности и логике. Назовем такой прием *тактикой переворачивания*. Логика и доказательство составляют фундамент научного познания. Это вряд ли кто будет оспаривать. В таком случае можно предложить после разрядки негативных эмоций в адрес философии рассмотреть (конечно же, логически!) положительные аспекты этой дисциплины. «Философия в жизни не пригодится, изучать надо только по желанию», но, с другой стороны: философия учит жить (древнегреческий идеал), пробуждает ум и чувства; освоение языка философии может помочь в ориентации в открытых проблемах, которые имеются в каждой науке (при этом различают поле науки и поле

философии); освоение проблемного поля философии может помочь подойти к пониманию основ жизни, пониманию себя и других, пониманию своей профессии; философия учит общению (с великими мудрецами), учит мыслить (и уметь распознавать манипуляции); наконец, подлинная философия говорит о сокровенном, чего рано или поздно не избежишь.

Мнения о курсе по истории и философии науки оказались более консолидированными: «познание, интересное, загадочное, прошлое, вселенная, будущее, древность, вакуум во Вселенной, познание человека, предположение о возникновении...»; «утро, сонное состояние, интересные вещи, малознакомые вещи, опросы, мнения, бурные дискуссии, Тесла, эволюция, космос, поиски в Интернете, хорошая восприимчивость некоторых тем (из-за интереса)»; «аспирантура¹, пятница, греки, восход солнца был виден три раза во время семинаров, Ньютон, люди – животные, закон Хаббла (человек – телескоп), материя, бытие, главное в науке – аргументация», «познавательный, интересный, необходимый, дискуссионный, мыслительный, научный, постановка задачи и ее решение, логичный, исторический, широкопрофильный»; «история науки, становление ученого, люди науки, история философии, философский взгляд на науку, история научных заблуждений, различные взгляды на одну проблему, курс весьма интересный, но, с другой стороны, возникает впечатление, что это некий экскурс в историю научных заблуждений, хотя, чтобы не совершать новых ошибок, надо знать старые, авторский курс»². Некоторые ответы искренне радуют: «узнал, что у нас в группе много интересных людей», «научился задавать *вопросы* и думать». С последнего ответа вновь вернемся к вопросам.

Среди вопросов по содержанию курса (третья группа в тесте на интуицию) весьма эффективны *исторические вопросы о датах*. Например, такого рода:

1. Когда было открыто электричество?
2. Когда в истории возникли представления о магнетизме?
3. Когда впервые и где появились игральные карты?
4. Когда и где впервые появились ветряные мельницы?

¹ Магистрантам, получившим оценку «пять» на экзамене по философии науки, этот экзамен засчитывается вместо вступительного экзамена по философии в аспирантуру согласно распоряжению УМО вуза.

² Видно, в следующий раз придется внимательнее отнестись к формулировкам, поясняя, что такое наука как процесс познания и жизни.

5. Когда изобрели паровой двигатель?

6. Когда и в каких целях человек впервые стал использовать нефть и газ?

7. Кем и когда был изобретен первый автомат, работающий при опускании денег?

Программой курса предусмотрены лекции по истории техники и технологий, и, в частности, приводятся данные по истории изобретений и открытий. Указанные вопросы заставляют задуматься о самых, казалось бы, известных и обыденных вещах, однако в них не зря чувствуется подвох. Ответы на эти вопросы можно было бы начать со слов: *до сих пор считали, однако...* – или: *обычно говорят, тем не менее...* Например, до недавнего времени считалось, что электричество было открыто только в XVII в., однако археологические находки свидетельствуют о том, что им пользовались две тысячи лет назад. Знания об электричестве в древние времена были на удивление разносторонними. В Древнем Вавилоне врачи применяли электрических скатов для местной анестезии, а греческие ученые проводили различие между электрическими и магнитными силами притяжения, отличая статическое электричество янтаря от свойств магнитов. В 1936 г. недалеко от Багдада был найден кувшин, который, по всей видимости, был корпусом аккумуляторной батарейки. Модель кувшина 2-тысячелетней давности прекрасно работает как электрический элемент. При наполнении доверху медной трубки уксусной кислотой в качестве электролита (можно использовать серу или лимонную кислоту) модель в течение 18 дней вырабатывала ток в половину вольта. Ток, проводимый соединенными последовательно в ряд элементами, мог использоваться, например, для гальванизации металлов.

Малоизвестно, что первый в мире автомат был одним из чудес Древней Александрии. Он использовался в храмах: верующему следовало опустить 5-драхмовую бронзовую монету в щель и взамен получить немного воды для омовения рук перед входом в храм. Автомат был сконструирован удивительным изобретателем Героном, конструкция которого несть числа: первый паровой двигатель, механические кукольные театры, пожарная машина, самонаполняемая масляная лампа, водяной орган, автоматически открывающиеся двери в храме и т.д. Эти и многие другие поразительные изобретения древних инженерных гениев меняют и даже разрушают многие стереотипные представления об истории науки и техники, о жизни и поведении человека в далеких от нас цивилизациях. В то же время рассказы об археологических находках наглядно дополняют кон-

цептуальные философские схемы живой истории человеческой мысли¹.

Ответы на некоторые вопросы по содержанию в значительной степени раскрывают последующий лекционный материал. В таких случаях на лекции (в соответствующее время) я обычно прямо указываю результаты исследования, проведенного совместно со студентами (назовем этот прием *лекцией в диалоговом режиме*). В этих целях преподавателю предстоит изучить ответы, систематизировать их, а затем, если потребуется дополнить, уточнить, пояснить. Например, можно задать вопрос: «*Зачем нужна техника?*» При раскрытии темы о природе и сущности техники² указываю, что большинство студентов ответили так: «чтобы облегчить нашу жизнь» (А.Б.); «чтобы облегчить наш труд»; «техника расширяет возможности человека» (А.Д.). Действительно, техника делает жизнь (быт, труд, коммуникации) комфортнее, решает проблемы продолжительности жизни и ее качества (медицина), «техника необходима для осуществления определенных функций, которые человек не может осуществить сам в силу ограниченных возможностей» (Е.К.), техника также оставляет возможности для иного. Чего? Некоторые отвечали так: «Техника нужна для того, чтобы сделать жизнь человека легче, *интереснее* и продолжительнее». В самом деле, развитие техники стимулирует возникновение и развитие новых потребностей, в чем, в частности, реализуются такие качества человеческой природы, как азарт, страсть следовать моде. С другой стороны, с помощью техники человек реализует себя в новых видах творчества; без техники наука как познавательный процесс невозможна: «техника нужна для того, чтобы снять с человека как можно больше механической рутинной работы и дать больше времени на творчество, размышление». А вот такой ответ: «Техника нужна всем и для всех» (В.К.) – может быть справедливым лишь для техногенных цивилизаций, в то время как колыбельные цивилизации и некоторые традиционные сообщества самодостаточны и без технического развития. Добавим, что научно-техническое развитие в техногенной цивилизации создает новую реальность – техносферу. Можно дополнить обсуждение темы мыслями философов о сущности техники в духовной реализации человека,

¹ По истории технических изобретений советую почитать монографию: Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / Пер. с англ. Мн.: ООО «Попурри», 1997.

² Здесь обращу внимание на упрощенную постановку вопроса в задании и использование уже научной терминологии в лекции.

о том, что техника — «есть соучастие в божественном творении» (Дессауер) и другими точками зрения.

Провокационные вопросы. О проблемных вопросах речь пойдет несколько позднее. Приведем примеры провокационных вопросов, которые я задаю постоянно. Это вопросы-капканы: они пробуждают интерес и энергию творчества, стимулируют творческое воображение и изобретательность. А также являются средством своеобразной поддержки студентов, которые пока не разобрались в основных вопросах по содержанию и плохо на них отвечают; с их помощью можно растормозить студентов на семинаре, приуставших от текущей интеллектуальной работы, а также напряжения от ожидания, что тебя спросят. Итак, посмотрим, как выполнили одно из предвосхищающих заданий. Анализируя его выполнение, рассмотрим также и *приемы аргументации*.

Древние греки рассматривали Землю как живой организм. Попробуйте привести аргументы в поддержку этой точки зрения.

Кто-то из геологов: «Земное ядро — сердце. Кора — кожа». При обсуждении вышеприведенного мнения было предложено сделать выводы из сказанного. Последовал ответ: «А люди — вши на коже». Судя по ответу, греки мыслили по аналогии, однако весьма интересно, кто же это из греков говорил о *ядре Земли*. Другое мнение: «Все умирает и обретает через Землю вторую жизнь. Землю можно сделать бесплодной, если отравить химикатами». Здесь обоснование тезиса (доказываемого положения) идет через опровергающий пример выжженной, безжизненной Земли. Кроме того, есть намек на мысль о том, что живое порождается живым: в круговороте живого вещества идет накопление плодородной животворящей субстанции — почвы за счет гумуса, остатков живых организмов (Джучаев, Вернадский). В следующем ответе используется прием обоснования по типу контрфактического рассуждения («если бы это было так, то тогда бы..., однако на самом деле это не так»): «Это точно не мертвый организм. Флора растет, фауна функционирует и над и под Землей, вулканы извергают лаву, глубоко в недрах образуются залежи нефти и газа». Мнение-гипотеза (недоопределенная!): «Структура энергетического поля Земли по некоторым параметрам совпадает с полем живых организмов. Земля — целостная система, пребывающая в чуждой ее внутреннему содержанию среде, — красивая гипотеза. Такое, однако, часто оказывается правдой». Пример обоснования через аналогию: «Древние греки были идолопоклонниками. И если они считали, что каменные статуи наде-

лены разумом, то они вполне могли перевести свои ассоциации на планету в целом». В этом ответе имеется несоответствие: дается не ответ на заданный вопрос, а ответ, которому соответствует вопрос: *почему греки считали Землю живым организмом?* Интерпретация феномена анимизма упрощена – почему именно каменная статуя (да еще в современном представлении о вещи) и есть само божество? Последний ответ дает повод задуматься над вопросом о разнице в познавательных возможностях современного интеллектуала и эмоционально-восприимчивого древнего мыслителя; о том, что такое познание как процесс исследования и познание как сверхчувственное отождествление с объектом, также о феномене мышления-ощущения в древнем мире.

Еще один вопрос-капкан: *назовите признаки науки в искусстве и искусства в науке.* Ответ: «Наука и искусство связаны неразрывно, и нельзя провести четкой границы между ними. Они постоянно перетекают одно в другое. Сейчас искусство создается на высоконаучных технологиях, недоступных ранее, то есть появляются новые виды искусства с развитием науки. Открытия в науке – всегда искусство. Умение мыслить по-другому, находить новое, неожиданное решение – искусство. Можно даже оценить его красоту» (С.Ф.).

Конкурс на самый смелый прогноз относительно принципиально новых технологий (или технических устройств) будущего оказался весьма познавательным для преподавателя: «В моей специальности разрабатывается новая технология по использованию интеллектуальных скважин, которые работают при помощи компьютерных программ. Человек, однажды задав программу работы, эксплуатирует ее на всем протяжении “жизни” месторождения. Поэтому эксплуатировать может лишь несколько человек. И самым главным является то, что в случае аварийной ситуации скважина может сама решить свою проблему. Но это пока еще на стадии разработки, которая требует научных знаний многих сообществ людей» (А.П.). «В будущем нас ждет прорыв в области технологий лакокрасочных материалов. Будут созданы покрытия на основе биологических структур, которые смогут менять окраску, пока неизвестно от чего, возможно от своего *настроения*. Предпосылки для этого: изучение головоногих в исследовательских институтах за рубежом. Там изучают каракатиц, которые общаются друг с другом и окружающим миром, меняя окраску своей кожи» (М.К.). (Интересно, что во времена рыцарства дамы часто меняли одежду, цветом показывая расположение кавалерам.)

Еще капкан: *поясните мысль (приведите примеры): «Наука – это несомненное сумасшествие, занятое классификацией собственных галлюцинаций. Поэтому неудивительно, что люди науки отвергают исследования, которые считают чужими галлюцинациями» (Амиель).* Пояснение оказалось обоснованным: «Любой ученый в своей деятельности исходит из некоторого набора положений, которые для него аксиоматичны, не требуют доказательств и не опровергаются. То, что противоречит этим положениям, отвергается без осмысления как ненаучное. Выбор же аксиом в достаточной мере произволен и нерационален (не имеет под собой достаточного фактического обоснования). Примеры. 1. В XIX в. Французская академия наук отвергала саму мысль о том, что камни могут падать с неба. 2. Датировка и определение принадлежности Великих пирамид в Египте достаточно произвольны. Согласно геологическому анализу эрозии они намного старше всего династического Египта. Египтологи эти результаты игнорируют. 3. Планк до последнего игнорировал вывод о существовании квантов, вытекавший из его уравнений» (А.П.).

До каких пределов разумно доходить, вводя новые термины путем добавления слова «философия»: философия науки, философия естествознания, философия техники, философия математики, философия физики, философия музыки, философия менеджмента... ? Имеет ли право на существование *философия нефтегазового дела*? Можно спросить у студентов. Одно из заданий звучит так: *назовите философские проблемы нефтегазового дела.* Ответ-рассуждение: «Философия – это любовь к мудрости (допущение). Основная задача философии – привить человеку любовь к мудрости. Основная задача философии нефтегазового дела – привить любовь к мудрому поиску, разведке, добыче, переработке, использованию, потреблению нефти и газа (как ценнейшим, практически невозобновляемым источникам первичной энергии)» (Т.К.).

В любой контрольной работе обычно я даю два типа вопросов – проверочные по тематике курса и творческие (т.е. провокационные или проблемные). За проверочные задания ставится одна оценка по пятибалльной шкале, а за каждый удачный ответ на творческий вопрос ставится особая оценка с указанием на номер вопроса в верхнем индексе. Кроме того, творческие вопросы помечаются звездочкой. Итоговые результаты работы могут выглядеть следующим образом: <3–, 5^{7*}, 5^{8*}, 4, 5^{10*}, 5^{11*}, 5, 5^{12*}>.

Методологические требования к вопросам и ответам. Грамотная постановка вопроса и ответ на него – это и наука, и искусство

во. Остается сожалеть, что такой предмет, как теория и практика аргументации (или подобный ему), отсутствует в программах высшей школы. Будущий специалист в любой области как исследователь должен уметь ставить проблемы, уметь грамотно реагировать на вопросы и замечания в дискуссиях, как сотрудник трудового коллектива должен уметь договариваться с клиентом и коллегами на будущей работе.

Рассмотрим структуру вопросоответной процедуры с точки зрения теории аргументации и общие требования, которые предъявляются к вопросам и ответам.

В логическом аспекте вопрос можно определить как форму мысли, в которой содержится побуждение (требование, просьба) дополнить уже имеющуюся информацию, с тем чтобы устранить или уменьшить познавательную неопределенность. Ответ может быть исчерпывающим и полностью удовлетворить спрашивающего; неполным и лишь частично восполнить образовавшийся пробел в информации; и даже не уменьшить неопределенность, а преумножить. Ответ как высказывание имеет разный логический статус, что выражается в таких логических оценках, как «да» (или истинно), «нет» (или ложно), «вероятно», «возможно», «случайно», «неопределенно», «неизвестно», «нет возможности ответить».

В ответе выделяют *предмет мысли* — идеи, объекты, ситуации, общие для вопроса и ответа; *проблематическую часть* (неизвестное) — то, что запрашивается, или информация, которую требуется получить; *ассерторическую часть* (известное) — ту информацию, которая является базой для вопроса. Смысл высказывания и значения входящих в него слов, воспринимаемые непосредственно, составляют *явно* выраженную базу вопросоответной ситуации. Хотя письменная речь и более развернута по сравнению с устной, но и в ней не избежать пропусков и сокращений. Основной массив информации не проговаривается, а *подразумевается* как общеизвестное или как известное для данной ситуации и данных собеседников. Ясно, что понимание вопроса возможно лишь при наличии общности знаний, что зависит от общего образования, специальной подготовки, опыта общения или опыта совместной работы. В вопросоответе, наряду с подразумеваемым, т.е. тем, что легко восстановить, также различают глубинный скрытый уровень, который называют *предпосылками* вопроса (или ответа). Под ними понимаются цели, намерения, системные принципы, ценностные регулятивные идеи. Предпосылки могут осознаваться вопрошающим, но могут и не осозна-

ваться. Для воспринимающего часть предпосылок как бы находится на поверхности вопроса, а другая часть сокрыта. В качестве примера рассмотрим простую ситуацию, зафиксированную в предложении: «Иван попросил Петра дать ему конспект». Понимание ситуации формирует предпосылки, которые как бы закладываются в вопросе. Поскольку таких предпосылок много, многочисленны и дополнительные вопросы: «Почему Иван попросил Петра?», «Почему Иван попросил дать конспект?», «Почему Иван попросил (а не потребовал) дать конспект?», «Зачем Ивану конспект?», «Этот конспект Ивана или Петра?», «А может быть, этот конспект чужой?» и т.д. Для формирования системного, философского мышления очень важно развивать умение видеть предпосылки сказанного. Поиск предпосылки часто разворачивается в исследование контекста вопроса (культурного, философского, личностного), поиск первопричин или ключевых идей общей позиции, выяснение реальных прагматических оснований.

На вопрос-капкан — *Есть ли что-либо разумное в астрологии?* — был дан следующий ответ: «Есть, так как рождению действительно соответствует строгое расположение материи во Вселенной. А так как все в мире взаимосвязано, то именно это определенное положение материи может оказывать (и оказывает) определенное влияние». Вопрос о предпосылках ответа небезынтересен. Принцип «все связано со всем» высказывался в древних эзотерических учениях, но его признают и современные экологи, для которых кванторные слова «все», «всем» имеют ограниченную практикой область действия, а именно планетарный кругооборот вещества и энергии. Теоретически можно предположить, что все связано со всем в масштабах Вселенной, но тогда возникают вопросы о структуре Вселенной, о возможных каналах связи, о возможности принципа дальнего действия, о действиях ограниченных и безграничных, о причинно-следственных связях, о статусе рефлексирующего субъекта в таком мире.

Ситуация, когда предпосылка вопроса не совпадает с предпосылкой ответа, указывает на разрыв логического контакта в вопросе. Такой разрыв специально создается, часто порождая шутливую игровую ситуацию:

— У вас совесть есть?

— Да, но мы ее не используем.

Логико-методологические требования к вопросуответу просты, многие из них вытекают из структуры вопросаответа.

Ясность и четкость выражения. Когда на отчетливо ясный вопрос даются туманные ответы, я обычно предлагаю студентам

восстановить первоначальный вопрос. На один из вопросов был дан следующий ответ: «Убеждение лежит в пределах сознания какого-либо субъекта, поэтому быть или не быть в чем-то убежденным зависит от самого субъекта, причем в той мере, в какой он сам хочет себя в этом убедить». Можете восстановить вопрос, на который был дан этот ответ?

Доопределенность. Множество вопросов, задаваемых нами, недоопределены. Если вопрос недоопределен, то на него либо нельзя ответить, либо можно отвечать при условии, если доопределить вопрос, уточняя значения терминов или смысл суждений. *Когда возникла наука?* Этот вопрос недоопределен. Ответ на него зависит от того, что понимать под наукой, типами научной рациональности, целями и средствами научной деятельности. Можно считать, что наука зарождалась в Античности с возникновением первых способов концептуального осмысления мира и развитием способности к доказыванию, и тогда до того выделяют период преднауки древних цивилизаций. Не менее важными вехами в истории культуры являются периоды позднего Средневековья, Возрождения и Нового времени, с которыми связывают интеллектуальный революционный подъем. В борьбе с господствующим религиозным владычеством западноевропейская наука отвоевала право на самостоятельное существование в культуре, в этот период идет становление парадигмы классического естествознания. Но можно сказать, что наука XX в. получает импульсы для своего разворачивания в недрах науки второй половины – конца XIX в. С другой стороны, есть факты, говорящие о высокоразвитых технологиях древних цивилизаций, и тогда я не вижу оснований для отрицания существования там феномена науки (но иного рода, чем современного типа).

Неполный ответ считается недоопределенным. Он может быть правильным, но является слабым в познавательном отношении. Рассмотрим вопрос: «Когда жил Аристотель?» Ответ: «Аристотель жил с 384 по 322 г. до н.э.» – будет правильным и полным (сильным). Ответы: «Аристотель жил в IV в. до н.э.», «Аристотель жил в I тысячелетии до н.э.» – правильные, но слабые. В учебном процессе студенты часто дают недоопределенные ответы. На контрольное задание: «Назовите основные периоды развития техники и технического творчества» – начинают перечислять основные исторические периоды (доцивилизационный, древние цивилизации, Античность, Возрождение и пр.), не указывая на специфические характеристики развития техники и особенности технического творчества. На вопрос о значении термина «субстанция»

последовал ответ: «Субстанция – это то, что лишено материальной оболочки». С логической точки зрения нечто определяется через отрицательный признак, что в познавательном отношении выглядит слабым, но такая оригинальная постановка вопроса вызвала на семинаре бурную дискуссию (что бы это значило?!), что привело к выводу об относительности понятия субстанции.

На открытые недоопределенные проблемные вопросы ответы часто недоопределены, но задают направление поиска:

– Когда возникла наука?

– Наука возникает и существует вместе с цивилизациями (предпосылка: сколько было типов цивилизаций, столько было и типов науки).

– Когда впервые люди стали использовать энергию воды?

– Люди стали использовать энергию воды, когда поняли, что это огромная сила, которая может помочь им в жизни.

Разумеется, на недоопределенный вопрос можно отвечать, если его уточнить. В таком случае ответ будет иметь вид множества ответов, каждый из которых уточняет смысл вопроса, как в примере с проблемой возникновения науки.

Большая степень неопределенности делает ответ неправильным:

– Что такое силлогистика?

– Силлогистика – это изобретение человека.

Некоторые требования элементарны: *непротиворечивость, нетавтологичность, небессмысленность*. Однако тавтологии в вопросе или ответе не столь уж редки: «Релятивистское понимание пространства и времени определяется как относительное время и пространство относительно того же времени и пространства». Бессмысленность часто возникает из-за того, что предпосылки вопроса являются ложными высказываниями («Сколько у птицы зубов?»).

Самое важное требование к ответу – это *релевантность* или уместность: ответ должен быть ответом на подразумеваемый запрос в вопросе. Для тех, кто добросовестно изучает основы философии техники, вопрос о природе и сущности техники не вызывает непонимания. На одной из контрольных студент вместо – [природа и сущность] техники – расшифровал вопрос следующим образом: природа и [сущность техники]. Соответствующий был и ответ.

Есть особый вид вопросов, которые называются *альтернативными*: в них выдвигаются возможные варианты решения и предлагается выбрать одну из возможностей. Очень часто альтерна-

тивы используются как риторический прием для обострения ситуации выбора (Вы – «за» или «против»?) Но не стоит путать риторические эффекты в дебатах с исследовательским поиском наилучших вариантов объяснения и решения. В последнем случае альтернативы сковывают мышление, часто вынуждают давать ложные ответы («Как пишется правильно – заец или заиц?»). В следующей ситуации вопрос студента фиксирует проблемность ситуации при ходе рассуждения, очень характерном для анти-сциентистов. Без взвешенного анализа аргументов вопрос производит типично риторический эффект, рассчитанный на субъективную убедительность, но не доказательность: «Считается, что наука является двигателем прогресса, а прогресс служит для развития человечества. Однако прогресс порождает столько отрицательных моментов (угроза ядерного, химического заражения, войн, мутаций, экологические кризисы и т.д.). Вопрос: служит ли наука развитию человечества или ведет к его уничтожению?» (И.Н.).

Ответ человека науки. Научное познание без процедуры обоснования и доказательства немислимо. Ответ ученого должен быть обоснованным, но этого мало: при развитых системах коммуникаций ответ должен убеждать, привлекать, быть доступным для понимания. Иногда я даю задание (объявляя специальный конкурс) на то, чтобы в ответе на проблемный вопрос совместить сразу несколько требований: *краткость, обоснованность, оригинальность идеи или выражения*. Без специальной тренировки совместить эти требования трудно, но не невозможно. Приведем примеры. На вопрос: назовите три наиболее интересных, на ваш взгляд, изобретения в древних цивилизациях – последовал ответ: «Колесо, парус, кирпич. Развитие любой цивилизации – это движение. Колесо значительно его облегчает. Парус сокращает расстояния между разными цивилизациями. Кирпич сохраняет жизненный цикл цивилизации» (А.К.). В ответе содержится нестандартная рассужденческая цепочка, а кроме того, использованы художественные приемы, такие, как игра на многозначности и тропы. Любое развитие невозможно без движения, но стоит отличать движение (развитие) цивилизации и движение колеса. В речи часто имя целого заменяется на имя части, или наоборот, – прием, который называют синекдохой. Колесо, парус и кирпич имеют, конечно, прямое отношение к цивилизационным техническим достижениям (часть), прямое же соединение этих слов со словом «цивилизация» (целое), на мой взгляд, весьма забавно. Кстати сказать, большинство студентов при от-

вете на этот вопрос называли именно колесо. Я долго не могла понять — *почему*, ведь в лекции так много говорилось о хирургии, использовании магнитов и электричества, автоматических устройствах, обработке земли. Загадка вскоре была разгадана — мультики!

Возможно ли путешествие во времени?

Этот интригующий вопрос недоопределен, отсюда множество ответов на него можно рассматривать как один совокупный ответ. Каждый из ответов выстраивается на своих особых предположениях. На обоснование мнения в ответе во многом оказали влияние лекции. На лекции рассказывалось о проблеме наложения прошлого и будущего в настоящем: «Путешествие во времени возможно, на мой взгляд, только не физически, а мыслимо. Мы живем в настоящем, но можем вернуться в прошлое, которое остается у нас в виде материальных предметов, воспоминаний, книг; можем и предположить будущее. Будущее не возникает из ничего, будущее определяется настоящим, заложив основу, итог и результат мы получаем в будущем» (Ю.А.). Отзвуки восприятия статической и динамической концепции времени: «Согласно статической концепции времени настоящее, прошедшее и будущее существуют реально и одновременно. Я согласна именно со статической концепцией. Следовательно, нужно научиться перемещаться в измерение, где в данный момент времени есть и настоящее и будущее. Путешествие во времени возможно, просто научный прогресс еще не достиг таких высот» (В.К.). «Путешествие во времени невозможно. Я считаю, во-первых, это невозможно, так как прошлое уже было и к нему вернуться нельзя, а будущего еще не было, и заглянуть вперед также невозможно. И поэтому изобрести машину времени не получится ни у кого. А то, что различные маги пытаются предсказывать будущее или угадывать прошлое, — все это обман. Во-вторых, если путешествие во времени станет возможным, то наступит полный хаос и жизнь станет неинтересной» (А.Г.). В следующем ответе автор справедливо указывает, что вопрос недоопределен, и предлагает разные варианты ответов: «Для начала, что считать ПВВ [путешествие во времени]? Известно, что в стрессовых ситуациях у человека изменяется ход восприятия времени, то есть для него время может идти быстрее или медленнее, чем для окружающих. Так что это можно каким-то образом считать ПВВ. Другой пример: вся жизнь пронесется перед глазами умирающего человека. Кроме этого, под воздействием электромагнитных полей большой величины происходит

изменение течения времени. В настоящее время опыты в этой области проводит Чернобров (гл. «Космопоиска»). В изобретенной им установке удалось получить замедление и ускорение времени (правда, пока из-за ограниченной мощности – лишь на десятые секунды). Побольше ясности к вопросу ПВВ можно было бы получить, имея информацию, засекреченную о ходе филаделфийского эксперимента. Отвлеченным ПВВ можно считать то, что мы порой видим излучение звезды, которой уже не существует в течение многих тысяч лет» (И.Н.).

Вопрос человека науки. При написании рефератов в качестве обязательного выдвигается требование постановки 20 проблемных вопросов, на один из которых предлагается ответить. Вряд ли человек задаст вопрос, если он не знаком с материалом. В этом случае задание поможет избавиться от механического прочтения и запоминания. С другой стороны, проблемные вопросы, несомненно, развивают творческое воображение и мышление. Проблемный вопрос – это вопрос подлинного ученого, изобретателя, исследователя: вопрос-проблема соприкасается с тайной, фиксируя границу познанного и непознанного. Проблемные вопросы в задании можно разбить на три группы по мере расширения кругозора: вопросы по тексту; вопросы по теме; любые вопросы, возникающие по ассоциации при продумывании задания. Вопросы первой группы завязаны на тематике, задаваемой непосредственно текстом и позицией реферируемого автора. В вопросах по теме обсуждаемый материал как бы погружается в более обширный контекст: меняются аспекты зрения, добавляются новые условия, смещаются акценты, меняются предпосылки и т.п. Вольные вопросы третьей группы развивают интуитивную чуткость к ценным идеям, приходящим случайным образом. Американские психологи именуют эту способность «серенди-пیتی» – умение находить нечто ценное, когда ищешь совсем другое¹.

Приведем примеры по теме происхождения и строения Вселенной (кстати, одна треть рефератов была написана именно на эту тему). Как показывает практика, большинство вопросов по рефератам принадлежит первой группе и носят уточняющий или резюмирующий характер. Что такое Вселенная? Какова природа наблюдаемых тел и явлений во Вселенной? К какому виду галактик относится наша Галактика? Как ученые изучают Вселенную? Вопросы второй группы могут быть такими. По какой при-

¹ Согласно легенде один из принцев Древнего Цейлона обладал данной способностью.

чине возникла Вселенная, потому ли, что это кому-нибудь нужно, или это стечение обстоятельств? Если Вселенную кто-то преднамеренно создал, то кто был этот *кто*? Узнают ли когда-нибудь люди, что произошло на самом деле в прошлом и что будет в будущем? Вопросы третьей группы могут носить личностный, эмоционально окрашенный характер. Почему именно на Земле родилась жизнь и почему эта планета так красива, многообразна и удивительна, в отличие от таких планет, как Марс, Юпитер, Венера и другие?

Вот такие проблемные вопросы второго и третьего рода были заданы по реферату «Философия науки в России». Какую пользу может извлечь из философии науки тот, кто работает или готовится работать в науке над ее конкретными проявлениями? Можно ли отыскать в философии науки некий универсальный метод решения проблем, своего рода алгоритм открытия? В чем принципиальное различие философии науки и методологии науки? Их конечные цели, их перспективы развития? Что является более практичным и более экономичным, в том числе и с точки зрения «экономии мышления»?

Конкурс на лучший вопрос по пройденным темам. Это еще один из способов стимулировать творческое воображение. Не все приняли участие в конкурсе, что свидетельствует о неразвитости навыка задавать вопросы. Приведем некоторые из представленных на конкурс вопросов.

Почему человек в древности придавал огромное значение оккультным наукам, затем, практически забыв о них, сейчас проявляет к ним повышенный интерес? (*И.Н.*)

В чем принципиальное различие научной и эзотерической парадигм? (*А.П.*)

В какой теории (области познания) тесно переплетаются научные и ненаучные познания? (*А.Х.*)

В Античности развивалась идея о первоначалах, в качестве которых брались числа, стихии, атомы и пустота. Как эти три стороны идеи «сосуществовали» между собой? (*О.М.*)

Сравните мировоззренческие позиции Парменида и Гераклита, с одной стороны, и Ньютона и Эйнштейна – с другой. Аналогии? Различия? Исторические параллели? (*Т.К.*)

Из человеческой истории можно увидеть, что человек на пути прогресса осваивал природные ресурсы, и чем сложнее становились машины и техника, тем больше добывал и осваивал недра. Можно усмотреть следующую закономерность: чем выше человек поднимается (во времени и в пространстве – дальше от Земли), тем глубже под землю он уходит. Так ли это? (*М.И.*)

Нами на лекции были рассмотрены пагубные последствия НТР: цивилизационные, экономические, экологические, социальные, культурные, личностные. Какие последствия, на ваш взгляд, быстрее приведут к гибели человечества? Этот вопрос можно разделить на два. Какие приведут к гибели человека как биологического вида? А какие – к гибели как Человека? Оцените степень влияния каждого из пагубных последствий по 6-балльной шкале (С.К.).

Если человечество погибнет и контакта с другими цивилизациями скорее не будет никогда, то зачем напрягаться и ускорять гибель нашей планеты? (А.К.)

Думается, что конкурс на лучший вопрос по философии науки можно продолжить на страницах журнала. А если есть вопросы, то и ответы будут.

Учитель – ученик: опыт передачи мастерства¹

Многие выдающиеся ученые, вошедшие в историю науки как генераторы идей и творцы новых направлений, получили именно с этой стороны своей деятельности широкую известность. История неумолимо упрощает жившего человека, выделяя что-то одно и стирая конкретные черты, которые и образуют неповторимую личность, индивидуальность. А жаль. Малоизвестно, что основатель космической биологии А.Л. Чижевский разрабатывал проект Вольного университета, а репрессированный экономист, ныне широко цитируемый Александр Васильевич Чаянов оставил не потерявшие актуальность и в наши дни размышления о методах высшего образования². Обсуждая вопросы о совершенствовании высшей школы, Чаянов смещает акценты с проблем содержания предметов и систем подачи знания на проблемы социальной значимости высшей школы, считая, что изучение биографий выпускников поможет лучше уяснить, что *должно* в ней быть и в какой политике нуждается образование. Что же высшая школа дала своим питомцам, какое влияние оказала на их последующую жизнь? Чаянов особо выделяет три ценности – *самообразование, культуру, обучение у мастера*.

Наблюдения за бывшими студентами привели Чаянова к выводу, что полученные в школе фактические знания гаснут прежде всего. Что же остается? «Главнейшее, что дает высшая школа, – это особая, ей одной присущая культура»³. Многие культурные ценности получают питомцами высшей школы автоматически, уже самим фактом пребывания в ее стенах. Прежде всего это особая академическая среда, «академическая толпа», которая «живет вровень с жизнью нации и даже всего человечества, волнуется наиболее живыми, наиболее глубокими вопросами современности и пытается активно подойти к ним. Одно длительное пребывания в этой академической толпе – уже неисчислимый источник культуры. Если к этому прибавить, что толпа эта сво-

¹ Опубликовано в журнале: Эпистемология и философия науки. 2005. Т. IV. № 2.

² Чаянов А.В. Методы высшего образования // А.В. Чаянов. Избранные труды. М.: Финансы и статистика, 1991. Впервые было опубликовано в журнале «Высшая школа» в 1919 г. № 2, 3–4.

³ Там же. С. 367.

им руслом жизни заходит в музеи, театры и аудитории, то станет понятным, что студент наш получает незабываемое ощущение соприкосновения с первоисточником науки, мысли и творческого искусства»¹.

Есть ценности, получаемые автоматически, а есть ценности, добываемые настойчивым и упорным трудом, ведь высшее образование, подчеркивает Чаянов, в сущности, есть самообразование. Школа подобна закрытой книге: узнаешь, если возьмешь и прочтешь, а используешь в жизни столько, сколько поймешь. Для этого нужны самостоятельные усилия и навыки. «Как пособие школа может дать занимающемуся прежде всего ряд понятий, правильно раскрытых и анализируемых, затем небольшой круг представлений – фактов, связанных той или иной системой классификаций или раскрытыми зависимостями, и, наконец, что самое важное, умение ставить вопросы и разрешать их, т.е. методы мышления и исследования»². Наблюдения и выводы Чаянова актуальны и в наше время: «Подавляющая масса наших первокурсников не умеет ни логически мыслить, ни следить за чужими мыслями, ни читать книги, ни выражать свои мысли»³. На первых курсах он предлагает ввести протосеминары, где бы обучали навыкам критического мышления (если говорить на языке современных методологий образования), т.е. *излагать, обсуждать, полемизировать, аргументировать*. «Только проспориив несколько месяцев над элементарными проблемами протосемinarов, можно приступать к работе семинарской», – считает Чаянов⁴.

К самым мощным педагогическим факторам Чаянов относит ученичество у мастера, т.е. участие ученика в собственных работах выдающегося ученого. Он с сожалением отмечает, что в условиях массовости образования индивидуальная работа со студентами возможна лишь на старших курсах, в магистратуре и в аспирантуре. К тому же только один из ста учеников высшей школы в дальнейшем становится профессиональным научным исследователем. Проблемы образования начала прошлого века перешли и в нынешний век: в школах используются главным образом экстенсивные методы групповых занятий ввиду все той же нехватки средств – финансовых, кадровых, организацион-

¹ Там же. С. 368.

² Там же. С. 368–369.

³ Там же. С. 371.

⁴ Там же. С. 373.

ных. Конечно, признается Чайнов, «никак школа не может дать человеку профессиональных навыков и сделать его мастером какого-либо ремесла. Но столь же несомненно, что она может сильно помочь ему в этом деле»¹. «Ремесленное ученичество у мастера, совместная борьба с материалом за обладание истиной, выполнение инструкций первоклассного исследователя², наблюдение за его работой, беседы в лабораториях и кабинетах, иногда лекции и краткие специальные курсы, и надо всем этим дух, психология лабораторной корпорации – вот заключительное звено высшего образования ученого. Немногим может оно быть дано, но ведь и немногие и могут быть учеными!»³

Я бы сказала, что проблема воспитания молодого исследователя и ученого непреходяще актуальна, ведь социально-культурная жизнь человека постоянно порождает новые конкретные ситуации и задачи, которые необходимо решать. Беды сегодняшнего дня не в последнюю очередь связаны с информационным взрывом и потребительским отношением к информации. Считается, что нормально развивающиеся дети – замечательные и пытливые исследователи, однако живой интерес к окружающему миру, казалось бы, неиссякающий поток вопросов у многих угасает к высшей школе, а к старшим курсам и вовсе наблюдается регресс интереса. Первокурсники поначалу ходят как *ошарашенные* под давлением массива информации, а потом ловко приспособливаются ее механически потреблять и быстренько забывать. «Вы это проходили?» – «Да, мимо!»

Как же воспитывать молодого исследователя? Как зажечь в нем огонь познания и неустанного труда? Как преподавать и объяснить тайны исследовательского мастерства?

Обсуждение этих проблем начнем с вопросов взаимоотношения учителя и ученика. Учитель немислим без ученика, а ученик – без учителя, эти парные понятия отражают два полюса единого процесса передачи и ассимиляции знаний и навыков. Но не только знаний. В процессе обучения происходит рождение нового исследователя: идет становление его мировоззрения, появляются новые черты характера, пробуждаются и развиваются исследовательские способности, новые качества ума, воли и воображения. Для того чтобы стать ученым-исследователем, необходимо воспитать в себе также устремленность, самоотверженность, че-

¹ Там же. С. 374.

² В оригинале – исследования, что я сочла за опечатку. – И.Г.

³ Там же. С. 375.

стность, дисциплинированность, чуткость к товарищам и коллегам, любовь к природе, человеку и истине, волю к преодолению препятствий.

Интересно, что с точки зрения нейрофизиологии процесс рождения исследователя сопровождается формированием зон мозга, ответственных за новые навыки. Получается, что человек своим трудом создает свой мозг. Этот период очень *ответственный*. От того, как пойдет процесс формирования нейронных связей и дорожек, зависит будущее — качество мышления, воображения и в конечном счете квалификация специалиста. Мой совершенно замечательный учитель пения Дмитрий Ерофеевич Огороднов во время занятий чрезвычайно сердился (даже подсказывал) и кричал на хористов, когда пели громко и фальшиво. В процессе обучения требовалось петь тихо, так как громко поют, когда уже сформирован навык чистого пения (и развиты голосовые мышцы и зоны мозга), в противном случае человек рискует всю жизнь голосить фальшиво. Требуется предельная внимательность при формировании новых навыков. Кстати сказать, для того чтобы сформировать навыки аргументирования, требуется минимум два года — так показывает моя и моих коллег педагогическая практика.

На пути ученичества имеется множество трудностей. Одна из них — *психологическая несовместимость* наставника и ученика. В художественной среде эта особенность ученичества давно осознана. Так, например, множество талантливых танцоров не делают профессиональной карьеры только по той причине, что не удалось вовремя найти подходящего наставника. В научной среде этот фактор часто и вовсе не осознается как проблема.

Другая трудность — существование реальной *когнитивной пропасти* между стилями мышления зрелого (и увлеченного) наставника и неопытного, пока еще мало что умеющего ученика. Часто преподаватели упускают из виду возрастные особенности сознания молодых людей, которое, по оценкам психологов, недифференцированно. Другими словами, еще не развиты аналитические способности тонкого различения, мир воспринимается и описывается в достаточно общих и неопределенных категориях, впечатления преобладают над анализом. Способность тонкого различения развивается с приобретением жизненного и научного опыта, отсюда насильственное навязывание наставником собственных стратегий мышления вызывает порой исключительно негативную реакцию со стороны ученика.

Третья группа трудностей связана с тем, что слабо осознается, что необходимо *учиться как учиться*. Ученичество требует

воспитания в себе особых качеств личности и качеств ума. Одно из них – желание и умение постоянно учиться. Постоянное самообразование требует огромных усилий и связано с самовоспитанием. Истина проста: учатся мыслить в течение всей жизни, ибо процесс самосовершенствования бесконечен. Научишься решать одни проблемы, а перед тобой тут же встают другие. Учишься не только ученик, но и учитель – опытный наставник никогда не предпринимает никаких шагов по отношению к ученику, пока не изучит его характер, особенности темперамента, уровень понимания, владение навыками интеллектуального труда и пр. Каждый ученик – уникальная личность, вновь и вновь возникает проблема – как преподать и объяснить. Опытный учитель каждый раз подбирает и изобретает новые методы и подходы для нового ученика ввиду неповторимости каждой конкретной ситуации. Ученик же порой в силу особенностей возраста и воспитания просто не способен понять и оценить действия наставника, который обладает большими познаниями и опытом. Как много сил тратит терпеливый наставник на преодоление упорства в упрямстве нерадивого ученика, который не умеет учиться!

На мой взгляд, самое важное в налаживании контакта между учителем и учеником – это способность обоих владеть творческими состояниями *наивности и простоты*. В основе любого типа общения лежит доверительность между собеседниками, чего невозможно достичь без освобождения от пут постоянно будоражащих человека мыслей и чувств, от груза затянувшегося переживания уже совершившихся событий, от привычек характера и проторенных дорожек мышления. В состоянии простоты ум приобретает способность восприимчивости к новому, способность удивляться и заряжаться творческими энергиями учителя-мыслителя. Стоит только отличать наивность дурака от наивности мудреца. Опытный собеседник никогда не будет давать оценку своему партнеру и предпринимать активные действия, пока не будет обладать достаточной для этого информацией. И непредвзятость суждения начинается с простоты восприятия. Мне доводится проводить занятия с разными студентами. Могу сказать, что большего продвижения в развитии когнитивных способностей за время чтения курса достигают учащиеся технических вузов во многом благодаря культивируемой дисциплинированности ума, желанию гуманитарных познаний и простоте в общении. И это несмотря на то, что многие из них косноязычны и испытывают затруднение в выражении своей мысли. Среди студентов-философов добиться обстановки рабочего комфорта и простоты

часто бывает возможно только на экзамене: в условиях экстремального напряжения «сбиваются» спесь, самомнение, шутовство и вдруг вспоминается, «за чем ты пришел в вуз».

Простота вовсе не означает расслабленности, скорее она характеризуется особым состоянием сосредоточения. В древних школах придавали особое значение воспитанию *чувства торжественности* при обучении, тем самым подчеркивалась необходимость особого состояния концентрации сознания при соприкосновении с неизведанным, тайной. Торжественность как состояние внутреннего спокойствия, чистоты сознания играет бесценную роль в активизации интуиции и прислушивании к ее голосу, забываемому повседневными суетливыми ритмами. Древняя мудрость гласит: *не человек открывает истину, а она сама ему открывается, когда он готов к этому.*

Философское исследование имеет свои особенности, отличающие его от исследований в других областях науки. Чтобы стать профессионалом, необходимо прежде всего войти в *философскую традицию*. Это, как минимум, предполагает освоение языка философских категорий, знание философских учений и систем, понимание предпосылок разных мировоззренческих систем, владение навыками системного мышления. Трудности на этом пути немалые, ведь философия, по существу, представляет собой концентрацию опыта всего человечества, осмысленного и выраженного на языке философских категорий. Имеется исторически сложившееся многообразие этого опыта и, соответственно, множество стилей и языков философии и философствования. Философская традиция в культурном наследии осваивается преимущественно благодаря работе с *текстами*. Таким образом, навыки работы с текстом, как в отношении его восприятия и понимания, так и в отношении порождения (создания, продуцирования – по терминологии лингвистов), в первую очередь определяют квалификацию профессионального философа.

Философские суждения, как и вообще суждения в науке, должны иметь *основания*. Если знать философские тексты, т.е. уметь расшифровывать их основные идеи и смыслы, то можно стать хранителем философских знаний, но чтобы стать самостоятельным исследователем в этой области, требуются дополнительные условия. Философское рассуждение предполагает умение распознавать глубинные, скрытые смыслы текста, уметь видеть единство в множественности интерпретаций, способность вмещать в собственном мыслительном пространстве множественность точек зрения и при этом не раствориться в них – все это прихо-

дит с опытом. Среди условий достижения самостоятельности в философских исследованиях я бы выделила следующие: жизненный (социальный) опыт; профессиональную ориентацию, по крайней мере, в одной из областей конкретно-научного знания; опыт художественного творчества и эстетического переживания; личный опыт, обладающий проявленными потенциями самопознания и самореализации.

Остановимся подробнее на первых, начальных этапах обучения философскому исследованию. Как научиться самому и как обучать других работать с текстами?

Многие начинающие исследователи сталкиваются с трудностями как теоретического, так и психологического характера. Какую тему выбрать? Как назвать? С чего начинать работу? Как написать? Кажется, что все можно выразить на двух страницах, либо наоборот – текст никогда не кончится. Мне понятно, но понятно ли будет читателю? И где оно, мое мнение? Или наоборот – одни мои впечатления и мнения, а другие тексты читать невозможно. С такими проблемами обычно сталкиваются при написании рефератов, курсовых, дипломных работ, да и при ведении кандидатских диссертационных исследований.

С чего начинается исследование?

С «*вхождения*» в проблему, что само по себе уже есть психологическая проблема для начинающего исследователя. Ведь, по существу, теоретической проблемы пока еще и нет, она еще ясно не осознана и не выражена в краткой, но емкой формуле. Пока имеем ощущение неудовлетворенности, внутреннее неясное тяготение к предмету исследования, другими словами, исследование начинается с ощущения проблемы и пробуждении к ней интереса. Даже скорее не с проблемы, а с *ощущения проблемной ситуации*, поскольку проблема в строго научном смысле требует осознания и проведения предварительного опять-таки исследования. Пробужденный интерес движет желанием разобраться в проблеме, провести исследование, освободиться от тягот непознанного и реализовать себя в результате – выполнении задания, написании текста и пр. Интерес и желание в волевом аспекте являются особыми движущими энергиями творчества, которые поддерживают познавательное горение, упорство и концентрацию сил и внимания. Если они ослабевают, то работа затягивается, рискуя и вовсе не осуществиться. В таких случаях полезно вспомнить о тренировках спортсменов, которых специально обучают выносливости. *Выносливость ума* проявляется в способности рассчитать свои силы, найти в себе мужество и упорство в

том, чтобы пройти дистанцию до конца, поддерживая активность и не растрачиваясь по мелочам.

Откуда берутся проблемы?

Студенты, которые задают вопросы на занятиях, учатся входить в мыслительное пространство преподавателя, учатся совместно работать в новом общем диалоговом мыслительном пространстве. Эти студенты, как правило, сами способны ставить исследовательские задачи. Во многих случаях тему формулирует и дает преподаватель, многие предпочитают задать направление поиска, а к точной формулировке темы прийти позднее. Но в любом случае тема должна вызвать резонанс в душе самого исследователя. Тот, кто способен откликнуться, как бы изначально предрасположен к изучению для него предназначенной задачи – к такой идее приходят исследователи, изучающие биографии гениальных людей. Есть и такое понятие, как *упущенная возможность* – отвлекся на посторонние вещи, не сумел поддержать активность внимания, и как итог – что-то важное для себя самого пропорхнуло мимо.

Исследовательский поиск. С чего начать?

С бесед с мастером-руководителем и постепенного вхождения в тему. С подбора и изучения литературы. С собственных наблюдений, ассоциаций и анализа личного опыта. Для философских исследований требуется проявить компетентность в возникновении и генезисе проблемы. В этих целях тщательно изучаются мнения и концепции мыслителей, которые занимались исследованием данного вопроса. Когда впервые эта проблема возникла? При каких условиях? Какие были предложены решения? Какие открытые вопросы остались? Почему? Почему данная проблема вновь становится актуальной? В большинстве случаев в философских работах исторический экскурс в проблему начинают вести с Античности и прослеживают до наших дней. И в этом проявляется специфика системного философского мышления – учет обоснования темы историей, традицией.

Чтение и работа с текстами. Как научиться профессионально читать?

Предполагается, что в средней школе учащихся учат читать внимательно, пробуждая потребность к диалогу с автором. Никакого специального обучения чтению на философских факультетах не предполагается, за исключением, может быть, спецкурсов по критическому мышлению. Однако к старшим курсам обнаруживается, что многие студенты работать с текстами не могут

и даже органически не воспринимают чужой для них текст. Что вполне объяснимо – незнакомый язык, иной стиль мышления, нужно приложить усилия, чтобы вникнуть, разобраться во всем. Необходим упорный труд, в том числе и для того, чтобы преодолеть барьеры в себе самом, нужно сделать себя восприимчивым к иному мнению, выраженному на ином языке. Первое, что предполагает прочтение, – это изложение материала, поэтому в самом начале следует обучать навыкам грамотной *реконструкции* текста. На заре моей педагогической деятельности меня очень удивило тестирование, проведенное среди студентов первого курса. Задание состояло в том, чтобы изложить точку зрения автора текста. Только один человек из группы нейтрально описал позицию автора, все остальные дали оценку тексту, даже не понимая, что такое пересказ чужой мысли своими словами.

Осмысленное изложение отличается от механического цитирования. Следует иметь в виду, что критериям полноты воспроизведения информации и пояснения смыслов, связности и строгой последовательности отвечают только логические и математические доказательства, разумеется, в рамках собственных формальных теорий. Содержательный текст всегда открыт для читателя! И требуется проделать процедуру восстановления, реконструкции даже для того, чтобы просто изложить мысль автора. Восстановлению подлежит все, что подразумевается, но не выражено явно. Текст может иметь несколько пластов: поверхностный или явно выраженный словами и предложениями; скрытый и легко распознаваемый; скрытый и не сразу просматриваемый; скрываемый и касающийся личностных намерений автора (сверхзадача, по К.С. Станиславскому). Для того чтобы научиться читать внимательно, полезно потренироваться на небольшом тексте и проверить каждое предложение в нем, ответив на вопросы: что предполагает автор, что *можно* предположить, какие следствия *можно* получить. Важно сразу отделить, что принадлежит автору, а что привносится читателем при чтении текста. Я бы назвала изложение чужой точки зрения без искажений не иначе, как *делом чести* исследователя.

Для примера рассмотрим оригинальный текст из контрольной работы. На вопрос: «В чем отличие научного факта от личного наблюдения?» – магистрантом РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина был дан следующий краткий ответ: «Научный факт – это точное доказательство определенного события, признанное достоверным и доказанным ведущими учеными мира (или хотя бы таковым). От личного наблюдения отличается большей досто-

верностью. Научный факт установлен. А факт личного наблюдения требует доказательств» (С.Б.). Простим будущему геологу косноязычие. Словосочетание «точное доказательство» употребляется для характеристики процедур доказательства в конструктивных науках, таких, как логика и математика, особенно если их сравнивают с доказательствами в других научных дисциплинах. Событие как эмпирическую данность (прошлого, настоящего или будущего) наблюдают, описывают, но не доказывают. Факт как событие прошлого не требует доказательств, в отличие от процедуры установления факта¹. Что хотел сказать магистрант? Возможно следующее прочтение. Научный факт устанавливается благодаря выработанной в науке методологии, *предполагается*, что есть критерии, подтверждающие его достоверность. Эта мысль усиливается ссылкой на авторитет и квалификацию специалистов, которые призваны отвечать за экспертизу фактов. Относительно личного опыта сказанное *выглядит правдоподобным при условии*, если под личным опытом понимается повседневный личный опыт при нетренированном наблюдении, отсутствии технического оснащения и т.д. В таком случае высшую степень достоверности может гарантировать целенаправленная научная деятельность. *Предпосылкой* такого взгляда автора может служить образ естествознания и его методов, который сложился в процессе обучения в техническом вузе. Можно *развить* мысль автора: если вопрос о фактах при личном наблюдении требует доказательств, то успеха можно достичь при условии тренированного наблюдения, умения критически относиться к наблюдаемому, умения сопоставлять разрозненные впечатления и делать их осмысленными фактами.

После реконструкции и изложения можно приступить к освоению навыков *интерпретации* и *понимания* текста. При интерпретации исследователь пытается проникнуть в глубь текста, осмыслить его более широкий контекст (личностный, исторический, социальный, системный). Как результат – появляются возможности для процедур объяснения и понимания текста, позиции автора, поднимаемых им проблем. Например, относительно фактов можно задаться вопросами: как понимают факт в классической, неклассической и постнеклассической науке? Как деятельность человека влияет на процедуры установления фактов? Как факт соотносится с теорией? В каких областях практики и в

¹ В латинском языке событие прошлого – *factum* – уже в названии отличается от события будущего – *futurum*.

каких культурных традициях придается большое значение личному наблюдению? Могут ли ведущие ученые быть гарантами подлинности фактов?

Возможно, самое главное при анализе текста – это осознание его *ценности* для проводимого исследования. Своим студентам я настойчиво повторяю: «Плохих статей не бывает, есть плохие исследователи. Всегда и везде можно найти что-нибудь полезное для себя. Если ничего не находите, доказывайте или поступайте от противного». Таким образом, анализ предпосылок и следствий позволяет сделать скрытое явным в тексте, а кругозор видения расширяется по мере понимания текста и контекста и далее по мере выдвижения собственных предложений по решению проблемы и их критического обсуждения (что ты сам можешь предложить и какие могут возникнуть при этом возражения).

Этап анализа проблемы. Что предпринять?

Анализ предполагает, что можно дать достаточно определенную *формулировку проблемы*, определиться в главной цели исследования, раскрыть ее через конкретные этапы-задачи. Важно выявить ключевые понятия, задающие проблемное поле, и постараться дать их характеристику. Если удастся выявить явление, то изучаются поддерживающие его условия и причины, просматриваются аспекты его изучения и приводятся точки зрения на них, дается подробное описание выделенного аспекта, проводятся сравнительный анализ позиций и систематизация материала по проблеме. Можно ли уже подвести итог и приступить к изложению результатов? Можно!

Как выразить свои знания и чувства на бумаге?

Следует четко различать этап исследования и *этап изложения* материала. Этап изложения связан с этапом исследования тематически, но все же является самостоятельным и относительно независимым от первого в силу возникновения новых задач. Письменное изложение результатов исследования прежде всего имеет целью донести их до читателя. Полезно различать знания для себя и знания для других: то, что интересно автору, представляется ему важным, понятным, ценным, не всегда совпадает с тем, что ценно и ново для научного сообщества и для культуры. При изложении преследуют цель добиться признания результатов научного исследования другими исследователями и научным сообществом, поэтому по своей ведущей функции изложение является коммуникативным актом. Изложение должно быть обоснованным, убедительным и понятным для другого исследователя.

Процесс исследования воспроизводится в изложении, но в другом качестве и в иной форме. Хорошее изложение представляет собой цельный и связный текст, подчиненный единому замыслу, имеющий стройную структуру и единый стиль написания. Желательно предварительно составить развернутый план написания текста. План представляет собой мыслительную схему, которая позволяет контролировать общий объем (который, как правило, регламентируется поставленными задачами) и соотношение частей. При составлении плана стоит учитывать особенности восприятия текста определенным адресатом (руководитель, сокурсники, комиссия, научное сообщество). Очень люблю две формулы организации информационной работы стратегической разведки. Классический принцип гласит: «сообщать достоверно, своевременно и ясно». Другой принцип выразил один из самых удачливых английских разведчиков Р.В. Джонс: «Критерий хорошей информационной работы не сводится к тому, что вы правы. Информация должна убеждать оперативные органы принять соответствующие меры»¹. Для философского текста достоверность связана с обоснованностью. Ясность – признак таланта ума и таланта общения, ясность считается основным критерием убедительности: прояснение проблемы снимает неопределенность, имеющуюся у собеседника, и тем самым склоняет его к принятию обоснованной точки зрения автора. Отсюда убедительность проявляется в свойстве текста приводить читателя к пониманию и к согласию с мнением автора.

Не все могут работать, как уже сложившиеся исследователи и писатели. Как в таком случае поступить? Я обычно советую писать эссе. Не думайте ни о каких проблемах, планах и пр. Важно также избегать оценок. Главное – спокойствие и спонтанность. Просто писать. Этот прием помогает *пробудить* в человеке Творца и открыть в себе радости творчества. Когда текст будет готов, требуется какое-то время для того, чтобы вновь к нему вернуться. Некоторое время спустя можно вспомнить и про Критика в себе, просмотреть текст, как если бы писал его кто-то другой, попытаться исправить недочеты, вновь продумать материал. Если не получается, можно и нужно поработать с опытным и внимательным руководителем. Я предпочитаю в таких случаях сразу оговариваться, что будем разбирать вместе как критики текст, написанный третьим лицом (можно ему дать вымышлен-

¹ Цит. по: *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки. М.: Иностранная литература, 1958. С. 65.

ное имя). Со временем, когда Творец и Критик проявятся в достаточной мере, они будут работать, взаимно дополняя и помогая друг другу, но взрастить в себе и Творца, и Критика может лишь сам человек своим добросовестным и неустанным трудом.

Критерии оценки проделанной работы. Какими им быть?

Работу начинающего исследователя оценивают как учебно-научную, в двуединстве аспектов – с точки зрения научного значения проделанного и процесса профессионального роста молодого исполнителя и его возможностей. В дальнейшем будущий специалист сам должен научиться давать теоретические оценки своей работе. Что же можно проделать на самых первых этапах исследования? Скорее всего выявить проблему, дать точную формулировку, показать генезис проблемы, систематизировать и изложить точки зрения на проблему. Когда возникла ясность, можно сделать выводы. Работа, несомненно, проведена большая и достойная. Поскольку на первых порах все еще сильна зависимость от чужого текста и языка, другими словами, компиляция неизбежна, то скорее всего будет написан конспект или реферат. Статус научной статьи требует достижения новой ступени квалификации, и вновь предстоит упорный труд самообразования и ученичества.

Учебное издание

Герасимова Ирина Алексеевна

**ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ
АРГУМЕНТАЦИИ**

Учебное пособие

Редактор *Н.А. Власова*

Корректоры *А.В. Полякова, Л.В. Яковлева*

Оформление *Т.Ю. Хрычевой*

Подписано в печать 27.09.2006. Формат 84х108/32
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,38
Тираж 2000 экз. Заказ № 2190

Издательская группа «Логос»
105318, Москва, Измайловское ш., 4

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14